

ЦИК СССР
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. С. ЕНУКИДЗЕ

34

А. М. Мерварт

ГРАММАТИКА
ТАМИЛЬСКОГО РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА

ЛЕНИНГРАД 1929

Издание Ленинградского Восточного Института имени А. С. Енукидзе

ЦИК СССР
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. С. ЕНУКИДЗЕ

34

А. М. Мерварт

ГРАММАТИКА
ТАМИЛЬСКОГО РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА

ЛЕНИНГРАД 1929

Издание Ленинградского Восточного Института имени А. С. Енукидзе

Ленинградский Областлит № 26892. — 14¹/₄ печ. л. — Тираж 500.

Типография Академии Наук СССР.
В. О., 9 линия 12.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Национальное движение в Индии вызвало в жизнь все растущий интерес к живым языкам этой страны. Как в индийских университетах, так и в высших востоковедческих учебных заведениях Европы преподаются и подвергаются научному исследованию те языки, которые служат выразителями современной жизни и мысли Индии. Наряду с великими арийскими языками севера: Урду, Хинди, Бенгали и Маратти, видное место занимает тамильский язык, как самый важный представитель дравидийских языков южной Индии. Поэтому предлагаемая здесь грамматика тамильского языка послужить, надо думать, к заполнению некоторого пробела в русской индологии и языковедении.

Южная, дравидийская, Индия нам более чужда, чем северная, арийская, с которой нас связывает языковое родство и некоторое, правда неясное, представление о культурной, а может быть даже и расовой общности. В темнокожих жителях южной Индии все кажется нам экзотичным, далеким. И все же культура дравидийцев является чрезвычайно важным фактором в общеиндийской культуре и оставила глубокий след в культуре северной, арийской Индии. Современный индолог не обойдется без изучения дравидийского элемента в культуре Индии и хотя бы поверхностного знакомства с дравидийскими языками. Все более увеличивается число ученых, рассматривающих индийскую культуру как создание не только одного арийского гения, и находящих объяснение для многих своеобразных сторон индийского быта в дравидийских его элементах.

Тамильский язык, являющийся наиболее характерным и разработанным представителем дравидийского семейства языков, на которых говорят свыше 65 миллионов жителей Индии, представляет большой интерес также и для специалиста по сравнительному языковедению. В этом языке имеется целый ряд своеобразных грамматических явлений, знакомство с которыми значительно расширяет кругозор языковеда, обычно ограничивающегося одним индо-европейским семейством.

Наконец, изучение языка и литературы тамильского народа само по себе представляет большой интерес. Дравидийские племена сумели сохранить свою самобытность несмотря на сильнейшее влияние арийской культуры. В особенности это можно сказать про тамиллов, создавших большую, во многих отношениях оригинальную, литературу и меньше чем другие дравидийские племена поддавшихся влиянию санскритской литературы и арийской культуры.

Настоящая грамматика тамильского разговорного языка преследует две цели: она должна с одной стороны создать первоначальный грамматический фундамент для желающих практически овладеть современной тамильской речью и изучить изящную, научную и газетную литературу наших дней. Поэтому язык классической литературы приводится лишь в отдельных случаях, как материал для сравнения. Этой чрезвычайно важной области тамильского языка будет посвящена отдельная работа. С другой стороны мне хотелось дать краткое и наглядное аналитическое изложение своеобразного и интересного во многих отношениях строя этого языка, которое было бы полезно для индологов-недравидистов и для языковедов вообще.

Настоящий очерк является не только первой работой по дравидийским языкам на русском языке, но и отличается по способу изложения грамматических фактов от существующих на европейских и индийских языках грамматик тамильского языка. В нем я сделал попытку изложить грамматический материал, исходя из двух основных характерных признаков самого тамиль-

ского языка: агглютинативного строя и отсутствия дифференциации между глаголом и существительным. Благодаря последовательно проведенному принципу агглютинации изложение морфологии, в частности образования так наз. глагольных форм, сводится к анализу сравнительно немногих формативных элементов суффиксального типа. Благодаря тому, что так наз. глагол принципиально не отличается от существительного, все учение о фразе, в частности о придаточных предложениях, сводится к ознакомлению с рядом суффиксальных слов и частиц, тех самых, которые употребляются для выражения грамматических функций существительного и прилагательного. Таким образом анализ явлений тамильского языка сводится главным образом к разбору суффиксального материала и его функций. Насколько этот способ изложения дает ясное и наглядное представление о структуре тамильского языка, судить предоставляю читателю.

А. Мерварт.

1 июля 1928 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
I. ВВЕДЕНИЕ	13
§ 1. Распространение и происхождение дравидийских языков	13
§ 2. Отдельные дравидийские языки, область их распространения и численность	15
§ 3. Особое значение тамильского языка среди дравидийских языков	16
§ 4. Некоторые особенности тамильского языка	19
II. ФОНЕТИКА.	
§ 5. Звуки и письмо	22
§ 6. Гласные	23
§ 7. Согласные	26
§ 8. Сочетания согласных с гласными	31
§ 9. Некоторые фонетические особенности тамильского языка	32
§ 10. Изменение звуков при сочетании слов (Сандхи).	34
1) Удвоение начального согласного	34
2) Удвоение конечного согласного	36
3) Исчезновение неустойчивого конечного гласного	36
4) Вставление согласных между гласными	36

	СТР.
5) Слияние гласных	38
6) Уподобление при встрече согласных	38
а) <i>m</i> со взрывными	38
б) <i>n</i> <i>ṅ</i> со взрывными	39
в) <i>l</i> <i>ḷ</i> со взрывными	39
г) <i>l</i> <i>ḷ</i> с носовыми	39
д) двойное уподобление	39
е) уподобление носовых друг другу	39
ж) изменение <i>t</i> после <i>n</i> , <i>ṅ</i>	40
з) сложное уподобление	40

III. Морфология.

§ 11. Корни тамильского языка	42
§ 12. Изменение корней	44
а) Чередование однородных кратких и долгих гласных:	45
1) при чередовании атрибутивного и самостоятельного значения	45
2) при чередовании глагольного и существительного значения	46
3) при чередовании существительного и глагольного значения	47
4) для обозначения времени действия	47
б) Чередование разнородных гласных	47
в) Изменение конечного согласного корня	47
1) удвоение	47
2) изменение под влиянием суффикса	48
3) назализация	48
4) чередование взрывного с носовым	49

	СТР.
§ 13. Категории формативных суффиксов (с двумя примерными семействами слов).	49
§ 14. Формативный гласный <i>и</i>	56
§ 15. Формативные гласные <i>а</i> и <i>ā</i>	57
§ 16. Формативный гласный <i>і</i>	59
§ 17. Формативный гласный <i>ai</i>	60
§ 18. Формативные согласные.	61
§ 19. Применение формативных гласных и согласных для образования «глагольных» форм: а) <i>і</i> и зубной ряд — <i>t, tt, nt</i>	62
§ 20. Применение формативных согласных для образования «глагольных» форм: б) губной и губо-зубной ряд — <i>p, pp, v</i>	68
§ 21. Применение формативных согласных для образования «глагольных» форм: в) задне-небный ряд — <i>k, kk</i>	70
§ 22. Фонетические изменения при образовании «глагольных» форм.	72
§ 23. Закономерность в употреблении формативов трех рядов.	74
§ 24. Применение формативного согласного <i>т</i> (<i>ит</i>) для образования прилагательных и «глагольных» форм.	80
§ 25. Обзор форм соответствующих простым временам нашего глагола.	82
§ 26. «Глагольные» существительные с формативами: <i>а, ка, кка</i> , образование «страдательного залога»	82
§ 27. Сложные «глагольные» формы.	84
§ 28. Суффиксы отрицания <i>al, il</i> и другие способы выражения отрицания.	87

	СТР.
§ 29. <i>al</i> как форматив для образования «глагольных» существительных.	93
§ 30. <i>ai</i> и сочетания с <i>ai</i> как формативы для образо- вания «глагольных» существительных.	95
§ 31. Сочетания формативных согласных, <i>t</i> , <i>p</i> , <i>v</i> , <i>c</i> , <i>cc</i> , <i>ñc</i> , <i>ṭ</i> , <i>tṭ</i> , <i>nṭ</i> , <i>m</i> и др. с формативными гласными.	97
§ 32. Слоговые формативные суффиксы состоящие из гласного и плавного (<i>al</i> , <i>ar</i> , <i>il</i> и т. д).	89
§ 33. Форматив <i>am</i>	100
§ 34. Формативы действующих лиц <i>an</i> , <i>al</i> , <i>ar</i>	101
§ 35. Суффиксы множественного числа.	103
§ 36. Суффиксальные слова.	105
§ 37. Удвоение слов и звукоподражание.	106
§ 38. Образование числительных.	109
 IV. Синтаксис.	
§ 39. Типы предложений.	115
§ 40. Выражение эмоций при помощи восклицаний и междометий.	116
§ 41. Выражение волевых импульсов; приказы и за- прещения.	117
§ 42. Представление и его выражение (общие заме- чания).	120
§ 43. Вопросы.	121
§ 44. Неполные фразы.	123
§ 45. Способы выделения и подчеркивания отдельных частей предложения.	124
§ 46. Способы соединения предложений и отдельных частей предложения.	129

	СТР.
§ 47. Способы выражения обобщения и отрицания . .	133
§ 48. Основные элементы представления и их выра- жение в предложении: а) сказуемое.	136
§ 49. Основные элементы представления и их выра- жение в предложении: б) подлежащее.	145
§ 50. Уточнение представления при помощи атрибу- тивных определений.	150
§ 51. Уточнение представления при помощи прямого дополнения.	158
§ 52. Уточнение представления при помощи косвен- ного дополнения.	162
§ 53. Уточнение представления при помощи опреде- ления причины, средства, условий действия..	168
§ 54. Уточнение представления при помощи опреде- ления сопровождающих лиц, предметов, об- стоятельств	176
§ 55. Уточнение представления при помощи опреде- ления места и времени действия:	179
а) места и времени вообще.	179
б) направления «откуда» и «куда»	183
в) детального указания места и времени,	184
1) у которого происходит действие	184
2) около которого происходит действие	185
3) на котором происходит действие.	186
4) под которым » »	187
5) позади и после которого происходит действие .	187
6) перед которым » » .	188
7) до которого » » .	189
8) внутри и вне которого » » .	190

	стр.
§ 56. Уточнение представления путем сравнения.	191
§ 57. Примеры современного прозаического стиля.	193
§ 58. Заключение: Наиболее характерные черты тамильской грамматики, и их значение для общего языковедения.	221

I.

Введение.

§ 1. Распространение и происхождение дравидийских языков.

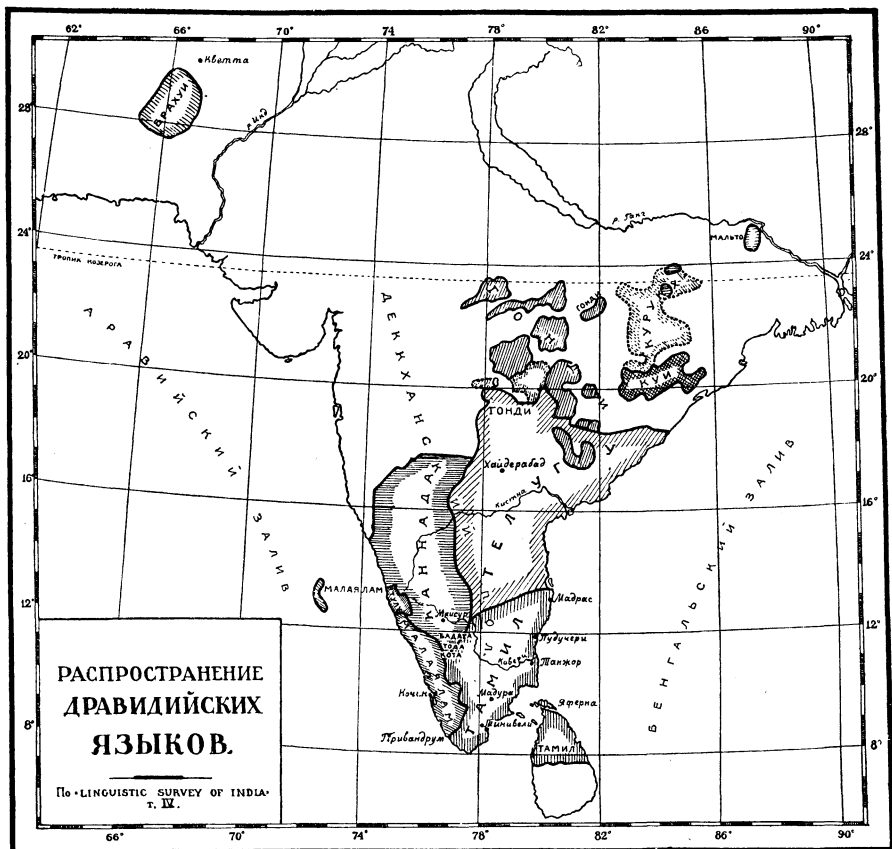
Тамильский язык принадлежит к дравидийскому семейству языков. Область распространения этой группы — южная Индия, так наз. Декканский полуостров. Однако и на северо-востоке и на крайнем северо-западе Индии сохранились небольшие островки дравидийских языков, существование которых свидетельствует о том, что когда-то это семейство имело значительно более широкое распространение, чем теперь. Есть основание думать, что до прихода арийцев — приблизительно во втором тысячелетии до нашей эры — население северной Индии говорило отчасти на дравидийских языках, отчасти на языках семейства Мунда. Появление из Средней Азии арийцев вытеснило дравидийские языки за горную преграду, отделяющую северо-индийскую равнину от Декканского полуострова. На западе арийская волна захлестнула даже часть Декканского полуострова (приблизительно теперешнюю Бомбейскую провинцию), пробираясь к югу по прибрежной полосе, Конкану, и по горам Западных Гхатов. (См. карту).

Дравидийский островок на северо-востоке находится в Раджмахальских горах у самого берега Ганга. Он окружен с одной стороны языками Мунда, с другой — бенгальским языком, т. е. одним из арийских языков. Этот отдаленный осколок является как бы памятником той борьбы, которую вели, и местами еще ведут, между собой эти три главные языковые семейства Индии.

Другой островок, на крайнем северо-западе, язык Брахуй, окружен диалектами языка Балучи, одного из иранских наречий. Наличие этого дравидийского языка, подвергнувшегося впрочем сильному влиянию иранских языков, на крайнем северо-западе Индии приводится как доказательство того, что дравидийские языки, подобно арийским, были занесены в Индию извне, по всей вероятности с северо-запада.

Вопрос о положении дравидийских языков среди других языковых семейств и об их родственных связях с другими языками пока еще не выяснен, хотя существует ряд предположений: так еще полстолетия тому назад Caldwell, автор первой сравнительной грамматики дравидийских языков, высказал несколько туманную мысль, что дравидийские языки находятся в родстве со «скифскими» языками. Под последними он подразумевает чрезвычайно обширный комплекс языков, в который входят и ряд других языков: тюркские, монгольские и угро-финские. Одновременно с ним известный санскритист и языковед Макс Мюллер поднял вопрос о родстве дравидийских языков с так наз. туранским семейством, под которым подразумевается очень неясно очерченная группа средне-азиатских языков. Недавно германский индолог Шрадер уточнил предположение Калдвелля и привел ряд данных, главным образом словарных, свидетельствующих, по его мнению, о связи дравидийского семейства языков с угро-финским. Было также высказано предположение о связи дравидийской группы с кавказскими языками. С другой стороны, существует теория, которая сближает дравидийские языки с австралийскими. Однако, пока еще мы вынуждены рассматривать дравидийские языки, как самостоятельную группу.¹

¹ Главные работы по вопросу о родстве дравидийских языков: R. Caldwell, *A comparative Grammar of the dravidian or south-indian family of languages 3-d revised ed.* London 1913 «скифская» теория. Fr. Misteli, *Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaus (Abriss der Sprachwissenschaft 2-er Teil, стр. 390—413)* доказывает типологическое родство с урало-алтайской группой (ср. также заключение настоящей грамматики). O. Schrader, *Dravidisch und*

§ 2. Отдельные дравидийские языки, область их распространения и численность.

В южной Индии, их теперешней области распространения, дравидийские языки распределены следующим образом: 1) В низменностях к западу и к востоку от южно-индийской горной системы, а также на Декканском плоскогорьи, где издавна живет оседлое земледельческое население, создавшее высокую культуру, возникло четыре литературных дравидийских языка: Тамил, Малаялам, Каннада и Телугу (см. карту). Тамил и Малаялам находятся в столь близком родстве друг с другом, что их можно рассматривать, как диалекты одного языка. Тамил является языком жителей «Карнатика», т. е. южной части равнины, расположенной между Восточными Гхатами и Коромандельским берегом. Северная граница этого языка проходит несколько севернее Мадраса, теперешней столицы южной Индии. Частично тамильский язык захватывает и Малабарский берег. Последний в своей средней части является родиной языка Малаялам. Северная часть Карнатика и большая часть Деканского плоскогорья — область языка Телугу. Язык Каннада распространен по южной части плоскогорья с выходом на среднюю часть Малабарского берега. Северная половина западного берега, так наз. Конкан, входит уже в область арийских языков. Число лиц, говорящих на культурных дравидийских языках, достигает 62.000.000, из которых на Телугу приходится 23.500.000, на Тамил — 21.000.000 на Каннада — 10.500.000 и на Малаялам — 7.000.000.

Uralisch, Zeitschr. für Indologie und Iranistik III (1925), стр. 81—112 «финно-угорская» теория. Friedr. Müller Grundriss der Sprachwissenschaft II, 1 стр. 95 «австралийская» теория (ср. также Encyclopaedia Britannica (1910) под словом Dravidian) Неубедительная теория о родстве дравидийских языков с корейским: Н. В. Hulbert, Comparative Grammar of the korean language and the dravidian family of languages. Seoul, 1906. — G. Hüsing в «Memnon» IV, p. 5 f. высказывается в пользу «кавказской» теории. На основании некоторых данных из области материальной культуры James Hornell, the origins and ethnological significance of indian boat designs. Memoirs of the As. Soc. of Bengal, 1920, vol. VII № 3 pp. 225—226 приходит к предположению о родстве дравидийской культуры с средиземноморской.

2) Другие дравидийские языки не имеют письменности. На них говорят разбросанные по горам и лесам южной и средней Индии дикие и полудикие племена охотников, пастухов и первобытных земледельцев. Есть основание думать, что большинство этих племен до-дравидийского происхождения, и что они заимствовали свой теперешний язык от дравидийцев. В горах южной Индии, в частности на Нильгири, и в их окрестностях живут племена Тода (730 чел.) Кота, (1280 чел.) и Кодагу (43.000 чел.). Единственный язык, не имеющий собственной письменности, несмотря на то, что носители его живут в культурных условиях малабарской низменности, это Тулу (535.000 чел.), к северу от Малаялам и к югу от Каннада.

Дравидийские языки средне-индийских горных лесов следующие: 1) Гонд, на котором говорят свыше полутора миллионов человек, 2) язык Ораон—около 800.000 человек, 3) Кхонд—530.000 человек, 4) Раджмахал—65.000 чел. и несколько мелких наречий. Кроме этого на языке Брахуй, в Белуджистане, говорят свыше 170.000 человек.

§ 3. Особое значение тамильского языка среди дравидийских языков.

Тамильский язык признается наиболее характерным представителем дравидийского семейства, хотя он по численности стоит на втором месте. Он и получил самую разностороннюю и подробную научную разработку из всех языков этой группы. Причин для этого несколько:

1) Тамилы — самое предприимчивое из южно-индийских племен; они распространились далеко за пределы своей индийской родины. В этом отношении они занимают одно из первых мест среди народов юго-восточной Азии вообще. Достаточно указать на то, что малайские слова *kappal* — «корабль» и *kadei* — «рынок» заимствованы из тамильского языка. Это свидетельствует о древней морской торговле и связи тамиллов с островами Малайского архипелага. И сейчас тамильские

рабочие, так же как и тамильские купцы и банкиры, встречаются во всех портовых городах Индийского и Тихого океана, от Капштадта до Гонгконга. На одних Цейлонских чайных плантациях находят заработок около полумиллиона тамильских батраков.

2) На этом языке существует богатая литература, начало которой восходит к первым столетиям нашей эры. Эта литература, правда, состоит отчасти из переделок санскритских сочинений, при чем однако некоторые произведения, как *Rāmāyana* Камбан'а, не уступают подлинникам по своим литературным достоинствам. Но кроме этого, классическая тамильская литература представлена целым рядом выдающихся оригинальных произведений. Первое место между ними занимает знаменитый сборник стихов о житейской мудрости *Kural* поэта *Tiruvalluvar*; очень интересны поэтические романы из буддийской и джайнской жизни, как *Mañimēkalai*, *Cilappatikkāram* и др.; гимны разных шиваитских поэтов и т. д. Сюда относится также очень интересная философская литература, в особенности из области системы *Saivasiddhāntam*. Столь же интересна народная литература: пословицы, песни, рассказы, сказки, которые рисуют нам тамила, как умного, не лишеного чувства юмора человека, с деловым и трезвым взглядом на жизнь, одаренного в то же время большой политической и религиозной страстностью. Современная тамильская литература ценна тем, что она отражает передовую социальную, политическую и научную жизнь южной Индии, сосредоточенную в городах Мадрасе и отчасти Мадуре, Танжоре, Яффне.

3) С довольно ранних времен тамильский язык сделался предметом грамматической разработки. Существует ряд древних туземных грамматик, как *Tolkāppiyam*, автором которой считается *Tiranaṭūmakkini* из города *Tolkāppiyakkutī* около Мадур, и *Nannūl*, букв. «хорошее руководство», автором которого является *Pavaṇanti* из города *Caṇakai*. Последнее хорошо издано, Роре'ом с комментариями и другими приложениями.

Кроме того европейские ученые изучали тамильский язык и составили грамматики его задолго до появления в Европе грамматик других современных индийских языков и даже санскрита. Это объясняется тем, что миссионерская деятельность, как иезуитов, так и других христианских организаций, была, по политическим причинам, первоначально направлена на южную Индию, и лишь впоследствии перенесена на север. Со времен первого опыта тамильской грамматики, составленной еще в XVII ст. на латинском языке датским ученым миссионером Ziegenbalg и блестящих грамматик разговорного и литературного языка иезуита С. J. Beschius, составленных в начале XVIII ст. и не утративших своего значения до сих пор, появился ряд грамматик на европейских языках.¹ Грамматический материал тамильского языка таким образом излагался и освещался подробно и с разных точек зрения. Понятно поэтому, что характерные явления общедравидийского языковедения иллю-

¹ Наиболее распространенным учебником на английском языке является U. Pope, A Handbook of the ordinary dialect of the Tamil Language, 7-th ed. Oxford, 1911. Это практическое руководство, составленное по системе Ollendorf. Грамматические правила, которые даются без систематического порядка, сопровождаются многочисленными упражнениями. Дополнением к этой грамматике служат хрестоматии того-же автора, изданные под названием Tamil Prose Reading Book, or Companion to the Handbook, in 5 books, Madras 1859 и 1911 г. Из грамматических работ Pope укажу на First lessons in Tamil; A first Catechism of Tamil Grammar; A larger Grammar of the Tamil language, Madras, 1858. Эти три книги излагают грамматику на тамильском языке, основываясь на туземных грамматиках, в частности на *Naṅṅūl*. Последнюю грамматику Pope сам издал и снабдил объяснениями. Она является превосходным пособием для изучения тонкостей тамильской грамматики, в особенности поэтического языка. Среди многочисленных практических грамматик внимания заслуживают также следующие сочинения: A. H. Arden, A progressive Grammar of common Tamil, Madras and London, 1891 г.; его-же Tamil Reader I, A Companion Reader to Arden's Progressive Tamil Grammar. II, The Pancatantra with notes and translation.

На французском языке вышла работа J. Vinson, Manuel de la langue tamoule (Grammaire, textes, vocabulaire). Paris, Bibliothèque des langues orientales vivantes 1903. Кратким введением служит статья Sten Konov'a о тамильском языке в Linguistic Survey of India, vol IV, p. 302 ff., в которой приводится довольно подробно перечень грамматической, словарной и др. литературы.

стрируются обычно, хотя это и не всегда правильно, примерами из тамильского языка.

4) Основные факты дравидийской грамматики всего яснее выступают именно в тамильском языке. Это объясняется прежде всего тем обстоятельством, что древнейшие памятники дравидийской литературы написаны именно на этом языке. Многие из этих памятников восходят к первым столетиям нашей эры. Язык этих произведений, известный под названием *cen tamil*, был впоследствии зафиксирован в грамматиках, точно так же, как это было сделано на севере с санскритом в сочинениях Панини и других. Мы имеем поэтому возможность сопоставить современный разговорный язык с языком, бывшим в употреблении больше тысячи лет тому назад, и установить нечто вроде исторического развития тамильского языка. Правда, это нужно делать с большой осторожностью, принимая во внимание, что *cen tamil* до известной степени продукт сознательной грамматической обработки, так же, как санскрит.

§ 4. Некоторые особенности тамильского языка.

Тамильский язык обычно считается трудным языком. Недавно один английский исследователь истории индийской культуры¹ высказал даже предположение, что дравидийцы, несмотря на свое первоначальное культурное превосходство над арийцами, потому так легко отказались от своего языка в пользу арийских наречий, что их языки были неизмеримо труднее, чем языки арийских завоевателей. Последние, живя бок о бок с дравидийцами, будто бы не могли изучать трудные дравидийские языки и заставили поэтому исконных жителей выучить арийские языки. В этом, исторически мало вероятном, предположении отражается конечно прежде всего печальный опыт самого автора, боровшегося без особого успеха с тамильским языком. С другой стороны

¹ Slater, The Dravidian Element in Indian Culture, стр. 17.

нужно сказать, что действительно этот язык имеет целый ряд особенностей, резко отличающих его от близкой к нам группы индоевропейских языков и затрудняющих его понимание и изучение.

В области фонетики нужно отметить ряд звуков, не встречающихся в европейских языках. Так, звук *l* произносится тремя способами, звук *r* двумя способами, звук *t* двумя способами и наконец звук *n* пятью способами. Часто, в особенности в начале, бывает трудно уловить оттенки произношения этих звуков, даже тогда, когда мы сами уже в состоянии произносить их довольно правильно. Но так как основные звуковые комплексы (корни) в тамильском яз., как мы увидим ниже, отличаются часто друг от друга лишь оттенком произношения одного звука, то речь часто делается непонятной для непривычного уха.

Вообще нужно отметить чрезвычайную скудость фонетических средств в тамильском яз. В сравнении с индоевропейскими языками число комбинаций согласных в тамильском языке очень ограничено. Сочетания вроде *kl*, *kr*, *ks*, *tr*, *tl*, *ts*, *pr*, *pl*, *pn*, *ps*, *st*, *sp*, *sk*, и др. не допускаются вовсе, чем значительно уменьшается число возможных звуковых комплексов. В результате получаются группы фонем, чрезвычайно похожих друг на друга, но выражающих совсем различные понятия. В качестве примера привожу группу слов, показывающую, с какой тщательностью нужно произносить и воспринимать тамильские слова, чтобы избежать недоразумений:

katu яд, или болеть, как от ядовитого укуса.

katu бородавка, рубец

kātu лес, пустыня

kātu ухо

kattu кричать

kātu показывать

kattu связывать

kaṭi запах

kaṭṭi кусок, глыба

<i>kāṭi</i>	укус
<i>kattī</i>	нож
<i>kaṭai</i>	рынок, конец
<i>kattai</i>	пень, бревно
<i>kāṭai</i>	тетерка
<i>katai</i>	рассказ
<i>katā</i>	козел
<i>kaṭal</i>	море
<i>kaṭan</i>	долг и т. д.

Действительно, нам, привыкшим к большому богатству и разнообразию фонем, трудно запомнить значение каждой из перечисленных фонем, дающих лишь незначительные зацепки для ассоциативной памяти.

Затруднительным кажется нам также и построение фразы, отличающееся, как мы увидим дальше, коренным образом от индо-европейского типа. Несомненно, что изучающему тамильский язык приходится делать над собой значительное усилие, чтобы освоиться с его своеобразным синтаксическим строем.

За то тамильский язык отличается чрезвычайной ясностью морфологии. Элементы, из которых слагаются слова, выделяются отчетливо и почти не сливаются друг с другом. Основной элемент, являющийся носителем значения — так наз. корень — подвергается изменению крайне редко. Формативные элементы никогда не предшествуют корню. Префиксы встречаются исключительно в заимствованных словах. Суффиксами являются или самостоятельные слова, или остатки когда-то самостоятельных слов, потерявших свое самостоятельное значение, или же формативные слоги и звуки. Фонетические изменения, происходящие при их соединении друг с другом и с корнем, очень прозрачны. Для понимания структуры слова, как такового, и его синтаксических функций требуется лишь правильное представление о словообразовательных формативах и синтаксических суффиксах.

II.

Фонетика.

§ 5. Звуки и письмо.

Как всякий язык, тамильский распадается на много диалектов. Произношение уроженца Мадраса значительно отличается от произношения южанина, например жителя округа Тинивелли. Цейлонский говор также имеет свои особенности. Кроме географического деления играет роль и социальное деление. Последнее особенно важно в Индии, где кастовая рознь затрудняет свободное общение разных групп населения. Наиболее образцовым произношением считается произношение образованных, преимущественно браминских, кругов городов Мадур и Танжор. Оба эти города, в особенности Мадур, давнишние центры тамильской культуры. Правила произношения, даваемые в этой грамматике, основываются поэтому на говоре этой центральной области страны тамиллов.

Тамильское письмо развилось из южно-индийской разновидности письма Brahmi (так называемое письмо Сѣга, известное по надписям V века н. э.). Возможно, что на него повлияло и так называемое Vaṭṭeḷuttu, т. е. «старинное письмо», известное нам по памятникам IX столетия н. э. и повидимому, не стоящее в прямой связи с письмом Brahmi. Некоторые знаки для более точной передачи звуков санскритского языка и других иностранных языков (хинди, персидского, арабского, португальского, английского), заимствованы из письма Grantham, употребляемого теперь для передачи языка Малаялам. Тамильский алфавит имеет

значительно меньше знаков, чем другие дравидийские алфавиты (Grantham и Telugu—Kannada) и алфавиты северной Индии. Он имеет 12 знаков для гласных и 18 для согласных. Кроме того есть ряд сокращенных знаков, для выражения огласовки согласных. Пять знаков заимствовано из алфавита Grantham. Незначительное количество знаков для согласных объясняется тем, что каждый ряд (varga) взрывных звуков передается лишь одним знаком против четырех, имеющих в Grantham, Devanāgarī и других индийских алфавитах.

Для передачи тамильских слов латинскими буквами употребляется в настоящей грамматике так называемая графическая транскрипция, применяемая в большом словаре Tamil Lexicon, который издается в настоящее время мадрасским университетом. В этой транскрипции каждому тамильскому знаку соответствует одна латинская буква — в некоторых случаях с диакритическим знаком — независимо от произношения знака в данном месте слова или фразы. При чтении слов и текстов, передаваемых этой транскрипцией, нужно поэтому всегда иметь в виду правила произношения. Эта транскрипция удобна прежде всего своей простотой. Кроме того в ней морфологическая картина слов выступает более отчетливо, чем в фонетической транскрипции, которая к тому же никогда не может дать вполне точной картины действительного произношения.

§ 6. Гласные.

அ	a	ஆ	ā	இ	i	ஈ	ī	உ	u	ஊ	ū
எ	e	ஏ	ē	ஐ	ai	ஓ	o	ஔ	ō	ஔ	au

Произношение гласного зависит от того места, которое он занимает в слове. Он произносится одним способом, когда на него падает ударение слова, иным способом, когда он произносится со слабым (вторичным) ударением или же без ударения. Боль-

шую роль для произношения гласных играют также предшествующие им, и следующие за ними согласные. Положение органа речи необходимое для произношения согласного не меняется с достаточной быстротой для произнесения гласного, и поэтому оттенок произношения согласного передается, хотя бы частично, гласному. В то же самое время орган речи готовится во время произнесения гласного к произнесению следующего согласного, что также не остается без влияния на оттенок произношения гласного.

Вышеприведенные знаки служат для передачи гласных в начале слова. (О знаках для огласовок, т. е. гласных следующих за согласными, см. ниже § 8).

О произношении отдельных гласных здесь могут быть даны только приблизительные указания. Точную картину произношения можно получить только слушая живую речь.

a: краткий звук, произносится под ударением как «а» в слове «так», напр. *álla* а́лла «нет».

в неударяемых слогах, перед звуками *n*, *l*, *r*, *m*, *l*, *l*, *n* произносится, как нечто среднее между «а — о — е».

Этот звук напоминает скорее всего немецкое *ö* (французское *eu* или английское *u* в слове *sun*).

Например *ávan* авён — «он»; *máram* марём — «дерево».

ā: долгий звук, произносится как «а» в слове «бабы», например *ām* ам — «да».

i, *ī*: краткий и долгий звук. Они обычно произносятся как «и» в словах «блин» или «нива». Однако, перед согласными передне-небного ряда (см. § 7) *t*, *n*, *l*, а также перед специфически тамильским *l* (см. § 7) эти звуки произносятся ближе всего к русскому «ы».

Напр. *palavita* палавида — «многообразный», *vīti* вīди — «дорога». но: *viṭu* выду — «покинь» *vīṭu* вīду — «дом».

Поэтому туземное название тамильского языка *tamiḷ* произносится «тамьль». [Этим объясняется, что французы пишут «tamiḷ»].

- и*: краткий звук, произносится под ударением как «у» в слове «лук». В неударяемых (суффиксальных) слогах произношение этого звука походит ближе всего на наше «ы» напр. *ávan-ukku* авённыккы — «ему». После слога с *i* этот звук произносится почти как *i*, напр. *rūti-kku* — «земле» — произносится почти как «пумикки» (это явление напоминает известную по тюрским языкам *гармонию гласных*).
- й̄*: долгий звук, произносится как «у» в слове «шкура», напр., *ūr ūr* — «город», «деревня».
- е, ē*: краткий и долгий звук, произносится обычно как «е» в словах «ел» и «вера». С русским «е» этот звук разделяет ту особенность, что он в начале слова произносится с йотизацией, напр. *évan*-евён — «кто». Перед согласными переднеязычного ряда произношение этих звуков становится похожим на немецкое — «ö»; напр. *vélai* вёлай — «работа», но *vélai* вёлай — «время» *péru* перу — «большой», но *pen* пён — «женщина».
- ай*: этот дифтонг имеет двойное произношение в зависимости от ударяемости. Под ударением он произносится приблизительно как русское «ай» в слове «май», только несколько более закрыто. Напр. *vaiḷka* вайкка — «класть». Без ударения произношение подходит ближе к русскому «ей» в слове «лей». Напр. *vilai*-вилей — «цена».
- о, ô*: краткий и долгий звук, произносятся как соответствующие звуки в русских словах «вот» и «вор». Напр. *oru*-ору «один»; *tōttam*-тоттам «сад».
- аи*: очень редкий звук, встречающийся исключительно в заимствованных словах. Он произносится как немецкое *ai* в Haus — *maunam*-маунам «молчание».

§ 7. Согласные.

I		II		III	
1. க ka	ங் ñ	ய் y	வ் v	ஜ் j	
2. ச ca	ஞ ñ	ர் r	ல் l	ஷ் ś	
3. ட ta	ண் ṇ	ற் ṛ	ள் ḷ	க்ஷ் kṣ	
4. த ta	ந் n	ன் ṅ	ழ் ḷ	ஸ் s	
5. ப pa	ம் m			ஹ் h	

Для обозначения согласных тамильский алфавит имеет 18 знаков, к которым прибавляются 5 знаков из алфавита Grantham. Точно так-же, как в северо-индийских алфавитах, каждый знак выражает вместе с согласным звуком и огласовку *a*. Тамильское письмо принадлежит следовательно, как все индийские письма, к *слововому* типу. В тех случаях, когда нужно указать, что согласный произносится без огласовки, над знаком ставится точка или маленький кружок, так называемый *pulli* (см. таблицу).

Как видно, таблица согласных разделена на три группы. В первой группе десять знаков, разделенных на пять разрядов по два знака в каждом, при чем каждый ряд содержит по одному взрывному и по одному соответствующему носовому звуку. По примеру санскритского алфавита *devanāgarī*, порядок звуков этой первой группы основан на физиологическом принципе. Он соответствует порядку тех мест в органе нашей речи, на которых происходит произнесение этих десяти согласных. Мест этих пять: 1) задняя часть неба и задняя часть языка. Звук производится прижатием друг к другу этих двух органов и взрывом этого запора напором тока воздуха из легких. При поднятии завесы, разделяющей полости носа и рта получается соответствующий носовой звук. 2) Средняя часть неба и передняя часть языка. 3) Передняя

часть неба (место несколько выше десен передних зубов) и кончик языка. 4) Верхние зубы и кончик языка. 5) Обе губы. Мы получаем таким образом следующие пять категорий взрывных и носовых согласных: 1) Задне-небные *k—ñ* 2) средне-небные *c—ñ* 3) передне-небные *t—n* 4) зубные *t—n* 5) губные *p—m*.

Важную роль при дифференциации согласных играют голо-совые связки. Они при произношении бывают или натянуты, или опущены. В первом случае связки сближены друг с другом и приходят в колебание от тока воздуха, звеня подобно струнам или барабанной перепонке. Произносимые таким образом согласные называются звонкими. Когда же связки ослаблены, они отдалены друг от друга, и ток воздуха проходит через голосовую щель не приводя их в вибрацию. Получаются таким образом глухие согласные. Носовые звуки все бывают звонкими, точно так-же плавные звуки (*r, r, l, l, l*), гласные и полугласные (*y, v*).

Из вышеприведенной таблицы видно, что тамильский алфавит имеет только по одному знаку для всех оттенков взрывных [глухих, звонких и придыхательных]. Получается впечатление, что тамильская речь обладает только одним видом взрывных. Это однако не так. Каждый знак взрывного имеет двоякое звуковое содержание, в зависимости от своего окружения. Так например, в слове *piti* «новый» *p* произносится глухо, как русское «п», в то время, как *t* произносится звонко, как «д» (пуду). Точно так-же в слове *rātri* «змея» начальное *p* произносится глухо, а второе, следующее за *m*, — звонко. Знак *t* в слове *kāti* «лес» произносится звонко, но глухо в слове *kāttu* «лесной». В виде общего правила можно сказать, что взрывные произносятся всегда глухо в начале слова, в середине же слова лишь тогда, когда им предшествует другой взрывной, в частности когда они удваиваются. Они произносятся звонко, когда они окружены звонкими звуками, т. е. гласными, полугласными, носовыми и плавными. Очевидно, напряженность голосовых связок, образовавшаяся для произнесения этих четырех категорий

первичных звонких, остается и при произнесении следующего за ними взрывного, которому в свою очередь таким образом передается звонкое произношение. Некоторое исключение из этого общего правила составляет только второй ряд.

k: как глухой звук, соответствует русскому «к» в слове «кот».

При звонком произношении он имеет два оттенка: 1) как «г» типа английского *g* в слове *long*, после носового своего ряда, 2) как *h* (украинское «г») во всех других случаях, в частности между гласными.

ñ: задне-небный носовой звук. Он встречается только перед *k* и произносится как гортанное *n* в языках германской группы (*long, gieng, konung*).

c: произношение этого звука находится в зависимости не только от его места в слове, но и от других условий, как каста и местность, к которым принадлежат говорящие, а также от происхождения самого слова. В начале слова этот звук произносится в чисто тамильских словах 1) как санскритское *ś* в *śāstram* (браминское произношение) 2) как русское «с» — это произношение свойственно низким кастам и довольно распространено на о. Цейлоне 3) как «чь» в говоре средних каст — веллалар и др. — мадурской области. Подобное разногласие в произношении этого звука мы находим и в романских языках: ср. Caesar др. лат. Кезар, ит. Чезаре, фр. Сезар, средневек. лат. Цезар].

При удвоении и после взрывного *t* и *r* оно произносится всегда как «чь», напр. *kātcī* кятчи «зрение». После носового получается звонкий оттенок произношения: *koñcam* коньджам (итальянское *j*). Между гласными этот звук обычно произносится как *ś*, напр. *mēcai* мēшей (палатальное ш) «стол».

ñ: встречается преимущественно перед *c*: *añci*-аньджу (палатальное произношение); иногда как «н» в слове «няня». *ñānat*-нянам «знание».

t: этот передне-небный звук произносится глухо или звонко в зависимости от его положения в слове. Произношение его не имеет параллели в русском языке. Ближе всего подходит произношение английского *t* в словах *time, dean*.

n: соответствующий *t* носовой звук, произносится с тем же укладом органа речи, т. е. с прижатием кончика языка к передней части неба.

t: зубной звук, произносится как русское «т» или «д» (еще лучше как звонкое английское *th*).

n: произносится, как русское «н».

p: губной звук, произносится, как русское «п» или «б».

m: произносится, как русское «м».

Вторая группа содержит 8 знаков. Из них два, *y* и *v* называются полугласными; пять знаков передают так называемые плавные звуки *r, l, ʃ, ʒ, ɹ*; последний знак выражает носовой звук *n*.

1) Полугласные *y* и *v*. Первый относится к гласному *i* точно так-же, как «й» к «и». Он встречается или после гласного (напр. *сеу* чей — «делай») или перед гласными (*уõкат* йогам «созерцание»). Очень важна роль этого полугласного при соединении слов. (См. ниже § 10).

Полугласный *v* произносится, как русское губо-зубное «в» в слове «дева». Он рассматривается, как слабая (согласная) форма гласного *u*, и употребляется также при соединении слов (см. § 10).

2) Плавные *r, l, ʃ, ʒ, ɹ*. Из них зубные *r* и *l* не представляют особого затруднения. *r* произносится приблизительно как «р» в слове «вор», а *l* как русское «мягкое» «л» в слове «лю».

Другие три плавные звука *ʃ, ʒ, ɹ* представляют, однако, значительные затруднения для иностранца. Это типичные дравидийские звуки, придающие этому семейству языков его своеобразную звуковую окраску.

а) *l̥* относится к тому-же передне-небному ряду, как *t̥* и *ɳ*, с которыми, как видно из §§ 10 и 12, он и чередуется в известных случаях. Он произносится, следовательно, с прижатием кончика языка к передней части неба, при чем ток воздуха проходит по обеим сторонам языка.

б) *l̥* еще более своеобразный звук. Он даже в тамильском языке не везде выгораривается чисто. Правильно произносят его только в средней области (Мадурa и Танжор); в Мадрасе его заменяют звуком *y*, а на юге (Гиннивели) передне-небным *l̥*. Для правильного его произношения нужно поднять кончик языка кверху и как можно дальше назад, и при этом постараться произнести звук средний между «л» и «р» с примесью звука «ж». Заранее предупреждаю, что этот звук редко удается не-тамилу. Интересно отметить что гласное *r̥* санскритского языка часто передается слогом *il̥*; напр. *amṛtam* : *amīl̥tam* «питье богов».

в) *r̥* произносится скорее как немецкое *r* (*Herren*). В тех случаях, когда оно следует за носовым звуком *ŋ*, оно произносится «др» точно также, как слово «нравится» часто произносится «ндравится». Перед взрывными согласными, в частности перед *k* и *p* оно многими произносится как «т». При удвоении оно всегда произносится как «тт».

ŋ. Носовой звук *ŋ* по своему произношению несколько не отличается от *n* (зубного). Разница лишь в том, что *ŋ* никогда не пишется в начале слова, а *n* никогда не пишется в конце. Кроме того перед *r* всегда требуется в качестве носового *ŋ*.

Этих 18 знаков достаточно для передачи согласных чисто тамильских слов. Ими же можно передавать и слова заимствованные из других языков, в частности из санскрита. В таком случае *c* заменяет санскритские звуки *c*, *j*, *ch*, *jh*, *ś*, *s kś*; *k* заменяет санскритское *h* и т. д. При такой передаче часто заимствованные слова искажаются до неузнаваемости, напр. слово *sākṣi* «свидетель» превращается в *cātci* и т. д. Поэтому для более точной передачи заимствованных слов употребляются указанные

в третьей группе пять знаков, взятых из алфавита *grantham*, в частности:

<i>j</i>	соответствует санскритскому	ज
<i>ś</i>	»	श
<i>kś</i>	»	न
<i>s</i>	»	स
<i>h</i>	»	ह

Однако при употреблении этих пяти знаков далеко не достигается точная передача звуков санскритского языка, прежде всего потому, что в тамильском языке совершенно отсутствует категория придыхательных, а также ввиду того, что произношение взрывных в тамильском языке ввиду вышеизложенного правила о глухих и звонких звуках совершенно не соответствует санскритскому произношению. Напр. санскритское слово *dantam* «зуб» произносится по тамильски «тандам», а пишется *tantam*. *Damayanti* > *Tamayanti* произн. Тамаянди. *Agni* > *akkini* произн. аккини (огонь). Вообще требуется некоторый опыт, чтобы узнавать санскритские слова, написанные тамильским шрифтом.

Указания о произношении, данные здесь, могут конечно служить лишь приблизительным руководством. Для того, чтобы вполне овладеть произношением необходима постоянная практика под руководством учителя-тамилы.

§ 8. Сочетание согласных с гласными.

Когда за согласными следует гласный — кроме краткого *a* — то он выражается сокращенным знаком, который соединяется со знаком согласного наиболее удобным способом. Чаще всего сокращенный знак представляет собой какую-нибудь характерную черту полного знака. Этот способ передачи огласовки перешел к тамилам вместе с северо-индийским алфавитом. Особое внимание следует обратить на те случаи, когда знак огласовки ставится перед знаком согласного, к которому он относится, (так пишется *e*, *ē*, *ai*), или когда знак огласовки пишется частью

перед знаком согласного, частью после него (так пишутся *o*, *ō*, *au*). См. таблицу.

§ 9. Некоторые фонетические особенности тамильского языка.

На морфологическую картину тамильского языка сильное влияние оказывает ряд фонетических особенностей, из которых наиболее важные следующие: 1) Слова тамильского происхождения могут начинаться только со следующих звуков: а) гласных, и б) согласных *k*, *c*, *ñ*, *t*, *n*, *p*, *m*, *y*, *v*.

Следовательно из числа начальных звуков совершенно исключаются: *ñ*, *t*, *ñ*, *l*, *r*, *l*, *l*, *r*, *n*. Лишь в крайне редких случаях — только в заимствованных словах — *l* и *r* могут стоять в начале слова. Когда иностранное слово начинается с *l* или *r*, то требуется приставка гласного, обычно *a* или *i* или *u*. Напр. *skr*.

rājā «царь» > *i-rājan* или *a-racan*

lōka «мир», «люди» > *u-lōkam* или *u-laku*

Lañka «Цейлон» > *I-lañka*

[подобное явление наблюдается и в баскском языке, где латинское слово *reg-e* превращается в *errege* — «царь». Сюда может быть, относится и греческое *o-reg-o* против латинского и обще-индоевропейского корня *reg* «править»]. Только в сильно санскритизированных сочинениях встречаются формы как *rājan*, *lōkam*, *Lañka*.

2) С другой стороны слова могут оканчиваться только на следующие звуки: а) гласные и б) *m*, *n*, *ñ*, *l*, *l*, *l*, *r*, *y*. В конце слова никогда не встречаются взрывные, а лишь носовые, плавные и полугласный *y*.

3) Как было уже указано в введении, число звуковых комбинаций в тамильском языке чрезвычайно ограничено. Совершенно не встречаются например соединения взрывного с плавным или носовым — *tr*, *pr*, *kr*, *kl*, *pl*, *kn*, *dn* и т. д., которые так характерны для индоевропейских языков. Также отсутствуют соче-

ГЛАСНЫЙ	<i>ā</i>	<i>i</i>	<i>ī</i>	<i>u</i>	<i>ū</i>
ПОЛНЫЙ ЗНАК	ஆ	இ	ஐ, ஈ	உ	ஊ
ЗНАК ОГЛА- СОВКИ.	ா, ு	ி	ீ	ு	ூ
<i>k</i> க	கா	கி	கீ	கு	கூ
<i>c</i> ச	சா	சி	சீ	சு	சூ
<i>ñ</i> ஞ	ஞா	ஞி	ஞீ	ஞு	ஞூ
<i>t</i> ட	டா	டி	டீ	டு	டூ
<i>n</i> ண	ணா	ணி	ணீ	ணு	ணூ
<i>t</i> த	தா	தி	தீ	து	தூ
<i>n</i> ந	நா	நி	நீ	நு	நூ
<i>p</i> ப	பா	பி	பீ	பு	பூ
<i>m</i> ம	மா	மி	மீ	மு	மூ
<i>y</i> ய	யா	யி	யீ	யு	யூ
<i>r</i> ர, ர	ரா	ரி	ரீ	ரு	ரூ
<i>l</i> ல	லா	லி	லீ	லு	லூ
<i>l</i> ழ	ழா	ழி	ழீ	ழு	ழூ
<i>v</i> வ	வா	வி	வீ	வு	வூ
<i>!</i> ள	ளா	ளி	ளீ	ளு	ளூ
<i>r</i> ர	ரா	ரி	ரீ	ரு	ரூ
<i>n</i> ன	னா	னி	னீ	னு	னூ
<i>j</i> ஜ	ஜா	ஜி	ஜீ	ஜு	ஜூ
<i>ṣ</i> ஷ	ஷா	ஷி	ஷீ	ஷு	ஷூ
<i>kṣ</i> க்ஷ	க்ஷா	க்ஷி	க்ஷீ	க்ஷு	க்ஷூ
<i>s</i> ஸ	ஸா	ஸி	ஸீ	ஸு	ஸூ
<i>h</i> ஹ	ஹா	ஹி	ஹீ	ஹு	ஹூ

<i>e</i>	<i>ē</i>	<i>ai</i>	<i>o</i>	<i>ō</i>	<i>au</i>	
எ	ஏ	ஐ	ஓ	ஔ	ஔள	
ெ	ே	ை, ை	ொ	ோ	ொள	
கெ	கே	கை	கொ	கோ	கொள	<i>k</i>
செ	சே	சை	சொ	சோ	சொள	<i>c</i>
ஞெ	ஞே	ஞை	ஞொ	ஞோ	ஞொள	<i>ñ</i>
டெ	டே	டை	டொ	டோ	டொள	<i>t</i>
ணெ	ணே	ணை	ணொ	ணோ	ணொள	<i>n</i>
தெ	தே	தை	தொ	தோ	தொள	<i>t</i>
நெ	நே	நை	நொ	நோ	நொள	<i>n</i>
பெ	பே	பை	பொ	போ	பொள	<i>p</i>
மெ	மே	மை	மொ	மோ	மொள	<i>m</i>
யெ	யே	யை	யொ	யோ	யொள	<i>y</i>
ரெ	ரே	ரை	ரொ	ரோ	ரொள	<i>r</i>
லெ	லே	லை	லொ	லோ	லொள	<i>l</i>
ழெ	ழே	ழை	ழொ	ழோ	ழொள	<i>l</i>
வெ	வே	வை	வொ	வோ	வொள	<i>v</i>
ளெ	ளே	ளை	ளொ	ளோ	ளொள	<i>!</i>
றெ	றே	றை	றொ	றோ	றொள	<i>r</i>
னெ	னே	னை	னொ	னோ	னொள	<i>n</i>
ஐெ	ஐே	ஐை	ஐொ	ஐோ	ஐொள	<i>j</i>
ஷெ	ஷே	ஷை	ஷொ	ஷோ	ஷொள	<i>š</i>
க்ஷெ	க்ஷே	க்ஷை	க்ஷொ	க்ஷோ	க்ஷொள	<i>kš</i>
ஸெ	ஸே	ஸை	ஸொ	ஸோ	ஸொள	<i>s</i>
ஹெ	ஹே	ஹை	ஹொ	ஹோ	ஹொள	<i>h</i>

тания сибилантов (*s, ś, sh*) с *k, p, t, ṭ, n, m, f, l* и т. д. Правда, иногда в санскритских и других заимствованиях сохраняется такое не-тамилское сочетание согласных. Но это происходит только в сочинениях научного и поэтического характера. Разговорный язык избегает их. В таких случаях между двумя согласными этих сочетаний вставляется гласный, (чаще всего *i*) или же происходит уподобление. Напр.

скр.	там.	
<i>klēśam</i>	<i>kilēcam</i>	беда
<i>grātam</i>	<i>kirātam</i>	деревня
<i>brāhmaṇa</i>	<i>pirāmaṇan</i>	брахман
<i>snānam</i>	<i>cinānam</i>	купание
<i>pustakam</i>	<i>puttakam</i>	книга.

(Это характерное для дравидийских языков явление распространялось также на пракриты и на современные арийские диалекты. Ср. *kīlēsa, śinēha, ratana, raṅāṇa, baṅāmaṇa* и др.).¹

4) Следующие комбинации согласных типичны для тамилских слов.

а) удвоение: *petṭi*-«коробка»; *tiruppi* «возвращать»
ataṅku «прижимать»; *cinna* «маленький»

б) носовой звук со своим взрывным: *aṅke* «там»; *koṅcam* «немного»; *iraṅṭu* «два»; *vantaṅ* «он пришел»; *iruṅṭu* «железо»; *oṅṅu* «один».

в) плавные *r, l* и полугласный *y* со взрывным. Напр. *vāṅkaṅ* «благосостояние»; *varttaṅ* «купец», *ceyṭāṅ* «он делал».

г) *ṭ, ṛ* со взрывными *k, c, p*: *kēṭ-ṛu* вопрос
kāṭ-ci зрение
nir-ka стоять.

Эти последние и некоторые другие комбинации происходят обычно при сочетании слов (см. ниже).

¹ Suniti Kumar Chatterji в своей книге «The Origin and Development of the Bengali language» предполагает не без основания, что это явление в арийских пракритах находится в связи с распространением арийских языков на большие области с дравидийским населением. Том I, стр. 170 ff.

§ 10. Изменения звуков при сочетании. (Sandhi).

Звуки живой речи никогда не произносятся отдельно, а всегда в сочетании с другими звуками, и мы наблюдаем, что конечные и начальные звуки сочетаемых слов влияют друг на друга так-же, как это происходит со звуками внутри слова. И в русском языке происходит это явление, хотя оно не всегда находит выражение в письме. Так например «з» произносится глухо в сочетании «без тебя», но звонко в сочетании «без меня». В некоторых случаях это отражается и в письме. Мы пишем «возлияние», но «востребование».

В тамильском языке, ввиду его агглютинативного строя, не существует между словами и формативными или синтаксическими суффиксами той разницы как во флективных языках. Слова и даже комбинации слов имеющих каждое самостоятельное значение употребляются как суффиксы. Например слово *il* означает «дом» или «место»; в то же время оно употребляется как суффикс для выражения места. Сочетание *il-iruntu* значит буквально «побыв на месте» и употребляется, как суффикс с аблативным значением (вопрос «откуда?») Таким образом несколько слов вместе образуют одно синтаксическое целое, которое во флективных языках выражается словом с падежным окончанием. По примеру таких сочетаний и другие группы слов образующие одно логическое, хотя несколько расширенное, целое, как существительное со своими прилагательными или сказуемое со своими дополнениями и определениями, рассматриваются как одно слово. Те же самые фонетические правила, которые применяются при сочетании слова с разными суффиксами — словообразовательными и синтаксическими — вступают в силу, хотя, не с той-же строгостью, при соединении отдельных слов предложения в одну логическую группу. Звуковые изменения происходящие при таких сочетаниях следующие:

1) *Удвоение начального согласного.* Когда первое слово оканчивается на гласный, или же на звонкий согласный *y*, а второе

слово, образующее с первым одно логическое целое, начинается с согласного *k, c, t, p*, то этот последний звук попадает как бы в положение согласного, находящегося между двумя звонкими звуками (см. выше § 7), вследствие чего он должен был бы произноситься так-же звонко. Для сохранения первоначального глухого произношения, без которого затруднялось бы точное понимание смысла, начальный согласный удваивается.¹ Напр. *nalla(p) raiyaṅ* «хороший мальчик», *itu(c) ceu* «сделай это», *avanai(k) kaṅṭēn* «я его видел», *ippolutu(p) pō* «иди теперь», *tāy-k-ku* «матери».

Это удвоение начального согласного — характерный признак тамильской письменности. В устной разговорной речи оно не чувствуется как удвоение, а лишь как подчеркнуто глухое произношение.

Из многочисленных случаев удвоения начального согласного следует выделить сочетания с указательными словами *i* «этот», *a* «тот» и с вопросительным словом *e* «который?» Многие из этих сочетаний приобрели характер наречий, в которых оба слова слились в одно неразрывное целое. Напр. от *pati* «способ»:

i-p-pati этаким способом, этак,
a-p-pati таким способом, так,
e-p-pati каким способом? как?

от <i>polutu</i> «время»;	<i>i-p-polutu</i>	} в это время, теперь, сейчас (грубая форма)
	<i>i-p-pōtu</i>	
	<i>i-p-pō</i>	
	<i>a-p-polutu</i>	} в то время, тогда, потом (грубая форма)
	<i>a-p-pōtu</i>	
	<i>a-p-pō</i>	
	<i>ē-p-polutu</i>	} в какое время? когда? (грубая форма)
	<i>e-p-pōtu</i>	
	<i>e-p-pō</i>	

¹ В языке Телугу происходит обратное явление: начальный согласный произносится в таких случаях звонко и пишется соответственно.

от *tanai* «количество», «мера»:

i-t-tanai это количество, вот столько

a-t-tanai такое количество, столько

e-t-tanai какое количество? сколько?

Эти три слова *i*, *a*, *e*, приставляются с указательным и вопросительным значением к любому существительному, причем каждый раз удваивается начальный взрывной гласный, напр. *i-p-pillai* «этот ребенок» *a-k-kātu* «тот лес». По аналогии со словами, начинающимися с глухого согласного, удваивается при таких сочетаниях начальный согласный и тогда, когда он принадлежит к звонкой категории. Напр. *i-v-vītu* «этот дом», *a-m-maram* «то дерево».

2) *Удвоение конечного согласного*. Когда слово состоящее из одного *краткого* слога и оканчивающееся на согласный сочетается со словом начинающимся с гласного, то удваивается конечный согласный первого слова. Напр.:

taṇ «земля», *taṇ-ṇ-āl* «землею», *taṇ-ṇ-illai* «земли нет».

3) *Исчезновение неустойчивого конечного гласного*. Многие тамильские слова оканчиваются на гласный звук, который пишется *и* и выговаривается довольно неясно, как нечто среднее между «ы» и «у». Как мы увидим ниже (§ 14), этот звук возникает и исчезает при определенных фонетических условиях. (Некоторую параллель представляет др.-слав. ѣ напр. в «сынѣ» или французское *e muet*). Тамильское «неустойчивое *и*», как мы будем называть этот звук, в конце слова исчезает перед начальным гласным следующего слова. Напр.: *kāt-и* «ухо», *kāt'-il* «в ухе», *it-и* «это» *it' enna?* «это что?».

4) *Вставление согласного между гласными*. Когда конечный гласный слова — кроме неустойчивого *и* — встречается с начальным гласным следующего слова, то происходит так называемое зияние (*hiatus*). Во избежание этого, вставляется между двумя гласными полугласный *у* или *v*. При этом выбирается тот полу-

гласный, который по своему характеру ближе к конечному гласному. Если напр. первое слово оканчивается на *i*, *ī* или на *ai*, то совершенно естественно соединить его со следующим гласным при помощи полугласного *y*. Напр. *vali* «путь»: *vali-y-āl* «путем» *vali-y-illai* «нет пути», *pillai* «ребенок» *pillai-y-ōṭu* «с ребенком». С другой стороны, если конечный гласный *u*, *ū*, то естественно соединить его с другим гласным посредством полугласного *v*. Напр. *rasu* «корова»: *rasu-v-ai* «корову» *rasu-v-unṭu* «есть корова». В группу гласных, соединяемых посредством *v*, включаются также *o*, *ō*, *au*, *a*, *ā*. Напр. *kō* «царь», «бог», *kō-v-īl* «дом бога» или «храм»; *nān* *pōka-v-illai* «я не пошел», *kaṭā-v-in* «самца».

Гласный *e*, *ē* соединяется посредством *v* или *y*.

Из многочисленных случаев этого способа соединения выделяем сочетание слов указательных и вопросительных *i*, *a*, *e* со словами — принявшими теперь характер словообразовательных суффиксов — *an* (*ān*) «мужчина» *aḷ* (*āl*) «женщина» *ar* (*ār*) «люди» и *ar-kaḷ* «люди» [с прибавлением суфф. мн. ч. *kaḷ*]. *a-v-an* «тот мужчина» или «он» [эти сочетания с *-a-* употребляются как местоимение третьего лица] *a-v-aḷ* «та женщина», «она» *a-v-ar* «те люди», «они». Часто *a-v-ar* употребляется со значением «он» когда речь идет о лице особенно почтенном. (Ср. такую-же привычку русского простонародья) *a-v-ar-kaḷ* «они», «те люди». Точно так-же образуются *e-v-an* «кто?» (мужский род) *e-v-aḷ* «кто?» (женский род) *e-v-ar* «кто?» (мн. ч. или почтит. форма) наряду: с *avar* существует *ya-v-ar*. Путем сокращения образуется от *ya-v-ar*: *yār* «кто?», а с потерей йотизации *ār*.

По аналогии с только что приведенными двумя типами сочетания указательное слово *i* соединяется с этими тремя суффиксами также посредством *v* вместо ожидаемого *y*: *i-v-an* «этот мужчина» *i-v-aḷ* «эта женщина» *i-v-ar* «эти люди» или «это почтенное лицо», *i-v-ar-kaḷ* «эти люди».

В некоторых случаях сочетаний с *a*, *i*, *e*, звук, вставляемый для соединения, удваивается. Напр.: *i-vv-aḷavi* «столько» («эта-

кая мера»), *a-vv-alaṅi* «столько» («такая мера»), *e-vv-alaṅi* «сколько»? («какая мера»?)). Здесь, по всей вероятности, удвоению звука содействовал образец слов вроде *irraṭi*, *ivvṭu* и т. д. Но и в других случаях *v* имеет склонность к удвоению, в особенности когда первое слово состоит из одного краткого гласного. Так напр. от *o* «соответствовать» образуется путем присоединения двух суффиксов *ā* и *tu*: *o-vv-ā-tu* «не соответствует», «невозможно». Точно так-же *o-vv-oru* от *o + ru* «каждый в отдельности», причем *o* является сокращенной, а *oru* полной формой числительного 1 (один).

В целом ряде случаев в качестве соединительного согласного употребляется *ṅ*. Особенно важную роль играет *ṅ* при образовании отглагольных прилагательных. Напр.:

rēsi-ṅ-a «говоривший» *vanta-ṅ-a* «пришедшие» (или «они пришли» сред. род). *vanta-ṅ-an* вместо *vanta-v-an* «пришедший».

5) Сравнительно редко в чисто тамильских словах употребляется при сочетании слов слияние последнего гласного с тем-же начальным гласным второго слова. Напр. *aṭā* и *appā* соединяются в одно восклицание *aṭappā* «ой батюшки». Большую роль в словообразовании играет слияние вышеуказанных суффиксов *an*, *aḷ*, *ar*, *arkaḷ* с прилагательными действия (причастиями), оканчивающимися на *a*. Напр. *ceyta-an*: *ceytān* «он сделал» (см. ниже § 19). Часто этот способ употребляется в словах заимствованных из санскрита: *ciṅkāsaṅam* < *ciṅka + āsaṅam*.

6) Уподобление при встрече согласных. Когда первое слово оканчивается на согласный, а второе слово начинается с согласного, то замечается стремление смягчить разницу в произношении этих двух согласных. Достигается это разными путями:

а) Если в конце первого слова находится носовой зубного ряда *-m* он переходит в ряд того согласного, с которого начинается второе слово.

<i>maram + kal</i> (суф. мн. ч.)	>	<i>maraṅkal</i>	деревья
<i>paṇam + koṭu</i>	>	<i>paṇaṅ koṭu</i>	дай денег
<i>cattiyam + collu</i>	>	<i>cattiyaṅ collu</i>	говори правду
<i>paṇam + tantān</i>	>	<i>paṇaṅ tantān</i>	он дал денег.

б) Остальные носовые, которые могут стоять в конце слова, т. е. *ṅ* и *ṇ*, переходят при сочетаниях с *k*, *c*, *t*, *p* часто во взрывной согласный своего ряда: *ṭ* и *ṛ* (о произношении *ṛ* в этом положении см. выше § 6).

kāṅ + ci > *kāṅci* зрение

poṅ + petti > *poṅpetti* золотая коробка.

в) Этим же способом изменяются и конечные плавные звуки *l* и *ḷ*. Первый переходит в *ṛ* второй в *ṭ*. *naḷ + pu* > *naṅpu* «дружба»
nāl + kālai > *nāṅkālai* «стул» (4-х ногий).

г) В тех случаях, когда первое слово оканчивается на плавный *l* и *ḷ*, а второе слово начинается с носового, то конечный звук первого слова превращается в соответствующий носовой: *l* в *ṅ*, *ḷ* в *ṇ*. *naḷ + mai* > *naṅmai* «доброта» *veḷ + ney* > *veṅney* «масло» *uḷ-mai* > *uṅmai* «сущность».

д) При встрече двух согласных происходит часто двойное уподобление, т. е. измененный под влиянием своего соседа гласный уподобляет себе в свою очередь своего соседа. Напр. при сочетании слова *kaṭal* «море» со словом *tirai* «берег» получается (согласно правила в) *kaṭaṅ-tiraṅ*. Полученное таким образом конечное *ṛ* уподобляет себе начальное *ṭ* и мы получаем в конечном результате *kaṭaṅṅriraṅ* «морской берег». Точно так-же обстоит дело, когда второе слово начинается с носового:

naḷ-nūl > **naṅ-nūl* > *naṅṅnūl* «хороший учебник».

Иногда происходит упрощение полученной путем такого уподобления формы:

nāl-tōrum > **nāṅṅtōrum* > *nāṅtōrum* «каждый день».

е) При встрече конечных и начальных носовых звуков могут произойти разного рода уподобления: если первое слово оканчи-

вается на *m*, а второе начинается на *n*, то *m* часто переходит в *n*. Если же слово оканчивается на *n* или *ṅ*, а второе слово начинается с *n*, то происходит обратное явление: начальное *n* принимает звуковую окраску конечного звука первого слова:

tan nātu > *tan-ṅātu* своя страна

kaṅ-nṛ > *kaṅṅṛ* слезы (вода, глаз).

ж) Конечные носовые звуки — *n* и *ṅ* — в некоторых случаях превращают начальное *t* следующего слова или суффикса во взрывной своего ряда. Так напр. *kaṅ + tu* (суффикс существительного действия) дает *kaṅtu* «видение», «увидев». *eṅ* (сказать) + *tu* > *eṅru* «сказав», «сказание» *kaṅ* «глаз» + *tira* «открой» > *kaṅtira*.

з) При словообразовании посредством суффикса *nt* происходит уподобление довольно сложного типа:

āl + ntu > **ālntu* > *āntu* управляя

nīl + ntu > **nīlnru* > *nīnru* постояя.

Здесь одновременно действуют правила г, ж, д.

Изложенные здесь фонетические правила соблюдаются со всей строгостью только в классической литературе, где фактически все предложение рассматривается как одно слово. Это щепетильное отношение к требованиям *sandhi* составляет характерную особенность *cen-tamiḷ*. В разговорном языке — *koṭun-tamiḷ* — эти правила применяются менее строго, в особенности при соединении отдельных самостоятельных слов. При словообразовании они и здесь применяются неукоснительно. В качестве примера привожу один стих из «*Kurṛal*» в подлинной форме и с объяснением:

kēṭil vilucceḷvaṅ kalvi yoruvarṅku

māṭalla marrai yavai

1	2	3	4	5
<i>kēṭ(и)-il</i>	<i>vilu-c — celvam</i>		<i>kalvi-y-oruvan-ku</i>	
уменьшения-без	настоящее	богатство	учение	одному;

6

māt(u) alla

богатство не есть

7

marrai-y-avai

другие вещи.

1, 6: исчезновение *и*; 2: удвоение начального согласного; 4, 7: вставление полугласного; 3, 5: изменение согласного под влиянием соседа.

Смысл стиха: учение — настоящее, не уменьшающееся богатство для человека; остальные вещи не суть богатство.

III.

Морфология.

§ 11. Корни тамильского языка.

Что такое корень слова? Если мы откроем словарь, напр. Толковый Словарь Живого Великорусского Языка Владимира Даля, то мы встретим под заглавием одного какого-нибудь простого слова множество других слов, которые все содержат один и тот-же комплекс звуков, являющийся в то же время основной частью заглавного слова. Так напр. у Даля приводятся под словом «видеть» (Том I, стр. 495) следующие слова: *видать, видывать, видеться, видимый, виданный, видный, видкий, видкой, видальый, видячий, видючий, видущий, видычий, видно, видимость, видальщина, видальщинка, видак, видец, видитель, видок, видность, видкость, видение, виднеть, видъ, видовой, видномо, видимо* и т. д. Сюда же относятся и слова с приставкой как *завидный, свидание, провидец, предвидение, завидовать*, и др. Общий всем перечисленным совам звуковой комплекс — *вид*. Разбираясь в значении всех приведенных здесь слов, мы можем убедиться, что в основе их всех лежит одно и то же общее представление: — «восприятие глазами». Это основное представление и связано со звуковым комплексом «вид». Не всегда легко установить основной звуковой комплекс. Лишь путем исторического и сравнительного анализа мы находим комплекс «вид» в словах: *зависть, вижу, ненавистный* и т. д.

В тамильском языке выделение основного звукового комплекса облегчается тем, что слово всегда начинается именно

с него. Остальные, так называемые формативные элементы слова, присоединяются в дравидийских языках всегда *позади* основного элемента, в отличие от индоевропейских языков, где они могут присоединяться как спереди, так и сзади. Напр. основной элемент *сеу* «дело» или «делать» мы встречаем в следующих словах: *сеу-ту, сеу-ти, сеу-кира, сеу-у-ал, сеу-тал, сеу-раван, сеу-тавал, сеу-кирату* и т. д.

Но зато встречается сравнительно часто изменение фонетического состава основного элемента под влиянием вышеизложенных правил *sandhi*. Напр. $\sqrt{k\acute{e}l}$ слушать *k\acute{e}l-vi, k\acute{e}t-tu, k\acute{e}t-ka*; $\sqrt{k\acute{o}l}$ убивать *konru, konravan, kolla* и т. д. Это конечно несколько затрудняет анализ.

Основной звуковой комплекс — «вид» или «сеу» является результатом грамматической абстракции. [Этому не противоречит и то обстоятельство, что слово «вид» случайно совпадает с основным комплексом «вид». Объясняется это окончательным исчезновением писавшегося еще недавно словообразовательного элемента «ъ», который является пережитком гласного и происходит в свою очередь от индоевропейского словообразовательного суффикса *os*. Вообще такого рода «вторичные» корни нередки, в особенности в современных индо-европейских языках].

Этот абстрактный звуковой комплекс выражает то общее понятие, которое лежит в основе вышеприведенных словарных групп. Эту абстракцию мы называем корнем, по выражению, возникшему в романтический период науки сравнительного языковедения. Тогда предполагалось, что эти абстракции были когда-то — именно в начале развития человеческой речи — живыми словами, и что из них впоследствии выросли современные слова, подобно тому, как ствол дерева с ветвями вырастает из корня. Правда, в языках индо-европейской группы существует ряд слов, которые по своему звуковому составу совпадают с корнем. Напр. в латинском языке *dic* «скажи» *duc* «веди» *fer* «неси» *fac* «делай» *sal* «соль». Таких случаев сравнительно немного и не всегда достоверно, имеем ли мы дело с первичной

формой или со вторичным исчезновением словообразовательных элементов.

В тамильском языке число случаев, когда абстрактный корень совпадает с живым словом, довольно значительно. То обстоятельство, что формативные элементы не сливаются с основным элементом, а также свидетельство древне-тамильских памятников, сохранивших слова тамильского языка более или менее в том же виде, в каком мы их встречаем сейчас, показывает, что эти слова — корни первичны и не являются результатом грамматического выветривания. Эти слова имеют двойное значение, глагольное и существительное. В первом случае они выражают приказание, обращенное к одному лицу, как напр. *col* «скажи», *ī* «дай». Примеры существительных: *col* «слово», *ī* «муха».

Корни тамильского языка представлены со звуковой точки зрения в трех разновидностях. 1) Они могут состоять из одного гласного — краткого или долгого, напр. *á* «тот»; *í* «этот»; *u* «тот поближе» (употребляется только в поэзии); *e* «который»; *o* «походить на»; *ā* «делаться», «корова»; *ī* «давать», «муха»; *ai* «пять» и т. д. 2) они представляют собой сочетание из одного гласного и одного согласного, при чем гласный бывает краткий и долгий. Напр. *it̄* «класть» *at̄* «приближаться» *āḷ* «управлять» *sā* «умирать» *rō* «итти» и т. д. 3) Чаще всего, однако, встречается сочетание согласный — гласный — согласный. Напр. *koḷ* «давать» *col* «говорить», «слово»; *raḷ* «зуб» *seu* «делать».

§ 12. Изменение корней.

Для индоевропейских языков особенно характерно, что звуковой состав самого корня подвергается изменению, когда нужно выразить тот или иной оттенок основного значения. Особенно подвержен переменам гласный корня, при чем он может изменяться в количестве или в качестве, напр. греческ. *leg-ō* «говорить» *log-os* «слово». Англ. *sing* «петь» *sang* «я пел» *song* «пение», русск. *нес-у*, *водо-нос*; *бер-у*, *под-бир-ать*, *под-бор-*

бр-ать, бер-у. Скр. *gat-*; *ja-gāt-a* «я пошел»; *lip*; *li-lēr-a* «я помазал».

Тамильский язык пользуется, как мы увидим далее, для оттенения значения преимущественно суффиксами, но в известной мере словообразовательным средством служит также изменение самого корня, при чем это изменение может относиться или к *гласному* или к *конечному согласному* корня.

А) Чередование краткого и долгого гласных.

1) В ряде случаев корни с кратким гласным имеют *аттрибутивное* значение в отличие от корней с долгим гласным, имеющих *самостоятельное* значение. Это чередование происходит в частности в личных местоимениях: *tān* «сам»; а также в местоимениях 1-го и 2-го лица. Самостоятельным формам

<i>tān</i> «сам»	<i>tām</i> «сами» (или «сам» в почтительной речи)	<i>tānkaḷ</i> «сами» (или «Вы» в почтительном обращении)
------------------	--	--

соответствуют атрибутивные формы:

<i>tan</i>	<i>tam</i>	<i>taṅkaḷ</i> имеющие значе- ние возвратного притяжательного местоимения «свой». Например:
------------	------------	---

<i>avan tān makanaik konrān.</i>	<i>avan tan makanaik konrān</i>
----------------------------------	---------------------------------

он сам сына убил.	Он своего сына убил.
-------------------	----------------------

<i>kuruvar tām ituc connār</i>	<i>kuruvar tam cīsarai</i>
--------------------------------	----------------------------

Наставник сам это сказал.	Наставник своих учеников
---------------------------	--------------------------

<i>alaittār. tānkaḷ itu eppōtuc ceyvīrkaḷ? ūrār tānkaḷ</i>
--

призвал. Вы это когда будете делать? Крестьяне свою

<i>ūr vittu vittārkaḷ.</i>

деревню бросили.

Что касается личного местоимения 1-го и 2-го лица, то картина этого чередования затемнена исторически происшедшими звуковыми изменениями. Она вполне ясна только в одном случае, а именно:

nām «мы» (ты и я) — *nam* «наш» (твой и мой).

Для вскрытия этого чередования у других форм личных местоимений приходится прибегнуть к историческому анализу:

а) Взаимоотношения между *nān* «я» и *en* «мой» а также между *nāṅkaḷ* «мы» (в противоположность тем, к кому обращена речь) и *eṅkaḷ* «наш» объясняется так: наряду с *nān* существует более древняя форма *yān*, употребляемая в разных современных диалектах и в древней литературе. *yān* восходит к *ēn*, точно так-же, как напр. *yāti* «что» восходит к *ēti*. Форма *ēn*, как мы увидим ниже, употребляется до сих пор, как подлежащее в суффиксальном положении. Первоначально чередовалось поэтому: *ēn* : *en* и *eṅkaḷ* : *eṅkaḷ*, а теперь: *nān* : *en* и *nāṅkaḷ* : *eṅkaḷ*.

б) Еще более запутана картина чередования в местоимениях 2-го лица.

<i>nī</i>	ты	<i>uṅ</i>	твой
<i>nīr</i>	вы или Вы	<i>um</i>	ваш или Ваш
<i>nīṅkaḷ</i>	вы, Вы	<i>uṅkaḷ</i>	ваш, Ваш

где видимо слились два разных корня.

Однако, если мы обратимся к древнему тамильскому, или же к современному малаяльскому языку, то мы найдем следующее чередование:

<i>nī</i>	:	<i>nīṅ</i>	
<i>nīr</i>	:	<i>nīr</i>	
<i>nīṅṅaḷ</i>	:	<i>nīṅṅaḷ</i>	(малаяльское произношение вместо <i>nīṅkaḷ</i> : <i>nīṅkaḷ</i>).

Приведенные примеры показывают, что чередование долгих и кратких корней личного местоимения с соответствующим чередованием функционального значения было проведено последовательно.

2) Чередованию краткого и долгого корневого звука иногда соответствует чередование *малого* значения с *существительным* значением:

<i>raḷ</i> -и	страдать	<i>rāḷ</i> -и	страдание
<i>tīṅ</i>	сверкать	<i>tīṅ</i>	звезда

<i>kol</i> братъ	<i>kōl</i> прием
<i>nat-и</i> сажать растение	<i>nāt-и</i> страна (букв. обработанная земля)
<i>vit-и</i> покидать	<i>vīt-и</i> покидание, убежище, дом.

3) Редко это чередование соответствует обратному чередованию значения, напр.:

<i>kaṇ</i> глаз	<i>kāṇ</i> видеть
-----------------	-------------------

4) В некоторых случаях корневой гласный изменяется количественно при образовании времен, причем происходит обычно сокращение долгого гласного при образовании прошедшего времени, напр.

<i>kāṇ</i> видеть	<i>kaṇ-t-ēṇ</i> я видел
<i>vā</i> приходить	<i>va-nt-ēṇ</i> я пришел
<i>tā</i> давать	<i>ta-nt-ēṇ</i> я дал
<i>nō</i> болеть	<i>no-nt-ēṇ</i> я болел, и т. д.

5) Долгий корневой гласный удлиняется взамен исчезнувшего слога (Ersatzdehnung): *per-и*: *pēr* «большой» *or-и*: *ōr* «один» *ir-и*: *īr* «два».

Б. Чередование гласных разного характера.

Это явление встречается только в очень немногих случаях и не может считаться типичным для тамильского языка. В частности чередуется *i* и *e*. Напр.:

<i>pir-a</i> родиться	<i>per-и</i> родить
<i>vir-i</i> расширяться	<i>vēr</i> корень
<i>nir-ai</i> быть прямым	<i>nēr</i> прямота, встречаться.

В. Изменение конечного согласного корня.

1) Особенно характерно для тамильского языка и важно для словообразования удвоение конечного согласного корня. Этот способ применяется:

а) для образования атрибутивных форм, напр.

<i>kāt-и</i> лес	<i>kātt-и</i> лесной
<i>ār-и</i> река	<i>ārr-и</i> речной

б) для образования слов выражающих действие в прошедшем времени (применяется очень редко).

<i>rak-и</i> делиться	<i>rakk-a-tu</i> оно делилось
<i>nak-и</i> смеяться	<i>nakk-ēn</i> я смеялся
<i>rik-и</i> входить	<i>rikk-ēn</i> я входил

в) для выражения транзитивности (активности)

ōt-и бежать *ōtt-и* гнать. (Ср. ниже § 17).

2) Конечный согласный корня изменяется под влиянием присоединяемого суффикса. Сюда относятся следующие случаи:

а) переход *с* в *у* перед суффиксом, начинающимся с гласного, например

<i>тис-аl</i>	> <i>тису-аl</i>	заяц.
<i>рѣс-и</i> говорить	> <i>реу-аr</i>	имя

б) *k* попадающее в такое-же междугласное положение иногда совершенно исчезает, что влечет за собой слияние корневого гласного с суффиксом, напр.

tok-al: **to-al*: *tōl* «кожа»; *rak-al* деление: **ra-al*: *pāl* «сторона»

в) о фонетических изменениях, происходящих при столкновении конечного согласного и начального согласного суффикса см. выше § 10,6.

3) Перед конечным согласным корня в ряде случаев *вставляется* соответствующий *носовой* звук. Таким образом получается вариант корня с несколько иным оттенком значения. Этот вариант в свою очередь является основой для новой группы слов, образуемых при помощи суффиксов (см. ниже § 13).

Напр. *at-* сжимать(ся), прижимать(ся) *ant-* приближать(ся) также *or-и* «один»: *onri* «один».

Под эту фонетико-морфологическую категорию подходит и назализация *формативных элементов* (*k:ñk; c:ñc; t:ñt; t:nt; p:tp; r:ñr*), имеющая, как мы увидим ниже, большое значение для словообразования.

4) Конечный согласный корня *чередуется* иногда с *носовым согласным* того-же звукового ряда

at: an сжимать(ся) : привязывать(ся)

āl: āñ править : мужчина

§ 13. Категория формативных суффиксов.

Как видно из предыдущего, словообразовательные функции выполняются только в исключительных случаях самими корнями путем изменения их звукового состава. Характерным же для дравидийских языков, в частности для тамильского языка, способом словообразования является *агглютинация суффиксов*.

Словообразовательный — или формативный — материал тамильского языка группируется естественно на три категории:

1) *слова*, имеющие еще — или имевшие в сравнительно недавнем прошлом — самостоятельное значение и сочетаемые с другими словами в сложные слова типа «взаимо-*давец*», англ. *friend-ship*, лат. *arti-fex*. Сюда относятся слова-суффиксы как *ālī* «мужчина, хозяин, правитель» от *āl* «править». Напр.: *kūttu* «соединяться»: *kūtt-ālī* «товарищ, компаньон». Такого-же типа *kāraṇ* «деятель» — *vēlai-k-kāraṇ* «работник». *ana-v-ana* «не имеющий, лишенный» — *kūtt-arravaṇ* «без родни». *ulla* «имеющий, сущий» — *anp-ulla* «имеющий любовь, любимый». *āna* «ставший, являющийся»; — *veṇ-mai-y-āna* «ставший белизной, белый».

2) *фонетические комплексы*, которые являются, очевидно, результатом языкового выветривания, но сами по себе уже никакого значения не имеют. Они лишь видоизменяют значение того слова, в котором они встречаются. Их роль в деле словообразования очень важна. Их происхождение в большинстве слу-

чаев нам уже неизвестно. Для некоторых можно указать связь с самостоятельными словами, напр. *ā* от *al* «не быть». Сюда можно вероятно отнести и суффиксы для выражения действующих лиц: *an*, *al*, *ar*, которые, вероятно, когда-то имели самостоятельное значение «мужчина, женщина, люди» (ср. баскское *ar* «мужчина»). Сюда относится также и большинство синтаксических суффиксов (см. IV часть).

3) *Простые звуки* (гласные и согласные), которые едва ли можно рассматривать как результаты языкового выветривания. Здесь мы имеем дело с формативами, которые с самого начала имели только словообразовательную функцию. В целях большей наглядности привожу две группы слов, образуемых от корней *at* и *tot*. В этом списке встречаются наиболее употребительные формативы.

	Номинальное значение.	Глагольное значение.
1) <i>AT</i>	прижим, прижатие, сжатие, прибли- жение, давка	прижимать(ся) сжи- мать(ся), прибли- жать(ся)
<i>at</i> -и		быть близким, при- ближаться, ва- рить, толочь, по- корить
<i>at</i> -и- <i>kk</i> -а	близко, приближение	приближать
<i>at</i> -и- <i>tt</i> -и	приближение (в прош. вр.)	приблизив
<i>at</i> -и- <i>tt</i> -а	близкий	
<i>at</i> -и- <i>tt</i> - <i>ar</i>	близкие, родные	
<i>at</i> -и- <i>kk</i> - <i>al</i>	ряд, серия, гора	
<i>at</i> -и- <i>kk</i> -и	нагромождение, се- рия, благоден- ствие	нагромождать, укла- дывать, ставить в ряд
<i>at</i> -и- <i>kk</i> -и- <i>k</i> - <i>ai</i>	нагромождение	

<i>at-u-tt-i</i>	ростовщичество	
<i>at-u-pp-u</i>	привязанность, жена, очаг, огонь	
<i>at-u-v-al</i>	смесь риса с просом	
<i>at-a-kk-am</i>	воздержание, давле- ние	
<i>at-a-kk-u</i>	воздержание, давле- ние	подчинять, сдержи- вать
<i>at-a-ñk-u</i>		подчиняться, сдер- живаться
<i>at-a-kk-i</i>	сдержанный, замк- нутый человек	
<i>at-a-ñk-al</i>	подчинение, вселен- ная (подчиненная божеству)	
<i>at-a-ñk-al-an</i>	неподчиняющийся, враг	
<i>at-a-ñk-ā</i>	неподчиняющийся	
<i>at-a-ñk-ā-mai</i>	неподчинение	
<i>at-ar</i>	давление, близость, подстрекание, тонкий слой ме- талла.	быть близкими друг от друга, сра- жаться, сдавли- вать, нападать
<i>at-ar-ār</i>	враги	
<i>at-ar-cc-i</i>	близость (деревьев, волос)	
<i>at-ar-p-u</i>	густота, толщина, тонкость металли- ческой пластинки	
<i>at-ar-v-u</i>	густота, толщина	
<i>at-ar-pp-am</i>	скученность	
<i>at-ar-pp-u</i>	нападение	
<i>at-al-ai</i>	пепел, поле битвы	

<i>at-al</i>	сила, победа	
<i>at-al-ar</i>	враги, войны	
<i>at-a-v-i</i>	густой лес, джунгля	
<i>at-i</i>	источник, низ, дно, удар, раб, бли- зость	бить, прикреплять
<i>at-i-v-an</i>	раб	
<i>at-i-mai</i>	рабство, зависи- мость, раб.	
<i>at-ai</i>	достижение, поддер- жка, залог	достигать, запирать, прилипать
<i>at-ai-c-u</i>		сойти с дороги, от- ступать
<i>at-ai-cc-u</i>		обвивать голову цве- тами
<i>at-ai-k-ai</i>	приближение, дости- жение	
<i>at-ai-nt-a-v-ar</i>	достигшие	
<i>at-ai-pp-am</i>	закрытие, остано- вливание	
<i>at-ai-pp-an</i>	сужение горла	
<i>at-ai-pp-u</i>	закрытие	
<i>at-ai-v-u</i>	достижение	
<i>at-ai-v-al</i>	нечто достигнутое, налаженое, дости- жение	
<i>at-ai-v-al-ar</i>	противники	
<i>ANT-u</i>		приближаться, сое- диняться
<i>ant-al</i>	приближение	
<i>ant-il</i>	насекомое влетаю- щее в глаза скота	
<i>ant-al-ar</i>	недруги, неблизкие	

<i>ant-ār (ā-v-ar)</i>	недрузи, враги	
<i>ant-u-t-al</i>	приближение	
<i>ant-ai</i>	близость, близко, сто- рона, сосед	
<i>AN-n-u</i>		приближаться, быть привязанным, приверженным
<i>an-mai</i>	близость	
<i>an-n-an-i</i>	очень близко (удвое- ние корня <i>an</i>)	
<i>an-n-an-i-tt-u</i>	близ находящаяся	
<i>an-n-i-mai</i>	близость	
<i>an-m-u-t-al</i>	приближение	
<i>an-a-nk-u</i>	страдание	быть связанным, страдать
<i>an-a-tt-al</i>		соединяться
<i>an-a-v-u-t-al</i>	приближение, объа- тие	привязываться
<i>an-an</i>	обладатель	
<i>an-u-k-u-t-al</i>		приближаться
<i>an-u-mai</i>	близость	
<i>an-ai</i>		ложиться, входить в контакт
<i>an-ai-cu</i>	мундштук духового инструмента (к ко- торому прикаса- ется играющий)	
<i>an-ai-pp-u</i>	объятие	
<i>an-ai-v-ār</i>	неприятели (не близ- кие)	
<i>an-u-kk-an</i>	близкий друг	
<i>an-u-kk-am</i>	близость	
<i>an-u-kk-u</i>	»	

<i>TOT</i> <i>tot-u</i>	соединение, связь,	соприкасаться соединяться, связать, привязывать, лю- бить, ненавидеть, создавать
<i>tot-u-k-ai</i>	соприкосновение	
<i>tot-u-tt-u</i>	»	связав
<i>tot-u-tt-a</i>	связанный, привя- занный	
<i>tot-u-pp-u</i>	повязка, узы, сово- купление, соприко- сновение, клевета	
<i>tot-u-c-u</i>	сношение, совоку- пление	
<i>tot-u-v-u</i>	огороженное место	
<i>tot-u-v-ai</i>	привязанный пред- мет, ручной слон привязанный кди- кому, компаньон	
<i>tot-a-nk-u</i>		начинать, присту- пить к делу
<i>tot-a-kk-am</i>	начало, предприятие, средство	
<i>tot-a-kk-u</i>	запутывание, связь, нечистота женщи- ны во время мен- струации и родов	завязывать, запу- тывать
<i>tot-ar</i>	нить, клей, цепь, по- следовательность	следовать друг за другом, следить, преследовать
<i>tot-ar-i</i>	куст в котором мож- но запутаться	
<i>tot-ar-nt-a</i>	беспрерывный	
<i>tot-ar-nt-a-v-ar</i>	друзья, приверженцы	

<i>tot-ar-cc-i</i>	преследование, про- должение, посто- янство
<i>tot-ar-p-u</i>	продолжительность, родство, дружба
<i>tot-ar-v-u</i>	»
<i>tot-al-ai</i>	гирлянда, игра жен- щин (хоровод)
<i>tot-i</i>	браслет
<i>tot-i-c-u</i>	связь, половое сно- шение
<i>tot-ai</i>	серия, ряд, поэтиче- ская композиция
<i>tot-ai-v-al</i>	гирлянда

Примечание. Деление вышеприведенного словарного материала на две группы: *номинальную* (существительные и прилагательные) и *глагольную* не относится к формальной стороне слов, а лишь к их функции в предложении. Если ради удобства здесь и в дальнейшем употребляется термин «глагол», то этим указывается только на функциональное сходство между известной группой тамильских слов или сочетаний и индоевропейским глаголом. Как мы увидим, с формальной точки зрения о глаголе как о самостоятельной грамматической категории в тамильском языке говорить не приходится.

Приведенные два списка слов дают представление о тех форма-тивных средствах, которыми пользуется тамильский язык для образования слов. Этот материал, как видно, сравнительно не-богат. Зато обширно практикуется нагромождение суффиксов. Картина суффигования несколько затмевается тем, что ввиду фонетических правил то выпадают, то вставляются, то изменяются звуки. Получаемые путем анализа словарного материала¹ форма-

¹ Для составления подобных «гнезд» слов удобнее всего пользоваться Tamil Lexicon, дающим слова не только в транскрипции, но и с делением на составные части.

тивные элементы мы можем сгруппировать по следующим категориям:

1) Формативные гласные *a, ā, i, u, ai*

2) Формативные согласные:

а) взрывные согласные *k, t, p* — простые, удвоенные и назализированные — а также полугласный *v* (губно-зубной). Эта группа, как видно из вышеприведенных «гнезд» слов, и как будет показано в дальнейшем, имеет выдающееся значение для словообразования и в особенности для образования «глагола». Звуки этой группы встречаются одни или в соединении с гласными первой категории: *k-u, t-u, p-u, k-a, k-ai, t-i* и т. д.

б) Другие согласные — отдельно или в соединении с гласными первой категории. Сюда относятся *c, cc, ñc, t, tt, nt, m*.

3) Слоговые суффиксы, являющиеся во многих случаях пережитком самостоятельных слов: *am, ār, an, al, ar, al, il, ir, ir, il, ur, ul*.

4) Суффиксы-слова (см. выше) *āli, paṭi, kāraṇ* и т. д.

§ 14. Формативные гласные: *u*.

Эта группа гласных имеет огромное значение для образования простейших слов, употребляемых как самостоятельно, так и в качестве основ для дальнейших образований. Наиболее распространенный гласный: *u* (неустойчивое, см. § 10,з).

а) Ввиду того, что целый ряд согласных не может заканчивать слова (§ 9), к ним прибавляется *u* в виде огласовки. Напр.

<i>r̄ṣ-u</i>	говори	<i>kāt-u</i>	лес
<i>ur-p-u</i>	соль	<i>ār-u</i>	река

б) Очень часто, в особенности в разговорном языке, огласовка прибавляется также и к таким согласным, которые могут стоять в конце слова, напр.

<i>koḷ</i>	или	<i>koḷli</i>	бери
<i>col</i>	или	<i>colli</i>	скажи.

в) В разговорном языке этот гласный служит для облегчения произношения в тех случаях, когда при словообразовании встречаются два согласных, напр.

класс. яз. *avar + ki < avan-ki*; разг. яз. *avan-и-кки* ему
 » *col-v-ēn* » *col-l-и-v-ēn* я скажу.

г) и является огласовкой для многих словообразовательных элементов, когда они стоят в конце слова или же предшествуют согласному. Эти элементы, о которых речь еще впереди, следующие: *k, kk, nk, t, tt, nt, p, pp, tp, v, c, cc, ŋc, m, t, tt* и т. д.

д) Во всех тех случаях, когда конечный согласный корня встречается с гласным, и конечно не вставляется. (См. § 10,з).

nātt-и к стране относящийся *nātt-ai* страну
rēs-и говорить *rēs-i* говорив

е) Значение слов, образуемых при помощи суффиксального гласного, или глагольное, или номинальное (номинальное — существительное и прилагательное).

peru большой, увеличиваться
tettu обман, обманывать
oppi сходство, сходиться, согласиться
ciru маленький, делаться маленьким, уменьшаться
pulu червяк, распространяться как червяк и т. д.
maru другой, отрицать.

ж) В тех случаях, когда слово, оканчивающееся на и, имеет глагольное значение, оно выражает повеление, напр.

rēs-и говори *paŋ-n-и* делай.

§ 15. Формативные гласные: *a, ā*.

а) Гласный *a* служит также огласовкой последнего согласного корня.

nat-a уходить *kaŋ-a* переходить
tir-a открывать *kal-a* смешиваться

б) Примерами его роли, как *соединительного* гласного могут служить:

<i>kīl-a-tu</i> то, что внизу	<i>en-a-kki</i> мне
<i>en-a-tu</i> наш	<i>un-a-kki</i> тебе
<i>vil-a-ki</i> уходить с дороги	<i>tan-a-kki</i> себе

в) Слова, образуемые при помощи *a* имеют различные значения:

1) Повелительное наклонение «глагола»: *nata* ходи!

2) Прилагательные: *nal:* *nal-l-a* хороший
 ul: *ul-l-a* находящийся

(Дальнейшие примеры см. ниже §§ 19 и сл.).

3) В некоторых случаях *a* служит для выражения *множественного* числа, напр.

pal-a много *cil-a* немного *vanta-n-a* они пришли.

(Дальнейшие примеры см. ниже § 19).

4) Широко употребляется *a* для образования существительных, выражающих действие или состояние. По своему значению эти существительные соответствуют нашему неопределенному наклонению, хотя в тамильском языке они употребляются шире. (См. Часть IV §§ 40, 48). [При этом нужно вспомнить, что и русское неопределенное наклонение ничто иное, как имя существительное с суффиксом *-ти* или *ть*]. Напр.

pēs-a говорить *seu-y-a* делать
var-a приходить *raṇ-ṇ-a* делать

5) Целый ряд таких существительных может брать на себя функции наречий, отчасти со значением наших предлогов, напр.

<i>tavir</i>	устранять	<i>tavir-a</i>	кроме
<i>olī</i>	недоставать	<i>olī-y-a</i>	кроме
<i>pōl</i>	походить	<i>pōl-a</i>	подобно, как
<i>var</i>	приходить	<i>var-a var-a</i>	постепенно, мало по малу
<i>vil-a-k-u</i>	уходить с дороги	<i>vil-a-k-a</i>	прочь, вон

<i>en</i>	говорить, сказать	<i>en-a</i>	со словом, со звуком; напр.
		<i>calacal-enā</i>	с журчащим звуком
		<i>tītūr-enā</i>	внезапно; буквально: созвуком <i>tītūr</i> (см. § 37)
<i>kūt-ū</i>	соединяться	<i>kūt-a</i>	вместе
<i>kīt-t-ū</i>	приближаться	<i>kīt-t-a</i>	близко
<i>cūl-ū</i>	окружать	<i>cūl-a</i>	вокруг

и другие.

В целом ряде случаев *ā* (долгое *a*) употребляется для образования основ, как с глагольным так и с номинальным значением.

ēm-ā ликовать, *āl-ā* морской орел *kaṭ-ā* козел

§ 16. Формативные гласные: *i*.

1) Этот гласный служит, как и предыдущие, как форматив для образования многих основ и слов с глагольным и номинальным значением.

aṭ-i удар, ударять *kuṭ-i* пятка, каблук, прыгать
piṭ-i рука, рукоятка, схватывать *onr-i* единый, одинокий, объединяться.

2) Он служит также как *u* и *a* соединительным гласным:

pir-i-tu другое дело (от *pir* другой).

3) Он служит огласовкой для ряда формативных согласных, как *t*, *p*, *c*, *cc*, *tt*, *v* (см. § 30).

4) Он прибавляется, как форматив, к глагольным корням, заимствованным из санскритского языка, образуя таким образом глагольные основы тамильского языка.

cint: *cint-i* думать; *anubhāv*: *anupāv-i* испытывать.

5) Он служит как суффикс женского рода, — часто в соединении с формативами того или иного согласного ряда (см. §§ 30, 34).

oru-tt-i одна, *manai-v-i* жена, *kusa-v-i* жена горшечника.

6) Он служит формативом для образования обширной группы существительных, выражающих действующее лицо (*poṃen agentis*), причем эти существительные образуются от корней и основ, выражающих действие или состояние (глагольные основы), напр. *et-ir* «противиться» *et-ir-i* «противник». Обычно эти слова встречаются в соединении с другим существительным, стоящим к ним в отношении аттрибута, или скорее прямого дополнения, напр.

<i>roy-c-col-l-i</i>	лгун (сказатель лжи)	от <i>col</i>	сказать
<i>maran-tin-n-i</i>	вредитель дерева	от <i>tin</i>	съесть
<i>tantai-k-kol-l-i</i>	отцеубийца	от <i>kol</i>	убивать

Об употреблении этих *poṃina agentis* при образовании «глагольных» форм — в частности прошедшего времени см. ниже § 19.

§ 17. Формативные гласные: *ai*:

Роль этого суффиксального гласного следующая:

1) Как и предыдущие три гласных, он служит для образования основ (слов) с глагольным и номинальным значением. Напр.

<i>at-ai</i>	достигать	<i>nul-ai</i>	влезать	<i>ut-ai</i>	разбивать
<i>nat-ai</i>	ходьба, по- ведение	<i>koṭ-ai</i>	отдача, щедрость,	<i>kol-ai</i>	взятие, ограбление.

Как суффикс, образующий существительные, *ai* часто сочетается с другими суффиксами, в частности с *k*, *kk*, *m*, *v* (см. ниже § 30).

<i>ā-k-ai</i>	делание, происхождение	<i>per-u-m-ai</i>	величие
<i>ir-u-kk-ai</i>	бытие	<i>para-v-ai</i>	расширение.

2) В словах, заимствованных из санскрита, он заменяет суффикс *ā* существительных женского рода. Напр.

<i>Matur-ai</i>	из скр. <i>Mathur-ā</i>	столица тамилы
<i>vēl-ai</i>	» »	<i>vel-ā</i> время.

3) Он служит, как суффикс мн. ч. среднего рода со значением «вещи, дела». Напр. от *nalla* «хороший» — *nalla-v-ai* «хорошие

вещи, хорошие дела». Также *i-v-ai* «эти вещи». *a-v-ai* «те вещи». *e-v-ai* «какие вещи». (Часто это значение мн. числа уточняется прибавлением суффикса *kal*: *ivai-kal*; *nallavai-kal* и т. д.).

4) В некоторых случаях он служит для образования прилагательных:

anru тот день *arr-ai-k-kūli* поденная плата.

§ 18. Формативные согласные.

Наиболее значительную роль в тамильском словообразовании играют согласные — взрывные и носовые — задненебного, зубного, губного и губо-зубного ряда, а именно:

<i>k</i>	<i>kk</i>	<i>ñk</i>
<i>t</i>	<i>tt</i>	<i>nt</i>
<i>p</i>	<i>pp</i>	<i>mp</i> .
<i>v</i>		

При помощи этих суффиксальных согласных, которые в зависимости от их места в слове и от значения слова, дополняются огласовками *u*, *i*, *a*, *ai* и другими формативами вроде *al*, образуется значительная часть тамильских слов. Первые три ряда представлены тройко: простым, удвоенным и назализированным звуками. Произношение их разное. Простой звук *k*, *t*, *p* встречающийся внутри слова почти исключительно в положении между звонкими, произносится, согласно общему правилу, *звонко* — *з*, *д*, *б*. Также *звонко* произносятся *ñk*, *nt*, *mp* и губно-зубное *v*. С другой стороны, удвоенные взрывные, как мы видели, произносятся *глухо*. Подводя под это произношение психологическую основу, тамильский язык выражает звонким (мягким) произношением мягкость, пассивность, а глухим (твердым) — притом удвоенным — твердость и активность. Поэтому первая — мягкая — категория употребляется преимущественно для образования слов с пнтранзитивным значением, т. е. для выражения состояния и страдания. Вторая — твердая — группа употребляется для выражения действия,

направленного на какой-нибудь объект, или лицо (транзитивное значение).

Это соотношение между фонетикой и значением слов можно иллюстрировать следующими примерами:

Интранзитивное значение: *Транзитивное значение:*

1) Заднебный ряд.

<i>at-añk-u</i>	подчиняться	<i>at-a-kk-u</i>	подчинять
<i>vil-a-ñk-u</i>	блестеть	<i>vil-a-kk-u</i>	зажигать
<i>nin-u-ku</i>	быть тонким	<i>nin-u-kk-u</i>	измельчать
<i>nin-u-ñk-u</i>	измельчаться, утончаться		
<i>pō-ku</i>	ходить	<i>pō-kk-u</i>	заставлять ходить.

2) Зубной ряд.

<i>por-u-tu</i>	соединяться	<i>por-u-tt-u</i>	соединять
<i>por-u-n-tu</i>	»		
<i>tir-u-n-tu</i>	исправляться	<i>tir-u-tt-u</i>	исправлять.

3) Губной ряд и губо-зубной.

<i>tir-u-mp-u</i>	возвращаться	<i>tir-u-pp-u</i>	возвращать.
-------------------	--------------	-------------------	-------------

Слова, образуемые при помощи только что перечисленных формативных согласных, имеют в большинстве случаев и глагольное и номинальное значение. Напр.

<i>ilakku</i>	распускать; усталость
<i>tuvakku</i>	начинать, связывать; кожа, тело
<i>pacarpi</i>	лестить, болтать; лесть, болтовня.

§ 19. Применение формативных согласных и гласных для образования «глагольных» форм.
1) *i* и зубной ряд *t*, *tt*, *nt*.

а) Как было уже указано (§ 16) многие слова образованные при помощи формативного гласного *i*, в частности, когда они образуются от корней и основ выражающих действие или состояние, имеют значение существительных выражающих действующие лица. (Nomen agentis), Напр. *koll-i* убийца *coll-i* говорун. Такие

существительные занимают во фразе часто место *сказуемого*. (Ср. *futurum periphrasticum* санскритского языка: *kartā* «он будет делать», а также русские формы: «я дела-л, дела-ла» и т. д.). Правда в современном тамильском языке такие формы рассматриваются как *сказуемые* только в ограниченном смысле, т. е. только тогда, когда они не находятся в конце фразы (периода), т. е. когда за ними еще идет окончательное *сказуемое* данного периода. Напр.

avan tantai-y-iṭattil pēc-i, tampiṅku kākitam eḷut-i,
с его отцом говорил, младшему брату письмо написал,
avanukku pattu vīrāy anuppi-i inke avanai-t-tēti-n-ēn.
ему десять рупий послал, здесь его искал я.

б) Окончательное *сказуемое*, как видно из этого примера, отличается от предыдущих, которые можно назвать «предварительными *сказуемыми*», тем, что к нему еще присоединяется личное местоимение. Это местоимение подразумевается как подлежащее всех предыдущих *сказуемых* данного предложения. Присоединение производится при помощи соединительного согласного *y* или *n*. Напр.

ati-y-ēn раб я (выражение почтения вроде нашего «покорный слуга»)

ranni-n-ēn делал я

(о роли *n* как соединительного звука см. § 10,4).

Для понимания этих сочетаний нужно прежде всего остановиться на своеобразной форме, в которой здесь представлено личное местоимение. Оно несколько отличается от тех местоимений, которые употребляются в самостоятельном виде.

Самостоятельное местоимение		Местоимение в сочетаниях.
Я	<i>nān, yān</i>	<i>ēn, yān</i>
МЫ	<i>nām, yām</i>	<i>ōm, ām</i>
ТЫ	<i>nī</i>	<i>āy, ai</i>
ВЫ	<i>nīr</i>	<i>īr.</i>

Разница между этими двумя типами сводится главным образом к тому, что самостоятельные формы имеют начальный звук *n*, или *y* (йотизацию).

Исчезновение йотизации ($y\bar{a}t > \bar{a}t$) и переход $\bar{a} > \bar{o}$ $\bar{a}t > \bar{o}t$ явление в тамильском языке не редкое. (Ср. $y\bar{a}r > \bar{a}r$ «кто?» $ti\bar{n}\bar{n}-\bar{a}r > ti\bar{n}\bar{n}-\bar{o}r$ «предки»). Единственная форма, которая несколько трудно объяснима, это ai , $\bar{a}y$ «ты» рядом с самостоятельным $n\bar{i}$. Исходной формой для обеих служила по всей вероятности « \bar{i} », вокализм которой сохранился в $n\bar{i}$. Переход в ai — последняя форма встречается часто в литературе — фонетически вполне возможен (ср. средне-нем. $s\bar{i}n$ и современное $sein$). Переход $ai > \bar{a}y$ происходит уже в историческое время. (Ср. § 17, д).

Соединяя личное местоимение с вышеуказанными существительным на i ,

мы получаем:	$ra\bar{n}\bar{n}-i-n-\bar{e}n$	делал я (т. е. деятель я)
	$ra\bar{n}\bar{n}-i-n-\bar{a}y$ (ai)	делал ты
	$ra\bar{n}\bar{n}-i-n-\bar{o}t$ ($\bar{a}t$)	делали мы
	$ra\bar{n}\bar{n}-i-n-\bar{i}r$	делали вы
	$ra\bar{n}\bar{n}-i-n-\bar{i}r-ka\bar{l}$	» »

Прибавление суффикса мн. ч. $ka\bar{l}$ явление позднее, и происходит от того, что личное местоимение 2-го лица без этого суффикса обычно употребляется для почтительного обращения к одному лицу (наше *Вы*). Точно также как русским *popina agentis* с суффиксом *l*, и этим сочетаниям придается синтаксическое значение прошедшего времени глагола.

в) Для этой же функции употребляются и сочетания существительных с суффиксом tu и его разновидностями $t\bar{t}u$ и $n\bar{t}u$ с вышеприведенными личными местоимениями. Суффикс tu имеет значение «вещь, дело» и служит для образования конкретных и абстрактных существительных. Напр. от корня $t\bar{i}$ «зло»: $t\bar{i}-tu$ «злое дело», от $na\bar{l}-l-a$ «хороший»: $na\bar{l}la-tu$ «хорошее дело», «хорошая вещь». Точно также:

i-tu это (указательное существительное в отличие от *i-nt-a*
прилагательного)

<i>a-tu</i> то	»	<i>a-nt-a</i>
<i>e-tu</i> что?	»	<i>e-nt-a.</i>

Когда этот суффикс, или его вышеуказанные разновидности, прибавляется к корню или основе выражающей действие или состояние, то образуется существительное действия или состояния вроде наших отглагольных существительных гуля-ние, зре-ние и т. д. Такие слова, как *sey-tu* «делание», *naṭ-a-ntu* «хождение», *paṭi-ttu* «чтение» употребляются как сказуемые, т. е. как центральное слово предложения, причем личный элемент — местоимение — прибавляется только к последнему сказуемому в предложении. Напр.

ippaṭi *sey-tu* *koṅcam* *nēram* *naṭantu*
такого — способа — делание, некоторого — времени — гуляние,
nallak *katai* *paṭitt(u)—ēn*
хорошего — рассказа — чтение — мое, т. е.: «я так сделал, гулял некоторое время и читал хороший рассказ».

г) Как видно, логическое отношение приставного личного местоимения к сказуемому несколько иное, чем в предыдущем случае. В то время, как *paṇṇi* и *ēn* рассматриваются как противопоставляемые друг другу равнозначщие члены уравнения «дейтель-я», *paṭi-ttu* и *ēn* относятся друг к другу как существительное к своему атрибуту. *sey-t-ēn* значит буквально «делание мое» или «делание относящееся ко мне».

Формы как *paṇṇi* и *seytu*, которые я называю «предварительными сказуемыми» в отличие от «конечного сказуемого» в конце фразы, переводятся удобнее всего нашим деепричастием, или же просто глаголом. Напр.

appōtu anta *valluvan* *pala* *caṭaṅkukalai* *sey-tu*,
Тогда тот колдун — пария много церемоний делал (делав),
pala *paccaikaikai* *piṭuṅk-i*, *kutirai mēlē* *tūv-i*,
много зеленых листьев нарвал (нарвав), на лошадку насыпал (в),

mūṇa-mūṇ- enṛum ā ṅ enṛum arayam-it-tu, c cūla- с
звук «муна-муна» и звуки а! о! выкрикивал (в), кругом-
cūla mimmurāi valam va-ntu, vāl mutar kōṇṭu,
кругом три раза с левой стороны ходил (в) хвост сперва взял (в)
talai- pariyaṅtam kutiraiyaṅt tatt-i, taṭav-i, oruk kātai
до самой головы лошадку мял (в) гладил (в) одно ухо
kai-pparr-i ninr-āṅ.

рукой схватил (в), стоял он. (О способе образования последней формы см. ниже § 22).

Если перевести эту фразу буквально в духе тамильского языка согласно вышеприведенному анализу, то получается: «В то время со стороны этого колдуна-парии (было) делание многих церемоний, (он был) нарывателем многих зеленых листьев, и насыпателем (их) на лошадку, (было) выкрикивание звуков «муна-муна» и «а» «о», хождение кругом три раза, (было) взятие сперва хвоста, (был он) мявшим лошадь до самой головы, гладившим, державшим ухо одной рукой, и мужчиной стоящим». Чрезвычайно важно иметь всегда в виду первоначальную и основную природу тамильских «глагольных форм» несмотря на то, что тамилы сами в своих грамматиках — под влиянием сперва санскритской и теперь английской грамматики — говорят о глаголе как о самостоятельной формальной категории.

Когда глагольные существительные на *tu* сочетаются с вышеперечисленными личными местоимениями, неустойчивое конечное *и* исчезает. Мы получаем таким образом следующие формы, имеющие значение глагола:

<i>cey-t-ēṅ</i>	я делал (а)	<i>cey-t-āy</i>	ты делал (а)
<i>cey-t-ōm</i>	мы делали	<i>cey-t-īr (kaḷ)</i>	вы делали.

Наряду с суффиксом *tu* употребляются в том-же смысле и его разновидности *nt* и *tt*. Напр.

<i>aṭai-nt-ēṅ</i>	я достиг	<i>aṭai-nt-ōm</i>	мы достигли
	(мое достижение)		(наше достижение)

<i>aṭai-nt-āy</i>	ты достиг (твое достижение)	<i>aṭai-nt-īr (kaḷ)</i>	вы достигли (ваше достижение)
<i>kuṭi-tt-ēn</i>	я пил (мое выпивание)	<i>kuṭi-tt-ōm</i>	мы пили (наше выпивание)
<i>kuṭi-tt-āy</i>	ты пил (твое выпивание)	<i>kuṭi-tt-īr (kaḷ)</i>	вы пили (ваше выпивание)

д) От глагольных существительных вышеописанных типов образуются прилагательные при помощи суффиксального гласного *a* (§ 15 в). К словам на *i* прибавляется *a* при помощи соединительного согласного *n* или *y*; Гласный *i* зубной формативной группы исчезает. Мы получаем таким образом прилагательные, соответствующие нашим причастиям: *pēc-i-n-a* «говоривший, ая, ое». *cey-t-a* «делавший, ая, ое». *aṭai-n-ta* «достигший, ая, ое». *kuṭi-tt-a* «пивший, ая, ое».

Путем присоединения суффиксов *an*, *aḷ*, *ar (kaḷ)* (см. § 10,4) образуются существительные, имеющие значение: «сделавший то-то мужчина» (женщина, люди). Способ присоединения троякий:

1) при помощи *v*: Напр.

<i>pēcina-v-an</i>	говоривший мужчина
<i>ceyta-v-aḷ</i>	сделавшая женщина
<i>aṭainta-v-ar</i>	достигшие люди
<i>kuṭitta-v-ar (kaḷ)</i>	выпившие люди.
<i>vilunta-v-ai (kaḷ)</i>	упавшие вещи

2) при помощи *n*. Этот способ применяется очень редко и встречается преимущественно в классической литературе. Напр.

ceyta-n-an сделавший человек и т. д.

3) путем слияния конечного *a* прилагательного с начальным *a* суффикса, напр. *pēcina-an* > *pēcinān*; *ceyta-aḷ* > *ceytāl*; *aṭainta-ar* > *aṭaintār*; *kuṭitta-ar-kaḷ* > *kuṭittārkaḷ*. Образования 1 и 3 употребляются оба в классической литературе как существительные. Однако за образованиями типа 3 установилось значение третьего лица «глагола» (прош. вр.). Вышеперечисленные

формы переводятся поэтому обычно: «он говорил, она делала, они достигли, они пили». (В классической литературе форма 2-го типа тоже имеют глагольное значение).

Таким-же образом получаютс я формы, выражающие 3-е лицо ед. и мн. ч. *среднего* рода. Суффиксами для этой цели служат *tu* (см. выше § 19в) и *a*. Слова с суффиксом *tu* сохраняют двойное значение: существительного и глагола. Напр.

<i>pēcina-tu</i>	говорение (в прошедш. врем.)	или оно говорило
<i>ceyta-tu</i>	делание	» оно делало.
<i>atainta-tu</i>	достижение	» оно достигло
<i>kutitta-tu</i>	выпивание	» оно пило.

В своем существительном значении эти формы играют важную синтаксическую роль (см. IV-ю часть § 49).

Суффикс мн. числа *a* (ср. § 15вз) присоединяется к глагольному прилагательному при помощи соединительного согласного *n*.

<i>ceyta-n-a</i>	они делали
<i>atainta-n-a</i>	они достигли
<i>kutitta-n-a</i>	они пили
<i>pēcina[-n-a]</i>	они говорили.

В последнем случае звуковой комплекс *na-na* полученный в результате двойного суффиксирования *a* упрощается.

§ 20. Применение формативных согласных для образования «глагольных» форм: 2) зубной и губо-зубной ряд: *p, pp, v*.

Точно также объясняются также и «глагольные» формы, образованные при помощи *зубных* и *губо-зубных* согласных. Правда, здесь картина развития не так ясна, как в формах зубного ряда. Существительные с суффиксами *pi, ppi, tri, vi*. не приобрели — или же потеряли — ту важную роль, «предварительного сказуемого» (деепричастие), которые взяли на себя существительные зубного ряда. Объясняется это тем, что последние выполняют эту роль для всех трех времен — настоящего,

прошедшего и будущего — предоставляя выражение времени последнему сказуемому:

<i>itu ceu-tu poṇān</i>	он это сделал и пошел
<i>itu ceu-tu pōvān</i>	он это сделает и пойдет
<i>itu ceu-tu pōkirān</i>	он это делает и идет.

Существующие еще в современном языке многочисленные существительные действия или состояния с губными суффиксами, вроде

naṭ-ṛi дружба *ari-vi* знание *paṭi-ṛṛi* учение

свидетельствуют о широком распространении этого суффикса. Кроме того существуют, применяющиеся, правда, сравнительно редко в разговорном языке, отглагольные прилагательные с суффиксальным комплексом *pa*, *ṛpa*, *va*, т. е. точно того же типа, как для зубного ряда. К этим существительным и прилагательным присоединяются личные элементы таким же способом как к соответствующим словам зубного разряда, и мы получаем сочетания, с которыми связывается идея будущего времени.

<i>kēt-p-ēn</i> (< <i>kēl-p-ēn</i>)	я услышу (буду слушать) букв. слушание мое т. е. относится ко мне.
<i>kuṭi-ṛṛ-āy</i>	ты выпьешь (будешь пить)
<i>aṭai-v-ōm</i>	мы достигнем (будем достигать)
<i>pēsu-v-īr</i> (<i>ka!</i>)	вы поговорите (будете говорить)
<i>ceu-v-ān</i>	он сделает (будет делать)
<i>kuṭi-ṛṛ-āl</i>	она выпьет (будет пить)
<i>kēt-p-ār</i> (<i>ka!</i>)	они услышат (будут слушать).

Как видно, при образовании будущего времени употребляются только три суффикса — *p*; *ṛṛ*; *v*.

Рядом с формами на: *ān* (< *a-an*) *āl*, *ār* существуют и формы образуемые при помощи соединительного согласного *v* (см. выше § 19). Эти слова имеют, как было отмечено в предыдущем § значение существительных. Напр.:

<i>kēt-pa-v-an</i>	тот, который услышит
» <i>v-aḷ</i>	та, которая услышит
» <i>v-ar (kaḷ)</i>	те, которые слышат
» <i>tu</i>	то, которое услышит
<i>kēt-pa-v-ai (kaḷ)</i>	те, которые слышат
<i>kuṭi-ppa-v-an</i>	тот, который будет пить
» <i>v-aḷ</i>	та, которая будет пить
» <i>v-ar (kaḷ)</i>	те, которые будут пить
» <i>tu</i>	то, которое будет пить
» <i>v-ai (kaḷ)</i>	те, которые будут пить
<i>seu-p-a-v-an</i>	тот, который будет делать
<i>seu-p-a-v-aḷ</i>	та, которая будет делать
<i>seu-p-a-v-ar (kaḷ)</i>	те, которые будут делать
<i>seu-v-a-tu</i>	то, что будет делать
<i>seu-p-a-v-ai (kaḷ)</i>	те, которые будут делать

Интересен здесь переход *v* в *p* (**seuvavan* в *seuravan*). Это объясняется процессом диссимиляции, распространенным и в индоевропейских языках.

Формы вроде *ketpatu*, *kuṭippatu*, *seuvatū*, употребляются также со значением: «слушание» (действие от глагола) «выпивание, делание». Эти существительные не имеют оттенка будущего времени, который, впрочем, и не всегда присущ вышеперечисленным именам существительным действующих лиц. Напр.: *kēt-ravan* часто означает просто «проситель, слушатель», *eu-ravan* «говорящий» или (с пассивным знач.) «называемый» и т. д. Даже те формы, которые соответствуют нашему определенному глаголу — *seuvān*, *kuṭippān* и т. д. — употребляются часто без оттенка будущего времени, и выражают повторное, регулярное действие или иногда даже настоящее время.

§ 21. Применение формативных согласных для образования «глагольных» форм: 3) Задне-небный ряд *k*, *kk*.

Повидимому разграничение между настоящим и будущим временем, как по форме, так и по значению, не проводилось очень строго в более отдаленном периоде тамильского языка. (Параллели для совпадения настоящего и будущего времени можно найти и в других языках; например в современном немецком разговорном языке: *ich komme* может, в зависимости от контекста, означать «я иду» или «я приду»). Хотя в теперешнем тамильском языке формы с суффиксами задне-небного ряда (-*k*-; -*kk*-) употребляются лишь для выражения настоящего времени, но мы имеем следы употребления этих суффиксов и со значением будущего времени. Напр.: *sey-k-ēn* «я сделаю»¹ (делание мое) *en-k-ō-yān* «скажу-ли я»²? (сказание-ли мое), из корня *en*, суффикса *ku*, вопросительного суффикса *ō* и личного местоимения *yān*. Точно также употребляется *urai-kk-ō* из *urai-kku-ō* «выскажу ли я»³? (без личного местоимения). Из этих примеров видно и то, что существительные с суффиксами *ku* и *kku* употреблялись, как сказуемые. Непосредственно от слов на *ku* образуются такие формы разговорной речи, как:

<i>talai nō-ku-tu</i>	голова болит, букв. боль головы
<i>malai pey-ku-tu</i>	дождь идет, букв. падение дождя
<i>nān pō-ku-tu</i>	я иду, букв. мое хождение.

Эти формы встречаются преимущественно в поэзии и в языке простонародья. Обычные же формы настоящего времени имеют вид:

<i>sey-k-inr-ēn</i>	или	<i>sey-k-ir-ēn</i>	я делаю, т. е. делание теперь
			мое
<i>kuṭi-kk-inr-ēn</i>	или	<i>kuṭi-kk-ir-ēn</i>	я пью, т. е. выпивание теперь
			мое.

¹ См. «Manimēkalai» XVI, 36; Ср. J. Vinson, Grammaire de la langue tamoule p. 117.

² См. Cilappatikāram XVII, 25, 26, 27. Ср. J. Vinson, op. cit. p. 117.

³ J. Vinson op. cit.

Новым в этих формах является элемент, имеющий вид *inr* или *ir*. Первый звуковой комплекс представляет собой очевидно слово *inru* «теперь, сегодня». Прибавлением, в порядке суффиксирования, этого слова *inru*, время действия или состояния фиксируется точно, и вместо *sey-k-ēn*, которое означает «делание мое», т. е. «я делаю» или «я буду делать», мы получаем *sey-k-inr-ēn* (из *seyku-inru-ēn*), которое уже имеет определенное значение «делание теперь мое», т. е. «я делаю теперь». *iru* представляет собой денализированное *inru* (ср. *inru* «сегодня», но *ir-r-ai* «сегодняшний»). См. § 12). От сочетаний вроде *sey-k-i(n)r-u*; *kuti-kk-i(n)r-u* образуются прилагательные (причастия настоящего времени) *sey-k-i(n)r-a*; *kuti-kk-i(n)r-a*. К этим причастиям присоединяются, как в прошедшем и в будущем временах суффиксы *an*, *al*, *ar(kal)*, *tu*, *a*, и мы получаем в результате следующую парадигму настоящего времени:

<i>sey-k-inr-ēn</i> : <i>sey-k-ir-ēn</i>	я делаю, букв. делание теперь мое
<i>sey-k-inr-āy</i> : <i>sey-k-ir-āy</i>	ты делаешь букв. делание теперь твое и т. д.
<i>sey-k-inr-ōm</i> : <i>sey-k-ir-ōm</i>	мы делаем
<i>sey-k-inr-īr (kal)</i> : <i>sey-k-ir-īr (kal)</i>	вы делаете
<i>sey-k-inr-ān</i> : <i>sey-k-ir-ān</i>	он делает букв. делающий теперь мужчина и т. д.
<i>sey-k-inr-āl</i> : <i>sey-k-ir-āl</i>	она делает
<i>sey-k-inr-ār (kal)</i> : <i>sey-k-ir-ār (kal)</i>	они делают
<i>sey-k-inr-a-tu</i> : <i>sey-k-ir-a-tu</i>	оно делает
<i>sey-k-inr-a-n-a</i>	они делают

Или

<i>kuti-kk-i(n)r-ēn</i>	я пью букв. выпивание теперь мое
<i>kuti-kk-i(n)r-āy</i>	ты пьешь и т. д.
<i>kuti-kk-i(n)r-ān</i>	он пьет
<i>kuti-kk-i(n)r-āl</i>	она пьет
<i>kuti-kk-i(n)r-ōm</i>	мы пьем

<i>kuti-kk-i(n)r-̄ir</i> (<i>kal</i>)	вы пьете
<i>kuti-kk-i(n)r-̄ār</i> (<i>kal</i>)	они пьют
<i>kuti-kk-i(n)r-a-tu</i>	оно пьет
<i>kuti-kk-inr-a-n-a</i>	они пьют.

[Как видно, в третьем лице среднего рода мн. ч. употребляется лишь назализированная форма суффикса настоящего времени *inru*].

Точно также как для прошедшего и будущего времени, и для настоящего времени образуются глагольные существительные действующего лица при помощи суффиксов *an*, *al*, *ar*, *tu*, *ai* напр.:

<i>sey-k-inr-a-v-an</i> или <i>sey-k-ir-a-v-an</i>	тот, который делает
<i>kuti-kk-inr-a-v-al</i> или <i>kuti-kk-ir-a-v-al</i>	та, которая пьет
<i>pō-k-inr-a-v-ar</i> (<i>kal</i>) или <i>pō-k-ir-a-v-ar</i> (<i>kal</i>)	те, которые идут
<i>naṭa-kk-inr-a-tu</i> или <i>naṭa-kk-ir-a-tu</i>	то, что случается (или происшествие)
<i>vilu-k-inr-a-v-ai</i> или <i>vilu-k-ir-a-v-ai</i>	те, которые падают (напр. плоды)

§ 22). Фонетические изменения при образовании «глагольных форм».

При сочетании корня — простого или расширенного — с суффиксами этих трех рядов происходят фонетические изменения согласно правилам, изложенным в § 10. Происходят главным образом разного рода *уподобления*.

1) *l* и *l* превращаются в *t̄* и *r̄*, которые в свою очередь превращают суффиксальное *t* в *t̄* и *r̄*.

Напр.: *kēl* слушать *kēt-k-ir-ēn*; *kēt-t̄-ēn*; *kēt-p-ēn*
vil продавать *vir-k-ir-ēn*; *vir-r̄-ēn*; *vir-p-ēn* (§ 10,6 b)

Однако часто (по крайней мере в современном разговорном языке) между *l*, *l* и *k*, *p* вставляется неустойчивое *u*.

col-l-u-k-ir-ēn я говорю *col-l-u-vēn* я скажу
kol-l-u-k-ir-ēn я беру *kol-l-u-vēn* я возьму (§ 14).

2) В исключение из общего правила носовые *n* и *n̄* перед *k* и *p* не переходят в соответствующие взрывные (ср. § 10,6 б)

напр. *kān* видеть *kān-k-ir-ēn*; *kān-p-ēn*
en сказать *en-k-ir-ēn*; *en-p-ēn*.

Но следующее за этими носовыми *t* превращается в *t̄* и *r̄* (10,6 ж)

kan-t̄-ēn я видел *en-r̄-ēn* я сказал.

3) Когда назализованный суффикс *nt* сочетается с *l* и *l̄*, то получается довольно сложная цепь уподоблений (ср. § 10,6 з).

Напр.: *nil* стоять > **nil-ntu* > **nil-n̄ru* > *n̄n̄ru*
āl̄ управлять > **āl-ntu* > **āl-n̄tu* > *āntu*
kol̄ брать > *kol-ntu* > **kol-n̄tu* > *kontu*.

4) В некоторых случаях происходит слияние, как напр.:

pō идти *pō-y-i* | **pō-y-i-n-ēn* > *pō-n-ēn*
ā делаться *ā-y-i* > *ā-n-ēn*
col сказать *col-l-i-n-ēn* > *con-nēn*
 и т. д.

§ 23. Закономерность в употреблении форматов трех рядов.

Как видно из предыдущего, для образования тех форм, которые соответствуют трем основным временам нашего глагола, употребляются следующие формативы:

- 1) для настоящего времени: *kk*, *k*
- 2) для прошедшего времени: *tt*, *t*, *nt*, *i*
- 3) для будущего времени: *pp*, *p*, *v*.

Удвоенные согласные и согласные следующие за другими согласными не звонкими от природы произносятся глухо; согласные же стоящие между звонкими, а также *v* и *i* произносятся звонко (ср. § 7).

Сопоставляя весь материал мы видим, что в большинстве случаев звуковой характер форматов выдерживается во всех

трех временах, так что звонкому формативу в настоящем времени соответствуют такие же звонкие формативы в других временах. То же самое правило относится и к глухим формативам. Однако эта закономерность нарушается рядом небольших групп, в которых чередуются звонкие и глухие формативы. Следующие чередования формативов характерны для тамильского «глагола».

А) Глухие — удвоенные — формативы *kk*, *tt*, *pp*

kuṭi-kk-ir-ēn, *kuṭi-tt-ēn*, *kuṭi-pp-ēn* пить

Б) Звонкие формативы

1) *k*, *t*, *v*

alu-k-ir-ēn, *alu-t-ēn*, *alu-v-ēn* плакать

cey-k-ir-ēn, *cey-t-ēn*, *cey-v-ēn* делать

2) *k*, *nt*, *v*

aṭai-k-ir-ēn, *aṭai-nt-ēn*, *aṭai-v-ēn* достигать

3) *k*, *i*, *v*

pēcu-k-ir-ēn, *pēc-i-n-ēn*, *pēcu-v-ēn* говорить

aṭakku-k-ir-ēn, *aṭakk-i-n-ēn*, *aṭakku-u-v-ēn* подчинять.

В) Смешанные формативы

1) *kk*, *nt*, *pp*

naṭa-kk-ir-ēn, *naṭa-nt-ēn*, *naṭa-pp-ēn* ходить, вести себя

iru-kk-ir-ēn, *iru-nt-ēn*, *iru-pp-ēn* быть, сидеть

2) *k*, *t*, *p*

(глухие) $\sqrt{kēl}$: *kēt-k-ir-ēn*, *kēt-t-ēn*, *kēt-p-ēn* слушать, спрашивать

(звонкие) $\sqrt{kāṇ}$: *kāṇ-k-ir-ēn*, *kāṇ-t-ēn*, *kāṇ-p-ēn* видеть

3) *k*, *nt*, *p*

(гл. и зв.) $\sqrt{nīl}$: *nīr-k-ir-ēn*¹, *nīnr-ēn*, *nīr-p-ēn* стоять

(звонкие) \sqrt{en} : *en-k-ir-ēn*, *enr-ēn*, *en-p-ēn* сказать.

¹ *r* перед *k* и *p* произносится приблизительно как *t*, вследствие чего *k* и *p* произносятся глухо.

Самые многочисленные группы: А и Бз.

Существуют-ли какие-нибудь правила определяющие, в каких случаях употребляется та или иная группа суффиксов (твердая, мягкая или смешанная)? До некоторой степени этот вопрос решается *значением* данного слова. Мы уже видели, что языковое чувство тамиллов связывает твердые (удвоенные) суффиксы с понятием активности и транзитивности. Поэтому существует большое количество основ, имеющих сами по себе и активное и пассивное (интранзитивное) значение, но приобретающих или то или другое значение в зависимости от суффиксов. Напр.:

	<i>k-nt-v</i>	<i>kk-tt-pp</i>
<i>cēr</i>	приближаться	приближать
<i>tāl</i>	унижаться	унижать
<i>tīr</i>	кончаться	кончать
<i>vaḷ-ar</i>	расти	выращивать
<i>tav-ir</i>	отстраняться	отстранять
<i>mēy</i>	пасть	пасти
<i>vil-u</i>	падать	бросать
<i>al-i</i>	погибать	губить
<i>it-i</i>	крошиться	крошить

и много других.

Формы с глухими формативами подходят по смыслу под категорию так называемых каузативных глаголов, означающих, что одно лицо заставляет другое лицо произвести то или иное действие. Способов выражения каузативности кроме только что приведенного в тамильском языке еще несколько. Было уже указано выше (§ 18) на чередование основ с глухими и звонкими суффиксами (*aṭ-a-nk-u: aṭ-a-kk-u*). Также существует ряд особых каузативных суффиксов. Самые распространенные — соединение губных и губо-зубного суффиксального согласных — *p, pp, v* с гласным *i*. Напр.:

kāṇ видеть *kāṇ-pi* (*kk, tt, pp*) заставлять видеть,
показывать

<i>uṅ</i>	кушать	<i>uṅ-pi</i>	(<i>kk, tt, pp</i>)	заставлять кушать, кормить
<i>aḷ-ai</i>	звать	<i>aḷai-ppi</i>	»	заставлять звать, приглашать
<i>paṭ-i</i>	учиться	<i>paṭi-ppi</i>	»	заставлять учиться, учить.
<i>cey</i>	делать	<i>cey-vi</i>	»	заставлять делать
<i>viṭ-u</i>	покидать	<i>viṭu-vi</i>	»	заставлять покинуть, освободить
<i>ar-i</i>	знать	<i>ari-vi</i>	»	заставлять знать, осведомлять

Однако только эта губная группа каузативов соединяется с суффиксами твердой группы. Другие, как мы сейчас увидим, принимают мягкие суффиксы, руководствуясь другим — фонетическим — принципом.

С точки зрения происхождения, можно выделить довольно большую группу слов заимствованных из санскрита и тамилезированных при помощи словообразовательного гласного *i* (см. § 16). Все они в своем глагольном значении соединяются с твердой суффиксальной группой. Напр.:

Скр.	Тамильская основа	Значение
<i>raksh-</i>	<i>irac-i</i> (<i>kk, tt, pp</i>)	защищать
<i>uc-car-</i>	<i>uccar-i</i> »	произносить
<i>cint-</i>	<i>cint-i</i> »	думать
<i>icch-</i>	<i>icc-i</i> »	желать

Другой принцип определения суффиксальной группы — *фонетический*, который можно формулировать таким образом: 1) Все «глагольные» основы образованные при помощи гласного *a* (и *ā*) относятся к смешанной группе В₁ — (*kk-nt-pp*); 2) большинство основ на *i* к твердой группе А; 3) большинство основ на *u*, в частности основы имеющие одновременно и значение существительных — относятся к мягкой группе Б_з; 4) корни оканчи-

вающиеся на *ṅ, ṇ, l, ḷ* относятся к смешанным группам В₂ и 3. Напр.:

1) <i>mar-a</i> (- <i>kk-ir-ēn</i> ; - <i>nt-ēn</i> ; - <i>pp-ēn</i>)	забывать
<i>tir-a</i> »	» открывать
<i>ir-a</i> »	» умирать
<i>kal-a</i> »	» смешиваться
<i>naṭ-a</i> »	» ходить
<i>ēm-ā</i> »	» ликовать

сюда относится и *ir-и* быть, находиться, сидеть:

iru-kk-ir-ēn; *iru-nt-ēn*; *iru-pp-ēn*

2) <i>at-i</i> (- <i>kk-ir-ēn</i> ; - <i>tt-ēn</i> ; <i>iru-pp-ēn</i>)	бить
<i>kuṭ-i</i> »	» пить

Но с другой стороны мы наблюдаем ряд основ на *i* с мягкими суффиксами, как *ari* знать: *ari* (-*k-ir-ēn*; -*nt-ēn*; -*v-ēn*).

3) <i>tēt-u</i> (<i>k-ir-ēn</i> ; <i>i-ṇ-ēn</i> ; <i>v-ēn</i>)	искать
<i>tuḷ-ḷ-u</i> »	» прыгать
<i>paṇ-ṇ-u</i> »	» делать
<i>toṭ-a-ṅk-u</i> »	» начинать.

Сюда относятся даже *транзитивные* глаголы, которые, как было отмечено в § 18, чередуются с интранзитивными глаголами (*aṭaṅki*: *aṭakki*; *tirumtri*: *tiruppi*), а также и *каузативные* глаголы, образуемые при помощи суффикса *tt*. Например:

интранзитивный гл.		каузатив	
<i>cir-u</i>	уменьшаться	<i>cir-u-tt-u</i> (<i>k</i> ; <i>i</i> ; <i>v</i>)	уменьшать
<i>paṭ-u</i>	страдать	<i>paṭu-tt-u</i> »	заставлять страдать
<i>cel-l-u</i>	итги	<i>celu-tt-u</i> »	заставлять итги, рас- ходовать
<i>uṭ-u</i>	одеваться	<i>uṭu-tt-u</i> » /	заставлять одеться, одевать

<i>paṭ-u</i>	лежать	<i>paṭu-tt-u</i>	»	заставлять лежать
--------------	--------	------------------	---	----------------------

Но с другой стороны мы встречаем основы на *и* с твердой группой суффиксов, причем значение отнюдь не всегда транзитивное.

utu- (*kk-ir-ēn*, *tt-ēn*, *-pp-ēn*) одеваться (ср. выше каузатив от этого слова с мягкой суфф. группой)

<i>paṭu-</i>	»	»	»	лежать	»
4) <i>kaḷ</i> (<i>kaḷ-k-ir-ēn</i> ; <i>kaḷ-r-ēn</i> - <i>kaḷ-p-ēn</i>)					учиться
<i>niḷ</i> (<i>nir-k-ir-ēn</i> ; <i>ninr-ēn</i> , <i>nir-p-ēn</i>)					стоять
<i>kēḷ</i> (<i>kēt-k-ir-ēn</i> ; <i>kēt-t-ēn</i> , <i>kēt-p-ēn</i>)					слушать
<i>uṇ-k-ir-ēn</i> ; <i>uṇ-t-ēn</i> , <i>uṇ-p-ēn</i>					кушать, жрать
<i>tiṇ-k-ir-ēn</i> , <i>tiṇ-r-ēn</i> ; <i>tiṇ-p-ēn</i>					кушать

Как видно, абсолютной закономерности в выборе суффиксов и здесь нет; корни на *l*, *ḷ* принимают в прошедшем времени то *t* то *nt*. Очень часто, в особенности в разговорном языке, суффиксы присоединяются к расширенному — при помощи *и* — корню. Тогда в будущем времени мы имеем не *p*, а *v*.

Например: *kol-l-u-k-ir-ēn*; *konr-ēn kol-l-u-v-ēn* убивать
koḷ (*koḷḷu-k-ir-ēn*; *kon-t-ēn*, *koḷḷu-v-ēn*) брать.

Часто к таким расширенным корням присоединяются формативы группы Бз и в прош. вр.

<i>nuḷ-l-uk-ir-ēn</i> ; <i>nuḷ-l-i-n-ēn</i> ;	<i>nuḷ-l-u-v-ēn</i>	щипать
<i>tuḷ-l-u-k-ir-ēn</i> ; <i>tuḷ-l-i-n-ēn</i> ;	<i>tuḷ-l-u-v-ēn</i>	плясать
<i>col-l-u-k-ir-ēn</i> ; (<i>col-l-i-n-ēn</i>) <i>conn-ēn</i> ;	<i>col-l-u-v-ēn</i>	сказать

Ввиду того, что почти каждое из вышеприведенных правил имеет целый ряд исключений, приходится сказать, что выбор формативов не регулируется абсолютно твердыми законами, и что в тамильском языке, как и в индоевропейских и других языках, познания в этой области грамматики не приобретаются без некоторого напряжения памяти. При этом однако вышеизложенные правила могут служить значительным облегчением.

§ 24. Применение формативного согласного *m* (*u-m*) для образования прилагательных и «глагольных» форм.

Одна из функций форматива *m* состоит в образовании *прилагательных*. Образование прилагательного производится следующими способами:

1) Основа ставится без изменения и без формативов перед существительным: *netu nāl* длинный день (длина — день)

peru vītu большой дом (величина — дом)

2) В самом корне, или в формативах происходят звуковые изменения (ср. § 12).

3) Прибавляется формативный гласный *a* (§ 15).

4) Прибавляется формативный согласный *m*, который, превращается в *ñ*, *ñ*, *n* в зависимости от начального согласного следующего слова: (§ 10).

<i>netu-ñ</i>	<i>kaṇakku</i>	длинный счет
<i>netu-ñ</i>	<i>cevi</i>	длинное ухо
<i>peru-n</i>	<i>tōttam</i>	большой сад
<i>peru-m</i>	<i>pāram</i>	большой грех.

При помощи этого форматива *m* образуются точно таким же образом прилагательные (или атрибутивные существительные) от корней и основ выражающих действие или состояние, или от существительных образуемых при помощи формативов *ku* и *kku*. Эти прилагательные имеют двойное значение: 1) *атрибутивное*; в этом случае они соответствуют нашим причастиям, причем, в отличие от вышеприведенных (§§ 19—21) причастий с формативом *a*, эти причастия не связываются с каким-нибудь временем, и выражают скорее действие или состояние, простирающееся на продолжительное время.

Например:

kōttil valar-um maram; canaṅkalaiy aṭakk-um eṅkaḷ aracan;
в лесу растущее дерево; людей притесняющий наш царь;

avanukku cā-k-uṅ kālam vantatu; cellāmal nir-k-um
ему умереть — время пришло; неподвижно стоящий
saṅṅiyāsi.
отшельник.

2) *Предикативное*; в таких случаях образования с суффиксом *t* (*um*) заменяют образования с суффиксом *tu*. При этом формы с суффиксом *t* (*um*) употребляются:

а) со значением будущего времени. Напр.:

inta mātu mūnru nātkalukkuḷ cettu-pō-k-um.

Этот бык через три дня умрет (букв. умирание - идущий).

It' ākum. tēnkāy marattil-iruntu vil-um.

Это случится. Кокосовый орех с дерева упадет.

Uṅkaḷ vīṭṭikaḷum, vāstiraṅkaḷum āpāraṅkaḷum aḷi-y-um.

Ваши дома, (и) платья (и) украшения (и) погибнут.

б) со значением настоящего времени, или скорее без определенного оттенка времени:

ituc ceuyak kūtum

это сделать можно. От *kūt-и* соединяться (букв. этого-делание-возможная вещь).

inta cātan turai-y-utaiya vīṭṭukkuk koṅṭu-pōka vēṅṭum

эти вещи в господина — дом отнести надо. От *vēṅṭ-и* желать.

avanukku nān kotuttar paṇam pōtum

ему мною данных денег достаточно. От *pōt-и* быть достаточным.

inta kuraṅki uyarnta marattin mēl ēra mutiyum

эта обезьяна на высокое дерево влезть может. От *mut-и* кончатся, удаваться.

nī enakkuc connatu teri-y-um

то что ты мне сказал понятно (известно). От *ter-и* становиться ясным.

ippērppattak kaḷḷanaḷ atikkat takum

такого мошенника бить следует (от *tak-и* приличествовать).

(и)т присоединяется:

1) К корню или основе непосредственно в мягких рядах (Б1-3): *сеу-уит*, *рѣс-ум*, *аг̃и-у-ум*.

2) К формативу *k* в смешанных рядах В2 и з *kēt-ку-т*, *nir-ку-т* и часто в мягком ряде Б1, когда корень оканчивается на долгий гласный: *pō-ку-т*, *ā-ку-т* (но также и *pō-т*, *ā-т*).

3) К формативу *kk* в твердом ряду А: *ati-kk-ум* и смешанном ряде В1: *nata-kk-ум*, *iru-kk-ум*.

§ 25. Обзорение форм, соответствующих простым временам нашего глагола.

Из вышеприведенного анализа видно, насколько проста и прозрачна структура тех сочетаний, которые соответствуют нашему глаголу. Число употребляемых формативов и суффиксальных слов крайне ограничено и способ сочетания один и тот-же во всех временах. Для наглядности и для справок приводится нижеследующее обзорение семи главных разновидностей сочетаний существительных и прилагательных с личными элементами. Это обзорение соответствует по своему смыслу парадигме глагола. В нем указываются:

1) Существительное действия служащее основой для данного времени,

2) образуемое при помощи суффикса *a* прилагательное или причастие,

3) сочетания этих двух форм с личными элементами — местоимениями и суффиксами.

§ 26. Глагольные существительные с форматами: *a*, *ka*, *kka*, и образование страдательного залога.

Суффиксальный гласный *a*, при помощи которого, как мы видели в § 15, образуются существительные действия и состояния, (*infinitivus*), присоединяется: 1) непосредственно к корню

	1) Твердый ряд kk-tt pp aṭ-i бить.	2) Мягкий ряд k-t-v cey делать.	3) Мягкий ряд k-i-v pēc-u говорить.	4) Мягкий ряд k-nt-v ar-i знать.	5) Смешанный ряд kk-nt-pp ir-u быть.	6) Смешанный ряд k-t-p kēṭ спрашивать, слушать.	7) Смешанный ряд k-nt-p niṭ стоять.		
Настоящее время.	*aṭi-kk-u aṭi-kk-i(n)r-a	*cey-k-u cey-k-i(n)r-a	*pēc-u-k-u pēc-u-k-i(n)r-a	*ar-i-k-u ar-i-k-i(n)r-a	*iru-kk-u iru-kk-i(n)r-a	*kēṭ-k-u kēṭ-ki(n)r-a	*niṭ-k-u niṭ-k-i(n)r-a		
	aṭi-kk-i(n)r-ēn aṭi-kk-i(n)r-āy aṭi-kk-i(n)r-ān aṭi-kk-i(n)r-āḷ aṭi-kk-i(n)r-a-tu aṭi-kk-i(n)r-ōm aṭi-kk-i(n)r-īr(kal) aṭi-kk-i(n)r-ār(kal) aṭi-kk-inr-a-n-a	cey-k-i(n)r-ēn cey-k-i(n)r-āy cey-k-i(n)r-ān cey-k-i(n)r-āḷ cey-k-i(n)r-a-tu cey-k-i(n)r-ōm cey-k-i(n)r-īr(kal) cey-k-i(n)r-ār(kal) cey-k-inr-a-n-a	pēc-u-k-i(n)r-ēn pēc-u-k-i(n)r-āy pēc-u-k-i(n)r-ān pēc-u-k-i(n)r-āḷ pēc-u-k-i(n)r-a-tu pēc-u-k-i(n)r-ōm pēc-u-k-i(n)r-īr(kal) pēc-u-k-i(n)r-ār(kal) pēc-u-k-inr-a-n-a	ar-i-k-i(n)r-ēn ar-i-k-i(n)r-āy ar-i-k-i(n)r-ān ar-i-k-i(n)r-āḷ ar-i-k-i(n)r-a-tu ar-i-k-i(n)r-ōm ar-i-k-i(n)r-īr(kal) ar-i-k-i(n)r-ār(kal) ar-i-k-inr-a-n-a	iru-kk-i(n)r-ēn iru-kk-i(n)r-āy iru-kk-i(n)r-ān iru-kk-i(n)r-āḷ iru-kk-i(n)r-a-tu iru-kk-i(n)r-ōm iru-kk-i(n)r-īr(kal) iru-kk-i(n)r-ār(kal) iru-kk-inr-a-n-a	kēṭ-k-i(n)r-ēn kēṭ-k-i(n)r-āy kēṭ-k-i(n)r-ān kēṭ-k-i(n)r-āḷ kēṭ-k-i(n)r-a-tu kēṭ-k-i(n)r-ōm kēṭ-k-i(n)r-īr(kal) kēṭ-k-i(n)r-ār(kal) kēṭ-k-inr-a-n-a	niṭ-k-i(n)r-ēn niṭ-k-i(n)r-āy niṭ-k-i(n)r-ān niṭ-k-i(n)r-āḷ niṭ-k-i(n)r-a-tu niṭ-k-i(n)r-ōm niṭ-k-i(n)r-īr(kal) niṭ-k-i(n)r-ār(kal) niṭ-k-inr-a-n-a		
	Прошедшее время.	aṭi-tt-u aṭi-tt-a	cey-t-u cey-t-a	pēc-i pēc-i-n-a	ar-nt-u ar-nt-a	iru-nt-u iru-nt-a	kēṭ-ṭ-u kēṭ-ṭ-a	niṭ-r-u niṭ-r-a	
		aṭi-tt-ēn aṭi-tt-āy aṭi-tt-ān aṭi-tt-āḷ aṭi-tt-a-tu aṭi-tt-ōm aṭi-tt-īr(kal) aṭi-tt-ār(kal) aṭi-tt-a-n-a	cey-t-ēn cey-t-āy cey-t-ān cey-t-āḷ cey-t-a-tu cey-t-ōm cey-t-īr(kal) cey-t-ār(kal) cey-t-a-n-a	pēc-i-n-ēn pēc-i-n-āy pēc-i-n-ān pēc-i-n-āḷ pēc-i-n-a-tu pēc-i-n-ōm pēc-i-n-īr(kal) pēc-i-n-ār(kal) pēc-i-n-a	ar-nt-ēn ar-nt-āy ar-nt-ān ar-nt-āḷ ar-nt-a-tu ar-nt-ōm ar-nt-īr(kal) ar-nt-ār(kal) ar-nt-a-n-a	iru-nt-ēn iru-nt-āy iru-nt-ān iru-nt-āḷ iru-nt-a-tu iru-nt-ōm iru-nt-īr(kal) iru-nt-ār(kal) iru-nt-a-n-a	kēṭ-ṭ-ēn kēṭ-ṭ-āy kēṭ-ṭ-ān kēṭ-ṭ-āḷ kēṭ-ṭ-a-tu kēṭ-ṭ-ōm kēṭ-ṭ-īr(kal) kēṭ-ṭ-ār(kal) kēṭ-ṭ-a-n-a	niṭr-ēn niṭr-āy niṭr-ān niṭr-āḷ niṭr-a-tu niṭr-ōm niṭr-īr(kal) niṭr-ār(kal) niṭr-a-n-a	
		Будущее время.	*aṭi-pp-u aṭi-pp-a	*cey-v-u cey-v-a	*pēc-u-v-u pēc-u-v-a	*ar-i-v-u ar-i-v-a	*iru-pp-u iru-pp-a	*kēṭ-p-u kēṭ-p-a	*niṭ-p-u niṭ-p-a
			aṭi-pp-ēn aṭi-pp-āy aṭi-pp-ān aṭi-pp-āḷ aṭi-kk-um aṭi-pp-ōm aṭi-pp-īr(kal) aṭi-pp-ār(kal)	cey-v-ēn cey-v-āy cey-v-ān cey-v-āḷ cey-y-u-m cey-v-ōm cey-v-īr(kal) cey-v-ār(kal)	pēc-u-v-ēn pēc-u-v-āy pēc-u-v-ān pēc-u-v-āḷ pēc-u-m pēc-u-v-ōm pēc-u-v-īr(kal) pēc-u-v-ār(kal)	ar-i-v-ēn ar-i-v-āy ar-i-v-ān ar-i-v-āḷ ar-i-y-um ar-i-v-ōm ar-i-v-īr(kal) ar-i-v-ār(kal)	iru-pp-ēn iru-pp-āy iru-pp-ān iru-pp-āḷ iru-kk-um iru-pp-ōm iru-pp-īr(kal) iru-pp-ār(kal)	kēṭ-p-ēn kēṭ-p-āy kēṭ-p-ān kēṭ-p-āḷ kēṭ-k-um kēṭ-p-ōm kēṭ-p-īr(kal) kēṭ-p-ār(kal)	niṭ-p-ēn niṭ-p-āy niṭ-p-ān niṭ-p-āḷ niṭ-k-um niṭ-p-ōm niṭ-p-īr(kal) niṭ-p-ār(kal)

(или основе), напр. *pēs-a* «говорить», *ar-i-y-a* «знать»; 2) к суффиксам *k* или *kk*, напр. *pō-ka* «итти», *kar-ka* «учиться» *ati-kka* «бить». [Относительно правил, регулирующих выбор того или иного суффикса, см. то, что было сказано по поводу суффикса *ит* § 25]. Напр.

<i>ati-kka</i> (<i>ati-kk-ir-ēn</i>)	бить
<i>pō-ka</i> (<i>pō-k-ir-ēn</i>)	ходить
<i>kar-ka</i> (<i>kar-k-ir-ēn</i>)	учиться
<i>pēs-a</i> (<i>pēs-u-k-ir-ēn</i>)	говорить.

Эти формы употребляются как наше неопределенное наклонение, но имеют кроме того еще ряд значений, о которых речь будет в отделе о синтаксисе, § 47.

Здесь коснемся только еще их роли при образовании *страдательного залога*. Существительные на *a*, *ka*, *kka* соединяются в качестве прямого дополнения со словом *paṭ-u* «терпеть, страдать» (*paṭu-k-ir-ēn*, *paṭṭēn*, *paṭu-v-ēn*, *paṭ-a*) и мы получаем следующие сочетания:

<i>atikkaṣṣapaṭukirēn</i>	я терплю избиение, меня бьют (букв.: избиения — терпение теперь мое)
<i>anuppaṣṣapaṭukirāy</i>	ты терпишь высылку, тебя высылают
<i>kollappaṭukirān</i>	он терпит убиение, его убивают
<i>kattappaṭṭān</i>	он терпел связывание, его связали.
<i>niruttappaṭṭōm</i>	мы терпели останавливание, нас остановили
<i>kollappaṭuṣṣirkaḷ</i>	вы потерпите взятие, вас возьмут.

И т. д.

Из всех способов выражения пассивности это наиболее употребительный. Говоря вообще, тамилы избегают, как и русские, пассивных конструкций и придают фразе активный оборот. Они скажут охотнее: «они били его», чем «он потерпел от них побои».

Кроме слов с суффиксами *a*, *ka*, *kka* употребляются для образования страд. зал. и простые основы, выражающие действие: *ati-ppaṭṭēn* «я терпел побои, меня били».

Такие сочетания с *paṭu* выражают часто просто то или иное психологическое состояние:

<i>paṇa-p-paṭukirēn</i> (от <i>paṇ-am</i>) ¹	я боюсь (испытываю боязнь) букв.: боязни — испытание теперь мое
<i>cantōṣa-p-paṭukirēn</i> (от <i>cantōṣ-am</i>) ¹	я радуюсь (испытываю радость)
<i>añcu-p-paṭukirēn</i> (от <i>añc-u</i>)	я боюсь (испытываю боязнь)
<i>kavalai-p-paṭukirēn</i> (от <i>kav-al-ai</i>)	я забочусь (испытываю заботу) и мн. др.

На ряду с *paṭ-u*, но сравнительно очень редко, употребляется слово *uṇ* (в)кушать: напр.:

<i>ati-y-unṭān</i>	он вкусил побой, его побили
<i>alai-y-unṇukirāl</i>	она испытывает горе.

§ 27. Сложные «глагольные» формы.

Вышеприведенные формы, образуемые при помощи разных суффиксов, в достаточной мере обслуживают нужды более примитивного мышления. Но с развитием мысли в сторону дифференциации часто возникают грамматические формы для передачи более тонких оттенков. Так например прошедшее время дифференцировалось на: прошедшее повествовательное время — прошедшее время совершенного вида — давно-прошедшее время — прошедшее время по отношению к будущему. Что однако даже очень развитое мышление может обойтись без выражения этих оттенков, показывает русский язык, в котором нет ни давно-прошедшего времени (плюсквамперфект), ни будущего прошедшего времени (*futurum exactum* лат. языка). В тамильском языке эти сложные формы образуются очень просто. Глагольное существительное прошедшего времени (деепричастие) соединяется с формами глагола *ir-u* «быть, пребывать, находиться». Напр.: *ceyt(u)irukkiren*

¹ Обратите внимание на изменение существительного при сочетании *paṇa* и *cantōṣa* являются атрибутивными формами (см. § 339).

«делание — пребывание теперь мое», «сделав я пребываю» т. е. «я сделал» (совершенный вид; *perfectum*); или *aṭitt(u)iruntēn* «побив я пребывал», т. е. «я был побившим». (*I had beaten*) *van-t(u)iruppān* «он будет пришедшим» буквально «пришедши он пребудет». При сочетании конечного *i* с начальным *i* слова *iru* вставляется *y* (см. § 10,4). Конечное *u* исчезает (§ 10,3). Примеры:

<i>paṇṇi-y-irukkiriēn</i>	я сделал	<i>kont-iruntēn</i>	я был взявшим
<i>paṇṇi-y-irukkiriāy</i>		<i>kont-iruntāy</i>	
<i>paṇṇi-y-irukkiriān</i>		<i>kont-iruntān</i>	
<i>paṇṇi-y-irukkiriāl</i>		<i>kont-iruntāl</i>	
<i>paṇṇi-y-irukkirati</i>		<i>kont-iruntatu</i>	
<i>paṇṇi-y-irukkiriōm</i>		<i>kont-iruntōm</i>	
<i>paṇṇi-y-irukkiriṛ(kal)</i>		<i>kont-iruntīr(kal)</i>	
<i>paṇṇi-i-y-irukkiriār(kal)</i>		<i>kont-iruntār(kal)</i>	
<i>paṇṇi-y-irukkiranā</i>		<i>kont-iruntana</i>	
<i>irant-iruppēn</i>	я буду умершим		
<i>irant-iruppāy</i>			
<i>irant-iruppān</i>			
<i>irant-iruppāl</i>			
<i>irant-irukkum</i>			
<i>irant-iruppōm</i>			
<i>irant-iruppīr(kal)</i>			
<i>irant-iruppār(kal)</i>			

Но этим не ограничивается способность тамильского языка выражать разные оттенки действия путем сочетания двух — и даже больше — «глаголов». Полное отсутствие префиксов вроде наших «пре-, про-, с-, вы-», приводит к тому, что все оттенки действия выражаются путем суффиксирования или нагромождения слов.

Там, где для выражения совершенности действия в русском языке употребляется тот или иной предлог вроде: «по-ложил», «вы-шел», «у-мер» и т. д., тамильский язык употребляет соединение двух или больше слов действия, так: «положив — оставил»

«умерев-ушел», «построив-положил». Самые употребительные слова, служащие для такого уточнения действия следующие:

1) *viṭ-и* «оставлять, покидать». Напр.: *irantu-vittān* «он умерев-покинул». Некоторые сочетания с *viṭu* слились как бы в одно слово, как *pōyivittān* «он окончательно ушел» *vittuvittān* «он совсем покинул» *anuprivittān* «он выслал».

2) *pō* «итти, уходить» напр.: *ātukaḷ cettupōyirru*,¹ «овцы околели». Путем дальнейшего нагромождения можно сказать — и это очень принято в разговорном языке — *ātukaḷ cettuppōyiviṭ-ṭatu* «овцы совсем околели».

3) *var-и (vā)* «приходить, явиться» *iraṅki-vantān* «он слез до самой земли» (буквально: «он слезши-пришел»). Постоянно употребляется выражение *tirumpi-vantān* «он вернулся» («он повернувшись-пришел»).

4) *pōṭ-и* «класть, ставить» напр.: *kaṭitam elutip pōṭṭān* «он написал письмо» («он писавши-ставил письмо»).

5) *vai* «класть»: *tirutanaik kattī-vaittārkaḷ* «они связали вора».

7) *koṅṭu-pō* «уносить» (буквально: «взяв-уходить») и *koṅṭu-var-и* «приносить» (букв. «взяв приходить»): *kaḷḷan koḷḷaic ceytu-koṅṭu-pōṇān* «разбойник ограбил» («грабеж сделав-взяв-ушел»); *āparanam paṇṇi koṅṭu vantān* «он сделал украшения» («сделав-взяв-пришел»).

Наряду со словами, служащими для оттенения законченности действия, существуют и слова, оттеняющие продолжительность. Из них наиболее употребительное *koḷ* «брат». Чаще всего это слово употребляется вместе с *iru* «пребывать». Напр. *kucavan appaṭic cīvanai ceytu-k-koṅṭ-iruntān* «гончар таким путем зарабатывал средства на жизнь». *pātam pāṭik-koṅṭ-iruntārkaḷ* «они пели — продолжительно — песню». Но и без *iru* слово *koḷ* часто

¹ Формы вроде *pōyirru*, *āyirru* употребляются часто вместо регулярных форм *pō-n-a-tu ān-a-tu*. Они объясняются следующим фонетическим переходом: *pōyin-a-tu > pōyin-tu > pōyir-tu > pōyirru* (ср. § 10).

встречается в указанном значении: *tōttakkāraṇ atattī koṇṭu oṭi vantān* «садовник ругаясь (все время) прибежал» (буквально бегая пришел). *aṅkē ninṛuk koḷ* «оставайся там стоять».

Это накопление глагольных форм для выражения того или иного оттенка действия является характерной особенностью тамильского — в частности разговорного — языка, и затрудняет вначале понимание смысла фразы.

§ 28. Суффиксы отрицания *al*, *il*; другие способы выражения отрицания.

Понятие отрицания выражается двумя корнями: *il* и *al*. Их значение: «небыть» или «небытие». В классической литературе, да и сейчас в языке простонародья, оба эти корня употребляются приблизительно одинаково. В современном литературном языке и в речи образованных кругов существует однако разница в употреблении между *il* и *al*. *il* отрицает само существование того или иного лица, предмета, действия и т. д. Напр. *iṅkē avaṇ il-l-ai* «здесь его нет» *ennitattil paṇam illai* «у меня нет денег» *avaṇ roka-v-illai* «он не идет» (буквально «его хождения нет»). Как видно из этих примеров, к корню *il* присоединяется суффикс *ai*, так что *illai* является в самом деле существительным, что вполне в духе тамильского языка. Наряду с *illai* мы встречаем и существ. *iṅru* «нет» (образование при помощи суффикса *n-tu*: *il-ntu* > *iṅru*).

Корень *al* употребляется для отрицания того или иного качества лица, предмета или действия, само существование которого не отрицается, напр.: *avaṇ nallavaṇ al-l-a* «он не хорош». *itu avaṇ vīṭ' alla* «это не его дом». Как видно, к корню *al* прибавляется суффикс *a*. Наряду с *alla* встречается *aṅṅi*, образованное точно так же, как *iṅru*. И то и другое слово — существительные. *al* и *il* употребляются не только самостоятельно, но и суффиксально, в особенности корень *al*. В вышеприведенном (§ 13) списке слов, образованных от корня *aṭ* мы встречаем слова:

<i>aṭaṅk-al-an</i>	неподчиняющийся, враг
<i>aṭai-y-al-ar</i>	неприближенные, противники
<i>anṭ-al-ar</i>	недрузи

и рядом с этим

<i>aṭaṅk-ā</i>	неподчиняющийся
<i>aṭaṅk-ā-mai</i>	неподчинение
<i>anṭ-ā-r (< ā+ar)</i>	недрузи

Это сопоставление приводит нас к заключению, что *ā* получилось от *al* путем сокращения и компенсирующего удлинения *a*, точно так же как *pō-tu* получилось от *pol-(u)-tu* (ср. § 10: *ippolutu* > *ippōtu* > *ippō* «теперь» и т. д.). В современном языке общепринятым суффиксом отрицания является *ā*. Этот суффикс придает словам прежде всего значение прилагательных (причастий): *sey-y-ā* «неделающий» *var-ā* «неприходящий» *aṭi-y-ā* «небьющий». В классической литературе такие формы употребляются как со значением существительного так и глагола.

Формы, в которых употребляется один лишь суффикс *ā*, относятся, главным образом, к более древнему периоду. Они встречаются в большом количестве в *cen tamīl*. Современный разговорный язык предпочитает формы с добавочными суффиксами: *tu* для образования существительных, *t+a* для образования прилагательных. Слова с суффиксом *tu* имеют, как мы уже видели (§ 19) также и значение сказуемого, т. е. глагола. Напр.: *kēl-ā-tu* «неслушание» или «оно не слушает»; *naṭa-v-ā-tu* «нехождение» или «не ходит, не случается». Следующие отрицательные формы образуемые таким путем, соответствуют перечисленным в § 24 положительным формам на *im*.

<i>kūṭ-ā-tu</i>	нельзя	<i>tak-ā-tu</i>	неприлично
<i>pōṭ-ā-tu</i>	недостаточно	<i>pō-k-ā-tu</i>	негоже, нельзя
<i>mut-i-y-ā-tu</i>	не кончено	<i>ter-i-y-ā-tu</i>	неизвестно.
	не кончается,		
	нельзя		

В редких случаях вместо суффикса *tu*, к *ā* присоединяется суффикс *m*. Так *vēnt-ā-m* «не надо» (соответствует *vēnt-um* «надо»).

При соединении корней или основ с *ā* происходят обычные фонетические изменения:

<i>nata-v-ātu</i>	не случается
<i>teri-y-ātu</i>	неизвестно
<i>kitai-y-ātu</i>	не получается.

Точно так же, как суффикс *tu*, присоединяются к *ā* и суффиксы *an*, *aḷ*, *ar*, и мы получаем:

<i>*pēc-ā-an</i> > <i>pēc-ān</i>	он не говорит (не говорящий мужчина)
<i>*kēḷ-ā-aḷ</i> > <i>kēḷ-āḷ</i>	она не слушает
<i>*ari-y-ā-ar</i> > <i>ari-y-ār(kal)</i>	они не знают.

Для множественного числа среднего рода употребляются или формы ед. числа на *tu*, или просто на *ā*.

Путем присоединения сложного суффикса *t-a* мы получаем прилагательные — причастия — с отрицательным значением. Напр.: *pēc-ā-t-a* не говорящий, ая, ее. *kēḷ-ā-t-a* не слушающий, ая, ее. Если присоединить к таким словам суффиксы *an*, *aḷ*, *ar*, *ai* при помощи соединительного полугласного *v* (§ 10,4), то мы получаем формы как *pēcāta-v-an* «не говорящий мужчина», *kēḷāta-v-aḷ* «не слушающая женщина», *ariyāta-v-ar* «незнающие люди», *vilāta-v-ai* «не падающие вещи».

Для образования первого и второго лица отрицательного «глагола» тамильский язык пользуется другим способом. Мы видели, что суффиксы *k*, *t*, *p*, *kk*, *tt*, *pp* и т. д. определяют время различных «глагольных» форм, причем для большей ясности в настоящем времени присоединяется и слово *inru* «теперь». Если присоединить личные окончания непосредственно к корням (простым или расширенным, т. е. основам), то получаются формы на подобие «глагольных», но лишённые признака времени. Такое слово выражает действие происходящее, как-бы вне времени,

т. е. не происходящее вовсе. На этом принципе возникают формы вроде

<i>сеу-у-ēп</i>	я не делаю (не делал, не буду делать)
<i>арі-у-ēп</i>	я не знаю (не знал, не буду знать)
<i>рѣс-āу</i>	ты не говоришь (не говорил, не будешь говорить)
<i>нат-а-в-ōт</i>	мы не ходим (не ходили, не будем ходить)
<i>кол-л-īр(кал)</i>	вы не берете (не брали, не будете брать).

Личные местоимения присоединяются к корню или к основе с соблюдением обычных фонетических правил (§ 10). Как видно по приведенным примерам, эти слова не относятся к определенному времени, а могут в зависимости от общего смысла быть истолкованы как формы настоящего, прошедшего и будущего времени. Они употребляются в разговорном языке крайне редко, но встречаются часто в языке литературы.

В разговорном языке существует целый ряд способов выражения отрицания, из которых большая часть сводится к сочетанию какого-нибудь существительного действия с *illai* «нет, не существует» (см. выше). Такими существительными действия могут быть: 1) слова со суффиксом *a* (*kka, ka*); 2) слова с суффиксальным комплексом *-kkiratū, -kiratū* 3) слова с суффиксальным комплексом *-tatū, -ttatū, -ntatū, -īnatū* 4) Слова с суффиксальным комплексом *-patū, -ppatū, -vatū*.

1) *nāп rōka-v-illai* означает буквально «я (моего) хождения отсутствие», т. е., «что касается меня, то хождения не существует». Переводится это «я не хожу» или «я не ходил». Обычно этим способом выражается отрицание действия в *прошедшем* времени. Напр.:

<i>nāп</i>	<i>rēca-v-illai</i>	я не говорил (говорю)
<i>nī</i>	» »	ты не говорил (говоришь)
<i>avan</i>	» »	он не говорил (говорит)
<i>avał</i>	» »	она не говорила и т. д.
<i>atu</i>	» »	оно не говорило

<i>nām (nāṅkal)</i>	<i>pēsa-v-illai</i>	мы не говорили
<i>nīr (nīṅkal)</i>	» »	вы не говорили
<i>avar (kaḷ)</i>	» »	они не говорили
<i>avai (kaḷ)</i>	» »	» » »

Так как сказуемое по своему значению не меняется — оно просто означает «нет того или иного действия или состояния» — то необходимо выражать личный элемент в виде личного местоимения *nān*, *nī*, *avan* и т. д. или какого-либо другого подлежащего.

2) *nān sey-k-i(n)r-a-t(u) illai* означает «моего делания в настоящее время отсутствие», т. е. время выражено вполне определенно. Подобные сочетания и употребляются для того, чтобы выражать отрицание действия в настоящем времени.

<i>nān seyki(n)rat-illai</i>	я не делаю
<i>nī</i>	» » ты не делаешь
<i>avan</i>	» » он не делает
<i>aval</i>	» » она не делает
<i>atu</i>	» » оно не делает
<i>nām (nāṅkal)</i>	» » мы не делаем
<i>nīr (nīṅkal)</i>	» » вы не делаете
<i>avar (kaḷ)</i>	» » они не делают
<i>avai (kaḷ)</i>	» »
<i>nān atikki(n)rat-illai</i>	я не быю
<i>nī</i>	» » ты не бьешь
<i>avan(aval)atu</i>	» » он, она, оно не бьет
<i>nām(nāṅkal)</i>	» » мы не бьем
<i>nīr(nīṅkal)</i>	» » вы не бьете
<i>avar(kaḷ)</i>	» » они не бьют.
<i>avai(kaḷ)</i>	» »

3) *nān kuṭi-tt-a-t(u)illai* (что касается меня, то выпивания в прошедшем отсутствие) «я не пил», *nī sey-t-a-t(u)illai* «ты не делал» и подобные формы выражают недвусмысленно прошедшее время и употребляются исключительно в этом смысле.

<i>nān kuṭittat-illai</i>	я не пил
<i>nī</i> » »	ты не пил
<i>avan</i> » »	он не пил
<i>aval</i> » »	она не пила
<i>atu</i> » »	оно не пило
<i>nām(nāṅkal)</i> »	мы не пили
<i>nīr(nīṅkal)</i> »	вы не пили
<i>avar(kal)</i> »	они не пили
<i>nān ataintat-illai</i>	я не достиг
<i>nī</i> » »	ты не достиг
<i>avan</i> » »	он не достиг
<i>aval</i> » »	она не достигла
<i>atu</i> » »	оно не достигло
<i>nām (nāṅkal)</i> »	мы не достигли
<i>nīr (nīṅkal)</i> »	вы не достигли
<i>avar (avarkal)</i> »	они не достигли
<i>nan pēcinat-illai</i>	я не говорил
<i>nī</i> » »	ты не говорил
<i>avan</i> » »	он не говорил
<i>aval</i> » »	она не говорила
<i>atu</i> » »	оно не говорило
<i>nām (nāṅkal)</i> »	мы не говорили
<i>nīr (nīṅkal)</i> »	вы не говорили
<i>avar (kal)</i> »	они не говорили

4) Для образования будущего времени употребляется сочетание *illai* с существительными на *-patu*; *-ppatu*, *-vatu*. Напр.: *nāṅ sey-vat-illai* «я не буду делать» *nī atī-ppat-illai* «ты не будешь бить» *avan kaṅ-pat-illai* «он не будет учиться» и т. д.

Но чаще для этой цели употребляется сочетание существительного на *a -ka -kka* с отрицательными формами слова *māṭṭu* «зацеплять» (напр. рыбу, лодку). Сочетание *seyya māṭṭēn* означает поэтому буквально «я не зацепляю (берусь за) делание» или в переносном смысле «я не собираюсь делать, я не буду делать».

(Ср. наше разговорное выражение: «не возьмусь»). Слова *māttēn* и т. д. превращаются таким образом в нечто похожее на отрицательный вспомогательный глагол будущего времени. Напр.:

<i>(nān) pōka māttēn</i>	я не пойду
<i>(nī) pōka māttāy</i>	ты не пойдешь
<i>(avan) pōka māttān</i>	он не пойдет
<i>(aval) pōka māttāl</i>	она не пойдет
<i>(atu) pōka māttātu</i>	оно не пойдет
<i>(nām, nāṅkal) pōka māttōm</i>	мы не пойдем
<i>(nīr, nīṅkal) pōka māttīr (kal)</i>	вы не пойдете
<i>(avarkal) pōka māttār (kal)</i>	они не пойдут

Точно так-же

<i>atikka māttēn</i>	я не буду бить
<i>kar̄ka māttēn</i>	я не буду учиться
<i>kollā māttāy</i>	ты не будешь брать и т. д.

Часто *māttēn* имеет оттенок «я не хочу».

§ 29. Суффикс *al*, как форматив для образования «глагольных» существительных.

Этот суффикс занимает выдающееся место в числе словообразовательных суффиксов и выполняет ряд важных грамматических функций.

Он служит для образования «глагольных» существительных и в этом отношении часто заменяет суффикс *a* или *tu*. Этот суффикс присоединяется к корню или основе 1) непосредственно, напр.:

<i>var-al</i>	прихождение	<i>cey-y-al</i>	делание
<i>totāṅk-al</i>	начинание	<i>tēt-al</i>	искание

2) посредством суффикса *k*, напр.:

<i>pō-k-al</i>	хождение	<i>ā-k-al</i>	возникновение
<i>kar-k-al</i>	учение	<i>nīr-k-al</i>	стояние

3) посредством суффикса *kk*, напр.:

<i>paṭi-kk-al</i>	чтение	<i>cēvi-kk-al</i>	служение
<i>kuṭi-kk-al</i>	выпивание	<i>naṭa-kk-al</i>	гуляние

При выборе суффиксов действуют те же правила, как при образовании существительных на *a* (см. §§ 24 и 26).

var-a: var-al; kaṛ-k-a: kaṛ-k-al
kuṭi-kk-a: kuṭi-kk-al.

Слова, образуемые при помощи *al*, *k-al*, *kk-al* часто соединяются со словом *ām* — от корня *ā* «делаться, становиться, быть возможным» (см. § 24). Такое сочетание приобретает оттенок возможности того или иного действия (*potentialis*) или допустимости. Напр.: *var-al ām* «прихождение станет» или «прихождение возможно», т. е. «можно прийти» или «возможно, что он придет». Если сочетать эту комбинацию с личными местоимениями *nān*, *nī* и т. д., то получается эквивалент напр. санскр. или греческого потенциалиса.

<i>nān var-al-ām</i>	(букв., что касается меня, то приход возможен — или допустим) я, мож. быть, приду; мне можно прийти.
<i>nī kuṭi-kk-al-ām</i>	ты, может быть, выпьешь; тебе можно выпить.
<i>avan pō-k-al-ām</i>	он, может быть, пойдет; ему можно пойти.
<i>nānkaḷ seṅ-y-al-ām</i>	мы, может быть, сделаем; нам можно сделать.
<i>nānkaḷ col-l-al-ām</i>	вы, может быть, скажете; вам можно сказать
<i>avar(kal) ir-u-kk-al-ām</i>	они, может быть, есть; им можно быть.

Оттенок невозможности, и в особенности, запрещенности или недопустимости действия или состояния передается сочетанием этих же существительных с *ā-k-ātu* (см. § 28).

pat-i-kk-al-ākātu нельзя читать, не полагается читать
nān var-al-ākātu мне нельзя притти и т. д.

Суффикс *al* часто сочетается с формативами *t* и *tt*:

<i>viṭ-u-t-al</i>	покидание	<i>ar-i-t-al</i>	знание
<i>cey-t-al</i>	делание	<i>paññ-u-t-al</i>	делание
<i>koṭ-u-tt-al</i>	давание	<i>aṭ-i-tt-al</i>	избвение.

Суффикс *al* употребляется также для образования «глагольных» существительных с отрицательным значением. При этом отрицательное значение выражается суффиксом *ā*, к которому присоединяется суффикс *m* (употребляемый для образования прилагательных см. выше § 28 и § 24 *vēnt-ā-m*); к этому комплексу присоединяется суффикс *al*. Например:

<i>var-ā-m-al</i>	неприхождение	<i>il-l-ā-m-al</i>	небытие, несуществование
<i>pō-k-ā-m-al</i>	нехождение	<i>cey-y-ā-m-al</i>	неделание
<i>ā-k-ā-m-al</i>	невозникновение	<i>aṭi-y-ā-m-al</i>	небиение
<i>ari-y-ā-m-al</i>	незнание	<i>al-l-ā-m-al</i>	небытие

и т. д.

При помощи этого отрицательного существительного можно образовать перифрастический отрицательный глагол, соединяя с этими формами *iru* в его разных временах и лицах. Напр.:

<i>ceyūāmal irukkirēn</i>	я не делаю (букв. неделание — пребывание — теперь — мое)
<i>aṭiyāmal irukkirāy</i>	ты не бьешь
<i>kuṭiyāmal iruntōm</i>	мы не пили
<i>varāmal iruntār(kal)</i>	они не пришли
<i>kallāmal iruppīr(kal)</i>	вы не будете учиться.

§ 30. *ai* и сочетания с *ai*, как формативы для образования «глагольных» существительных.

При помощи *ai* образуются основы и слова, имеющие как существительное, так и глагольное значение (ср. § 17). Суффикс

ai служит также как *al* (см. § 29) для образования «глагольных» существительных выражающих скорее постоянную деятельность и длительное состояние, чем единичное действие. Напр. *kol-l-al* значит «отбирание определенной какой-нибудь вещи» в то время, как *kol-l-ai* значит скорее «грабеж» «разбой». Этот суффикс присоединяется или непосредственно к корню, или же комбинируется, также как *al*, с другими суффиксами, в частности с суффиксами задненебного ряда *k* и *kk*. Напр.

<i>kol</i>	убивать	<i>kol-l-ai</i>	убийство
<i>koṭ</i>	давать	<i>koṭ-ai</i>	дар, давание, щедрость
<i>naṭ</i>	ходить	<i>naṭ-ai</i>	ходьба
<i>rō</i>	итти	<i>rō-k-ai</i>	уход
<i>var</i>	приходить	<i>var-u-k-ai</i>	приход, событие
<i>ā</i>	делаться	<i>ā-k-ai</i>	возникновение, происхождение
<i>seu</i>	делать	<i>seu-k-ai</i>	деяние
<i>ir</i>	быть	<i>ir-u-kk-ai</i>	бытие, место, помещение
<i>paṭ</i>	лежать	<i>paṭ-u-kk-ai</i>	лежание, ложе
<i>naṭ</i>	ходить	<i>naṭa-kk-ai</i>	поведение

Как видно, в тех случаях, когда *ai* сочетается с задненебным суффиксом, последний согласован с суффиксом настоящего времени

varu-k-ir-ēn: *var-u-k-ai*; *iru-kk-ir-ēn*: *iru-kk-ai*.

О синтаксическом значении этих слов при передаче наших придаточных предложений см. ч. IV § 52, 54.

Этот суффикс *ai* употребляется, так же как *al*, для образования (отглагольных) существительных с отрицательным значением. Точно так же, как мы образуем *seu-y-ā-t-al*, мы получаем путем сочетания *ā* с *t* и *ai*: *seu-y-ā-t-ai* «неделание». От *īl* «не быть» *īl-l-ā-t-ai* «небытие, отсутствие».

ai также сочетается с *t*: *mai*. Этот суффикс служит для образования существительных, выражающих какое-либо каче-

ство. Так от *peru(m)* «большой» *peru-m-ai* «величие»; *rasu(m)* «зеленый» *rasu-m-ai* «зелень»; *vanta-mai* «приход, явление». Происхождение этого суффикса, вероятно, следующее: *ai* сперва присоединялось к прилагательному суффиксу *m* (см. § 24). Получаемый таким образом суффиксальный комплекс *m-ai*: *peru-m-ai* > *peru-mai* стал ощущаться как один суффикс *mai*. [Может быть, при этом некоторую роль играло наличие слова *теу* «качество, сущность»]. С этим суффиксом *mai* сочетаются и такие слова, которые не оканчиваются на *m* или на гласный. Напр.:

от <i>in</i>	сладкий	<i>in-mai</i>	сладость
от <i>nal</i>	добрый	<i>nan-mai</i>	доброта
от <i>tan</i>	сам	<i>tan-mai</i>	самость, качество
от <i>il</i>	нет	<i>in-mai</i>	небытие

(о фонетических изменениях происходящих при этом см. § 10,6).

§ 30. Сочетания формативных согласных *c*, *t*, *ʈ*, *v* и др. с формативными гласными.

Разобранные в §§ 18—24 формативы обязаны своим выдающимся значением тому обстоятельству, что помимо общих словообразовательных функций, они берут на себя образование того комплекса форм, который соответствует нашему глаголу. В этом их *грамматическое* значение. Однако число элементов, употребляемых для образования слов или основ, как со значением существительных так и со значением глаголов, не ограничивается перечисленными суффиксами. Для этой цели привлекаются также и другие ряды взрывных — средненебный (*c*, *cc*, *ñc*) и передненебный (*t*, *tʈ*, *nt*) в комбинации с гласными и другими суффиксами, а также некоторые сочетания зубных и губных (зубо-губных) согласных с разными гласными.

Нижеследующий перечень суффиксальных образований этого типа не претендует на полноту. В нем даны только наиболее часто встречающиеся комбинации. Для подробного изучения вопроса о тамильском словообразовании необходимо тщательно прорабо-

тать ряд словарных групп подобно тому, как это сделано в § 13.

Суффикс

Примеры

<i>ti</i>	<i>sey-ti</i> деяние; <i>pul-u-ti</i> пыль, высохшая земля от \sqrt{pul} высыхать
<i>t̄ti</i>	<i>oru-t̄ti</i> одна женщина <i>kura-t̄ti</i> женщина из касты <i>kuravar</i> (ср. также § 34) <i>pur-a-t̄ti</i> внешняя сторона
<i>tai</i>	<i>pin-rai</i> (из <i>pin-tai</i> см. § 10) следующее деяние
<i>ntai</i>	<i>pir-a-ntai</i> рождение, естество
<i>vi</i>	<i>kal-vi</i> учение <i>mar-a-vi</i> забывчивость
<i>vai</i>	<i>par-a-vai</i> распространение.
<i>ci</i>	<i>kaṭ-ai-ci</i> конец
<i>cci</i>	<i>muṭ-ar-cci</i> напряжение, <i>kaṭ-ai-cci</i> человек высшей касты
<i>cu</i>	<i>tar-i-cu</i> новина, хлебное поле
<i>ccu</i>	<i>p̄ir-ccu</i> промывать, прополаскивать
<i>ccan</i>	<i>kaṭ-ai-ccan</i> младший сын
<i>ñcu</i>	<i>ur-i-ñcu</i> всасывать
<i>tu</i>	<i>tak-a-tu</i> плита, слой; <i>kur-a-tu</i> щипцы
<i>t̄tu</i>	<i>puk-a-t̄tu</i> вставлять, вливать (<i>puk</i> = входить)
<i>ntu</i>	<i>kur-a-ntu</i> быть кривым
<i>nti</i>	<i>kur-a-nti</i> особый способ пения (замысловатый «кри- вой»)
<i>ti</i>	<i>mal-a-ti</i> бесплодная женщина; <i>puk-u-ti</i> ворота
<i>tan</i>	<i>mal-a-tan</i> бесплодный мужчина
<i>t̄tai</i>	<i>kas-a-t̄tai</i> кислота
<i>nri</i>	<i>a-nri</i> в тот день; <i>i-nri</i> сегодня; <i>e-nri</i> в какой день?
<i>mi</i>	<i>kul-u-mi</i> собираться.

§ 32. Слоговые формативы состоящие из гласного и плавного.

В эту группу входит ряд формативов служащих для образования как существительных так и глагольных основ и слов и

представляющих собою следующие комбинации гласных с плавными звуками.

Существительные		Глаголы	
<i>ar</i> :	<i>toṭ-ar</i> цепь, нить	<i>toṭ-ar</i>	сцепляться, следовать друг за другом
<i>ar</i> :	<i>kiṇ-ar-и</i> колодец	<i>piç-ar-и</i>	смешивать
<i>al</i> :	<i>mut-al</i> начало, первый	<i>mut-al</i>	начинать
<i>aḷ</i> :	<i>mañc-aḷ</i> шафран, желтый	<i>pur-aḷ</i>	катиться, пачкаться
<i>aḷ</i> :	<i>puk-aḷ</i> похвала	<i>puk-aḷ</i>	хвалить
<i>ir</i> :	<i>kuḷ-ir</i> холод, холодный	<i>kuḷ-ir</i>	мерзнуть
<i>ir</i> :	<i>kuḷ-ir-и</i> шум, рев	<i>kuḷ-ir-и</i>	реветь, кричать
<i>il</i> :	<i>kuṽ-il</i> слово, декламация	<i>kuṽ-il</i>	выражать, звать, со- здавать
<i>il</i> :	<i>mat-il</i> стена	<i>tev-il</i>	насыщаться, напол- няться
<i>iḷ</i> :	<i>kum-iḷ</i> пузырек	<i>mak-iḷ</i>	радоваться
<i>uḷ</i> :	<i>ter-uḷ</i> понимание, зна- ние	<i>ter-uḷ</i>	знать, быть убежден- ным
<i>ur</i> :		<i>kum-ur-и</i>	греть.

Эти суффиксы часто соединяются с другими суффиксами:

<i>toṭ-ar-cci</i>	преследование	<i>ter-uṭ-ci</i>	зрелость, знания
<i>toṭ-ar-pu</i>	продолжительность	<i>ter-uḷ-al</i>	знание
<i>toṭ-ar-vu</i>	дружба, родство	<i>ter-uṭ-tu</i>	убеждать
<i>puk-aḷ-cci</i>	хвала, одобрение	(из- <i>uḷ+tu</i>)	убеждение
<i>puk-aḷ-vu</i>	слава	<i>mak-iḷ-cci</i>	радость
<i>kuḷ-ir-cci</i>	прохлада, освеже- ние	<i>mak-iḷ-vu</i>	радость
<i>kuḷ-ir-nt-a</i>	прохладный	<i>mut-an-mai</i>	первенство
<i>kuḷ-ir-mai</i>	доброта, прият- ность	<i>mut-al-vi</i>	женщина высшего класса
<i>mut-al-var</i>	небесные, пари	<i>kav-al-ai</i>	забота
<i>mut-al-i</i>	первый, начальный	<i>kuṽ-ir-ru</i>	давать внешнее
<i>mut-al-ōn</i>	божество	(<i>il + tu</i>)	оформление

§ 33. Суффикс *am*. Этот суффикс служит исключительно для образования существительных обозначающих неодушевленные предметы, животных, абстрактные понятия. Напр.: *mar-am* «дерево», *iṭ-am* «место» *ciṅk-am* «лев», *cinēk-am* «любовь». Этот суффикс встречается особо часто в словах санскритского происхождения, причем в этих случаях он соответствует не только санскритскому окончанию *am* существительных среднего рода, но и окончанию *as* им. сущ. мужского рода, если последние не выражают какое-нибудь лицо (ср. § 34). Напр.:

<i>taricanam</i>	зрение, лицезрение	от скр. <i>darśanam</i>
<i>ciṅkam</i>	лев	от скр. <i>siṅhas</i>
<i>cantōcam</i>	удовлетворение	от скр. <i>santoshas</i>

По всей видимости сам этот суффикс был заимствован из санскрита вместе с теми многочисленными санскритскими словами, которые влились в тамильский язык вследствие контакта дравидийского юга с арийским, брахманским, севером. От санскритских слов он перешел на слова тамильского происхождения и вытеснил у них чисто дравидийский суффикс *tu* — или с соединительным гласным *a* (см. выше § 15) *atu*. Так форме *mar-am* предшествовало **mar-atu*, *iṭ-am* — **iṭ-atu*. Только так можно объяснить иначе совершенно непонятное теперешнее чередование существительной — номинативной — формы с суффиксом *am* с атрибутивной формой с суффиксом *attu*. Напр.: *maram* «дерево»: *marattu* (*vṛtu*) «деревянный» (дом). Первоначально чередовались: **ma-r-atu*: *mar-attu*: **iṭ-atu*: *iṭ-attu* (ср. *kātu*: *kātu* § 1264). Потом произошло, как это бывает и в других языках, смешение двух морфологических рядов, при чем иностранный — санскритский — ряд оставил свой след на одних формах (*mar-am* в ед. числе и *mar-aṅ-kal* из *mar-am + kal* во множественном числе), в то время как дравидийский ряд сохранился в атрибутивных формах ед. числа.

Этот суффикс *am* соединяется и с другими суффиксами, в частности со взрывными согласными как *p*, *k*. В этих сочета-

ниях он соперничает с суффиксом *и*, что тоже является доказательством его иностранного происхождения.

Напр.: *in-p-am* или *in-p-и* наслаждение, счастье
nī-kk-am или *nī-kk-и* отстранение, разъединение.

В санскритском языке суффикс *am* слагается из тематического (словообразовательного) гласного *a* (индо-евр. *o*) и *m* — окончания винительного — а в существительных среднего рода и именительного — падежа. Когда существительные этого типа принимают на себя атрибутивные функции и сочетаются с другими существительными, то они откидывают в санскритском языке окончание и представляются в виде одной лишь основы. Напр.: от *nāgaram* «город» и *sēnā* «войско» получается *nāgara-sēnā* «городское войско, милиция». (Ср. греческое *dōro-foros* «дароносец» от *dōron* и *foros*). Такие сочетания проникли в большом количестве в тамильский язык. Напр.: *pāyakkāram* от скр. *bhāyā-kāram* «страшилище», *ciṅkanātam* от *simha-nādam* «львиный рев». По аналогии этих санскритских сочетаний даже слова чисто тамильского происхождения в сочетаниях часто представляются в виде основ на *a*. Напр.: наряду с *marattu-kompu* «сук дерева» встречается *mara-kompu*, или *tōttattu-vēlai* «садовая работа» наряду с *tōtta-vēlai*. Этот способ сочетания указывает также на санскритское происхождение самого суффикса *am* (см. также в § 26 сочетания с *paṭu*).

§ 34. Формативы действующих лиц *an*, *al*, *ar*.

Эти суффиксы были упомянуты неоднократно, в частности в связи с образованием «глагольных» форм. Главная функция этих суффиксов — образовать слова со значением действующих лиц. Напр.: *pir-an* «другой человек», *tiru-ṭ-an* «вор», *kusa-v-ar* «гончары», *pāṭu-v-al* «певица». Соответствующие лица женского пола часто обозначаются также суффиксом *i*: *tiru-ṭ-i* «воровка», или *tti*: *kusa-tti* «гончарка». Санскритские слова означающие лица мужского пола также принимают при переходе на тамильский

язык суффикс *an* в ед. числе, а суффикс *ar* во множественном числе. Напр.:

cēvakan слуга *cēvakar* слуги от скр. *sevakas*
aracan царь *aracar* цари от скр. *rājā*.

В литературном языке и в особенности в классическом языке вместо *an* часто встречается удлинённая форма *ān* или *ōn*. Точно также во множественном числе формы *ār* или *ōr*, а вместо *aḷ-āḷ*. Напр.:

<i>ūr-ān</i>	деревенский	<i>ūr-ār</i>	деревенские жи-
	житель		тели
<i>mun-ṇ-ōr</i>	предки	<i>peri-y-ōr</i>	родители (букв.
			большие), началь-
			ники
<i>pāṭu-v-ān</i>	певец	<i>pāṭu-vāḷ</i>	певица
<i>(pāṭu-v-ōn)</i>			

Суффикс *an* употребляется иногда и там, где по значению требуется суффикс *am*, при чем часто употребляются одновременно и слова с последним суффиксом.

palan или *raṇan* «плод, результат»; также *palam*; от скр. *phalam*.

Туземные грамматики объединяют все существительные выражающие действующие лица в одну группу, так называемых слов «высшей касты» (*uyar-tiṇai*). В эту группу входят боги, демоны, мужьяны и женщины. Все остальные существительные: дети, животные, растения, неодушевленные предметы вообще, и абстрактные понятия — относятся к группе слов «нисшей касты» (*ahṛiṇai < al-tiṇai*). Это деление играет значительную роль в синтаксическом отношении (см. ч. IV).

Из вышеприведенных примеров, равно как из §§ 19—21 видно, что этот суффикс очень часто соединяется с другими суффиксами как *ta*, *u*, *a* и т. д. В тех случаях, когда предшествующий суффикс оканчивается на гласный, вставляется соединительный согласный, которым большей частью является *v*. Напр.: *sey-ta-v-an* «сделавший» *a-v-an* «он».

Ввиду того, что это сочетание *v-an* встречается очень часто, создалось представление, что суффиксом является *van*. Этот суффикс *van* — иногда и *vān* — присоединяется и в тех случаях, когда предшествующий ему слог оканчивается на согласный. Напр.: *kaḷ-van* «мошенник».

Другие разновидности расширенного суффикса *an*:

<i>n-an</i>	напр.: <i>makil-nan</i>	супруг (букв. дающий радость)
<i>ñ-an</i>	напр.: <i>kaḷai-ñan</i>	низкий, подлый человек
<i>t-an</i>	напр.: <i>tiru-tan</i>	вор
<i>tt-an</i>	напр.: <i>oru-ttan</i>	один человек.

§ 35. Суффиксы множественного числа.

Для выражения множественного числа тамильский язык имеет два способа: 1) Замена суффикса единственного числа другим суффиксом, 2) прибавление специального суффикса множественного числа. С главным представителем первого способа мы только что ознакомились: *an* > *ar*. Сюда относится также чередование *tu*: (*v*)*ai*. Напр.:

<i>a-tu</i>	то	<i>periyā-tu</i>	большая вещь
<i>a-vai</i>	те	<i>periyā-vai</i>	большие вещи

Однако самым распространенным и характерным для тамильского языка суффиксом мн. ч. является *kaḷ*. Первоначально этот суффикс прибавлялся только к существительным «низкой касты» которые, в еще более отдаленный период, имели вообще только одну форму для ед. и мн. числа. Напр.: *vītu-kaḷ* «дома», *vantū-kaḷ* «пчелы» *cor-kaḷ* «слова» (от *col*) *mān-kaḷ* «олени» *tōttan-kaḷ* «сады» и т. д. Впоследствии этот суффикс стал прибавляться также и к суффиксам мн. числа *ar* и (*v*)*ai*. В первом случае двойное выражение множественности объясняется тем, что очень часто суффикс *ar* употребляется для почетного обозначения старших или чем-либо выдающихся лиц в ед. ч. Напр.: *avar* почти всегда означает «он» с оттенком почета. Точно также *mutali-y-ar*

«главарь», *Manikkavācak-ar* имя одного из шиваитских поэтов и т. д.

Для выражения множественного числа требуется поэтому в разговорном языке еще один уточняющий суффикс. Так мы получаем *manit-ar-kaḷ* «люди», *tiru-ṭar-kaḷ* «воры», *ara-c-ar-kaḷ* «цари» и т. д. В свою очередь и суффикс *kaḷ* может в некоторых случаях брать на себя функции суффикса почета. Так мы встречаем довольно регулярно *kuru-k-kaḷ* «наставник», даже тогда, когда несомненно речь идет об одном лице. По аналогии *kaḷ* прибавляется часто к суффиксу мн. ч. (*v*)*ai*: *a-vai-kaḷ* «они», *vilu-kira-vai-kaḷ* «падающие предметы» и т. д.

Другой суффикс мн. ч. *mār* (вероятно сложный суффикс *m-ār*) присоединяется только к существительным высшей касты. Напр.: *takarraṇ-mār* «отцы», *tāy-mār* «матери», *tampī-mār* «младшие братья». И этот суффикс употребляется часто с оттенком почета: *uṅkaḷ tāymār* «ваша уважаемая мать». Поэтому и к этому суффиксу часто прибавляется для уточнения *kaḷ*: *tāymār-kaḷ* «матери», *takarraṇmār-kaḷ* «отцы».

Суффикс *kaḷ* прибавляется также к формам мн. ч. личных местоимений *nām* «мы», *nīm* «вы» (теперь в разговорном яз. *nīr*) *tām* «сами». Согласно правилам сочетания согласных (§ 10,6 а) мы получаем:

nān-kaḷ, *nīn-kaḷ* и *tān-kaḷ*.

(Форматив *m* множественного числа в *nām* и др. вероятно тот-же самый, который мы имеем в суффиксе *m-ār*).

По своему значению простые формы множественного числа отличаются от сложных с *kaḷ* так:

nām означает: «ты да я», или «вы да мы», т. е. говорящий (не) включает (*ют*) то лицо (или те лица) к которому (ым) обращена речь.

nān-kaḷ «мы, но не вы». Говорящий (не) исключает (*ют*) то лицо (те лица) к которому (ым) обращена речь.

Кроме того *nām* употребляется вместо *nān* в торжественной речи лицами занимающими высокий пост и т. д.

nīr(m), *nīn-kaḷ* «Вы, вы». Первое употребляется обычно как вежливое обращение к равному, второе как обращение ко множеству лиц или к одному, но высшему.

tām, *tānkaḷ* «Сам, сами». *tām* стало употребляться как ед. ч., и это вызвало необходимость во втором суффиксе мн. ч. Обе формы, но в особенности *tānkaḷ* употребляются часто вместо *nīr* и *nīnkaḷ* при почтительном обращении: *tānkaḷ enna conṇīr-kaḷ?* «что вы изволили сказать?»

§ 36. Суффиксальные слова.

Эта группа объединяет суффиксы как чисто тамильского так и санскритского происхождения, которые имеют кроме того значение самостоятельных слов, или по крайней мере имели таковое еще сравнительно недавно.

а) Тамильские суффиксы.

āḷi(āḷ) от корня *āḷ* «управлять», как самостоятельное слово означает «хозяин, правитель». Как суффикс оно употребляется для обозначения лиц мужского и женского пола заведывающих или владеющих чем-нибудь, или имеющих то или другое качество. Напр.: *kūtt-āḷi* «компанион, товарищ», *raḱai-y-āḷi* «враг».

āḷan образуется от того же корня при помощи суффикса *an* (*ar* во мн. ч.). Этот суффикс уже не встречается самостоятельно. Напр.: *raḱai-y-āḷan* «враг».

uḱi Это слово означает в самостоятельном употреблении «быть, существовать, достигать, соединяться». Если присоединить его к словам выражающим действие или состояние, то оно придает оттенок окончательности или интенсив-

ности. Напр.: *cūl-urr-ārkaḷ* «они окружили», *ūt-ura cenratu* «оно пробило».

pātu существительное от *paṭu* терпеть. Оно означает «состояние» напр.: *uruti-pātu* «состояние окончательности решения», *pīr-pātu* «потом, после» (из *piṅ* «после» и *pātu*).

arra от *aru* «терять, избавляться» употребляется в смысле «без» напр.: *tik-arra* «беспомощный, беспризорный» (букв. не имеющий ни одной страны света, куда идти).

ītu «ставить, класть» часто соединяется суффиксально с другими словами. Напр.: *kump-ītu* «сложить руки для приветствия», *kūpp-ītu* «кричать, звать» и др.

б) Санскритские суффиксы.

kāran от скр. *kāra* «делец» (корень *kr* «делать») напр.: *vēlaik-kāran* «работник», *tōtta-k-kāran* «садовник».

karam от скр. *kara* «рука, средство» того же корня обозначает причину, орудие, способ; напр.: *rayaṅ-karam* «нечто внушающее страх».

cāli от скр. *śālin* «обладающий чем-либо», напр. *nīti-cāli* «справедливый».

Дальнейшие примеры таких суффиксальных слов дает любой словарь.

§ 37. Удвоение слов и звукоподражание.

Удвоение как способ выражения интенсивности, повторности или множества присуще многим, в частности примитивным, языкам. Оно практикуется чрезвычайно широко в тамильском языке, в частности в разговорном языке простонародия.

Напр.: *anr' anru* «день за днем», *muṛai muṛai-y-āka* «по порядку», *vittu-vittān* «он совсем покинул», *vara vara* «постепенно», *pārkkar pārka* «при близком рассмотрении» *muntī muntī* «прежде всего» *avaṅ avaṅ* или: *vēru vēr-āka* «каждый в отдельности», *collic colli tirintārkaḷ* «они повторно рассказывая ходили взад и

вперед», *tan tukkaṅkaḷai ninaittu ninaittu* «думая постоянно о своих несчастиях»; *tēmpi tēmpi alutān* «он заплакал навзрыд» *tāntit tānti natiyai kaṭantārkaḷ*. «Они перешли вприпрыжку через реку» *paṛ-paḷa* (от *paḷ-paḷa*) «очень много».

Характерно для тамильского языка удвоение, при котором второе слово лишь похоже на первое, ассонирует с первым, и имеет приблизительно сходное значение. Напр.: Для того, чтобы сказать: «он пришел спотыкаясь все время» соединяют слово *paṭaru* со словом *tavaṛu*. Оба слова означают «спотыкаться, соскальзывать». Так *avaṅ tavaṛi paṭari viḷuntān* «он спотыкаясь и скользя падал».

Еще более любопытны такие повторения, в которых второе слово не имеет смысла, а является лишь своего рода эхо первого. Напр.: *viraku-kiraku* «дрова», *tannṛr-kinnṛr* «вода», *kuṭirai-kiṭirai* «лошадь», *koṅṅam-neṅṅam* «немного» (эти выражения встречаются лишь в народном языке).

Словообразование *звукоподражательного* типа, является излюбленным морфологическим приемом тамильской речи и придает ей образность и живость. Широкое употребление этого способа указывает в тоже самое время на примитивность этого языка, сохранившуюся до сих пор наряду с высокой культурностью. Звукоподражания, как единичные так и удвоенные соединяются обычно со словами *enru*, *eṅ-a*, *eṅ-al* (ср. § 15). Это — существительные образованные при помощи суффиксов *tu*, *a*, *al* от корня *eṅ* «говорить», «произносить». Иногда употребляются соответствующие формы от *iṭu* «класть» «делать». Следующие примеры представляют собой только маленькую часть богатого материала этой интересной морфологической категории.

1) Звукоподражания без удвоения.

nṛr curṛr-enru pukaintatu

вода зашипела и задымилась
букв. сказав *curṛr* задымилась

tiṭṭir ena eluntu

с шумом вставши

<i>kī-mā-enpār inri</i>	не произнося ни звука, букв. не будучи произносителями звуков <i>kī</i> и <i>mā</i>
<i>kū-v-enru alari</i>	громко рыдая
<i>kō-v-enru alutu</i>	плача с ревом
<i>paṭīr-enru viḷuntatu</i>	оно упало со звоном разбивающегося стекла
<i>tiṭīl-ena kīlē viḷuntatu</i>	оно упало вниз со звоном
<i>titum-enaḷ</i>	звук барабана.

2) Удвоенные звукоподражательные слова.

<i>kala-k-kal-enaḷ</i>	Шуршание (сухих листьев)
<i>kaṇṇīr-kaṇṇīr-enaḷ</i>	служит для передачи звона колоколов.
<i>cala-cala-v-enru vantān</i>	он приходил, шлепая по воде
<i>nāy vāl-vāl-enru kattinatu</i>	собака протяжно выла
<i>molu-mol-enru avanaḷ piṭittuk-koṇṭān</i>	он бросился на него ударяя в ладоши
<i>malai colu-col-enru peikiratu</i>	дождь падает крупными каплями (идет, делая <i>colu-colu</i>)
<i>avan maṭa-maṭ-enru kuṭikkirān</i>	он пьет, громко глотая
<i>tannīr maṭa-maṭ-enru pōkiratu</i>	вода булькает
<i>kompu mala-mal-enru murintatu</i>	сук сломался с треском
<i>ūrār pilu-pil-enru oṭivantārkaḷ</i>	крестьяне прибежали шумной оравой
<i>paṭīr-paṭīr-enru viḷuntatu</i>	(удары хлыста) сыпались со свистом
<i>neru-ner-enru elumpu kaṭittān</i>	он грыз кость со скрежещающим звуком.
<i>nīr muka-muk-ena varukiratu</i>	вода журчит
<i>arici paḷa-paḷ-enru porikiratu</i>	рис поджаривается (на сковороде) с шипением.

Часто этот звукоподражательный способ словообразования применяется и тогда, когда речь идет не о восприятии слухом,

а другими органами, напр.: *vala-val-enal* означает буквально: «болтать без умолку и без смысла». Но на ряду с этим встречается и такое выражение: *pattu vala-val-enru irukkīratu* «шелк очень мягок» (Pope H. B. 273).

kaṇa-kaṇ-enal значит «громко звенеть», как колокол и голос; но так-же говорится *kaṇa-kaṇ-enru kāntukīratu* «оно горит очень ярко». *tiṭu-tiṭ-enr' oṭukīrān* «он убегает быстро» (часто повторяющимися шагами). Буквально это образование передает быстро повторяющиеся звуки шагов.

<i>talai kiru-kir-enru currukiratu</i>	голова идет кругом (букв. вертится, деляя <i>kiru-kiru</i>)
<i>enakk' utampi paṭa-paṭ-enru varukīratu</i>	у меня тело дрожит (от усталости)

но с прямым звуковым значением:

<i>paṭa-paṭ-enru pēcinān</i>	он говорил быстро, отрывисто.
------------------------------	-------------------------------

От этих звукоподражаний образуются при помощи уже известного нам суффиксального материала слова. Напр.:

<i>paṭapata-ttal</i> или <i>paṭapata-ppu</i>	дрожь (от лихорадки), отрывистость в речи.
<i>paḷapala-kk-ir-a-tu</i>	оно сверкает
<i>paḷapala-ppu</i>	блеск, сверканье
<i>varrīya-v-ōlai kalakala-kk-um</i>	сухие листья громко шуршат
<i>vali valavalukkīratu</i>	дорога скользка
<i>avan kirukiru-ttu ppōnān</i>	он ушел смущенный
<i>avan kirukiruppu(u) ataṅkirru</i>	его гордость преуменьшилась.

Отсюда с упрощением:

<i>kiru-kku</i>	сумасшествие, гордыня
<i>kiru-kk-an</i>	сумасшедший.

§ 38. Образование числительных.

Интересным примером применения различных способов словообразования являются числительные. Современный тамильский

язык знает только десятиричную систему счисления, но в самом названии некоторых числительных, в частности 9, 90 и 900 сохранились, повидимому, отдаленные следы восьмеричного исчисления (см. ниже). Числительные до сотни включительно чисто тамильского происхождения. Числительные от тысячи и выше выражаются санскритскими заимствованиями. Как и у нас, числительные делятся на количественные и порядковые. Первые по своей природе существительные и употребляются или самостоятельно, или атрибутивно. Соединяемые с числительным существительные ставятся часто в ед. числе; напр.: *ēlu vītu* или *ēlu vītukal* «7 домов». Первая форма более старая и более идиоматичная. В некоторых случаях разнице в употреблении соответствует и формальная разница, хотя по существу и атрибутивные и самостоятельные числительные являются существительными.

1) Числительные от 1—10 — количественные.

	Сокращен. аттриб.	Аттрибутивн. форма.	Самостоятельн. форма.
1	<i>or, ōr</i>	<i>oru</i>	<i>onru</i> (назализация)
2	<i>ir</i>	<i>iru</i>	<i>ir-a-ntu (rentu)</i>
3	<i>mi, mī</i>	<i>mī-nru</i>	<i>mī-nru</i>
4		<i>nāl</i>	<i>nāl-u, nān-ku</i>
5	<i>ai, aim</i>	<i>ai-n-tu</i>	<i>ai-ntu</i>
6		<i>aru, āru</i>	<i>āru</i>
7		<i>ēlu, ēlu</i>	<i>ēlu</i>
8		<i>eṭtu, eṇ</i>	<i>eṭtu</i>
9		<i>on-patu</i>	<i>on-patu</i>
10		<i>patu</i>	<i>pattu</i> (ср. § 12, а, 4).

Особый интерес вызывает числительное 9 *on-patu*, которое, повидимому, имело первоначальное значение 10—1. Это указывает на то, что первоначальный счет кончался восьмеркой. Гласный *и*, которым оканчивается большая часть этих форм, исчезает перед другим гласным, при чем часто происходит компенсирующее удлинение самого корня.

При счете лиц прибавляются к атрибутивным формам суффиксы *an*, *i*, *ar* (§ 33) в виде *v-an*, *tt-an*, *m-ar*. Напр.:

oru-v-an или *oru-tt-an* «один человек» *oru-tt-i* «одна женщина» *iru-v-ar* «два человека» *mū-v-ar* «3 человека» *nāl-v-ar* «4 человека» *ai-v-ar* «5 человек» *pat-in-m-ar* «10 человек».

100 имеет две формы: *nūr-u* существительное и *nūr-r-u* атрибутивное (§ 12, а, 1). (Ср. *āru* река: *ār-r-u* речной и др.).

1000 *āyiram* происходит от санскритского (*sa*)-*hasram*-

10.000 *ilaṭcam* происходит от скр. *lakṣam*

10.000.000 *kōṭi* происходит от скр. *koṭi*.

Для образования сложных числительных тамильский язык прибегает к сочетанию единиц с десятком, или сотней, тысячей и т. д.

В отличие от целого ряда индоевропейских яз. (лат. *quindecim* скр. *pañca-daśa* греч. *pentē kaī deka* нем. *fünf-zehn* англ. *fif-teen*) в тамильском языке в сложных числительных единицы всегда занимают последнее место, десятки предпоследнее и т. д. как в русском яз.

При образовании чисел от 11—19 единицы прибавляются к *patu* + атрибутивному суффиксу — *in* (см. § 50), как видно из следующей таблицы:

11 <i>pat-in-onru</i> букв. единица — де- сятки.	12 <i>paṇṇ-iraṇṭu</i> (из <i>pat-in</i>)	13 <i>pat-in-mūnru</i>
14 <i>pat-in-nālu</i> (упо- добление <i>n > ṅ</i>)	15 <i>pat-in-aiṇtu</i>	16 <i>pat-in-āru</i>
17 <i>pat-in-ēlu</i>	18 <i>pat-in-eṭtu</i>	19 <i>patt-onpatu!</i> (единственное исключение из общей схемы).

Десятки образуются путем сочетания атрибутивных форм единиц с *patu*.

20 <i>iru-patu</i> (2 десятка)	30 <i>tu-p-patu</i>
40 <i>nār-patu</i> (от <i>nāl-patu</i>)	50 <i>aim-patu</i>
60 <i>āru-patu</i>	70 <i>ēlu-patu</i>
80 <i>eṇ-patu</i>	90 <i>toṇ-nūru!</i>

Здесь опять интересна форма 90, которая по мнению *Pore* происходит от корня *toḷ* «быть слабым» «недоставать» и *nūru* 100. *Caldwell* связывает *toṇ* с телугу *ton, tom, tol* и объясняет как «первое число перед сотней, тысячей».

Единицы прибавляются к десяткам от двадцати и выше к слову *pattu* без атрибутивного суффикса *in*.

22 <i>iru-patt-irantu</i>	56 <i>aim-patt-āru</i>	73 <i>ēlu-pattu-mūnru</i>
но 92 <i>toṇnūrr-irantu</i>	99 <i>toṇnūrr-onpatu</i> .	

При соединении сотни с десятками или единицами слово *nūru* принимает свою атрибутивную форму *nūrru*; 156 *nūrr-aimpatt-āru* 125 *nūrr-irupatt-aintu* и т. д.

При образовании кратных от 100 *nūru* сохраняет эту форму и соединяется с атрибутивными единицами:

200 <i>iru-nūru</i>	300 <i>mun-nūru</i>
400 <i>nānūru</i> (из <i>nāl-nūru</i>)	500 <i>ain-nūru</i>
600 <i>āru-nūru</i>	700 <i>ēlu-nūru</i>
800 <i>eṇ-nūru</i>	900 <i>toḷ-l-āyiram</i> .

И здесь 900 стоит особняком и означает или «недостающее до 1000 или «первое число перед 1000».

Примеры чисел с сотнями: 495 *nānūrru-tonnūrr-aintu* 728 *ēlunūrr-irupatt-eṭtu*. Когда *āyiram* 1000 соединяется с другими числами (сотнями и т. д.) он также как 10 и 100 принимает атрибутивную форму *āyirattu*. Напр.: 1927 *āyirattu-toḷāyiratt-irupatt-ēlu*.

2) Порядковые числительные.

Для образования порядковых числительных количественные числительные-существительные — соединяются со словом *ām* образуемым от корня *ā* при помощи суффикса *m* (см. § 24) и имеющим значение «делающийся, становящийся». Наряду с *ām* употребляется *ā-vatu*, происходящее от того же корня *ā* но с суффиксальным комплексом *v-a-tu* (см. § 20). Напр.:

2-ой <i>iraṅt-ām</i> ; <i>iraṅt-āvatu</i>	3-ий <i>mūnr-ām</i> ; <i>mūnr-āvatu</i>
4-ый <i>nāṅk-ām</i> ; <i>nāṅk-āvatu</i>	5-ый <i>aint-ām</i> ; <i>aint-āvatu</i>
6-ой <i>ār-ām</i> ; <i>ār-āvatu</i>	7-ой <i>ēl-ām</i> ; <i>ēl-āvatu</i>
8-ой <i>ett-ām</i> ; <i>ett-āvatu</i>	9-ый <i>ompatt-ām</i> ; <i>ompatt-āvatu</i>
10-ый <i>patt-ām</i> ; <i>patt-āvatu</i>	100-ый <i>nūr-ām</i> ; <i>nūr-āvatu</i> .

Также как и в индо-европейских языках (один — первый; *ēkas-prathamā*; *unus-primus*; *heis-prōtos*; *one-first*) первое порядковое образуется от другого корня, чем соответствующее количественное числительное. Он имеет вид *mut-al* (означающее «начало, передний») или *mut-al-ām*; *mut-al-āvatu*. Суффикс *āvatu* придает порядковым числам помимо прилагательного значения (второй, пятый и т. д.) еще и значение наречий. Так

mutal-āvatu значит «во-первых» или «впервые»
iraṅtāvatu » «во-вторых» и т. д.

3) Дистрибутивные числительные.

Принцип удвоения (см. § 36) применяется при образовании числительных с *дистрибутивным* оттенком:

<i>o-vv-onṛi</i> , один-один	по одному, в одиночку
<i>i-vv-iraṅṭi</i> два-два	по два, парами
<i>mi-m-tūnrṛi</i> три-три	по три
<i>na-n-nāṅki</i>	по четыре
<i>ai-y-ainti</i>	по пять

<i>a-vv-āru</i>	по шесть
<i>e-vv-ēlu</i>	по семь
<i>e-vv-eṭṭu</i>	по восемь
<i>pa-p-pattu</i>	по десять.

Как видно, способ удвоения несколько отличается от уже известного нам (§ 37), и напоминает скорее тип индо-европейской редупликации (скр. *li-lēkha* гр. *pe-poitha* лат. *pu-pugē*).

Часто к числительным количественным или к определяемым ими существительным прибавляется суффикс *um* имеющий обобщающее значение (§ 46). Этот суффикс указывает на то, что данное числительное выражает в се количество лиц или вещей имеющих на лицо в данный момент и в данном месте. Напр.:

iru-v-ar два человека: *iruv-ar-um* оба человека.

aintu cīšarkaḷ пять учеников: *aintu cīšarkaḷ-um viḷuntārkaḷ*

Все пять учеников упали.

avan āru māṭukaḷai vāṅkiṇān. Он шесть быков купил.
āru māṭukaḷ-um tirutappattatu. Все шесть быков были украдены.

Для выражения дробных чисел тамильский язык употребляет названия частей тела, как

<i>arai</i>	поясница т. е. половина
<i>kāl</i>	нога т. е. четверть.

IV.

Синтаксис.

§ 39. Типы предложений.

Предложением—или фразой—в самом широком смысле мы называем законченное звуковое выражение какого-нибудь чувства (ощущения, эмоции), волевого импульса или представления. Согласно этому определению понятие «предложение» обнимает все типы звукового выражения от междометия до сложнейшего периода. Переходы от одного типа к другому часто незаметны. Так, например, ощущение боли приводит к непосредственному рефлекторному движению звукового органа, в результате чего получается междометие «ай». Этот звук служит, в большинстве случаев, достаточным средством для сообщения того факта, что произносящему его больно. Отсюда лишь один шаг к более осмысленному выражению того-же ощущения в виде слова—предложения «больно». Следующая ступень в смысле уточнения и осмысления будет «мне больно» или «я страдаю» т. е. такая передача представления, которая содержит два основных элемента законченной фразы: подлежащее и сказуемое. Дальнейшее развитие предложения идет по линии уточнения основного представления путем дополнений к двум основным элементам.

Следуя этому принципу мы будем сначала разбирать самые простые синтаксические формы и потом анализировать способы их расширения и уточнения. В зависимости от психологической подкладки можно все предложения разделить на три группы :

1) Выражение — преимущественно рефлекторного типа — разных ощущений, чувств или эмоций. Эти фразы имеют обычно форму восклицания или междометия.

2) Выражения волевого импульса, выражающегося обычно в форме приказа или запрещения.

3) Выражение представления. Эта, самая большая, группа распадается в свою очередь на целый ряд категорий в зависимости от оттенка представления:

- а) безусловное утверждение сообщающее об окончательно сложившемся представлении;
- б) безусловное отрицание сообщающее об отсутствии представления или части его;
- в) условное утверждение или отрицание;
- г) неуверенное утверждение или отрицание (потенциалис);
- д) вопросы, при помощи которых говорящий требует или уточнения уже имеющегося у него представления, или же подтверждения или отрицания находящегося еще под сомнением представления.

Способность к уточнению мысли и богатство соответствующих грамматических форм достигает своего высшего развития естественно в предложениях передающих представления.

§ 40. Выражение разных эмоций при помощи восклицаний и междометий.

Разговорный язык, и в особенности язык мало образованных слоев тамильского населения, изобилует восклицаниями выражающими всевозможные оттенки ощущений, чувств и эмоций. Жители южной Индии вообще люди очень эмоциональные и любят драматизировать свою речь. Эти восклицания являются часто простыми звуковыми рефlekсами на то или иное ощущение, как напр. *ai*, *aiyō*, *aiyaiyō*, *āā*, выражающие боль, горе или удивление; *ōb*, *okō*, *ōy*, выражающие испуг или удивление (иногда радост-

ное); *sīcī*, *tū* выражающие отвращение и др. Иногда эти восклицания облакаются в форму слов имеющих конкретный смысл. Напр. *auyā*, возглас удивления, горя и т. д., от *auyan* «отец» (ср. русское «бабушки!»); точно также *atāppā* употребляющееся в том же смысле от *atā* и *appan* «отец». Очень вероятно, что и *auyan* и *appan* были первоначально рефлекторными восклицаниями, в частности детскими, и превратились в слова с конкретным содержанием «отец» лишь впоследствии (ср. «папа», «мама» и др. детские обозначения родителей). Сюда относится и *amtā* «матушки», употребляемое в том же значении, как *auyā*. Восклицание служит часто и для того, чтобы обратить внимание на говорящего или на то, что ему хочется сообщить. Такими окликами служат *ō*, *akō* «эй», но также и формы образуемые от осмысленных слов, как *intā* «вот» (от *inta* этот) *antā* «вон» (от *anta* «тот») *itō* «вот» «во-во» (от *itu* «это»). Нет сомнения, что играющие такую важную роль в образовании указательных и вопросительных местоимений гласные *i*, *a*, *u*, *e* были первоначально ничто иное, как такого рода оклики. Часто употребляются в качестве оклика: *atā* эй ты! (обращение к слуге) *eṭā* эй барин! (обращение к человеку высшей касты).

§ 41. Выражения волевых импульсов; приказы и запрещения.

Сосредоточенная на каком-нибудь определенном представлении и обращенная к другому человеку воля говорящего принимает форму *приказа* или *запрещения*. Как мы видели выше, первоначальная форма приказа совпадает с корнем или основой, в которых еще не произошло дифференциации значения на существительные и глаголы. Так напр. *col* означает «слово» и «говори». Точное значение в каждом отдельном случае давалось и дается контекстом и произношением. Отрицательное приказание, т. е. запрещение, выражается формами имевшими первоначально существительное значение. К существительному с суффиксальным комплексом *ā-tu*, прибавляется звук *ē* (см. ниже

§ 45,1), служащий как бы словесным ударением или восклицательным знаком. Так от *naṭa-v-ātu* «нехождение» «неходить» образуется *naṭa-v-āt-ē* «не ходить!», или «не ходи». *kutī-y-ā-t-ē* «не пить», «не пей». *kēl-ā-t-ē* «не слушаться», «не слушайся» и т. д. Как видно, этот способ выражения запрещения имеет параллель в наших запрещениях командного и декретивного типа.

Такие формы, как *сеу* и *сеууātē* вполне удовлетворяют простым потребностям примитивного общества. Однако, с расслоением общества на классы и с растущей культурностью появляется потребность в дифференциации. С одной стороны оказалось неудобным употреблять одну и ту же форму в обращении к ниже стоящему и к равному, или даже к выше стоящему; с другой стороны оказалось нужным оттенить единственное число от множественного числа. Для этих целей присоединяется непосредственно к корню или основе *um*:

<i>ati</i>	бей	<i>ati-y-um</i>	бейте
<i>nillu</i>	стой	<i>nillu-m</i>	стойте
<i>naṭa</i>	ходи	<i>naṭa-v-um</i>	ходите.

По примеру *положительного* приказа образуются соответствующие формы запрещения:

<i>col-l-ātē-y-um</i>	не говорите
<i>kēl-ātē-y-um</i>	не слушайте
<i>naṭa-v-ātē-y-um</i>	не ходите.

Эти формы на *um* имеют значение не только почтительного приказа или просьбы, но также приказа во множественном числе. Необходимость в дальнейшей дифференциации создала при помощи суффикса *kaḷ* формы приказа, обращенного ко многим лицам.

<i>сеу-у-ун-каḷ</i>	делайте	<i>сеу-у-ātē-y-ун-каḷ</i>	не делайте
<i>kutī-y-ун-каḷ</i>	пейте	<i>kutī-y-ātē-y-ун-каḷ</i>	не пейте.

И эти формы употребляются в качестве почтительной просьбы. В тамильском языке не существует эквивалента нашему «пожалуйста». Иногда прибавляется *tayavi ceyti* «милости-делание» «сделав милость» (от скр. *dayā* «милость»), напр. *tayavi ceyti vāruṅkaḷ* «сделав милость, приходите»; но тамил предпочитает выражать оттенки приказания при помощи приставки суффиксов или слов.

Другие способы почтительного приказания и запрещения следующие:

1) <i>vēṅṅum: mey c colla vēṅṅum</i>	говорите правду
правду говорить надо	
<i>vēṅṅām: roy c colla vēṅṅām</i>	не говорите неправды
неправду говорить не надо	
2) <i>ākātu: irraṭi c ceuyal ākātu</i>	не делайте так
так делать не следует	

3) Глагольные существительные с формативами *a* (*ka*, *kka*);
напр.:

- nīr rōka* идите пожалуйста [буквально «(что касается) Вас (то будет) хождение» или «Вам — итти»].
nīr vālka будьте счастливы! (букв. «Ваше — процветание»); это очень торжественная форма приветствия.

С этими глагольными существительными на *a*, *ka*, *kka* можно соединить суффикс *um* (по аналогии с *ceuyum* и т. д.), что дает еще более вежливую форму повеления.

<i>itū ceuyā-v-um</i>	сделайте, пожалуйста, это
<i>aṅkē rōka-v-um</i>	идите, пожалуйста, туда.

4) Будущее время с *āka* в суффиксальном положении:

<i>ceyvēṅ-āka</i>	пусть я сделаю [букв. <i>ceyv(u) + ēṅ + āka</i>
(да будет) делания — моего —
становление].
<i>ceyvāy-āka</i>	пусть ты сделаешь
<i>ceyvāṅ-āka</i>	пусть он сделает и т. д.

Нужно однако сказать, что приведенные под №№ 3 и 4 способы в современном языке встречаются крайне редко.

5) Зато довольно обычно соединение глагольного существительного на *a*, *ka*, *kka* с суффиксом *ttum*, являющееся, по всей вероятности, сокращением слова *oṭtum* «разрешается», от *oṭtu*.

<i>āka-ttum</i>	Пусть будет; (буквально «становление будет разрешено»).
<i>kuṭikka-ttum</i>	пусть пьет (пить — дозволяется).
<i>nī vara-ttum</i>	ты можешь притти (что касается тебя, то притти разрешается).

6) Точно также встречается довольно часто соединение глагольных существительных на *a*, *ka*, *kka* с формами:

<i>kaṭa-v-ēn</i>	<i>kaṭa-v-ōm</i>
<i>kaṭa-v-āy</i>	<i>kaṭa-v-īr (kaḷ)</i>
<i>kaṭa-v-ān (āḷ, a-tu)</i>	<i>kaṭa-v-ār (kaḷ)</i>

kaṭa-v-ēn и т. д. образуется от основы *kaṭa* «долг, желание» (ср. *kaṭan* «долг, заем, обязательство»), к которой присоединяются личные местоимения. Напр.:

<i>vara-k-kaṭavēn</i>	да приду я, я должен притти (прихода — долг — мой),
<i>vara-k-kaṭavāy</i>	да придешь ты,
<i>paṭikka-k-kaṭavān</i>	да научится он,
<i>kuṭikka-kaṭavārkaḷ</i>	пусть они пьют и т. д.

§ 42. Представление и его выражение.

Общие замечания. Когда говорящий стремится передать собеседнику в словесной форме представление, которое образовалось у него самого, то ясность и полнота передачи зависят от трех обстоятельств: 1) от цели говорящего, т. е. от того, хочет ли он сообщить свои мысли подробно или вкратце, 2) от полноты и расчлененности самого представления и 3) от грамматических возможностей языка.

Ясность представления получается путем расчленения его на его составные элементы, которые имеют свой коррелят в соответствующих частях предложения; из них главные: *подлежащее и сказуемое*. Обстоятельность и уточнение общего представления зависит от числа частичных представлений, передаваемых при помощи дополнений, определений, вводных (придаточных) фраз и т. д.

Наша задача, следовательно, сводится к анализу тех грамматических способов, которыми тамильский язык выражает отдельные члены представления и их согласование между собой. Начиная с основных частей фразы — подлежащего и сказуемого и их согласования — мы перейдем к способам расширения и уточнения: атрибутивным определениям, прямому и косвенному дополнению, определению места, времени, цели и т. д.

§ 43. Вопросы.

Не всегда говорящий в состоянии формулировать представление ясно и окончательно. То лицо, у которого сложилось то или иное представление, часто или не уверено в том, соответствует ли оно действительности, целиком или в какой-либо части, или же у него не достает того или иного элемента представления. Тогда появляется необходимость в вопросе. В зависимости от цели, с которой они ставятся, мы можем разделить вопросы на 1) требующие пополнения представления, 2) требующие подтверждения (или отрицания) представления. Этим двум целям вопроса соответствуют два типа грамматического оформления. В первом случае употребляется ряд вопросительных слов в зависимости от той части представления, которая требует уточнения. Таковы русские «кто? что? где? почему?» и т. д. При этом в тамильском языке не требуется изменения порядка слов, как это происходит в целом ряде индоевропейских языков (фр. *où demeure-t-il?* «где он живет?» англ. *how has he done it?* «как он сделал это?»). Самые употребительные вопросительные слова — существительные, прилагательные и наречия — следующие:

<i>evan, evaḷ, evar, ār, yūr</i>	кто?
<i>enta</i>	какой, какой, -ая, -ое?
<i>e-p-pēr-patta</i>	какого рода? букв. «потерпевший или имеющий какое имя?»
<i>etu (ētu, yātu) enna, evai</i> (мн. ч.)	что?
<i>ettanai</i>	сколько? (числом)
<i>evvaḷavu</i>	сколько? (мерой)
<i>eppolutu (eppōtu, eppō)</i>	когда?
<i>eppati, evvatu</i>	как?
<i>eṅkē (eṅku + ē), e-vv-itam</i>	где?
<i>ēṇ</i>	почему?
<i>e-m-mattu</i>	как долго? до каких пор?

напр. *ār vantān?* кто пришел? *enna c sonnāy?* что ты сказал? *enta vītu kettatu?* который дом пропал? *avan eṅkē nirkirān?* где он стоит? *avan ēṇ rōka-v-illai?* почему он не пошел? *nīr-eppōtū colluvīr?* когда вы скажете?

При втором типе вопросительных предложений в русском языке употребляется частица «ли», которая присоединяется к сказуемому или другой части представления, требующей подтверждения или отрицания. Пришел ли он?», «Он ли виноват?». Точно так же употребляется латинское «не» *Dixisti ne?* «сказал ли ты?», *Hunc ne vidistis?* «этого ли вы видели?». В этом же смысле тамильский язык употребляет суффиксальные гласные *ā* и *ō*. При этом между этими двумя суффиксами есть некоторая разница в оттенке: *ā* выражает прямой вопрос. Напр.: *takarraṇ vantān-ā?* «пришел ли отец?», *takarraṇ-ā ituc ceytān?* «отец ли это сделал?». Вопросительный суффикс *ō* выражает сомнение, удивление, возмущение, и употребляется также при альтернативном вопросе. Его можно передать нашими словами «разве», «неужели».

nārut'ō

enruk kēttān.

«Разве скверно пахнет?» так спросил он.

Nir koṇṭa kutirai-y-ō?

Разве (она) вами взятая лошадь?

It' enna? pon-n-ō? velli-y-ō?

Это что? золото или серебро?

Ввиду того, что вопросительный смысл фразы в достаточной мере выражается вопросительными суффиксами, нет необходимости в перестановке слов, чтобы отличить вопрос от изъявления, как это делается часто в других языках (пришел ли отец? *has he come?*).

avan ituc ceytān.

он это сделал.

avan ituc ceytānā?

сделал ли он это?

avanā ituc ceytān?

он ли это сделал?

§ 44. Неполные фразы.

Так как в вопросительных предложениях уже вполне ясно формулируется представление, которое лишь нуждается в подтверждении или отрицании или дополнении, то ответом могут служить и неполные фразы вроде «да», «нет», «можно», «надо» и т. д. или та часть фразы, о которой спрашивают. Такие неполные фразы, состоящие часто из одного слова, особенно часто встречаются в живой разговорной речи, в которой формулированное одним собеседником представление тут же вызывает реакцию со стороны другого собеседника. При этом в таких случаях формулирование представления отнюдь не всегда имеет вид вопроса. Напр.:

avan connatu meytān-ā? ām-ām.

То — что — он — сказал правда ли? Да.

uṅkaḷ-itattil aintu irūpāy unṭō? illai.

У вас пять рупий есть-ли? нет.

nēṅkaḷ enakku koṭutta pattu rūpāy pōṭātu.

Которые — вы — мне — дали — десяти рупий недостаточно.

pōṭum.

Достаточно.

tenna-marattin-mēl ēri tēn- kāy piṭuṅka
 На кокосовое дерево взобравшись кокосовый орех сорвать
virumpukirēn. Vēntām.

хочу. Не надо.

avan uṅkaḷ araiyil-iruntu mūnru nārkaḷai koṅṭu pōka
 Он из вашей комнаты три стула унести
virumpukirān. koṅṭu pōkaṭṭum или *ākattum.*

хочет. Пусть унесет; пусть.

nīr connat' ellām nān ceytirukkirēn. Nallatu.
 Что вы сказали все я сделал. Хорошо.
pacuvai kollal-ām-ā? ākātu. или *kollal ākātu.*

Корову убить можно ли? Нельзя (убить нельзя).

§ 45. Способы выделения и подчеркивания отдельных частей фразы.

Не все слова предложения одинаково важны для говорящего и для слушающего. Даже в такой простой фразе как «он идет домой» каждое из трех составляющих ее слов может быть особо выделено, и фраза таким образом получает каждый раз другой оттенок. В разговоре это легко делать усилением или повышением голоса. Тогда «ударение фразы» падает на то слово, которое в данный момент говорящему кажется самым важным. ОН идет домой — он ИДЕТ домой — он идет ДОМОЙ. Наряду с этим механическим способом подчеркивания той или иной части фразы, который применим только в устной речи, существуют еще словесные способы, которые одинаково пригодны, как для устной так и для письменной речи. Напр.: «ведь, это он идет домой», «он идет-таки домой», «он идет ведь домой-то» и т. д.

В тамильском языке, в частности в разговорной речи, существует множество таких словесных способов подчеркивания отдельных частей фразы.

1) Чаще всего употребляется звук *ē*, присоединяемый суффиксально к подчеркиваемому слову. Напр.:

itu-v-ē niyāyam, itu-v-ē nīti.

Вот это справедливость, вот это правосудие.

kutiraiyai tirumra anuppukirat-ē karumam

Лошадь назад — послать (послание) дело (именно то, что Вы лошадь посылаете назад, хорошее дело).

tiruvulattukku etirāy p pōkirat' ākum-ē.

Судьбе наперекор хождение ведь выйдет (это ведь значит сопротивляться судьбе).

vanta turita kilēcaṅkalai kaṅṭirkaḷ-ē.

Пришедшие беды — несчастья вы ведь видели.

enra nimisattil-ē purappattu

В сказанную же минуту отправившись

komp-ōṭ-ē tān-um viluntān.

С суком же он и сам свалился.

i-t- tanmai-y-ē Maṭaiyaṅ colli.

Таким именно образом Матаиян говорил.

Часто *ē* прибавляется просто для того, чтобы дать говорящему возможность сделать краткую остановку. Оно играет роль как бы ферматы:

vaṭa tēcatt-il-ē tennālu enkiṛa ūril-ē

В северной стране — в Тенналу называемой деревне —

Irāmaṅ enkiṛa oru pirāmaṅap piḷḷai pirant-iruntān.

Ираман называемый один браманский ребенок родился.

В разговорном языке такая фермата является очень удобным средством для расчленения фразы и для придумывания дальнейшего содержания. Поэтому *ē* прибавляется очень часто к разным суффиксам и словам имеющим, как мы увидим ниже, функции выражения синтактической связи. Так напр. одинаково правильно сказать:

<p style="text-align: center;"><i>avanai vīṭiyil kaṅṭēn</i></p> <p style="text-align: center;">или</p> <p style="text-align: center;"><i>avanai vīṭiyil-ē kaṅṭēn</i></p>	}	я увидел его на улице
--	---	-----------------------

$\left\{ \begin{array}{l} \text{avan marattin-mēl iruntān} \\ \text{или} \\ \text{avan marattin-mēl-ē iruntān} \end{array} \right\}$	он сидел на дереве
$\left\{ \begin{array}{l} \text{mātu kāṭṭil mēyntatu} \\ \text{или} \\ \text{mātu kāṭṭil-ē mēyntatu} \end{array} \right\}$	бык пасся в лесу

и т. д.

ē употребляется и в тех случаях, когда нужно путем непосредственного обращения к слушателю обратить его внимание на то или иное сообщение или приказание. В этих случаях образуются сочетания соответствующие нашему *звательному надежу* (vocativus).

<i>tampī-mār-ē</i>	о братья	<i>kuru-ī-ē</i>	о учитель
<i>vēlaiṅkārār-ē</i>	о рабочие	<i>tāy-y-ē</i>	о мать
<i>tampī-y-ē</i>	о младший брат	<i>ciṅkam-ē</i>	о лев.

В некоторых случаях вместо прибавления ē происходит изменение суффикса:

Так от <i>rai-y-an</i>	мальчик	образуется	<i>rai-y-ā</i>	о мальчик
» <i>aṅṅ-an</i>	старший брат	»	<i>aṅṅ-ā</i>	о старший брат
» <i>app-an</i>	отец	»	<i>app-ā</i>	о отец
» <i>tampī</i>	младший брат	»	<i>tampī</i>	о младший брат

2) Значительно более ограничено, но все же довольно распространено, употребление слова *tān* «сам» в качестве средства для подчеркивания. В свою очередь *tān* часто соединяется с ē для усиления.

itaiṅ kēṭṭu kuru tān-ē conṅār.

Это услышав учитель сам в свою очередь сказал.

pāṅaicattikalai avan talai mēl-ē tān-ē eṭupṅittu.

Горшки на его голову именно нагромоздив.

paṭukkai-y-il tānē metuvāka cavaram paṅṅinān.

На кровати же очень нежно бритые совершил.

nān tān itu ceuya māttēn.

Я то этого делать не буду.

uñkaḷ-iṭattil tān-ē avan itu(c) connān tān.

У вас именно он это сказал ведь.

3) *um* тоже служит для выделения отдельных частей фразы. Оно переводится в таких случаях словом «даже» (о других значениях этого слова см. ниже § 46).

avan-um kaṅtān

даже он увидел

iraṅṅu kaiyālum intak kal

даже двумя руками этого

etukka muṭiyātu

камня не поднять

kōvil-il-um kaḷḷar iruntārkaḷ

даже в храме были раз-
бойники.

4) Для выделения существительных употребляются кроме того:

а) *ānavan ānavaḷ ānātu*

буквально: сделавшийся сделавшаяся сделавшееся

ānavar (kaḷ) ānavai (kaḷ) ākiravan и т. д.

» сделавшиеся сделавшиеся (предметы) делающиййся
āvatu

» делающееея. Все эти формы происходят от корня *ā* «становиться, делаться». Напр.: *kurū-v- ānavar connār* «учитель именно (буквально: мужчина ставший учителем) сказал».

С тем же значением употребляются и следующие формы образуемые от корня *eñ* «сказать, называть»:

eñpravan «называемый» *eñpavaḷ eñpatu eñpravar* и т. д.

eñkiravan » *eñkiravaḷ eñkiratu eñkiravar* и т. д.

milēccan eñpravan tavari patari ḍṭivantān «Милечан же (букв. Милечан называемый мужчиной) спотыкаясь — падая прибежал».

5) Другой, более сложный, способ подчеркивания подлежащего состоит в том, что к подчеркиваемому слову прибавляется суффикс вопроса (см. § 43) *ō* и слово *eñ-r-āl*, которое в вольном

переводе означает «если сказать» (о происхождении этой формы см. ниже § 53). Так напр. *avan-ō-v- enṛāl vīṭṭukku vantān* означает буквально: «если сказать (спросить): «а он?», то (знай, что) он пришел домой». Это соответствует приблизительно нашему «что касается до него, то он пришел домой».

6) С другой стороны имеется кроме выше приведенных, еще ряд способов специально для подчеркивания сказуемого. И в их образовании употребляется корень *ā* «становиться, делаться».

а) *ām*. Это слово принимает как мы уже видели, значение «да», «действительно». Этим объясняются такие выражения:

avan periyavan ām «он действительно большой человек»

nī connat' ellām nallat' ām «все что ты сказал, действительно правильно».

б) *ākum* употребляется в том же смысле как *ām*:

nām itait tirumpa anuppināl tiruvuḷattukku etirāy

мы это назад пошлем — если, воле судьбы супротив *pōkirat' ākum*.

пойдем действительно.

в) *ākkum* употребляется также как и предыдущие две формы.

inta turitam ellām kutiraiyaip piṭitta tōsattiṇālē

это несчастье все из-за лошади схватившей нечистой силы *vantat' ākkum*.

пришло (именно).

7) *alla-v-ō* или *all-ō*. Это слово представляет собою соединение слова *alla* «нет» с вопросительным суффиксом *ō*. Оно соответствует нашему «не так-ли»? нем. *nicht wahr?* франц. *n'est-ce pas?* Напр.:

vilai-y-inri kutirai vantat enru mikavum nām makilntat'

что бесплатно лошадь получилась, очень мы обрадовались

allō? inta k kāy en marattil-iruntu viluntat'allavō?

не так-ли? Этот плод с моего дерева упал, не так-ли?

§ 46. Средства соединения предложений и отдельных частей предложения.

Соединение однородных частей предложения (подлежащих, сказуемых, дополнений, определений) или же предложений между собой производится разными способами в зависимости от смысла.

Самым распространенным объединяющим союзом служит *um*, который присоединяется в виде суффикса к объединяемым словам. (Ср. лат. *que: senatus populusque*). *um* обыкновенно прибавляется ко всем соединяемым словам, т. е. и к первому (ср. употребление скр. *ca*).

avarukku mattiy-um milēccan-um pētaiy-um mūṭan-um
У него Олух, Косноязычный, Болван, Дуралей,
mataiy-um aivar cīṣarāka iruntārkaḷ.

и Упрямец, (по имени) пять человек учениками были.

Cūla vantu ivan atai taṭava-v-um avan kālai
Кругом обходя этот ее гладил — тот за ногу
piṭittu murukka-v-um oruvan vālaip piṭitt' ilukka-v-um
схватив растирал, один хвост схватив тянул,
marr-oruvan kaṇṇait tutaikka-v-um vēr-oruvan
другой-один глаз вытирал, еще-другой-один
racum pullai vāyil ittu mēyukka-v-um
зеленую траву в рот положив кормил.

tan peṭṭiyilē irunta paṇaṅkaḷaiy-um āparaṅkaḷaiy-um
в его ящике находящиеся деньги, украшения и
pāṭṭiraṅkaḷaiy-um vēr-ē or itattil vaittān
посуду в другое одно место положил.

Множественное *um* также употребляется как эквивалент нашего «ни — ни», причем, в отличие от русского, отрицание выражается только один раз, а именно в сказуемом. Напр. вместо: «ни я ни он не видели» тамил говорит: «и я и он не видели».

timaik- kalappillāta nanmai-y-um kaṣappu-
Ни со-злом- несмешанного добра, ни с-горечью-

kalappillāta inmai-y-um tukkak-kalappillāta makilcci-y-um
 несмешанной сладости, ни с-горем-несмешанной радости
in̄kē kitai-y-ātu.

здесь не встречается.

mēt-um paḷḷam-um kāṭ-um veli-y-um pārūmal.
 ни бугорков ни ям ни леса ни открытого места не видя.

Наряду с соединением при помощи *um* тамильский язык знает и простое сопоставление однородных частей фразы без какого бы то ни было союза:

	<i>aram</i>	<i>poruḷ</i>
для (выполнения) религиозных обязанностей,		житейских дел,
<i>in̄prat</i>		<i>vītu</i>
(получения) наслаждения и (окончательного)		избавления
<i>ākiya iwaikalukku piṛāṇam mukkiya cāṇam</i>		<i>ām</i>
(для всего этого) жизнь первым условием		является.

В особенности сопоставляются обычно без соединительного союза так называемые предварительные сказуемые (см. § 19) (пример соединения при помощи *um* см. выше):

pūnai atai kēṭṭup pūmiyaṭ totṭuc civa civa
 кошка это услышала — землю тронула — «Шива, Шива»
enru uccarittuk — kāṭin mēṛ kaiyai vaitṭuc collukiratu.
 так произнесла к уху лапку приложила — и сказала.

Особого внимания заслуживает способ *неполного* перечисления, соответствующий нашему «и т. д.», «и т. п.», «и пр.». Тамильский способ повидимому санскритского происхождения, при чем во многих случаях употребляется даже санскритское слово *ādi* «начало» (пишется *āti*). Наш оборот: «В лесу были львы, тигры и пр. животные» принимает в санскритском — и следовательно и в тамильском — языке вид: «в лесу были львов — тигров — своим началом имеющие животные». По — санскритски: «*siṃha- vyāghr(a)-ādi- mṛgāṇi*». Санскритскому

ādi соответствует там. *mutal*, от которого образуются прилагательные при помощи суффиксов *āna* и *i-y-a*.

takappan, tāy, periya-takappan, cīriya-takappan,
 отца, мать, ст. брата отца, мл. брата отца,
periya-tāy cīriya-tāy, pāṭṭan, pāṭṭi, māman,
 ст. сестру отца, мл. сестру отца, деда, бабушку, брата матери,
māmi, tamaiyan tamaiyan manaiyi, kuru,
 жену брата матери, ст. брата, старшего брата жену, наставника,
kurupattini, upāṭṭiyāyar mutaliya periyōrkaḷai vanaṅka
 наставника жену, учителя, и пр. старших почитать
vēṇṭum

нужно.

taccan korran mutalānavarkaḷukku vīṭuk kaṭṭac
 плотнику каменщику и т. д. дом строить
conṇān.

он велел

ūrār varuṣan- tōrum uluvu mutalāna kāriyaṅkaḷai
 крестьяне ежегодно пахоту и т. п. работы
ceyuva vēṇṭum.

делать должны.

Иногда суффикс *um* присоединяется только ко второму из соединяемых членов.

В частности это происходит тогда, когда соединяются две фразы. Мы тогда обычно переводим *um*: «тоже», «также», «и».

nāṅkaḷ kūṭa vant- iruntōm; koṅcam nērattin pinpi
 Мы вместе пришли; некоторое время спустя
avanum vantān.

и он пришел.

Другими средствами соединения предложений и частей предложения служат:

1) *mēl-um* от *mēl* «наверху, поверх, сверх»: «сверх того, кроме того».

avan kurutaṅ; mēlum avan ēlai.

он слепой; сверх того он еще и беден.

2) *innum* или *innam* или *innam-um* «далее, кроме того»

nī vātikki nūru irūrāyk koṭukka vēṇṭum innum nī

Ты иступу сто рупий платить должен; далее ты
rasivaṭiyum vīṭum kollaiyum avanukku tirumprak koṭukkak-
корову, дом и поле ему назад дать
kaṭavāy.

обязан.

3) *al-l-āmal* от корня *al* означает буквально «небытье», потом: «без» «не считая» «кроме»: *itu-v-um allāmal* «не считая этого» т. е. «кроме этого».

4) *anṛi-y-um* (< *al-nt-i-y-um*) от того же корня; употребляется с тем же значением.

5) *mīla* или *mīla-v-um* или *mīṇṭum* от корня *mīl* «вернуться». Эти глагольные существительные употребляются с адвербиальным значением и означают «опять», «опять-таки» «кроме того».

6) *tirumpra-v-um* от *tirumpru* «вернуться»: «опять таки»

7) *kūta* или *kūta-v-um* от *kūtu* «соединяться»: «к тому еще».

8) *pinṇē-y-um* от *pin* «потом», «далее».

Для объединения двух или нескольких частей предложения с альтернативным (взаимоисключающим) значением, соответствующим нашему «или», «или — или» тамильский язык имеет также несколько способов:

1) *allatu* от *alla* «нет»

nī cērraiṭ tinrāy-ō allatu vēṛ- oruvanukkuṭ koṭuttāy-ō?

ты рис с'ел-ли или кому-нибудь дал-ли?

2) *āvatu* от *ā* (см. выше § 45)

nī enakku paṇam āvatu vēṛē oru māttai -y- āvatu koṭu

ты мне денег — или другого одного быка — или дай.

3) *ānālum* от *ā* (см. § 53)

nān vīṭṭil ānālum kāṭṭil ānālum iruppēn

я дома — или в лесу — или буду.

4) *āyin-um* от *ā* (см. ниже § 50); часто в виде *ēn-um*,
atikāraṇ āyiniṇum avan cēvakaṇ āyiniṇum varattum.

начальник — или его слуги — или пусть придут.
avarkaḷ-il paṭṭaṇaiṅkaḷ ēṇum nākarīkam ēṇum illai.

у них ни городов, ни культуры. нет.

5) *ākil-um* от *ā* (см. ниже § 55).

eṇakk ākilum eṇ makaṇikk ākilum colluṅkaḷ

мне — или моему сыну — или скажите.

47. Способы выражения обобщения и отрицания.

Для выражения обобщения той или иной части представления употребляется преимущественно *um* в суффиксальном положении. При этом *um* чаще всего присоединяется к вопросительным словам:

evan-um

кто бы то ни было (ср. лат. quis-que образованное по тому же принципу)

yāvar-um, ār-um

всякий

ēt-um, yāt-um

что бы то ни было, все (quid-que)

eṅk-um

где бы то ни было, везде (ubi-que)

erppolūtum (erpp-ōt-um)

когда бы то ни было, всегда (quando-que)

erpati-y-um

как бы то ни было, всеми способами, всячески

ettanai-y-um

сколько бы то ни было, любое число

evvalav-um

сколько бы то ни было, любая мера.

avarkaḷ ūril eṅkum tētīnārkaḷ. nān avarkaḷ-āl erppōt-um

они в деревне везде искали. т. к. я от них всегда

kēlvirpaṭṭukiratināl. antak kaḷḷanaiy erpati-y-um taṇṭikka

слыхал (слух терпел). этого разбойника всячески наказать

vēṇṭum. enta itattilum nallavar kiṭaikkirārkaḷ.

нужно. во всяком месте хорошие люди находятся.

В тех случаях, когда обобщается прилагательное, *um* прибавляется к существительному: *enta vītum* «каждый дом»;

eppērapṭa kūlikkāranum. «всякого рода рабочие».

Вместо *um* часто употребляется с обобщающим значением *āvatu* (ср. выше § 45).

<i>yār-āvatu</i>	кто бы то ни был
<i>ēt-āvatu</i>	что бы то ни было
<i>eṅk-āvatu</i>	где бы то ни было

Точно также употребляется *ākilum*, *āyīnum* (*ēnum*)

<i>yār-ākilum</i>	кто бы то ни был
<i>ēt-ākilum</i>	что бы то ни было
<i>yār-āyīnum</i>	кто бы то ни был
<i>eṅk-ēnum</i>	где бы то ни было
<i>eppōt-āyīnum</i>	когда бы то ни было

Самым распространенным словом для обобщения служит *ellām* «все», состоящее из прилагательного *ell-ā* и обобщающего суффикса *um*. Слово *el-l-ā* является по всей вероятности сочетанием из корня *el*, означающего «предел, граница (*ellai* = граница)» и отрицательного суффикса *ā < al* (см. § 28). Оно означает следовательно буквально: «безграничный, беспредельный». Точно также, как говорят *enta vīt-um* «какой бы то ни было дом, т. е. всякий дом», говорят и *ellā vītukaḷ-um* «все дома (без ограничения)». Обобщающий суффикс *um* присоединяется к существительному, когда *ellā* употребляется как прилагательное. От этого корня образуется *ellārum* (*ellā + ar-um*) или *ellā-v-ar-um* «все люди». Когда *ellām* употребляется как существительное, то от него образуется атрибутивная основа путем присоединения суффикса *arru* (или — *attu*) *ellā-v-arru-kkum* всему *ellā-v-att-ilum* во всем и т. д.

kolai ellā pāvāṅkaḷir̥k-un talaiyāy uḷḷatu.
убийство всем грехам главный есть.

ellār-ukk-um ituvē cammati-y-āki.

всем как раз это понравилось.

ivan ellār-ai-y-um oru vīccu vīca-v-ē.

этот всех одним ударом ударил.

it ellām irukkattum. ellā māṭukaḷ-um kāṭṭilē mēykiratu.

это все пусть будет. все быки в лесу пасутся.

ellā tiruṭarkalai-y-um piṭittu vaittārkaḷ.

всех воров схватив — положили (т. е. схватили).

По образцу *ellā-m* образуется от чисто санскритского слова *sakala*: *sakalav-um* «все». Напр.:

sakala maṇitarkaḷ-um cetturoṇārkaḷ. avane eṇakku sakala

все люди умерли. Он мне все

paṇam-uṅ kotuttān

деньги дал.

Точно также образуется *sakalar-um* как *ellār-um*.

Аттрибутивная основа от *sakalam* образуется как от *maram*: *sakalattu*.

avan cakalatt-ai-y-uṅ conṇān

Он все сказал.

Точно также употребляется *caruvam* (*carvam*) от *skr. sarva*: *caruva kāriyam-um* «всякое дело»; *caruvam-um* «все, совокупность». *ellārum* и *ellām* и тождественные санскр. заимствования, имеющие сами по себе значение существительных, употребляются часто в качестве атрибута, но ставятся *после* того слова, которое они определяют. На самом деле происходит атрибутивное сопоставление двух существительных только в обратном порядке.

pirāmaṇarkaḷ ellāvarum все брахманы (букв. брахманов
все люди)

paṇam ellām все деньги (букв. денег все
наличие)

kūlikkārār ellāraiyum всех рабочих (букв. из рабочих
всех людей)
ūrkaḷ ellāvarrilum во всех деревнях.

Точно также употребляется самостоятельно и как атрибут *mulu-t-um* «цельность, совокупность, все».

avan mulutum vilaiḱ kotuttān он все продал
paṭṭaṇam mulutum alintatu город весь был уничтожен.

Многие из вышеприведенных сочетаний с *um*, *ākilum*, *āyīnum*, *ēnum* соединяются с отрицательным сказуемым. Напр.:

inraikku ār-um vara-v-illai

Сегодня никто не приходил.

nān avanaḱ eṅk-um pārkka-v-illai

Я его нигде не видал.

avan taṅ kaṭaṅ eppōt-um tērkkirat-illai

Он свой долг никогда не возвращает.

oru vīṭṭil-um ittanai paṇam illai

Ни в каком доме столько денег нет.

oruvan-um vara-v-illai

Ни один человек не приходил.

eṇitattil onrum kiṭai-y-ātu

У меня ничего не найдется.

inraikku yār-āyīnum *vara-v-illai*

Сегодня никто (букв. кто-бы ни был) не приходил.

nān avanaḱ eṅk-ākilum *pārkka-v-illai*

Я его нигде (букв. где-бы то ни было) не видел.

nāṅkaḷ eṅakku ēt-ākilum *koṭukka māṭṭīr-kaḷ- o?*

Вы мне ничего (что бы то ни было) не дадите?

§ 48. Основные элементы представления и их выражение в предложении; а) Сказуемое.

Среди элементов, из которых состоит предложение, главным является сказуемое. Оно — исходный пункт и стержень

предложения. В нем находит выражение общее представление, которому подчиняется частное представление, выражаемое вторым по значению элементом предложения — подлежащим. Так, например, в предложении: «мальчик играет», главным представлением является «играет», т. е. сказуемое. Это есть общее представление, слагающееся из всех известных говорящему разновидностей понятия «игры». Этому общему представлению, грамматически выражаемому в виде глагола и функционально в виде сказуемого, подчиняется частное представление, отдельный случай: «мальчик». Соотношение этих двух представлений могут найти самое различное грамматическое оформление: кроме привычного нам «мальчик играет» можно сказать: «мальчик — играющее лицо» или наконец «мальчика — игра».

В последних двух примерах сказуемое имеет форму *существительного*, при чем подлежащее или *противопоставляется* сказуемому или находится в *аттрибутивной зависимости* от него. *Эти два типа сказуемого — существительного являются единственными и характерными формами сказуемого в тамильском языке.* Сказуемое имеет чаще всего форму существительного действия или состояния, образуемого при помощи разных формативов (см. ч. III, §§ 19 и след.). Правда, ввиду происходящего во многих случаях слияния подлежащего со сказуемым, первоначальная форма последнего и его основное значение существительного выступают не всегда сразу и с достаточной яркостью; на первый взгляд такие слияния даже похожи на индо-евр. глагольные формы, так что их истинная природа устанавливается только грамматическим анализом. Этот своеобразный характер тамильского сказуемого станет более понятным из следующих примеров.

1) *i-tu* *vītu* } это — дом.
 Эта вещь — дом }

2) *eṇ* *tampi* *tirutaṇ*.
 Мой младший брат — вор.

- 16) *tūra (p) pīrayānattukku* } пришла необходимость
 Для далекого путешествия }
avacaram vanta-tu } в далеком путешествии
 нужда пришедшая вещь } (§ 16).
- 17) *avan mūnru nāl eṅkuṁ tēt-i* } он три дня везде
 Он три дня везде искатель } искал (искав).
- 18) *nān inta vītu kaṭṭ-i* } я этот дом построил (по-
 Я этого — дома — строитель } строив. . .) (§ 16).
- 19) *inta kutirai uṅkaḷ vakai* } Эта лошадь для вашего рода } Эта лошадь пригодится
pīrayānattuku utav-um } (§ 24).
 путешествия годна
- 20) *itu ceṅṅa maṭi-y-um* } это можно сделать
 Это(го) — делание возможно(е дело) } (§ 24).
- 21) *inta putti-y-illāta mirukam* } что будет делать
 Это ума — неимеющее животное } это глупое живот-
eṅṅa ceṅ-y-um? } ное? (§ 24).
 что делающее?
- 22) *mātu inta kāṭṭil ill-ai* } быка в этом лесу
 Быка — в этом — лесу — отсутствие } нет (§ 17).
- 23) *Irāman vara — illai* } Рама не пришел
 Раманы — прихода — отсутствие } (§ 17).
- 24) *inta maram panai* } это дерево не есть
 Этого — дерева — пальмировой — } пальмировая паль-
maram alla } ма (§ 151).
 пальмой — небытие
- 25) *nīr colla* } скажите вы (§ 15, 41).
 Ваше — сказание }
- 26) *pūnai anta marattin* } кошка пришла под то
 Кошки — под — то — дерево } дерево (§ 15).
kīle vara
 прихождение

- 27) *maṟu nāl avarkaḷ* }
 В следующий день их — } в следующий день они по-
veyil paṟantu } боявшись жары... (§ 19).
 жары — боязнь
- 28) *mikavum nām makilntatu* } очень мы лико-
 Чрезмерно наше-ликование (в пр. вр.) } вали (§ 19).
- 29) *avanukku mātt-ai koṭu-kk(u)-inr(u)-ēn* } я даю ему быка
 Ему — быка — давание — теперь — мое } (§ 21).
- 30) *it'(u) ellām* }
 (Относительно) это(го) все(го) } это все мы будем знать
ariv(u)-ōm } (§ 20).
 знание наше (в будущем вр.)
- 31) *avarkaḷ mēṭum paḷḷatum* } т. е. они ни холмов,
 Тех — людей — и холмов — и ям — и } ни ям, ни леса, ни
kāṭum veḷiyum pār-ā-m-al } поля не видели (не ви-
 леса — и поля — невидение } дев)... (§ 29).

На основании этих типичных примеров мы приходим к следующим заключениям относительно природы тамильского сказуемого и его отношений к подлежащему:

1) Сказуемые *существительные*, а именно:

- а) наименования лиц, предметов и др. понятий;
- б) образования от прилагательных при помощи формативов вроде *aṇ, al, ar, tu, (v)ai, a*. Сюда относятся и образования от прилагательных действия и состояния — причастий. При сочетании с этими формативами происходят нередко слияние, затмевающие истинный характер образования;
- в) глагольные существительные, т. е. существительные выражающие действие или состояние, и образуемые от корня или основы при помощи суффиксов-формативов: *tu, ttu, ntu, i, ku, kku, ru, rru, vu, a, ka, kka al* и т. д.

При этом глагольные существительные с формативами *tu*, *ttu*, *ntu*, *i*, встречаются в двойном виде:

а) в соединении с личными местоимениями т. е. как окончательное сказуемое;

б) без личного местоимения, т. е. как предварительное сказуемое. (См. § 19).

Глагольные существительные с формативами *ku*, *kku*, *ru*, *rru*, *vu* встречаются только в соединении с личными местоимениями т. е. как окончательное сказуемое. (См. § 20—21).

Глагольные существительные с формативами *a*, *ka*, *kka*, *al* встречаются только без личного местоимения, т. е. как предварительные сказуемые.

Разница в употреблении предварительных сказуемых с формативами *tu*, *ttu*, *ntu*, *i* и *a*, *ka*, *kka* иллюстрируется следующими примерами:

pirpātu *avaḷ* *utaṅē* *viṭṭu*

потом (со стороны) той женщины сразу покидание; (она)
murrām nanrāy *perukk-i*

дворик хорошо подметавшая — женщина; (со стороны ее)
eṅkuṁ cānākaṁ pōṭṭu t *taṅ kāl kai cuttikaraṅ ceu-tu*

езде помет рассыпание; своих ног-рук очищения делание;

pūcciyatt' oṭṭu ulakkkai-y-ai kai-y-il eṭu-ttu *koṅṭ-āl*

с благоговением пестика в руку взятие; (она) пребывав-
(*a + al*).

шая — женщина. «потом она сразу отошла (или отошедши), дворик хорошо подмела (подметав), везде помет рассыпала (рассыпав), свои руки и ноги почистила (почистив), с благоговением пестик в руку взяла (взяв) — пребывала».

Подлежащее этого периода во всех предложениях одно и то же. Когда же подлежащее предварительных предложений не совпадает с подлежащим окончательного предложения периода, то в качестве предварительных сказуемых употребляются существительные с формативами *a*, *ka*, *kka*:

avan cīśarkaḷai kūppit-a

(со стороны) того — мужчины учеников — призывание, (со
cīśarkaḷ talaiṅpāku ilu-kka atu aru- pō-ka
 стороны) учеников чалмы дергание, той вещи разрывание,
ellārum nīr-il vīlu-nt-ār-kaḷ
 все в воду упавшие — люди.

Перевод: он учеников призвал, ученики дернули чалму, та разорвалась и все упали, в воду.

(Параллель к этой конструкции можно найти в abl. absol. латинского языка и в absolutivum санскрита).

Часто эти два типа предварительного сказуемого встречаются в одном и том же периоде. Напр.:

ittanmaiye mataiyan kūppit-a ellārum eluntu

таким образом Матаяна призывания, всех вставание (все)
ārril irāṅkin-ār-kaḷ
 в реку спустившиеся — люди.

Перевод: «таким образом Матаян звал; все вставши, спустились в реку».

Часто глаг. существит. с формативами *tu, ntu, ttu, i* служат предварительными сказуемыми для сказуемых с формативом *a, ka, kka*. Напр.:

ittanmaiye mataiyan coll-i kūppit-a ellārum eluntu ārril

таким образом Матаян сказав призвал, все вставши в реку
irāṅkinārkaḷ
 спустились.

Не всегда эта разница в употреблении предв. сказуемых наблюдается с абсолютной строгостью. Глагольные существительные с суффиксом *a, ka, kka* встречаются и тогда, когда по смыслу нужно было бы ожидать *tu, ttu, ntu, i* т. е. когда действующие лицо предварительного сказуемого совпадает с действующим лицом окончательного сказуемого. Напр.:

itukku ellārum cluntu, oḥic, currip pārkk-a
 на это все вставши, побежавши, окруживши смотрели
mīlēccan connatu mey-y-enru kaṅtārkaḷ

(и то что) Милечан — сказал — правда — факт увидели. «потом они все встали, побежали, окружили (его) смотрели и нашли, что то, что Милечан сказал, была правда».

Отрицательным предварительным сказуемым служит глагольное существительное, образуемое при помощи формативов *ā-m-al* (иногда и *ā-tu*). Мы переводим такие предв. сказ. лучше всего «без того чтобы делать», «не делая», «не сделав» и т. д. (см. §§ 29, 28).

a-v-an pēc-ā-tu (pēc-ā-m-al) ninr-ān

того человека не-разговаривание; (он) стоявший человек, т. е. «он стоял не разговаривая».

О соединении глагольных существительных с личным местоимением, см. §§ 19—21.

2) Соотношение между сказуемым и подлежащим имеет двойной характер:

а) *Подлежащее противопоставляется сказуемому* по формуле $a = v$. К этому типу относятся примеры №№ 1—21 *avan nallavan; kāy viḷuntatu*;

б) *Подлежащее рассматривается как атрибут сказуемого*. (№№ 22—31). Сказуемое имеет формальный характер существительного, одним, а именно главным, определением которого является подлежащее. В буквальном переводе мы передаем эту атрибутивную зависимость при помощи атрибутивного падежа (родительного), соответствующих предлогов или сочетаний типа предлога (со стороны и т. д.), или же притяжательным прилагательным или местоимением (материн, мой). На основании такого анализа тамильского сказуемого тамильская фраза представляет собою в сущности ничто иное, как расширенное разными атрибутами и определениями существительное,

выражающее чаще всего действие или состояние. Этот своеобразный характер тамильской фразы отражается особенно сильно на тех синтаксических образованиях, которые соответствуют нашим *придаточным предложениям* (см. ниже §§ 50—55).

В тамильском языке не существует связки между подлежащим и сказуемым в предложениях типа а = в (лат. *est, sunt*, нем. *ist*). Напр. *vītu-nallatu* дом — хорош. В этом отношении там. яз. сходится с русским. Существует, однако, способ образования сказуемого, который до известной степени походит на нашу связку «быть» (лат. *est* и т. д.). Так русское: «он был моим другом», можно выразить так:

<i>avan en</i>	<i>cinēkitan-āy</i>	<i>iruntān</i>
он моим	другом став	пребывал.

Фактически мы имеем в этой фразе два сказуемых: одно предварительное *āy* от *ā-y-i* (корень *ā* «делаться») и *iruntān*, которое означает буквально «сидевший человек, сидел, находился, пребывал». При помощи этой конструкции выражается продолжительность того или иного качества, приписываемого подлежащему. Сюда относятся также и образования такого типа: *intak kāy kacipp-āy iru-kkīratu* «этот плод горек», буквально «этот плод горечью ставши пребывает» от *kac-u-ppi* «горечь». При помощи глагольного существительного *āy* существительные принимают предикативный и прилагательный характер.

При помощи слова *āy*, которое можно уже рассматривать как суффикс, образуются от существительных также и наречия: так от *nanru* (*nal+ntu*) «добро», *nanr-āy* «хорошо»; напр. *avan inta vēlai nanrāy c ceytan* «он эту работу хорошо сделал», *curukk-āy vīttukku vāruṅkaḷ* «быстро домой приходите», *kurukkal veku-v-āy kavalaip-pattu-konṭ-iruntār* «наставник весьма озабочен был».

Подобно *āy* употребляются и *ā-ka*, другое глагольное сущ. от *ā(ku)* для образования предикативных прилагательных и на-

речий: *mām-palattin mēl ācai-y-āka irukkivēn* «я испытываю желание есть плод манго». На самом деле эта фраза означает: «по отношению к плоду манго — желания — возникновение; пребывание мое» или «я пребываю в то время как возникает ж. п. о. к. пл. м.». Точно также *nān itai nanrāka c ceytēn* «я это хорошо сделал».

Особое внимание в виду их чрезвычайно частого употребления заслуживают предварительные сказуемые *enru*, *ena*, образуемые от \sqrt{en} при помощи форматива *tu* (см. § 19) или *a*. Эти слова означают буквально: «сказывание, сообщение, известие, мысль, вопрос» и т. п. Как предварительные сказуемые мы можем их перевести: «сказав, сообщив, известив, подумав» и т. д. Иногда *enru* передается и нашим «так как».

ākilum enakku onrun tēvai-y-illai enru pōyvittēn

Однако «мне ничего не нужно» соображение — уход мой.

Однако так как мне ничего не нужно было, я ушел.

attanait tūraṅ kāl nātai-y-ākar pōkak kūṭatu

«так (столь) далеко пешком итти невозможно»

enru oru mōlai māṭu vātakai-y-āka amartikkontūwantārkaḷ.
мысль, одного безрогого — быка на прокат наняв привели.

Перевод: Считая невозможным итти так далеко пешком, они взяли напрокат безрогого быка.

§ 49. Основные элементы представления и их выражение в предложении. б) Подлежащее.

Подлежащим тамильской фразы может быть: 1) Личное местоимение, 2) существительное.

1. Личное местоимение занимает в качестве подлежащего место или после сказуемого, с которым оно сливается в одно целое, или перед сказуемым, оставаясь и внешне самостоятельным словом, или оно, наконец, встречается в одной и той же фразе и в том и в другом положении.

а) Личное местоимение в суфф. положении (см. § 19).

aṭi-y-ēn; *pollāt-āy*; *ceyk(u)-inr(u)-ōm*
 раб — я; грех — твой, делание — теперь — наше
 (ты грешен); (мы делаем).

alut(u)- *īr*; *kētt(u) — īrkaḷ — ā?*
 плаkanie (в прош. вр.) ваше; слышание — ваше — ли (в пр. вр.)
 (вы плакали) (слышали-ли вы?)

б) Личное местоимение в самостоятельном положении:

nān varutu; *mikavum nānkaḷ makilntatu*;
 мой приход, т. е. я прихожу, чрезвычайно наша радость;
 (в пр. вр.)

nām pōccutu народное выражение вместо *pōyirru* (см. § 19)
 наш уход т. е. мы ушли

nī vara-v-illai
 твоего прихода отсутствие т. е. ты не пришел
nān kallaṅ alla
 мое жуликом — небытие, т. е. я не жулик.

в) Часто подлежащее — личное местоимение выражается дважды: самостоятельно перед сказуемым и суффиксально. Это случается в особенности в длинных периодах со многими предварительными сказуемыми и вставными определениями, а также для подчеркивания подлежащего.

В современном разговорном тамильском языке, удвоение личного местоимения практикуется довольно регулярно, хотя не обязательно.

<i>nān ceykirēn</i>	или	<i>ceykirēn</i>	я делаю
<i>nī alutāy</i>	»	<i>alutāy</i>	ты плакал
<i>nām kānpōm</i>	»	<i>kānpōm</i>	мы увидим
<i>nīr iruppīr</i>	»	<i>iruppīr</i>	вы будете.

nān avan-ōtu-kūta pirāmaṇanītattirku pōy kumpitup
 я с ним вместе к брахману пойдя, поклон
pōṭṭu paṇaṅ koṭuttu ēnakkup purōkitaṅ colla pirārtittēn.
 отвесив, деньги дав, мне пророчество сказать просил.

Синтаксическое значение самостоятельного личного местоимения увеличилось и благодаря тому, что местоимение стоящее после сказуемого срослось как суффикс со сказуемым и подверглось значительным фонетическим изменениям затмевающим его первоначальную природу.

2. Существительные, которые употребляются как подлежащие, можно разделить на две категории:

а) названия лиц, предметов, животных, абстрактных понятий.

tirutaṅ paṇaiṅ koṇṭu-pōṇāṅ. paṇam vīṭṭil iruntatu.

вор деньги унес. деньги в доме находились.

māṭu kolla-p-pattatu. kalvi nallatu. i-tu nalla-tu.

бык был убит. учение — хорошо. это хорошо.

б) Существительные действия или состояния — так называемые глагольные существительные. Чаще всего они встречаются в виде расширенных существительных (см. выше § 48) и переводятся обычно какой-нибудь придаточной фразой. Наше неопределенное наклонение имеет такой же глагольно-существительный характер, как тамильские глагольные существительные И у нас неопределенное наклонение употребляется часто как подлежащее фразы. Напр.:

aṅkē pō-ka muṭiyum-ā? itaic ceṅṅu-al ākātu.

туда идти можно-ли? это делать не разрешается.

inta nīr kuṭi-kkaḷ nallat alla. kilavaṇai taṭiyāl aṭi-kka

эту воду пить нехорошо. старика палкой бить

vēṇṭām

не нужно.

В тамильском языке глаг. сущ. употребляются как подлежащие значительно шире, и часто не могут передаваться нашим неопределенным наклонением:

nāṅ unakku paṇam aṅṅurikkiratu }

Мое — тебе — деньги — посылание

avaṅṅikk' utavum

ему поможет.

То, что я тебе посылаю деньги, и т. д.

<i>nī-y-um un pillaikalum inta</i>	} Нехорошо, что ты и твои дети пили эту воду.
твое — и — твоих — детей — эту —	
<i>nīr kuṭittatu cari-y-alla</i>	
воду — питье не хорошо.	

<i>nī enakku nerru Irāmanai</i>	} То что ты..... сказал, сущая правда.
твое мне вчера Ираман —	
<i>parri connatu</i>	
относительно сказанное дело,	
<i>mey tān</i>	
правда ведь.	

<i>itai mīṇai pōlē</i>	} хороший способ было бы, если можно было бы выловить его на подобие рыбы и вытащить на берег.
этого — на — рыбы — подобие —	
<i>pitittu karaiyimmēl iluk-</i>	
вылавливание — на берег — выта-	
<i>kiratu nalla ipāyam.</i>	
скивание хороший способ.	

Вышеуказанные (§ 48) существительные *enru* и *ena* употребляются также в качестве *подлежащих*. Определением и расширением их служит то содержание речи или мысли, которое передается при их помощи и предшествует им. Обычно мы переводим *enru* и *ena* в этом положении словом «что» с косвенной речью. Напр.:

<i>avan nerru in̄kē iruntān enru</i>	} мне известно, что . . .
он — вчера — здесь — был — факт	
<i>enakku teriyum</i>	
мне известно;	

<i>oru nāl iravil āru pēr tiruṭar</i>	} Однажды ночью показалось сторожу, что
однажды — ночью — шесть — лиц — воров —	
<i>vīṭṭil vantārkaḷ enru kavarkāra-</i>	
в дом пришли — представление у сто-	
<i>nukku tonrinatu</i>	
рожа появилось.	

vēṭan *kāṭṭil* *vantu* *cērn-*
охотник — в — лес — пришедши — при-
t(u) *irukkīrān* *ēna* *vilāṅkukaḷukku*
быв — находится — сведение зверям
teriya-v-illai
известно не было.

Зверям не было из-
вестно, что охотник
появился в лесу.

Кроме *enru* и *ēna* употребляются в том же смысле и другие
существительные образуемые от *en* как *enkiratu* и *enpatu*:

kanamūṭan *kai-p-*
дурак — в — руке — находящуюся —
poruḷ *iḷappān* *enkiratu* *kāṭṭa-p-*
вещь — теряет — явление было дока-
pattatu
зано.

Было доказано, что
дурак теряет и то,
что он держит в руке.

roy-y-āna *poruḷ* *ācai* *mey-*
ложное — богатства — желание — пра-
y-āna *aruḷ* — *ācai* *vi-*
вильное — благодати — жажду уничто-
lakkuṭ *enpatu* *inmai-y-ē*
жает — утверждение сущая правда.

Сущая правда, что
ложное желание бо-
гатства уничтожает..

В отличие от индоевропейских языков подлежащее (т. е.
именительный падеж) не обозначается особыми формативами.
Поэтому напр. окончание *s* или *visarya* санскр. слов перешедших
в там. яз. обычно отпадают.

Напр.: *agni-s (agni-h) > akkini*

С другой стороны, хотя его отношение к сказуемому фор-
мально нами толкуется — по крайней мере во многих случаях —
как отношения атрибута к существительному, все же атрибу-
тивные формы личных местоимений и существительных, где
таковые существуют, не употребляются для обозначения под-
лежащего, а лишь для атрибутов в собственном смысле. (см.
следующий § 50). За исключением суффиксальных личных

местоимений подлежащее стоит всегда перед сказуемым, часто в начале фразы.

§ 50. Уточнение представления при помощи атрибутивных определений.

Каждая часть фразы—а с ней вместе все представление в целом—может быть уточняема атрибутивным определением. Напр.:

en takarran vītu — alintatu

дом моего отца сгорел

(определение подл.)

anta periya vītu — avan piranta itam

тот большой дом — место, где он родился

(опред. подлежащего и сказуемого)

nān manṇil — kitanta kilavanai etuttēn.

Я на земле — лежащего старика поднял.

(определение прямого дополнения)

nān kurutaṅ — ākiya kilavanukku paṇaṅ koṭuttēn.

Я слепцом ставшему старику деньги дал

(опред. косвенного дополнения)

avan nam-m-utaya kāṭṭil vacittukkoṅṭiruntān.

Он в нашем лесу жил, (опред. места)

Тамильский язык знает формально только *два* типа атрибутов: существительные и местоимения в атрибутивном положении и прилагательные.

Атрибутивность существительного может выражаться следующими способами:

1. Положением, т. е. атрибутивное существительное ставится без изменения и без всякого суффикса перед определяемым существительным. Напр.:

itu irāman vītu. avan tantai irāntupōnān. avan kūlīkkārar

Это Ираман-а дом. Его отец умер. Он рабочий —

paṇaṅ koṅṭu vantirukkīrān.

деньги принес.

2. Изменением основы, т. е. специальными атрибутивными основами отличающимися от форм подлежащего. (см. § 12а,1). Напр.:

maram: marattu-k-kompu; tōttam: tōtta-k- kāran;
 дерева — ветвь садовый работник
vītu: vīttu-katavu; āru: ārru-k-karai; paṇai: paṇai-cōlai;
 дома — дверь реки — берег пальмировой пальмы—роща
nān: eṇ tampi; nī: un kāl; nāṅkal: eṅkal nāy.
 мой младший брат; твоя нога; наша собака.

3. Суффиксом выражающим атрибутивное отношение. Самый распространенный суффикс *in*. Напр.:

akkai-y-in vītu. takarran-in tōttattil. avanin cāman
 сестр-ин дом. в отцовском саду. его товар.

Этот суффикс присоединяется к атрибутивным формам существительных, где таковые образуются (см. выше).

arrin karai; kinarrin kīl; vīttin katavu; marattin kompu.
 реки — берег; колодца — дно дома — дверь; дерева — ветвь.

Суффикс *in* важен еще и тем, что он служит часто для соединения существительных с теми словами и суффиксами, которые определяют синтаксическую функцию существительных в предложении. (См. § 51—55).

Значительно реже употребляется для выражения атрибутивных отношений *a-tu* объясняемое обычно как «та вещь». Я однако склонен думать, что это слово, в его значении атрибутивного суффикса, нужно разделить на *tu* «вещь» и соединительный форматив *a* (см. § 15). Напр. *avan-a-tu kutirai* значит буквально: «его вещь — лошадь», а потом просто «его лошадь». И этот суффикс присоединяется к атрибутивным основам, где таковые существуют. Суффикс *atu* свойственен преимущественно поэтическому языку.

У личных местоимений атрибутивность выражается обычно специальной атрибутивной основой (ср. § 12), к которой могут быть присоединяемы указанные два суффикса *in* и *a-tu*. Напр.:

<i>en vītu</i>	}	МОЙ ДОМ	<i>un vītu</i>	}	ТВОЙ ДОМ
<i>en-n-in vītu</i>			<i>un-n-in vītu</i>		
<i>en-n-a-tu vītu</i>			<i>un-n-a-tu vītu</i>		
<i>nam vītu</i>	}	НАШ ДОМ	<i>um vītu</i>	}	ВАШ ДОМ
<i>nam-m-in vītu</i>			<i>um-m-in vītu</i>		
<i>nam-m-a-tu vītu</i>			<i>um-m-a-tu vītu</i>		
<i>eñkaḷ vītu</i>	}	НАШ ДОМ	<i>uñkaḷ vītu</i>	}	ВАШ ДОМ
<i>eñkaḷ-in vītu</i>			<i>uñkaḷ-in vītu</i>		
<i>eñkaḷ-a-tu vītu</i>			<i>uñkaḷ-a-tu vītu</i>		

<i>avan tan vītu virrān</i>	}	он продал свой ДОМ
<i>avan tan-n-in vītu virrān</i>		
<i>avan tan-n-atu vītu virrān</i>		
<i>avar tam vītu virrār</i>	}	он продал свой ДОМ
<i>avar tam-m-in vītu virrār</i>		
<i>avar tam-m-atu vītu virrār</i>		
<i>avarkaḷ tañkaḷ vītu virrārkaḷ</i>	}	они продали свой ДОМ
<i>avarkaḷ tañkaḷ-in vītu virrārkaḷ</i>		
<i>avarkaḷ tañkaḷ-a-tu vītu virrārkaḷ</i>		

Самым распространенным суффиксом для выражения атрибутивности, и в частности принадлежности (поссесивности) является *uṭai-y-a*. Это слово происходит от *uṭ-ai* «владение», корнем которого является *uṭ* (*uḷ*) «быть, иметь». Оно приобретает атрибутивное (прилагательное) значение благодаря суффиксу *a* (§ 15). *uṭai-y-a* означает буквально: «являющийся(-аяся, -еся) чьим-либо владением (принадлежностью, особенностью)». Слово выражающее владельца стоит к *uṭai* в отношении *аттрибута*. Поэтому при сочетании с *uṭaiya* употребляется *аттрибутивная* форма существительных или местоимений. Напр.:

<i>iṭaiyan</i>	<i>tannuṭaiya</i>	<i>māṭukaḷai</i>
Пастух	своих (своим имуществом являющихся)	быков
<i>mēykkirān</i> , <i>nī</i>	<i>en-n-uṭaiya</i>	<i>tāyuyai</i> <i>eñkē</i> <i>kaṇṭāy?</i>
пасет. Ты	мою	мать где видел?

eṅkaḷ-utaiya vītu malai-y-in mēl irukkīratu.

Наш дом на горе стоят.

itu un-n-utaiyar piḷḷai-y-ā enru nītikkāran kēttān.

Это твой ребенок? так судья спросил.

tirutaṅ avan-utaiya vīttukkuḷ nūlaintān.

Вор в его дом влез.

ciṅkatt-utaiyak karccaṇaiḱ kēttu ellā mirukaṅkaḷum

Льва рыкание услышав все звери

paṇappattatu

испугались.

Для связи между *utai-y-a* и существительным (местоимением) может служить атрибутивный суффикс *in*.

aracaṅ-in-utaiya kaṭṭalaḱ kēttōm или *avacaṅ-utaiya*

Царя приказ мы слышали.

uṅkaḷ-in-utaiya āpāraṇaiṅkaḷ miḱavum alakāṇatu

Ваши украшения очень красивы.

Аттрибу́т в виде прилагательного.

Слово *utaiya* образует вместе со своим атрибутом нечто вроде сложного *прилагательного*, что выражается внешним образом при помощи форматива *a* (ср. § 15). Другие способы образования прилагательных перечислены в §§ 12, 15, 24.

Кроме них отмечаем следующие очень распространенные способы:

1. Присоединение глагольных прилагательных к существительному.

а) *āṇa* «сделавшийся, ставший»

kaṣapp(u)-āṇa горький

горечью — ставший

kaṅuṅp(u)-āṇa черный

чернотой — ставший

б) *uḷḷa* «имеющий, являющийся».

kalakam -uḷḷa возмутительный
возмущением — являющийся
muṇḍi-y-uḷḷa решительный
решительность — имеющий

в) *illāta* «неимеющий» *arra* «лишенный» *īna* (санскр.) «лишенный» для образования отрицательных прилагательных: *paṇam-illāta* «безденежный» *tik-arra* «бесприютный»; *putti-y-īna* «ума-лишенный».

г) *ākum* или *ām* (от корня *ā*) «делающийся, становящийся, являющийся», напр.:

periya-vīraṇ-ām (ākum) Irāmaṇ } храбрый Раман.
великим героем являющийся Раман. } (обычно в поэзии).

д) *ākīya* (от того же корня *ā*) «ставший, являющийся». При помощи этого причастия одно существительное подчиняется другому на подобие нашей аппозиции. Напр.:

inta ūr atikāraṇākīya oru vellāḷaṇ } Голова этого
Этого города головой ставший один крестьянин. } города один к.

е) *ennum* и *enkīra* от корня *en* «говорить». Эти слова имеют значение «называемый, по имени». Напр.:

tenna tēcattilē maturai ennum } В южной стране есть
В южной стране Мадур — называемый } город по имени Ма-
oru pattaṇam unṭu } дура.
один город есть.

vaṭa tēcattilē tennāḷu enkīra ūirilē
в северной стране, в Тенналу называемой деревне
Irāmaṇ enru oru pirāmaṇar pillai pirant' iruntān
Ираман по имени один брахманский мальчик родился.

[Как видно из этого примера, даже существительное *enru* (см. выше) употребляется часто для выражения атрибутивной зависимости].

2. Очень многие прилагательные являются в сущности, как по форме так и по своему первоначальному значению, глагольными прилагательными, т. е. причастиями. Напр. *uyar-nta* «высокий» от *uyar* «подыматься», *tāl-nta* «низкий» от *tāl* «опускаться» *akanra* «широкий» от *akal* «шириться». *tiraṅṅa* «круглый» от *tiraḷ* «округляться» *nīnta* «длинный» от *nīḷ* «удлиняться» *miku-nta* «обильный» от *mik-u* «изобиловать». Сюда относятся и слова как *per-i-y-a* «большой» от *per-u* «быть (становиться) большим» *put-i-y-a* «новый» вместо *put-u* «новый» (глагольное значение утрачено). В последних двух примерах соединительным согласным между *i* и *a* служит *y*, вместо *ṅ* употребляемого обычно для образования причастия этой группы (см. § 19).

3. Наконец употребляются в качестве атрибутивных определений причастия разных времен. Способ употребления причастий отличается во многом от того, к чему мы привыкли в индоевропейских языках. Правда, во многих случаях мы можем перевести тамильское причастие русским же причастием:

oru kirāmātikāranuṭaiya kutiraiyaic camṭpattil irukkir-a
 одного деревенского старосты лошадку по близости находящийся
oru pālaiyakkāran tiruṭi-k-konṭu-pōṅān.
 один вождь (полигар) украл.

enta uyiraiyum kollāta oru canniyāci oru
 никакой жизни не убивающий один отшельник одного —
ēri-k- karai mēlē pōṅān
 озера — на — берегу шел.

cīṣan taṅ valai-y-ai nulaiya-pōkir-a eli-y-aip pārttān.
 ученик в свою норку влезать собирающуюся крысу наблюдал.
anta maṭattaip perukki-k-konṭ-irunta kilavikku avarkaḷ it ellām
 ту обитель обычно подметавшей старухе они это все
conṇārkaḷ
 рассказали.

Однако наряду с этими случаями имеются в тамильском языке — и в остальных дравидийских языках — многочисленные

и разнообразные примеры такого употребления причастия, которое чуждо нашему грамматическому мышлению, и где мы должны переводить причастие относительным придаточным предложением. Поэтому этот вид причастия и получил в европейских грамматиках название «относительное причастие» (*participium relativum*). Чтобы понять эту конструкцию, необходимо помнить, что было сказано выше относительно характера тамильского предложения (см. § 48), а именно — что оно представляет собою расширенное разными определениями сказуемое-существительное. Когда это расширенное сказуемое в свою очередь становится атрибутивным определением другого существительного, то к нему прибавляется форматив прилагательного, т. е. *a* или *um*.

Возьмем простой пример: *nān nerru kaṇṭu* означает буквально «мое — вчера — видение» т. е. «я вчера видел». Если к сказуемому *kaṇṭu* прибавить форматив *a*, то оно, и следовательно вся «фраза», принимает атрибутивный характер, напр. *nān nerru kaṇṭa peṇ* «женщина, которую я вчера видел» (букв. «женщина являющаяся моим — вчера — видением»). Следующие примеры могут иллюстрировать разнообразие применения этой грамматической конструкции:

eṇ annan enakku koṭutt-ap
 моего — старшего — брата — мне — давaniem являющиеся
paṇam ilantu-pōṇēn

деньги я потерял т. е. я потерял деньги, кот. мне дал м. с. б.

itu nān perrap pillaiy enru aval connā!

это моим рождением явл. ребенок так она сказала т. е. она сказала, что это тот ребенок, которого она родила.

nān vilunt-a kuli-y-ilē n̄rum cērum metta iruntatu

в которую я упал, в яме воды и грязи много было т. е. в яме, в которую я упал, много было воды и грязи.

eṇ vayiru eriya vāṅkina paṇam avarkaḷukku
 (которые) из моего живота (они) вытащили деньги им

nerupp' ākātō?

огнем не станут ли?

nān varum valiyil oru koṭiya cīnkattai kaṇṭēn.

на кот. я шел, дороге одного жестокого льва видел — я.

kutirai mēynta kollaiyai p pārttārkaḷ

на кот. лошадь паслась, поле осматривали

Nīr koṇṭa kutiraiyō? nānkaḷ tēṭina kutiraiyō?

которую вы взяли лошадь-ли? кот. мы искали лошадь-ли?

Nān innāḷ maṭṭum kāṇāta aticayaṅkaḷai ip̄pōtu kaṇṭēn.

Кот. я до сих пор не видел, чудеса теперь видел я.

Прилагательные, в том числе и причастия, не подвергаются «склонению», т. е. присоединению суффиксов мн. числа и синтаксических (падежных) отношений.

Только что перечисленные способы передачи наших относительных придаточных предложений типичны для тамильского языка. Однако встречается, правда довольно редко, грамматическая конструкция, подражающая индоевропейскому относительному предложению. Она, очевидно, возникла под влиянием санскритской литературы, и встречается преимущественно в сочинениях находящихся под сильным влиянием санскр. образцов, т. е. в переводах и пересказах. В самом деле, в этих случаях мы имеем сопоставление двух фраз, из которых первая является вопросом, вторая — своего рода ответом или выводом. Напр. период «кто это сделал, будет наказан» понимается так: «кто это сделал? — тот человек будет наказан». Вопросительный характер первой фразы подчеркивается еще тем, что к сказуемому прибавляется вопросительный суффикс (см. § 43). Обычно эти фразы носят обобщающий характер.

etu unṭākum-ō, atu unṭākattum.

что случится, то пусть случится.

ār intat tōṣattaic ceytān-ō, avan tantikkappatuvān.

кто это преступление сделал, тот будет наказан.

§ 51. Уточнение представления при помощи «прямого дополнения».

Под «прямым дополнением» подразумевается грамматическое выражение того объекта — лица, предмета, отвлеченного понятия, действия и т. д. — на которое направлено действие, выражаемое сказуемым. Напр.: «я пашу землю», «он велел притти завтра», «он видел, что дерево упало», «мы идем в город».

В приведенных русских примерах прямое дополнение имеет разную грамматическую форму в зависимости от своего содержания (землю — что дерево упало). В тамильском языке, где, как было уже отмечено неоднократно, фраза представляет собою просто расширенное сказуемое-существительное, дополнения типа «землю» и типа «что дерево упало» выражаются совершенно одинаково. Последнее принимает в там. мышлении форму «дерева-падение».

Внешним выражением прямого дополнения является:

- а) контекст и положение в предложении: в большинстве случаев оно стоит непосредственно перед сказуемым.
- б) синтаксический суффикс *-ai*.¹

¹ Происхождение и этимология этого суффикса неизвестны. Сравнение с другими дравидийскими языками также не проливает света на его первоначальную форму и значение. Ср. малайлам — *ē*, каннада — *a*, (*anni*, *am*), телугу — *ni* (*ni*). Возможно ли, что *ai* представляет собою остаток более полного слова? На эту мысль наводит сопоставление его с другими синтаксическими суффиксами вроде *āl*, *ōṭu* (см. ниже), которые также восходят повидимому к более полным формам, причем исчезновению подвергся в названных двух случаях, начальный согласный. Легче всего исчезает звук *h*. Так, например, санскр. слова *hataḥ* и *hīna* принимают в там. языке вид *atan* и *īna*. Если звук *k* попадает в положение между двумя гласными, то он превращается именно в *h* (см. § 7), которое впоследствии могло легко исчезнуть. Мы получили бы таким образом: *ai* < **hai* < **kai*.

Это слово *kai* имеет первоначальное значение «рука», что по смыслу вполне подходит для выражения направления действия. Названия частей тела употребляются в там. яз. с разными переносными значениями (ср. выше § 38).

а) Примеры прямого дополнения без суффикса *ai*:

avan enna conṇān? *ippaṭi avarkaḷ veku nāl ālōcanaip*

он что сказал? так они много дней обсуждение

paṇṇinārkaḷ

делали (здесь *ai* в *ālōcan-ai* формативный суффикс)

eli vaḷai tōṇṭa kaṇṭēn

крысы — норку — вырывание я видел (я видел, как крыса

вырывала норку) норка = *vaḷai*.

en cinēkitan pēsa totaṅkinān.

мой приятель говорить начал.

aruvarum inke vant' irukka paṇṇuvēn

всех — шестерых — сюда — прибытие я сделаю (я сделаю,

чтобы все шестеро сюда пришли).

itu varaikkum kutirai cumai eṭukkīratu arivōm

до сих пор лошади — тяжесть — подымание мы знаем

(до сих пор мы знаем, что лошадь несет тяжесть).

avanum kurukkaḷ cīrīttat(u)-āka kaṇṭu

и он наставника — смех — делания увидев (и он увидев,

что наставник смеется).

avan paṭṭaṇam-ē.p pōṇān. avarkaḷ tēcāntaram pōkap

он в город пошел. они в чужую страну

purapattārkaḷ.

отправились.

б) Примеры с суффиксом *ai*:

Обыкновенно суффикс *ai* присоединяется к существительным «высшей касты» (см. § 34) и к личным местоимениям:

piraku cila nāl poruttup pārppār-ai alaippittān.

потом несколько дней подождав жрецов он призвал.

uṅkaḷ-ai kolla kaḷḷar vant' irukkīrārkaḷ.

вас убить разбойники пришли.

Слово *kaṇ* «глаз» служит суффиксом для обозначения места, и употребляется в этом смысле в поэтической литературе. Я высказываю это предположение со всяческой осторожностью и лишь как возможное объяснение.

avan tani-t-taniyē ninra mū-v-ar-ai kēṭṭān.

он по отдельности стоящих трех людей спросил.

Но и к другим существительным *ai* присоединяется нередко:

pōna karavai-y-ai t tēta ūrukk' ūr pōnārkaḷ

ушедшую корову искать из деревни в деревню пошли . . .

tēruk katav-aic cāttip pōṭṭu. at-aip pārttu

на — улицу — дверь заперев . . . это увидел . . .

anēka vekumāṅkaḷ-ai avan perruk koṅṭu vantān.

много почестей он постоянно получал.

anta cāppāṭṭile kal irukkirataik kaṅṭu

в этой пище камня — наличие увидел . . . (увидев, что в этой пище был камень).

ippōtu nān aṭi-paṭṭat-ai p pārkka illaiyā

теперь мое — избиения — терпение не видел-ли ты (не видел-ли ты, что я был избит).

tan karavaip pasu oru nāl polutu vītukku varātat-ait terintu

своей — коровы — однажды — домой — не — приход узнав (узнав, что однажды его корова не пришла домой).

В качестве прямого дополнения встречаются и *enru*, *ena*, *enkiratu* и *enratu*. (Ср. выше § 49). К последним двум словам часто присоединяется суффикс *ai*. Напр.

enniṭattil nar-kuṇam irukkirat' enru nē

у меня хорошего — нрава — существования — факт ты *ariyavillaiyā?*

не знаешь-ли? (Не знаешь-ли ты, то у меня хороший нрав?)

vētan kāṭṭil natakkiṛān enkiratai k kēṭṭu

«охотник в лесу ходит» (такой) рассказ услышав (услышав что охотник ходит в лесу).

inta varākanṅkaḷil iṣṭamānatai k koṭu enru conṅān.

«из этих червонцев желательное дай» — слово сказал он. (Он сказал, чтобы он дал, сколько хочет, из этих червонцев).

Часто в одной и той же фразе употребляются, без видимой причины, формы с суффиксом рядом с формами без суффикса. Напр.:

nān cōr ākka-v-um, nānāvita karikal-aic samaiikka-v-um,
я рис готовить, разнородные приправы варить,
vintaip paṇiyāram uṇṭuranna-v-um, vennīr kassa-v-um vēṇṭum
сладкие пироги делать, воду кипятить должен

(здесь *ai* прибавляется только к одному слову *karikal*, по причинам произношения, чтобы избежать встречи *l* и *c*).

Некоторые глагольные существительные (деепричастия), определяемые прямым дополнением, приобрели почти характер синтаксических суффиксов и употребляются со значением наших предлогов. Таковы:

1) *kurī-ttu* от *kur-i* «обозначать, иметь в виду», «обдумывать». Оно имеет значения: «относительно чего-нибудь», «по поводу», «о», «ради». Напр.:

ummaiḥ kurittu enna colluvēn? aracan inta
вас — относительно что скажу я? царь об этой
tiruttaik kurittu avanai kēttān. pōr ceuya k kurittu inkē
краже его спросил. бой — сделания — ради сюда
vantārkaḥ. avan connataik kurittu.

пришли. по поводу того, что он сказал.

2) *parri* от *parri* «схватывать, соприкасаться». Употребляется также со значением: «касательно, относительно, о» и т. д.

avanaiḥ parri enakku oru kāriyatam illai. avarkaḥ
до него мне никакого дела нет. о том, что они
ceytataip parri enna colluvīrkaḥ?
сделали, что вы скажете?

Иногда употребляется с тем же значением и *tōṭṭu* от *tōṭ-u* «касаться».

3) *pār-ttu* от *pār* «смотреть» и *nōkk-i* от *nōkk-u* «смотреть», «обращаться» употребляются там, где мы обычно употребляем

или дательный падеж или предлоги в роде «к», «по направлению к» и т. п.

kākat irāṇiyakanai p pārttu collukīratu. aval tan puruṣanai
ворона Ираньякану сказала. она своему мужу
nōkki . . . sonnāl.
сказала.

4) *ittu* от *itu* «класть, ставить» (употребляется в простой разговорной речи) «в виду, по причине»

avan mūrkkatuvattai ittu aval mikavum pātuppattāl.
его глупости по причине она много страдала.

Синтаксический суффикс *ai* присоединяется к существительному или местоимению двояким способом:

а) непосредственно, причем там, где существует особая атрибутивная форма, суффикс прибавляется к ней. Напр.:

<i>en-n-ai</i>	меня	<i>maratt-ai</i>	дерево	<i>avan-ai</i>	его
<i>un-n-ai</i>	тебя	<i>mātta-i</i>	быка	<i>aval-ai</i>	ее
<i>tan-n-ai</i>	себя	<i>ār̥ra-i</i>	реку	<i>at-ai</i>	это
<i>eṅkaḷ-ai</i>	} нас	<i>kayir̥r-ai</i>	веревку	<i>nari-y-ai</i>	лисицу
<i>nam-m-ai</i>				<i>maraṅ-kaḷ-ai</i>	деревья
<i>uṅkaḷ-ai</i>	} вас			<i>mātu-kaḷ-ai</i>	быков
<i>um-m-ai</i>				<i>ār̥u-kaḷ-ai</i>	реки
<i>taṅkaḷ-ai</i>	} себя			<i>ciṅkaṅkaḷ-ai</i>	львов
<i>tam-m-ai</i>					

(вообще во мн. ч. существ. употребляются только основные формы).

б) при помощи атрибутивного суффикса *in* (см. § 50). Это встречается сравнительно редко: *rasu-v-in-ai* «корову», *maṅṅ-in-ai* «землю», *manaiṅvi-y-in-ai* «жену».

§ 52. Уточнение представления при помощи «косвенного дополнения».

В косвенном дополнении указывается то лицо, предмет, дело и т. д. ради которого, или в пользу которого происходит действие

выражаемое сказуемым. Косвенное дополнение служит для выражения цели или направления действия. Для его обозначения имеется несколько способов, из которых наиболее распространенный — синтаксический суффикс *ku*.¹

Примеры употребления суффикса *ku*:

а) со значением нашего дательного падежа:

avan-uk-ku aintu rūpāyk koṭu. en-ak-ku iṅṅaḷavi paṇam vēṅṅum.

ему пять рупий дай. мне столько денег нужно.

avarkaḷukku enna(c) conṅṅirkaḷ? kilavanukku vaḷi kāṅṅikka vēṅṅum.

им что вы сказали? старику дорогу покажи.

uṅkaḷukku itu teriyum, allavō?

вам это известно, не так ли?

б) «ради, за»:

nān avanai kūli-kku piṭittēṅ

я его за вознаграждение взял (я нанял его).

it enna vilai-kku virkappatukiratu. kari tinratukku vilai

это по какой цене продается за мяса—съедение цена—

paṇam; kari itu(m) maṇam mukarntatukku

деньги; за мясом — распространяемого — запаха — вдыхание

vilai paṇam itu(m) maṇam. avan nīrukku

цена — деньгами распространяемый запах. он за водой

pōkum pōtu.

пошел — когда.

в) «для», «для того чтобы» (цель действия).

itar-ku enna ceṅṅa vēṅṅum? ippōtu itu tallukira —

для этого что сделать нужно? теперь это — отменить —

tarkum vēṅṅe peyar itukiratarakum irattai-t- tanai celavu

чтобы, и другое имя дать — чтобы, двойной суммы — расход

¹ Этот суффикс является, по аналогии с другими синтаксическими суффиксами, повидимому, тоже остатком слова имевшего самостоятельное значение. Однако ни первоначальная форма, ни значение его нам неизвестны.

pitikkum. vantavarkaḷukku or(u) āṭṭu perun toṭaiyai
 потребуется. для пришедших одного барана большой окорок
cutukkirārkaḷ. kutirai mēynta kollaiyai pārkkirat-ar-ku nālu
 жарят. где лошадь паслась, то поле чтобы осматривать 4
pēruñ kūti vantārkaḷ. innum ippatikk — otta kurrattai
 лица собравшись — пришли. больше тому — подобную ошибку
seyātarkaḷ kavaniikka vēṇṭum. atukk' āṇa itamum
 не делать — чтобы стараться надо. для этого годного места
kāṇēn. avarkaḷai eikē kaṇṭālum acanattukku alaippān.
 не вижу я. их где бы он ни видел к обеду приглашал.

г) «у» (для обозначения владельца).

eṇakku talai nōkutu. un tampi-kku pattu rūpāy unt'
 у меня голова болят. у твоего мл. брата 10 рупий есть,
allavō?
 не так ли?

д) Иногда оно передается нашим род. пад. (Gen. possessivus):

avar-u-kku maṇakileśam māra-v-illai
 его уныние не изменилось;

е) на направление действия или движения. В этом смысле оно переводится разными предлогами, как: «до, к, в, по направлению к, об» и т. д.

maṭattukku cenrārkaḷ. pala putiya janaṅkaḷ intiyāvukku
 к обители пришли. много новых народов в Индию
vantu. . . intak kāṭṭukcum nī vacikkum ūrukkum
 пришло. и до этого леса и до, где — ты — живешь — деревни —
evvaḷavut tūram?

сколько расстояния, т. е. от этого леса до деревни как далеко?

attalaikaḷukku vaṭakkē-y-ulla

от по отношению к этим горам к северу лежащей
takācīnam-nāṭṭil-iruntu vara muṭiyum. intiyāvukku kurukkē
 Махачина — страны притти можно. Индии — поперек

kiḷ-mēl tikkāy vintiya-malaikaḷum sātpura-malaikaḷum
 в востоко-западном направлении Виядия-горы и Сатпура-горы
uṅṭu. avarkaḷ itukku: «..... itukku ālōsanai enna?
 есть. они на это: «..... об этом размышление какое?
atukku avan nallatu enru conṇāṇ. avan intac cāman vilai
 на это он хорошо так сказал. на то, что он этот товар
vāṅkinatarḷku nī ennac colluvāy?
 купил, ты что скажешь?

Суффикс *ku* присоединяется к основной или к атрибутивной форме существительного разными способами:

а) непосредственно и без удвоения начального *k* (редко и главным образом в *ceṇ tamil*):

avarku ему [от *avan-ku* см. § 10,6б];

б) непосредственно с удвоением начального *k* (см. § 10,2):

<i>vṭṭu-k-ku</i>	дому	<i>ārru-k-ku</i>	реке
<i>cey-kiratu-k-ku</i>	деланию	<i>tāy-k-ku</i>	матери
<i>ceṭṭi-k-ku</i>	купцу	<i>varātu-k-ku</i>	неприхождению
<i>ciṅkattu-k-ku</i>	льву	<i>atu-k-ku</i>	тому;

в) со вставлением *u* между существительным и *ku* (см. § 14), и с удвоением *k*:

<i>avan-u-k-ku</i>	ему	<i>avaḷ-u-k-ku</i>	ей	<i>avar-u-k-ku</i>	им
<i>avarkaḷ-u-k-ku</i>	им	<i>ciṅkāṅkaḷ-u-k-ku</i>	львам		
<i>vṭṭu-kaḷ-u-k-ku</i>	домам	<i>tāy-kaḷ-u-k-ku</i>	матерям		
<i>maṅṅ-u-k-ku</i>	земле	<i>maratt-u-k-ku</i>	дереву		

Как видно, *u* вставляется тогда, когда существительное, или атрибутивная форма его, оканчивается на согласный. Это сочетание *ukku* стало настолько ощущаться, как самостоятельный синтаксический суффикс, независимый от первоначального *ku*, что в некоторых случаях, в частности в сущ. оканчивающихся на устойчивое *u*, оно употребляется даже после глас-

ного. При этом приходится между начальным и этого «суффикса» и последним гласным вставить соединительный согласный.

раси-в-икки корове *куру-в-икки* наставнику.

г) со вставлением *a* (см. § 15). Это относится исключительно к личным местоимениям.

en-a-k-ku мне *un-a-k-ku* тебе *tan-a-k-ku* себе
nam-a-k-ku нам *um-a-k-ku* вам *tam-a-k-ku* себе
 но во мн. ч. *eṅkaḷ-ukku* «нам», *uṅkaḷ-ukku* «вам», *taṅkaḷ-ukku* «себе»;

д) иногда вставляется между сущ. и *ku* атрибутивный суффикс *in* или чаще *an*. *it-ar-ku* «этому», *at-ar-ku* «тому» (*an* > *ar* см. § 10,6 б)

collukirāt-ar-ku чтобы сказать *varāt-ar-ku* чтобы не притти.

Цель действия может выражаться и рядом других способов: а) самый распространенный: *paṭi* «шаг, способ, направление» в соединении с причастием (*Participium relativum*) см. выше § 50.

nī ennuṭaiya iraiccīyai(t) tinnum

ты мое мясо (тело) съесть (съедения — направления)
paṭi iṅkē vant-irukkīrāy. pīrāmaṇan-utaiya ponnum velliyum
 чтобы сюда пришел. брахмана золото и серебро
eṭuttu-(k) koṅṭu-pōkum paṭi

подняв — взяв — ушли — чтобы (поднятия — взятия — ухода —
aracaṇ taṇ cēvakarkaḷai anuppiṇāṇ.

направления), царь своих слуг послал, т. е. царь послал своих слуг, чтобы они унесли.

б) Для более точного выражения цели действия к слову *paṭi* часто прибавляется суффикс цели *ku*:

kataiccīyilē tīrttapatīkku *nālu paṇattai*

наконец, для того чтобы покончить дело, четыре серебряника
vāṅki-k-koṅṭu tōṣaṇ toṭarātapatīkku āḷamāy
 взяв. для того, чтобы нечисть не прилипала, они глубоко

kulī vetṭi kātāip putaittārkaḷ. tampi nalla
 яму вырыли и ухо закопали. для того, чтобы брат хороший
vēṭṭai(k) kaṭṭum paṭikku avanukku āyiram rūpāy iravalkoṭukka
 дом построил ему тысячу рупий займа дать
vēṇṭum.
 нужно.

в) Наряду с *paṭi* употребляется и слово *poruṭṭu* (от *porul* «смысл, цель» + *tu*). Это слово также определяется атрибутивно причастием. Напр.:

avan connat(u) ellām ariyum poruṭṭu, pala cāstiraṅkaḷ
 что он сказал, все понять чтобы, много наук
paṭikka vēṇṭum.

изучать надо. Это выражение употребляется в литературной речи и в разговоре ориентирующемся на литературные образцы.

г) Точно также употребляется санскритское слово *nimittam* «цель» «намерение», которое соединяется с глагольным существительным (с суффиксами *al*, *tu* и т. д.), причем атрибутивность выражается обычно суффиксом *in* (см. § 50). Часто прибавляются еще слова *āka* или *āy* от *ā* «становиться, делаться, являться», которые, создают нечто вроде наречий.

Напр.: *itin(n)imittam* или *itan(n)imittamāka* для этой цели.
ārrai katakkiratin nimittam чтобы перейти через реку.

д) Очень часто встречается следующий способ выражения намерения или цели: *māṭṭai vāṅka vēṇṭum enruḷ kataikku p-pō-nān* [«быка купить надо» так сказав он на базар пошел]. Он пошел на базар, чтобы купить быка.

е) Наконец для выражения цели совершенно достаточно глагольного существительного с суффиксами — *a*, *ka*, *kka*, соответствующего нашему неопределенному наклонению.

kutiraiyai irāttiri mēy-a viṭṭārkaḷ.
 лошадь на ночь пасться пустили.

ennai kallaraⁱiyil vaittu(c) cavaccētañ ce^uya āyattañ
 меня в могилу положив погребение сделать приготовление
ce^uyuñka^l.
 сделайте.

ārrōtē pōnavanaⁱ iñkē alaippikka eñakku(t) tirāñi
 с рекой ушедшего сюда призвать у меня волшебное
untu.

средство есть.

з) Глагольное сущ. *āka* часто соединяется с вышеизложенным синтаксическим суффиксом *ku*. Мы получаем таким образом: *avan-u-k-k(u)-āka itai(c) ce^utēn* что означает буквально «я это сделал, чтобы оно стало ему (в его пользу) т. е. «я сделал это для него». В конце концов от соединения *ku* и *āka* получился сложный синтаксический суффикс, который имеет значение «для» «ради» и т. п.

eñakk-āka для меня *itark-āka* для этого
marraⁱ mūnru pērum tañka^lukku avan anta naštattai
 другие три лица для того чтобы он им тот убыток.
ko^tukiratar^k-āka piri^yatu ār^ji ko^tuttārka^l.
 платил жалобы — прошение представили.
ennai irā^tcikkiratar^k-āka avan itai(c) ce^utān.
 меня защитить — для — того — чтобы, он это сделал.

āka присоединяется, как мы уже видели, к *nimittam*; точно также к *pa^ti*, *pa^tikku*, *poruttu*.

§ 53. Уточнение представления при помощи определения причины, средства, условий действия.

Наиболее употребительным способом выражения: а) *причины*, из-за которой происходит действие, б) *средства*, или инструмента, при помощи которых выполняется действие, в) *лица*, которым производится действие, и г) *условий*, при которых или благодаря

которым происходит действие, является синтаксический суффикс *āl*.¹

Этот суффикс присоединяется к существительному, [к его атрибутивной основе, где таковая образуется] 1) непосредственно: Напр.:

<i>avan-āl</i>	им	<i>avaḷ-āl</i>	ею
<i>avar-āl</i>	ими	<i>avar-kaḷ-āl</i>	ими
<i>tati-y-āl</i>	палкой	<i>katti-kaḷ-āl</i>	ножами
<i>kaḷ-l-āl</i>	камнем	<i>kāt(u)-āl</i>	ухом
<i>kuru-v-āl</i>	наставником	<i>kāl-āl</i>	ногой

(аттр. формы)

<i>en-n-āl</i>	мною	<i>un-n-āl</i>	тобою	<i>tan-n-āl</i>	собою
<i>nam-m-āl</i>	нами	<i>um-m-āl</i>	вами	<i>tam-m-āl</i>	»
<i>eṅkaḷ-āl</i>	»	<i>uṅkaḷ-āl</i>	»	<i>taṅkaḷ-āl</i>	»
<i>ciṅkatt(u)-āl</i>	львом	<i>vītṭ(u)-āl</i>	домом	<i>cērr(u)-āl</i>	грязью
		<i>kayirr(u)-āl</i>	веревкой		

но: *ciṅkaṅkaḷ-āl* «львами» *vītu-kaḷ-āl* «домами» *kayirukaḷ-āl* «веревками» и т. д.

2) посредством атрибутивного суффикса *in* (или *an*):

<i>avan-in-āl</i>	им	<i>it-in-āl</i>	этим
<i>kuru-v-in-āl</i>	наставником	<i>kāl-in-āl</i>	ногой
<i>ciṅkatt-in-āl</i>	львом	<i>pirāmaṅan-in-āl</i>	браманом
<i>tati-y-in-āl</i>	палкой	<i>kayirr-in-āl</i>	веревкой и т. д.

¹ И этот суффикс представляет собою несомненно остаток самостоятельного существительного. Калдвелль (Сопр. Граммат, р. 276) предлагает два объяснения: 1) *āl* = *ākaḷ* от корня *a*, что фонетически вполне возможно; или *āl* = *kāl*, которое он берет в смысле «русло», «канал». Но это значение представляет собою уже продукт длительного семантического развития от первоначального значения *kāl* = «нога». Сопоставляя (*k*)*āl* с *kaṅ* и (*k*)*ai*, см. примечание к § 51, мы можем, с некоторой вероятностью предположить, что первоначально слово *kāl* употреблялось для выражения средства и причины действия именно в смысле «нога». Ср. напр. семантический переход *paṭi* «шаг» > *paṭi* «способ», «причина».

Синтаксические значения суффикса *āl* следующие:

1) Действующее лицо при «страдательном залоге» или лицо являющееся причиной какого-нибудь события:

kalutai vaṇṇān-āl atikka-(p) paṭṭatu.

осел прачкой был бит (терпел побой от прачки)

inta(t) turam cinēkitan-āl vantatu

это несчастье от друга нам пришло;

kāl-ṇaṭai ṇaṭakka ummāl ākātu.

пешком ходить Вам- (и) нельзя.

2) Средство, способ, орудие, материал и т. п.

ivaṇai vaṇṣaṇai-y-āl kolla vēṇṭum

этого обманом убить нужно.

kutiyaṇavan taṭi-y-āl tirutaṇai aṭittān

хозяин палкой вора бил.

ārrin karaiyilē maṇ-ṇ-āl cutṭa periyat'oru

на — реки — берегу из глины жженая (сделанная) большая фигура была. никаким способом не выживая умер.

Определение средства часто выражается также и при помощи глаг. существительного *koṇṭu* «взятие в прош. времени» или «взяв». Напр.:

kutiyaṇavan taṭi(k) koṇṭu(t) tirutaṇai aṭittān.

хозяин палку взяв (т. е. палкою) вора побил.

3) Причина действия:

nari cinēkatt-in-āl oru mān valaiyil akappaṭṭatu.

из-за лисицы — любви (дружбы) одна лань в силки попала.

kōpatt-āl avan taṇ tampiyai aṭittān.

из гнева он своего младшего брата побил.

При помощи суффикса *āl* образуются слова, имеющие функции установить между двумя предложениями отношение причины

и следствия. Они переводятся: «поэтому», «вследствие этого», «итак».

Самыми употребительными из таких слов являются с одной стороны сочетания *atu* и *itu* с *āl*: *at-in-āl*, *at-an-āl*, *it-in-āl*, *it-an-āl*, с другой стороны сочетания существительных, образуемых от корня *ā* «делаться» с *āl*: *ā-tal-āl*; *ā-kai-y-āl*. Напр.:

itu nammatu conta kutiraiyē alla; at-in-ālē tān
 «это наша собственная лошадь не есть; поэтому именно:
eppaṭi ākilum pōkaṭṭum enru iranṭu
 каким-нибудь образом пусть идет», думая (они) вдвоем
pērāka ērinārkaḷ
 (на нее) сели.

... *it-an-āl irāca-kumāraṅ kaṭivāḷattinār(l) tirumpukira*
 ... Итак царевич уздою возвращаемой
kutirai pōr tirumpi, mantiri corpaṭi
 лошади подобно вернувшись министра — слову — согласно
irācciyam paṅṅi(k) koṅṭiruntān.
 царствовал.

... *atan-āl kutikaḷum, avarkaḷāl aracanum paḷaṅ*
 При этих условиях и подданные и через них царь выгоду
āṭāvarkaḷ. anta nanri arikira kuṅam
 получают. это добро — помнящее — качество (благодарность)
nammuṭaiya eccaṁānaniṭattil illai ātal-āl tiruṭarkaḷ
 у нашего хозяина не есть, поэтому воры пускай
pukuntu tiruṭi koṅṭu pōkaṭṭum.
 войдут, воруют, уносят.

inta catturuvai(t) tappittu(k) koṅṭu oṭukiratarṅku namaḷku
 этого врага избегнув бежать чтобы, у меня
sakti illai, ākaiy-āl ivaṅ camṭpattil pōka vēṅṭum.
 силы нет, поэтому его — в близость итти нужно.

Путем присоединения *āl* к существительным действия образуемым при помощи комплексов формативов *k* (*kk*)-*ir-a-tu*, *t(tt)*, *nt*, *in*)-*a-tu*; *ā-tu*, *ai(kkai, kai) ā-mai* и др. мы получаем определе-

ния причины, в виде расширенных существительных, соответствующие нашим причинным придаточным предложениям, присоединяемым к главным предложениям через «так как», «потому что» «ввиду того что» и т. д.

anta(k) kuṭittanakkāraṇ vaiṣṇavaṇ ākaiy-āl

того хозяина вишнуитом становлением (т. к. он был)

avaṇ marattil iruntu viluntu-koṅṭ-irukkaṭiyāl

его — с — дерева — падением (в прош. вр.) (т. к. он упал).

pōkkacattil tiraviyam illā-mai-y-āl; *kuru*

в казне денег — небытием (т. к. не было) Наставника

talarnta nataiyāy pōkirat-in-āl

медленной — походкой — хождением (т. к. . . . ходил).

nāṇ ceuyum vēlaiyai nī ceu-tat-āl ippaṭi vantatu.

т. к. мною делаемую работу ты сделал так вышло.

karavaī cāyum vēlaiyil varātat-in-āl

ввиду коровы — вечерним временем неприхода (так как корова . . . не пришла).

ēri niraintat'-āka-v-um tannīr telintat' āka-v-um

т. к. пруда — наполненное — состояние и воды — ясное состояние

iruntat-āl avaṇ maṇ — kutirai — nilalai nanrāyḱ kaṅṭāṇ.

было он глиняной — лошади — отражение хорошо видел.

Для этой же цели употребляется и *paṭi-y-āl* или *paṭi-y-in-āl* с относительным причастием (*participium relativum*) ср. § 50 и § 52.

iraṅṭu araiyum nanrāka(p) paṭṭa-paṭiyāl «ini mēl

так как два удара хорошенько потерпел он, «отныне

ippaṭi(c) colla mātṭēṇ» enrāṇ.

так говорит не буду» сказал он.

itu teyvīkamāka nerittā-paṭiyāl . . .

т. к. это по воле богов случилось . . .

metta(k) karukkal āṇa paṭi-y-in-āl-ē . . .

т. к. очень темно стало.

*vi*hunta *kuliyil cēr(u) irunta-paṭi-y-iṅ-āl . . .*

т. к. в яме, в которую он упал грязь была.

avaikaḷai(k) kēṭṭu(k) kutiraikkāraṅ oru vitattukk-āvatu

т. к. те слова услышав владелец лошади ни с одним способом *sammattiyāta-paṭi-y-iṅ-āl* «*ulakam palavitam*» *eṅru colli(p) piṅṅru*

согласен не был, «мир разнообразен» сказав потом

tan maṇatin paṭi naṭantān.

своему уму согласно действовал.

4) Условия, при которых происходит действие: (*conditionalis*)

Для передачи тех наших придаточных предложений, которые содержат условие, при котором происходит, или могло бы произойти действие — «если» «если бы», и т. п. — употребляется также суффикс *āl* присоединяемый к существительным действия а) с формативом *tu* (*ttu* и *ntu*), или б) к существительным действия совпадающим с основой, или же в) в некоторых случаях к существительным с формативом *ku*. Последние две категории сущ. действия часто не имеют самостоятельного значения и встречаются только в связи с синтаксическими суффиксами *āl*, *iḷ* и *iṅ*. Напр.:

ippaṭi ālōci-tt-āl ōr iraiyum namaḷku akappaṭātu

таким образом — рассуждением никакая пища нам не достанется. т. е. если мы будем рассуждать так, то никакая пища нам не достанется.

catturuṅṅun tan viṭṭukku va-nt-āl

при условии — даже — врага — в — их — дом — прихода —

cātukkaḷ avanukku sammānam paṅṅwārkaḷ.

добрые люди ему почтение делают. Если даже враг приходит в их дом. . .

oru kācu mīṇai(t) tinra pūnai

если на — одну — копейку — рыбу — съевшая кошка

nālu paṅattu(k) kōṭāliyai(t) tinru viṭṭāl nām eṅna ceyyal-ām?

4 — серебрянников — топор съест мы что сделать можем?

ayyā, eṇ pari nīrampra(a)-in-āl karai ēruvēṇ.

отец, при условии сети — наполнения на берег вылезу я.
(Если сеть наполнится. . .)

nī eṇakku utavi(c) ceuyā vēṇṭum; illā vittāl

ты мне помощь оказать должен; при условии отсутствия
nāṇ alivēṇ

(помощи) я погибну т. е. если не будет (не окажешь), или «иначе»,
«в противном случае».

nīṅkal pattanattukku pōṇāl vēlai kiṭaiṅkum.

Если бы вы в город пошли, работа наплась бы.

piraku kolla takkat' āṇāl kollu.

Потом, если следует (меня) убить (потом, если убийство при-
личным делом станет), убей.

При помощи слова *āṇāl* присоединяемого в конце фразы,
создается грамматическая конструкция вполне соответствующая
нашему условному придаточному предложению с «если» и заме-
няющая вышеприведенные соединения *āl* с глагольными суще-
ствительными:

Вместо *eṇ pari nīrampra-in-āl* можно сказать: *eṇ pari nīram-
pim āṇāl*. Это означает буквально: «Моя сеть наполнится; (этим)
происшествием», т. е. «если произойдет наполнение сети» —
«если сеть наполнится». Точно также:

nīr ūrukku pōvīr āṇāl «если бы вы в город пошли. . .»

nī itai(c) ceuyāy āṇāl, unakku nīru rūpāy(k) koṭuprēṇ

«если бы ты это сделал, я бы дал тебе 100 рупий».

āṇāl употребляется часто самостоятельно в смысле «но»,
«однако», «если так».

āṇāl nī ēṇ vantāy? nāṇ avanukku nīrampra paṇai

Однако ты почему пришел? Я ему много денег
koṭuttēṇ; āṇāl avan pōṭāt' enru conṇāṇ.

дал; но он «недостаточно» так сказал.

В связи с употреблением *āl* для обозначения условности
необходимо отметить некоторые синтаксические образования,

получаемые путем сочетания *enrāl* «если сказать», «если спросить» (буквально «при условии сказания» «при вопросе») с вопросом, выражаемым при помощи суффикса *ō*, или же с разными вопросительными словами. Этим путем получается ряд подчеркнутых указательных выражений (ср. напр. русское «вот что» «вот почему» «вот как» вместо «это» «поэтому» «так»).

avanō-v-enrāl *uṭanē eluntu pōy-viṭṭān.*

«а он» если спросить, сейчас встав вышел. (Он же встал и вышел). См. § 45.

enna-v-enrāl «если спросить: что» «вот что» «именно это».

itar(k) kārānam enna-v-enrāl atiti yārutaiya viṭṭukku

этому причиной именно это: гость в чей дом
vantu mukam vāṭi(p) pōkirānō, avan tan pāvattai a-v-viṭṭ'(u)
пришедши недовольным уходит, тот (гость) свой грех того дома
esamānanukku koṭuttu, ivan punṇiyattai(k) kai(k) koṭṭu pōkirān.

хозяину передав его(хозяина) добрые дела схватив уходит.

ēn-enrāl «если спросить: почему» «вот почему» «ибо».

tuṣṭarkaḷ vārtaiyil nampikkai vaikkal ākātu; ēn enrāl, evan

злодеев слову верить нельзя, ибо чей

surāvam eppāṭiy-ō, atu eppōtum pōkātu.

нрав каков тот (нрав) никогда не уйдет.

eppāṭi enrāl «если спросить: как» «вот как» «этак».

cāstiramum ippāṭiyē irukkīratu; eppāṭi enrāl ēlaiikkē koṭukka

Нравоучение так гласит; а вот как: нищему давать
vēṅṭum.

надо.

б) Присоединение слова *um* «и» «даже» к *āl* придает определению причины, средства и условия оттенок concessивный (уступки, ограничения). Так напр.:

vañcanai-y-āl-um avanai(p) piṭittu(p) parra mutiyātu.

Обманом даже его изловить нельзя.

inta(p) peṭṭai nerupp-in-āl-um ali-y-a māttātu.

Этот ящик от огня даже не погибнет.

Если присоединить *āl-um* к существительным действия, то получаются сочетания выражающие то-же самое, что наши придаточные (концессивные) предложения, начинающиеся с «если даже» «хотя» «несмотря на то что» и т. п.

nī enakku āyiram rūpāy(k) koṭuttālum nān inta vēlai(c)ceyua
ты мне тысячу рупий дал—хотя-бы, я эту работу
māttēn. avan enna(c) samātānaiṅ connālum, en pānaiyē
не сделаю. он какое бы возмещение ни предложил, «мой горшок
enakku vēṅṅum enṅi nī piriyaṭu paṅṅi(k) kol.
мне нужен» сказав ты жалобу сделай.

Такой же результат достигается, если прибавить *um* к *ā-n-āl* (см. выше).

Nī kumpittu kuruvukku paṅaiṅ koṭuprāy āṅālum avar
Хоть с земным поклоном наставнику деньги дай, он
ituceyua māttār.
этого не сделает.

Отсюда объясняется и употребление *āṅālum* для обобщения (см. § 47) и *āṅālum-āṅālum* «или — или».

atarṅki vilai-y-āṅālum patil-āka yūnai-y-āṅālum unakku koṭuprēn.
за него цену — или взамен слона — или тебе дам.

āṅālum, точно также как *āṅāl*, часто означает «но» «однако» «все-таки».

§ 54. Уточнение представления при помощи определения сопровождающих лиц, предметов, обстоятельств.

То синтаксическое понятие, которое мы передаем при помощи предлогов вроде «с» «вместе с» «одновременно с» выражается в тамильском языке посредством синтаксических суффиксов *ōṭu (oṭu)* и *uṭan*.¹

¹ *ōṭu-ōṭu* обыкновенно (в частности Калдвель Согр. Грам. 278) сопоставляют с корнем *oṭ* «соприкасаться» (ср. *oṭṭu* «приклеивать, прилеплять»). Другое слово *uṭan*, которое произносится обыкновенно *oṭan* и в языке

Из этих двух существительных-суффиксов *ōtu* употребляется в разговорном языке и в прозе чаще, чем *uṭan*, которое зато часто встречается в высоком прозаическом стиле и в поэзии. Оба слова соединяются с существительными точно также как *āl*, т. е. или непосредственно, с основной и атрибутивной формой, или посредством атрибутивного суффикса *in*. Примеры:

<i>avan-ōtu</i>	с ним	<i>aval-ōtu</i>	с ней
<i>cinḱatt-ōtu</i>	со львом	<i>mātt-ōtu</i>	с быком
<i>en-n-ōtu</i>	со мною	<i>un-n-utan</i>	с тобою
<i>nam-m-utan</i>	с нами	<i>um-m-utan</i>	с Вами
<i>enkaḷ-in-ōtu</i>	с нами	<i>inḱaḷ-in-utan</i>	с вами
<i>tāy-y-in-ōtu</i>	с матерью	<i>takappan-utan</i>	с отцом
<i>kōpatt-in-ōtu</i>	с гневом	<i>avan-in-ōtu</i>	с ними
<i>avar-ōtu</i>	с ними	<i>avar-kaḷ-ōtu</i>	с ними
<i>paṇatt-utan</i>	с деньгами	<i>tanḱaḷ-ōtu</i>	с собою
<i>tan-n-ōtu</i>	с собою	<i>annan-in-ōtu</i>	с братом (старшим)
<i>tam-m-utan</i>	с собою	<i>en-n-in-ōtu</i>	со мною.

В значении «с» *ōtu* (*utan*) часто соединяется с существительным действия *kūt-a* «соединяться», получившим значение наречия, «вместе» (см. § 15).

inta(c) campukan en-n-utanē cinēkitt' iruppān enḱirān.

«этот шакал со мной дружить будет» говорит.

appātā, appātā, oruvan ārrōtē pōnānē.

ой батюшки, ой батюшки! один с рекой ушел (т. е. утонул).

Kannata даже пишется *oḍane*, является также как *oṭ-u* — *ōt-u* существительным действия образованным от корня *oṭ*. В то время как *oṭu* — *ōtu* самостоятельно не встречаются, *utan* употребляется в там. поэзии со сущ. значением «соединение», употребляется в прозе как прилагательное «совместный» и очень часто как наречие «немедленно», «непосредственно», «сейчас» и т. п. *avan utan-ē varuvān* «он сейчас придет». Телугу имеет *tōdu* вместо *ōtu*, что связывает этот послелог (существительное) с корнем *toṭ* «соприкасаться» (ср. § 13). Относительно возможной связи между корнями *toṭ* и *oṭ* ср. Caldwell op. cit. 278/79.

paramārta kuru tam cīśarkaḷ-ōṭu kūṭa ūrukḷ'

Парамарта наставник со своими учениками вместе из

ūr pōy...

деревни в деревню шел.

ācai-y-ōṭē avan at' eppaṭi enru kēṭṭān.

с возделением он: «это как» так спросил.

nān murai-y-ōṭu ellā anuṣṭānaṅkalaiyum muṭikka

я подряд (с порядком) все религиозные обряды совершить

vēṅṭum.

должен.

Довольно редко соединяется *ōṭu* или *uṭan* с существительным действия для образования синтаксических конструкций, соответствующих нашим придаточным предложениям времени, начинающимся с «пока» «в то время как» «как только».

Зато часто встречается соединение *uṭan(ē)* с относительным причастием (*participium relativum*) со значением «как только», напр.:

avarkaḷ vāṭṭukku(c) tirumpi cenra v- uṭan-ē

они — домой — вернувшись — пришли — как — только,

kāl — kai(k) kaluvinārkaḷ.

ноги — руки мыли.

avan inta(p) pou(c) conna — v — uṭanē nān itu aniyāyam

он — эту — ложь — сказал — как только, я «это стыдно»

enru connēn.

так сказал.

kuru upatēcittu āna uṭanē cīśanaṅai(k)

наставник, учение — сделалось — как — только, ученика

kēṭṭār.

спросил. (Как только наставник закончил учение, он спросил ученика). Вместо *uṭan(ē)* иногда встречается скр. *māttiram* (букв. мера, только) *itu kaṅṭa māttiram* «как только он это увидел». Для выражения сопровождающих во времени обстоятельств

употребляются кроме того целый ряд существительных выражающих время, о чем см. следующий §.

§ 55. Уточнение представления при помощи определения места и времени действия.

Благодаря разнообразию оттенков понятий места и времени язык обычно обладает целым арсеналом слов для выражения этих оттенков (ср. по-русски — «в, на, под, над, перед, позади, после, близ, от, с, до» и т. д.). С другой стороны в тамильском языке одни и те-же слова служат для оттенения понятия времени и места, что позволяет нам объединить эти два понятия.

Наиболее общим по смыслу суффиксом является существительное «дом» «место». Благодаря своей неопределенности и неоттененности он является «местным суффиксом» в общем смысле. Он также употребляется для определения времени, в течении которого происходит действие.¹ *il* присоединяется точно также как *āl* к атрибутивным формам, где таковые существуют или же к атрибутивному суффиксу *in*

<i>at-il</i>	в нем	<i>en-n-il</i>	во мне
<i>petti-y-il</i>	в ящике	<i>eṅkaḷ-il</i>	среди нас
<i>kāt-il</i>	в ухе	<i>un-n-il</i>	в тебе
<i>maṅ-n-il</i>	на земле	<i>tam-m-il</i>	в себе
<i>maratt-il</i>	на дереве	<i>vītt-in-il</i>	в доме
<i>ārr-il</i>	в реке	<i>arr-in-il</i>	в реке.

Он выражает место, где происходит действие, равно как направление, куда и откуда идет то или иное движение. Главные оттенки слова *il* иллюстрируются следующими примерами:

а) Место.

inta arai-y-il oru mēcaiyum āru nārkaḷiyum unṭu.

в этой комнате один стол и шесть стульев есть.

¹ Об этимологии суффиксов-последелогов служащих для определения места и времени не придется отдельно говорить, так как она вытекает из основного существительного значения этих слов.

avan paratēcattir(l) pōy cāstiraṅkaḷai(p) paṭikkirān.

он за границу поехав в науку изучает.

purākaḷ ellām valai-y-il akappattāna.

голуби все в сеть попали.

anta valiyil vantān.

он по той дороге пришел.

pinṇu avan atukaḷai taṅ vīttilē koṇṭu pōy vaitt' iruntān.

потом он их в свой дом унес и там прятал.

kaṅṭaki nati tīrattil irukkum cittira —

в — на — Кантаки — реки — берегу находящемся пестром —

vanattil nān avan kaiyil paṇam vāṅkiṅēn.

лесу... я из его руки деньги взял.

inta kāppil ācai vaiṅkaḷ ākātu.

к этому браслету желание иметь нельзя.

avarkaḷ taṅkaḷ ākāratil koṅcaṅ — koṅcaṅ nerukki

они из своего корма немного — немного откладывая

avanukku(k) koṭuttārkaḷ. ivarkaḷil oruvaṅ connat' āvatu.

ему давали. из (среди) них один человек сказал

б) Время.

oru nāl irav-il nalla karukkal-ilē āru pēr tīrutar...

в один день ночью в густой темноте шесть лиц воров
vantārkaḷ.

пришло.

oruvan taṅ maraṇa — kālatt-ilē patin-āyiram

один человек в — своей — смерти — время 10.000

varākaṅkaḷaiyut oru cāvakāri kai-y-il koṭuttān.

золотых в — одного — банкира — руку дал.

oru nāl viṭiyar — kālatt-il. en nāl-il-ē naṭantatu(k)

однажды в утра — время. в мое время (в мой день) случившееся

kēṭka. kaṭaiṅci-y-il-ē.

слушайте (слушать). наконец.

patarīna mīlēcattanatt-il. arīya-v-illai.

по врожденной

глупости

они не знали.

При помощи присоединения слова *il* к существительным действия — в частности с формативами *ai*, *kai*, *kkaï* и т. под. — образуются определения времени соответствующие нашим придаточным предложениям времени с союзом «когда».

Kōtāvari(k) karaiyil irukkira oru periya
 в — на — Котавари — берегу — стоящем — одном большом
vanni — marattil lakupatanan ennuñ kākam iruntu
 Ванни — дереве Лакупатанан называемый — ворон — нахо-
koñtirukkaiyil, oru nāl . . .

ждение — пребывания — во время однажды . . . (Однажды, когда . . . жил на дереве стоящем на берегу К.).

avar oru nāl natu ārril irānki
 они — однажды — в середине — реки — пустившись —
varukai-y-il aṅkē kuḷi-pāttinārkaḷ
 прихода — во время там выкупались. (Когда они однажды в середину реки пустились, они там . . .)

oru nāy natu ārrilē nīnti(p) pōkai-
 одна — собака — в — середине — реки — поплыв — хожде-
y-il.

ния — во время. (Когда одна собака однажды в середине реки плыла . . .)

От определения времени близко к определению условности. И мы встречаем, правда сравнительно не очень часто, суффикс-послелог *il* с функцией свойственной обычно суффиксу *āl*. При этом *il* прибавляется обыкновенно или к основе (корню) или к формативам *ku*, *kku*.

Характерно сочетание *ēñ en-n-il* употребляющееся в смысле «ибо» (буквально «почему — когда сказать», ср. *ēñ ēnrāl*).

poṅ(c) collal ākātu; ēnenñil poṅcollukiravan kaḷḷanai(p)
 ложь говорить нельзя; ибо лгун разбойнику
pōlē irukkirān.

подобен.

К таким сочетаниям с суфф. *il* может быть прибавлен суффикс *um*, что придает всей конструкции concessивное значение «хотя» «даже когда». *itaiṟ pāṟ-kk-il-um* «даже когда смотреть на это». Ср. § 56 о сравнении. От корня *ā* образуется наряду с *āṇālum* и *ākilum* «но, однако».

aintu poṇ pōṇatu uḷḷatu tāṇē; ākilum atu
 что пять золотых ушло — правда действительно, но что
pōṇatu tāvilāi.
 они ушли, даже лучше.

ākilum также употребляется для выражения обобщения: *ēṭ' ākilum* «что бы то ни было». *eṅk' ākilum* «где бы то ни было» и т. д. (см. § 47).

Кроме суффикса *il* тамильский язык употребляет еще другой способ для определения времени действия, а именно существительные означающие «время» — *kālam*, *nēram*, *vēlai*, *nāl*, *camayam* и др. или с суффиксом *il* или же без него, причем эти слова в свою очередь определяются относительными причастиями (*participium relativum*). Напр.:

eṇ takkaṟaṇ cennaippaṭṭaṇattil vacikkui
 в — моего — отца — в — Мадрасе — жительства —
kālattil nān . . .

время я, т. е. когда мой отец жил в Мадрасе, я . . .

kuliyilē viluntu kiṭanta camayattil oruttanukkum
 в — в — яму — падения — лежания время никому
muṇ colli-y-irunta puṟōkiṭattin mēlē nāṟakam-illātē
 относительно раньше сказанного пророчества воспоминания
pōscutu.

не было. В то время, как он упал в яму и лежал . . .

nāṇ piṟanta nāl ippaṭṭaṭṭa aticayaṅkaḷai kāṇa villai
 с тех пор как я родился я таких чудес не видал
kiḷavan cettu(p) pōṇa nēraṭṭil avaṇ makkaḷ kallaraic ceytu . . .
 в то время как старик умер его сыновья могилу сделал . . .

avan pōna aṭi-y-il-ē cetti vantu.

сразу после того как он ушел, купец пришел.

(*aṭi-y-il-e* от *aṭi* «удар» «раз»).

Чаще всего употребляется слово *polutu* или *pōtu* «время», которое однако не соединяется с суффиксом *il*.

avan irantu pōkira polutu

в его умереть — хождения время (когда он умирал).

nān vīttukku vanta pōtu aṅkē oruvanum kiṭaikka-v-illai.

когда я домой пришел там никого не было.

irāja kumāraṇ payaṇ-illāta kāriyaṅkaḷil

когда царевич на пользы — не — имеющие дела

celavu(c) ceṅṅa virumpiya(p) pōtu

расход сделать хотел...

inta ālōcānai natakkuṁ pōtu.

это обсуждение происходило — когда (пока).

Ввиду того, что понятие места выражается суффиксом *il* в общем смысле, включая туда и направление «куда» и «откуда», то для более точных указаний требуются добавочные грамматические способы выражения. Это делается, согласно агглютинативному духу тамильского языка прежде всего при помощи нагромождения суффиксов. Напр.: *vītt-il* значит, как мы видели «в доме» или «в дом». Если я хочу безошибочно указать, что я иду в дом, я прибавляю суффикс *ku*, который может, как мы уже видели, выразить направление.

vētarkaḷ kātṭirku pōy... (из *kātṭ-il-ku*)

охотники в лес пошли...

Чтобы уточнить понятие «откуда» современный тамильский язык пользуется сочетанием *il* с существительным действия *iruntu* *√ir* или *ninru* *√nil*. Первое значит «сидение», «нахождение в пр. вр.» или «посидев», «находившись»; второе «стояние в прош. времени» или «постояв». Напр.: мысль: «я пришел из леса» тамиль выражает так: «я в лесу побыв пришел» (или бук-

важно: мое — леса — место — нахождение в прош. вр.-приход).
 Перед начальным *n* слова *ninru* конечное *l* слова *il* превращается согласно изложенным в § 10,62 правилам в *n* и ассимилирует начальное *n*, причем в конечном счете одно из этих двух *n* исчезает: *kāttil ninru* > *kāttin ninru* > *kātti(n)ninru* «из леса».

Avan marattil-iruntu *kīle viluntān.*

он на дереве посидев (с дерева) вниз упал.

Kuru-v-ānavar māttiniru *viluvār enru...*

Наставник с быка (на быке посидев) упадет подумав...

Nān aṅk' iruntu oṭi vant' iruntēn.

я оттуда бежав пришел, т. е. сбежал

ponṇim velliyum mutaliyavaikalai pettiyiliruntu eṭuttu

золото и серебро и т. д. из ящика. взяв

koṭṭu pōy...

унес...

Уточнение понятия места и времени достигается кроме того при помощи целого ряда существительных, употребляемых как синтаксические суффиксы. Эти слова сами употребляются или в основном виде, или в атрибутивной форме, или же к ним присоединяется для подчеркивания понятия места суффикс *il*. Присоединяются они к существительным по разному — некоторые к основной форме или к атрибутивной форме или к атрибутивному суффиксу *in*, некоторые к суффиксу *ku*.

а) *iṭam* «место». Соответствует нашему предлогу «у» «к» «при»:

mariyātai *irāman-iṭattil* *pōy(p)* *piriyātu(p)*

к справедливому Раме отправившись жалобу

paṇṇinān

он сделал.

avan tan-n-iṭattil *irunta paṇam ellām ēlaiṅku(k) koṭuttān*

он у него находящиеся деньги все бедноте отдал.

oru tulukkan-iṭattil *oru vellāḷan yānai iravalāka*

у одного мусульманина один крестьянин слона на прокат

vāñki(k) koṇṭuvantān.

взял.

nān um tāy-y-iṭattil it' ellām connēn

я (при) твоей матери это все сказал.

marrāi(p) paṭcikaḷ taṇ-n-iṭattil irakkam vaittu...

другие птицы по отношению к нему сострадание имели...

С оттенением направления — *il + ku*:

avarkaḷ nītikāraṇ-iṭatt-ir(il)-ku pōy piriyaṭai ceytārkaḷ.

они к судье пошедши жалобу предъявили.

eṇ-n-iṭam onru paṇatum illai.

у меня никаких денег нет.

kaṇ-ṇ-iṭattu alaku

у (в) глаза (сущая) красота, т. е. глазу свойственная красота.

avaṇ — iṭattu-kku pōy nī enna ceytāy?

к нему пошедши ты что сделал?

iṭam служит также для выражения времени действия. При его помощи и в соединении с относительным причастием (*participium relativum*) образуются синтаксические конструкции соответствующие нашим придаточным предложениям с «когда» и пр.

iraṇṭu pēr mūtarkaḷ oru ālayattilē civa — taricanam

два лица — дурака в одном храме Шиве — молитву

paṇṇa (p) pōṇa iṭattil. piṇṇu akkaraikku(c) cenraṇiṭattil...

сделать пошли — когда. потом на тот берег пришли — когда.

eṇṇina-v-iṭattil aivar mātṭiraṇ kaṇṭatināl...

сосчитали — когда, пять человек только видення — вследствие *apaṇamittār*

завопили они (так как они, когда сосчитали, видели только пять человек, они завопили).

Иногда и это сочетание употребляется с оттенком условности и — с суффиксом *um* — concessивности.

tēṭina-v-iṭattil-um karavai(p) paṇi akappaṭa-v-illai

хотя они искали

корова

не нашла

б) Оттенок близости, выражаемый нашими предложениями «около», «вблизи от», «недалеко от», передается суффиксальными словами: *aṅṭai*, *saṁṅraṁ*, *aruku*, *kittā*. К первым трем из этих слов часто прибавляется *il*.

un-n-aṅṭai-y-il irukkiravan ar?

тебя — возле находящийся кто?

ivaṅ saṁṅraṁ-il pōka vēṅṭum.

к нему близко итти нужно.

ānāl maraṅattukku itam ākiya puliyin kittā(p)

однако к смерти — местом — являющемуся тигру близко
pōkal ākātu.

подойти нельзя.

aṭupṛ — aruk-ilē nāṅ cākirat' allō? atan arukē pōkāṭē.

плиты — около я умираю, не так-ли? к нему близко не иди.¹

в) *mēl* соответствует нашему «на» «над» «в добавок к» «после»; оно присоединяется к простой и атрибутивной форме, к *in* и *ku*:

Место:

kāy kīlē kottu(k) kottāy(p) paṭarnta ciru ceṭi mēlē

плод вниз с треском на раскидистый низкий куст

vicai — paṭa viluntu takarntu utaintatu.

кусками упав вдребезги разбился.

mīlavum māṭṭin mēl ērinān. nān conṅatarṅku mēlē nī ceṅṭāy.

опять на быка он сел. больше чем я сказал ты сделал.

Время:

aṅkē pōṅṅatin mēlē nī enna ceṅṭāy?

туда — хождения — после ты что будешь делать. После того, как ты пойдешь туда.

¹ Самостоятельное значение этих слов: *aṅṭai* «близость» *saṁṅraṁ* скр. слово «близость, соседство» *aruku* «близость» *kittā* от *kittu* «быть близко», «близко» (как наречие, ср. § 15).

ini-mēl pañcāram ākīra-pōtu at-in mēl yār iruk-

Потом, когда он взрослым будет, на нем кто си-
ka(p) pōkīrār? pattu maṇikku mēl vā
деть будет? после десяти часов приди.

г) *kīl* «под», «под начальством», «под властью»

piraku polutu pōṇa-v-uṭanē irantum canpaka marattin

потом как только время прошло оба, Чанпака дерево—
kīle vantana. atan kīl enna irukkīratu?

под пришли. под этим что находится.

atikāran(in) kīlē pattu p pēr irukkīrārkaḷ

под надзирателя начальством 10 человек находятся.

avarkaḷ ellārum tuṣṭan kaiyin kīl iruntārkaḷ

они все под злого человека властью (рукою) находились.¹

д) *pin*, *pir-aku*, *pir-pātu pin-pu* «позади», «после».

Это слово употребляется со значением места и времени.

Он следует за простой или атрибутивной формой существительного или же за суффиксом *in*.²

en vītṭin pirakē periya(t) tōttam irukkīratu.

моего — дом — позади большой сад находится.

nī matil pinṇē ēn maraintu nillukīrāy?

ты стеной — за почему спрятавшись стоишь?

atin pirpātu nī enna(c) ceuya(p) pōkīrāy?

этого — после ты что делать собираешься?

pul(l) ellām tinratin pinpu kutirai tan ilāyattukku

траву — всю — съедения — после лошадь в конюшню

tirumpi(p) pōyirru.

назад пошла, т. е. после того, как лошадь съела всю траву,

¹ *mēl* как существительное значит «небо», «верх»; *kīl* «дно», «основа».

² *pin* был первоначально существительным; это уже явствует из того, что к нему прибавляются некоторые синтаксические суффиксы. Например *pin-n-āl-ē*. Основное значение: «задняя сторона», «конец».

Обычно *piṇ* и вышеуказанные его разновидности употребляются для обозначения времени в соединении с относительным причастием (*participium relativum*), точно также как уже упомянутые существительные времени *polūtu* и др. Напр.:

avarkaḷ maṭattukku cenra *piraku*

они в обитель пришли — после — того — как

ippaṭi(p) *pēci(k) koṇṭu veḷu tūram*

таким образом продолжительно разговаривая далеко

naṭanta *piṇpi*

пошли — после — того — как

veḷu nēram pōṇa *pirpāṭu* *kuru*

много времени прошло — после — того — как, наставник

tāṇē conṇāṇ

сам сказал.

е) *muṇ(nē)* «перед» в смысле места и времени.¹

Обычно *muṇ* присоединяется к суффиксу *ku*. Напр.:

inta vikkirakattukku muṇne niḷḷukiraṭu enna?

Этим изображением — перед стоящее что?

ataṅku muṇne āintu nāṭkaḷukku muṇṇē.

Перед этим. пять дней тому назад.

nīr iṅkē varukiraṭukku muṇ nāṅkaḷ ummai(k)

Перед тем как Вы сюда пришли мы про Вас

kurittu āḷḷāṇai(c) ceṭṭōm

суждение имели.

Часто *muṇ* соединяется для выражения времени действия, с относительным причастием (*participium relativum*). Напр.:

ecaṁāṇaṇ unakku(k) paṇam koṭukkum muṇṇē nī vēlai(c)

хозяина- тебе- денег давания — раньше ты работу

¹ *muṇ* так же как *piṇ* существительное со значением «начало», «древность». Оно стоит в связи с корнем *mut* (в *mut-al* начало). К нему присоединяются синтаксические суффиксы: *muṇ-n-ukku*; *muṇ-n-āl*.

ceyya totaṅkātē

делать не начинай.

avan cākum munne tan makanai alaippittān
он умирая — раньше своего сына призвал.

ж) Понятие «до» выражается рядом существительных обозначающих, в соединении с сущ. действия и с относительными причастиями, «пока» «до тех пор пока» и т. п. Эти существительные следующие:

1) *mattum, mattil* от *mattu* «мера» «количество».

a-m-mattu, ammattum столько, столь далеко.

e-m-mattu, emmattum сколько?

avan varum mattum inkē kātt' iruṅkal
пока он не придет, здесь подождите.

2) *varai-kku-m* или *varai-y-il* от *varai* «предел»

atu varaiyir(l) pō. nāl-atu varaikkum.

до того места иди. до настоящего времени.

anta camācarattai vaṅṅān irājā varaikkun teriya-(p)

то событие прачка царя — вплоть — до известным
patuttinān.
сделал.

mantiri unakku pōkum patiyāka uttaravu koṭukkum

министр тебе чтобы итти приказ (не) даст —

varaikkum nī aramaṇaiyilē taṅka vēṅṅum

пока, ты во дворце остаться должен.

3) *aḷavum* или *aḷavil* или *aḷavir-ku* от *aḷavu* «мера» «степень»
«до», «вплоть до», «согласно».

mēka — maṅṅalam aḷavum ēriṅān.

облаков — пространства — до он поднялся.

en-n-aḷavil. ippati natantatu irājā aḷavirk(u) ērirru.

что до меня. так случившееся вплоть до царя дошло.

anta itayan piracaṅkam mutiyum aḷavum appatiyē

тот пастух, декламация — закончилось — до так

ninru- *koṅṭ-iruntān.* *avan inke varum aḷavil pōkāṭē.*
стоял (пока не закончилась). Пока он не придет сюда, не уходи.

4) *pariyantam* скр. «предел», «граница»: «до»

hīmālayamalaikal(in) pariyantam paṭaiyōṭu(p)pōṇān.

вплоть до гималайских гор с армией пошел он.

avan vantappariyantam ellārum vīttilē ninrārkaḷ

пока он не пришел, все в доме остались.

з) Понятие «в» «внутри» выражается словами *uḷ (ullē)* или (редко в прозе) *akam*. И то и другое слово — существительные означающие «внутренняя сторона» «сердце» «душа». В соединении с существительным действия *uḷ* соответствует нашему «пока, в то время как».

uḷ (lē) присоединяется или непосредственно к существительному (в современном разговорном языке редко) или же к суффиксу *ku*.

tan kattāriyai anta urai-kk-ullē pōṭṭu;

свой кинжал в эти ножны (внутри) вставив.

atarakullē avan...

Между тем он...

itu natakkiratarakullē avarkaḷ veku tūram pōṇārkaḷ.

в то время как это происходило, они уже очень далеко ушли.

и) *puram* буквально «сторона» «внешняя сторона» означает «вне» «снаружи».

avan katavin purattil ninru-k-koṅṭirukkaiyil.....

он снаружи двери когда стоял.

Синтаксические отношения места и времени, а также и косвенное дополнение выражаются в более древнем — поэтическом — языке часто просто атрибутивными формами: *avan tarattu ninrān* «он стоял на дереве». Современный разговорный язык стремится к большей точности и употребляет поэтому синтаксические суффиксы.

§ 56. Уточнение представления при помощи сравнения.

При сравнении двух или больше объектов указывается: 1) на то, что они одинаковы или равноценны, 2) что они не равны по количеству, качеству и ценности, 3) что один из них в ту или иную сторону превосходит все остальные. Этим трем типам сравнения соответствуют в индоевропейских языках три степени сравнения: положительная, сравнительная и превосходная. В тамильском языке формально степеней сравнения совершенно нет, и поэтому приходится прибегать к разным синтаксическим конструкциям, которые по смыслу соответствуют разным оттенкам сравнения.

I. Сравнение одинаковых объектов:

а) При помощи *pōl*, (*pōlē*), «сходство» «походить на». Оно означает: «как» «подобно тому как». Наряду с *pōl* употребляется также существительное *pōl-a* приобревшее значение наречия (см. § 15). Эти слова соединяются: 1) с основной формой существительного, 2) с суффиксом *ai*, 3) с суффиксом *āl*. В последнем случае он переводится: «как будто»:

aṅkē yemanai(p)pōla paṇaṅkāraṇāy oru vētan
туда как бог смерти страшным — ставший один охотник
vantān
пришел.

oru mān valaiyil akapattatu pōlē unṇāl enakku
одна лань в сеть попала — подобно, (так и) от тебя мне
pōllāṅku nēriṭum
несчастье случится (как одна лань в сеть попала, так)

inta viṭu anta viṭṭai pōlē(p)periyatu
этот дом как тот дом велик (той же величины как . . .)
tannil connār(l) pōlē(e) connāl.
про себя говорила — как — будто, она сказала (она сказала, как бы про себя).

б) При помощи *cari*. Это — санскритское заимствование означающее собственно «тождество», «равность».

inta(t) tokaiyum anta(t) tokaiyuñ cari.

этой суммы и той суммы тождество (эта сумма равна той, так же велика как та).

in celavu en celavukku cari
твой расход моему расходу равен(ство)

nān cettāluñ cari

и при условии моего умирания равенство,

nān pilaittāluñ cari

и при условии моего выживания равенство, т. е. все равно, умру-ли я или выживу.

в) При помощи *paṭi*. Это слово, как мы уже видели, играет немалую роль в синтаксисе там. языка. От основного значения «шаг», «ступень» развивается значение «согласование» «согласно». Напр.:

avan cor- paṭi nānkaḷ itu(c) ceytōm
его слова согласно мы это сделали.

kūḷa — valakkattin paṭi avan nūru pirāmaṇarkalukku
касты — обычаю — согласно он сотне браманов

asanaṁ pōṭṭān

пищу дал.

avan munnāle ninra paṭi nirkattum
он раньше стоял — как, пусть стоит.

II. Сравнение двух неравных объектов или групп объектов.

Это достигается разными путями, которые лучше всего иллюстрируются примерами: фраза «мой дом больше этого дома» передается:

а) *inta vīttukku en vīṭu periyatu* (§ 52)
(по отношению) к этому дому мой дом велик

б) *inta vīttukku en vīṭu atika-periyatu* (§ 52)
(по отношению) к этому дому мой дом чересчур велик.

- в) *inta vīṭṭil en vīṭu periyatu* (§ 55)
при этом доме мой дом велик
- г) *inta vīṭṭilum en vīṭu periyatu* (§ 46 и 55)
даже при этом доме мой дом велик
- д) *inta vīṭu pārkkiḷum en vīṭu periyatu* (§ 55)
даже при этого дома рассматривании мой дом велик
- е) *inta vīṭu kāṭṭilum en vīṭu periyatu* (§ 55)
даже при этого дома показывании мой дом велик
- ж) *inta vīṭṭai(p) pārkka en vīṭu periyatu* (§ 48)
этого дома рассматривание — мой дом велик
- з) *inta vīṭṭai vīṭa en vīṭu periyatu* (§ 48)
этого дома оставление (в стороне) мой дом велик

Слово *atika* скр. происхождения и означает чрезмерность и превосходство. Все эти формы встречаются в разговорной речи.

III. Выражение превосходной степени.

Это достигается обычно указанием на то, что данный объект обладает известным качеством даже при наличии всех других подобных объектов, (ср. русское «всем городам город»).

Так напр. фраза: «Это самый большой дом в этом городе» передается:

inta ūriḷe irukkira vīṭukaḷ ellāvārrilum (ellāṭṭilum) inta vīṭu periyatu, что означает буквально

«Даже среди всех в этом городе находящихся домов этот дом велик» (ср. выше II г)

inta ūriḷe irukkira vīṭukaḷ ellāvārrirkum (ellāṭṭukkum) inta vīṭu periyatu.

«Даже по отношению ко всем... домам этот дом велик» (ср. выше II а).

§ 57. Примеры современного прозаического стиля.

Нижеприведенные отрывки тамильских текстов преследуют двойную цель: 1) они дают, правда далеко не полное, предста-

вление о разных стилях современного разговорного языка, вернее, тех литературных жанров, которые ближе всего стоят к разговорному языку. 2) При помощи этого материала дается читателю этой грамматики возможность повторить анализированные в грамматике явления в ограниченной связи друг с другом, и таким образом усвоить их наиболее живым и легким способом. Для этой цели каждое грамматическое явление, встречающееся в тексте, отмечается номером того параграфа, в котором оно разбирается. Изучающему тамильский язык по этой грамматике рекомендуется при чтении и анализе предлагаемых здесь отрывков почаще пользоваться этими ссылками на §§ грамматики.

Для характеристики стилей привлечены отрывки из следующих сочинений: 1) Из сборника земледельческих пословиц и поговорок, изданного Отделом Земледелия правительства Мадраской провинции. Эти пословицы, которыми индийский крестьянин, точно так же как крестьяне всех стран, любит пресыщать свою речь, могут служить образцом сжатого способа выражения. Этот способ характеризует не только изречения народной мудрости, но и является отличительной чертой поэтической литературы. 2) Следующие два отрывка взяты из сборника народных рассказов «*Katāmañjari*. Многие из этих рассказов вошли в изданный У. Роре'ом. «*A Tamil Prose Reading book*» 1859, и *Handbook vol., II*. Они передают народный повествовательный стиль и содержат много материала для изучения живой разговорной речи. 3) Для характеристики несколько более сложного, но все же вполне обычного, повествовательного стиля дается отрывок из популярного юмористического рассказа *Paramārta Kuru* изданного впервые в начале XVIII ст. иезуитским миссионером Бесхи, известным также как автор первой научной тамильской грамматики. Первые три отрывка представляют собой образцы самобытного и сравнительно чистого тамильского языка, т. е. языка тех слоев народа, которые не соприкасаются непосредственно с санскритским языком. 4) Следующие четыре отрывка

отражают тот стиль тамильского разговорного языка, который находится в большей или меньшей мере под влиянием санскрита. Этот стиль присущ браманской касте и тем сочинениям, которые служат для распространения и популяризации санскритских произведений или браманских идей среди дравидийского населения. Первый из этих отрывков является пересказом санскритского сборника басень *Pañcatantram*. В нем санскритизация держится в умеренных пределах. Следующий отрывок взят из недавно вышедшего конспективного изложения содержания древнего индийского эпоса Махабхарата, под названием *Srimat pārata sāram*. В нем и в следующем отрывке, прозаическом пересказе «Наль и Дамаянти» санскритский элемент очень силен. Последний из этих четырех отрывков взят из книги для чтения, предназначенной для старших классов средних учебных заведений. В нем излагается древне-индийская правоверная теория о происхождении каст, с сохранением санскритской терминологии. 5) Последние два отрывка отражают тот тип тамильского разговорного языка, который за последнее столетие образуется под европейским влиянием. Авторы их думают скорее по английски, чем по тамильски, что придает стилю и словарю своеобразный, не совсем тамильский, оттенок. Для образца приводится отрывок из учебника истории Индии, употребляемого в старших классах средних учебных заведений. Автор пользовался широко историческими сочинениями на английском языке, в частности *Vincent Smith, A Student's History of India*. Это явствует как из подхода к историческим фактам, так и из стиля, подражающего английской краткости и ясности. Во втором отрывке приводится часть передовой статьи, посвященной обзору политического положения. Это типичный газетный стиль хорошего качества.

Эти девять отрывков должны служить лишь иллюстрационным материалом для грамматических правил и отнюдь не заменить собою хрестоматию. Для дальнейшего углубления и укрепления грамматических знаний студенту рекомендуется пользоваться прекрасно изданными хрестоматиями U. Pope'a: *A Tamil Prose*

Reading Book, Madras 1859 и A Handbook of the Tamil Language vol. II. Oxford 1911.

Тексты приведенных отрывков снабжены двумя переводами: подстрочным и литературным, причем первый должен одновременно служить словарем и выявить грамматические особенности тамильского языка.

Пословицы и поговорки крестьян.

(Из «Tamil sayings and proverbs on agriculture», Department of Agriculture, Madras, vol. II, Bulletin № 34, 1908).

- 1) ²⁰ *u_lavin* ⁵⁰ *mikunta* ⁴⁸ *ūtiyam* ¹⁶ *illai.* 2) ¹⁶ *kuṭi*
 Земледелие превосходящего занятия — отсутствие. Земледельца
^{15 48} *ēra* *nel* *ēra.* 3) ⁴⁵ *kuṭi-y-* ⁴³ *ānavan-ō* *muṭi-y* —
 поднятие = риса поднятие. Землеробом ставший ли, венценосцем
⁵⁰ *ānavan-ō?* 4) ⁴⁵ *kuṭi-t* — *tanamē* *turai-t* — *tanam.*
 ставший ли? Землероба — богатство = барина — богатство.
 5) ¹⁹ *u_latavan* ²⁸ *kettat* *illai.* 6) *parutti* — *c-ceṭṭiyum* ⁴⁶ *pālum* ⁴⁶
 Пахаря разорения отсутствие. Хлопка — куст — и молоко —
³⁴ *u_llavanukku* ⁵² *paṅcam* *illai.* 7) ²⁷ *alutu* ⁵³ *koṅṭiruntālum* ²⁷ *u_ltu-*
 имеющему нужды отсутствие. Плача — продолжением пахание
²⁴ *koṅṭirum.* 8) ^{12 a, 1} *tan* *āl-* ⁵⁰ *illāta* ⁸⁰ *vellāmai_yum* ⁴⁶
 делать продолжай. Своего хозяина неимеющее земледелие
²⁸ *tān* ⁴⁶ *u_lāta* *nilamum* *taricu.* 9) ³⁸ *īr* ^{55 a} *ūril*
 самим не пахаемое поле — пустошь. В двух деревьях
²² *u_lutavan* ³⁸ *kettān* *iraṅtu* *peṅ* ¹⁹ *kattinavan* *kettān.*
 пашущий погибший; двух жен привязавший погибший.
 10) ³³ *inak-* ^{10, 3} *kūtt'* — ⁵³ *ānālum* *nilak-k* *kūtt'*

С родными соединения-происхождением даже поля соединение

²⁸ *ākātu.* 11) ⁵² *cettikku* ⁵² *vēlānmaikku* ³³ *jeṇṭa-p-* *pakai.*
негодное дело. Куппу к земледелию (от) рождения вражда.

12) ⁵⁰ *tam-m-inam* ⁵¹ *tammai(k)* ²⁴ *kākkum* ⁵¹ *vēli* ⁵¹ *payirai(k)*
Своя родня его защищающая, ограда поле

²⁴ *kākkum.* 13) *pillai* ²⁴ *pirakkum* *pūti* ²⁹ *pirakkātu.*
защищающая. Дитяти рождение, земли не-рождение.

14) ³⁸ *orukkāl* *puñcai* ³⁸ *irukkāl* *naiñcai.*
Один раз сухая земля, два раза орошенная земля.

15) ^{10, 4} *māri-y-illātu* ^{19, 48} *kāriyam* ⁴⁸ *illai.* 16) ⁵³ *viṇ* *poyttāl*
Дождя отсутствие дела отсутствие. Неба — обманом

maṇ ²⁴ *poykkum.* 17) ^{10, 6a} *vānañ* ⁵⁵ *curuñkir(l)* ^{10, 6d} *(t)rānañ*
земля — обманывающая При неба съезживания щедрость —

²⁴ *curuñkum.* 18) ²⁴ *malai-p-* *pērum* *pillai(p)* *pērum*
съезживающаяся Дождя рождение (в буд.) дитяти рождение

^{52 46} *mahātēvanukkuṇ* ²⁸ *teriyaṭu.* 19) *pillai* — ²² *perru-k-*
даже Магадеве неизвестно. Дитяти — рождение(м)

¹⁹ *kettavarum* *malai* ¹⁹ *pēyntu-* *kettavarum* *illai.*
разорившихся и дождя — капание(м) рассорившихся отсутствие.

20) ^{28 15} *viṭāta-* ^{19 53} *malai-peytāl* ^{28 15} *paṭāta-* ^{19, a, 2} *pātu*
Беспрестанного дождя капанием нестерпимого страдания

^{15, 49} *paṭa* ²⁴ *vēṇṭum.*
терпение нужно.

1) Нет лучшего занятия, чем земледелие. 2) Когда (экономическое положение) крестьянин (а) улучшается, рис (урожай) улучшается. 3) Землероб подобен царю. 4) Когда землероб богат, государство богато. 5) Пахарь не может разориться. 6) У того, кто имеет хлопок и молочный скот, не может быть нужды. 7) Хоть плачь, но паши. 8) Земледелие, где нет своего хозяина, и земля, где не работаешь сам — пустошь. 9) Кто имеет

землю в двух деревнях, погибает, как тот, кто женился на двух женах. (Слово *kattinavan* указывает на церемонию завязывания свадебного ожерелья *tāli*). 10) Не годится владеть полями сообща, хотя бы с родственниками. 11) У купца от рождения отвращение к земледелию. 12) Своя родня защищает человека, как ограда защищает поле. 13) Хотя дети рождаются, но земля не увеличивается. 14) Один урожай от неорошаемой земли, два — от орошаемой. 15) Нет дождя, нет дела. 16) Небо обманет — земля не уродит. 17) Когда небо скупится, и щедрость уменьшается. 18) Даже Магадеве неизвестно, родится ли ребенок, пойдет ли дождь. 19) Никто еще не разорился от рождения детей и от дождя. 20) Если дождь идет непрерывающая, нестерпимо приходится страдать.

Из «*Katāmañjari*».

I.

¹⁵ *Cila* ³¹ *piravi* ³⁴ *kurutarkaḷ* ³⁸ *ōr* ⁵⁵ *itattil cērntu* ¹⁹
 Некоторых рождение — слепцов в одном месте приход —
²³ *iruntu* ²⁷ *koṅṭu* ⁵¹ *iruntārkaḷ. avarkaḷ yānaiyai(p)* ^{26, 49} *pārkka*
 пребывание продолжение были они. Они «слона смотрение
²⁴ ^{48 (50)} *vēṅṭum enṛu* ⁴⁸ *ācai* ³⁸ *koṅṭu* ⁵⁰ *oru yānai(p)* ³⁴ ⁵¹ *pākanai*
 нужно» желанья возымеv одного слона — погонщика
¹⁹ *vēṅṭi(k)* ²⁷ *koṅṭārkaḷ. avan* ^{10, 4} ^{10, 4, 51} *yānaiyai* ^{23 48} *nirutti* ⁵¹ *itai(p)*
 попросив — продолжали они. Он слона поставив: «этого
^{19, 48} *pārttu(p)* ⁴¹ *pōṅkaḷ* ⁴⁸ *enṛān. nallatu* ^{19, 44} ⁴⁸ *enṛu* ³⁴ *oru kurutaṅ*
 осматривание идите» сказал. «Хорошо» сказание, один слепец
⁵¹ ¹⁶ ¹⁹ *kālai taṭavi(p)* ^{19, 28} *pārttān. oru* *kapōti tumpikkaiyai taṭavi(p)*
 ногу потрогав смотрел. Один слепой хобот потрогав
³⁴ ^{14, 51} *pārttān. Or antakan kātai(t)* ^{10, 1} *taṭavi(p) pārttān. ippati(p)*
 смотрел. Один незрячий ухо потрогав смотрел. Такого рода

^{19, 48} pārttu ²² vittu ³⁵ ivarkal ^{10, 1} appuram ⁵¹ pōṇa ⁵⁰ pīraku ⁵⁵

смотр покидание; этих людей — в — сторону — ухода — после

³⁸ oruvarukk ⁵² oruvar ^{38, 35} yāṇaiyīn ⁵⁰ tanmai ³⁰ pēca(t) ^{15, 51} totaṅkinārkal. ¹⁸ ¹⁹

одним одни слона сущность говорить начали.

^{10, 1} appōtu ⁵¹ kālai(t) ¹⁹ tāṭavinavan ⁵⁶ yāṇai ^{ural} pōl

Тогда ногу потрогавший человек «слон ступе подобен

^{21, 23} irukkīratu ¹⁹ enrān. ^{10, 1} ⁵¹ tumpikkaiyai(p) pārttavan ^{yāṇai} ulakkai

есть» сказал. Хобот смотревший «слон пестыку

⁵⁶ pōl ^{irukkīratu} enrān. ^{kātai(t)} ^{tāṭavi(k)} ²² kaṅṭavan

подобен есть» сказал. Ухо потрогавши — посмотревший

^{yāṇai} muram ³³ ⁵⁶ pōl ^{irukkīratu} enrān. ^{vālai(t)} ⁵¹ tāṭavi(k)

«слон веялке подобен есть» сказал. Хвост потрогавши —

^{kaṅṭavan} ^{tuntappam} ³³ ⁵⁶ pōl ^{irukkīratu} enrān. ^{10, 1} ^{ippaṭi}

видевший «метле подобен он есть» сказал. Таким образом

^{oruvarukku} ^{oruvar} ^{māru} ⁵² pāṭa(c) ^{16, 19} ^{colli}

одним одни (чтобы) противоречие терпеть сказав

^{23, 29, 48, 10, 6b} oliyāmar ^{cantai} ^{ittu} ¹⁹ ²³ tirintārkal.

не-переставание спор делание бродили они.

I.

Несколько слепорожденных как-то собрались в одном месте. Они пожелали узнать, что такое слон, и обратились с просьбой к погонщику слона. Тот привел слона и сказал: «Идите, смотрите». — «Хорошо», сказали они. Один стал изучать слона, трогая его ногу. Другой слепой трогал его хобот. Другой незрячий изучал его, трогая его ухо. После того, как они таким образом изучили слона, они пошли на другую сторону и стали друг другу излагать природу слона. Тот который трогал ногу, сказал, что слон похож на ступу. Тот, который изучал хобот

слона, сказал, что он похож на пестик. Тот, который изучал его, трогая его ухо, сказал, что он напоминает веялку (для отивенвания рисовой шелухи; она имеет форму четырехугольного подноса). Тот, который трогал и изучал его хвост, сказал, что он подобен метле. Таким образом, друг другу противореча, они спорили бесконечно.

II.

*Oru kuṭittanakkāraṅ*³⁶ *aṭimai(p)*³⁰ *paraiyaṅai*^{34, 51} *vaiṭṭu(k)*¹⁹
 одного хозяина рабства — пария — имение —
²⁷*koṇṭu*, ⁵¹*avaṅai un pēr enna* ⁵¹*enru* ²²*kēttān*. ⁴⁵*aiyā! en pēr*
 взятие, его «твое имя какое» вопрос спросил. «Отец, мое имя
⁵³*perumāl enrān*. *anta kuṭittakāraṅ vaiṣṇavaṅ ākaiyāl*,
 Перумаль» сказал он. Того хозяина вишнуитом — бытием,
^{26, 51}*inta paraiyaṅai(p) perumāl enru alaikka(c) cammattiyāmal*⁴⁸
 этого пария «Перумаль»—именем — называть — несогласие;
⁴⁵*nā vēṛē* ^{19, 27}*pēr vaiṭṭu(k)* ⁴³*kollukirāyā?* ^{26, 51}*enru kēttān*. ⁴⁸*aiyā!*
 «ты другое имя положив берешь ли», так спросил. «Отец,
²⁹*vaiṭṭukkollālām*. *koṅcam celavu piṭikkum*²⁴
 положение — взятие возможно. Некоторый расход потребуется»,
⁵²*enrān*. ^{10, 4}*ataruki evvalavu* ⁴³*piṭikkum?* ^{14, 41}*collu enrān*. *en*
 сказал. На это «сколько потребуется? скажи», сказал. Моего
^{30, 55 a}*takappaṅ irukkaiyil* ³⁸*pattu* ³⁸*varākanum* ³⁸*patin*
 отца — существования — во-время десять золотых десяти
⁴⁶*kala nelluṅ celav'* ^{19, 48}*alittu* ⁵²*nālu paraiccērikalukkuṅ*
 мер риса — расхода уничтожение, четырем — парий — деревням
⁴⁸*cāppātu pōṭṭu* *inta(p) pēr ittān*. ^{10, 1}*ippōtu itai(t)*
 пищи — накладывание это имя дал он. Теперь его —
²⁵*tallukiratarakum* ⁵²*vēṛē* ⁴⁶*peyar iṭukiratarakum mun*
 изменения — для и другого — имени давания — для прежнего

⁵²*celavukku* ^{12 b 3, 24}*iruttattana(i)c* *celavu* *pitikkum*,
 расхода — против двойной — меры — расход потребуется»,
enrān. antapaṭi ^{19, 48}*caṃmatittu* ³⁸*irupatu varākanum irupaṭin*
 сказал. Такого рода соглашение; двадцать золотых двадцати —
^{10 6 a}*kala nelluṅ koṭuttān. atai* ⁵¹*vaittu* ^{19, 48}*koṇṭu* ⁴⁸*costamāka(c)*
 мер — рис дал он. Этого ставление — взятие здоровья возник-
¹⁵*cila* ⁴⁸*mācam cāppittu(p)* ⁵⁰*pōttu(p)* *periya*
 новение несколько месяцев кушание — делание «Великий
²⁷*perumāl enru peyar ittu(k) koṇṭu vantān.*
 Перумаль» название — имя — давание — взятие пришел он.
^{30 10 4}*vaiṣṇavan aṭimaiyai(p)* ⁵¹*pārṭtu enna peyar ittu(k)*
 Вишнуйта раба рассматривание «какого имени давание —
²⁷*koṇṭu vantāy? enru kēṭṭān. cāmi ippōtu*
 взятие — приход твой?» вопрос спросил. «Господин, теперь
⁵⁰*ittukontuwanta peyar periya perumāl enrān. atai(k)*
 данное имя «Великий Перумаль» сказал. Этого —
⁵³*kēṭṭu āṇṭai vetki(p) pōnān. ātalāl vīn*
 услышание хозяин постыдившись — ушел. Поэтому напрасными
^{33, 53}*vipparitattāl pētaiyar* ³⁴*vīn* ²⁰*celavu ceyya utān-paṭu wārkaḷ.*
 странностями дураки напрасный — расход делать соглашаются.

II.

Один хозяин имел раба из касты париев. Он его спросил:
 «Какое твое имя?» Тот сказал: «Отец, мое имя Перумаль»
 (Это тамильское название Вишну). Так как хозяин был вишнуп-
 том, он не хотел терпеть, чтобы имя парии было Перумаль, и
 спросил его: «Не возьмешь ли ты другое имя?» Тот сказал:
 «Отец, взять то можно, но это вызовет расход». — «Сколько на
 это потребуется, скажи?» Тот ответил: «когда мой отец был

жив, он потратил 10 золотых и десять мер риса, чтобы накормить четыре деревни париев, и дал мне это имя. Теперь, чтобы отменить это имя и дать мне другое, потребуется двойной против прежнего расход». На это хозяин согласился и выдал ему 20 золотых и 20 мер риса. Раб поставил этот рис, ел несколько месяцев вдоволь и принял имя Великий Перумаль. Обращаясь к рабу, вишнуит спросил: «Какое имя ты принял?» Тот ответил: «Имя, которое мне дали теперь, — Великий Перумаль». Услышав это, хозяин устыдился. Из этого следует, что дураки из-за своих напрасных странностей идут на напрасный расход.

10,4,50 17
Paramārta kuruvīn katai.

Парамарта — наставника — рассказ.

38 50 51 16, 19, 48 9 33

Mūnrāvatu vāṭakai — mātu ēri(p) pirayāṇam

№ 3. (на) найма — быка севший (в) путешествие —

22,50 49 45 38

pōṇa katai. nān tān oru nāl

пошедший (об этом) рассказ. Моего — самого — один — день —

52 30 55 19

ūrukku(p) pōkaiyil or' irāttiri perit'

город — в — хождения — во время одной ночью в большой вещи —

38 55 19, 49 45 19 34 52

oru vitūtiyilē taṅkinēn. āṅkē vantavarukku

одном постоялом дворе остановившийся я. Туда пришедшим

46 46 47 52 52

īṭamam anri vēṅṭuvat' ellām cāppata vilaikku

место и кроме того нужное все кушание за цену

20 55 18 52

koṭupprārkal ākilum nān celavukku

дающие — они. Однако в виду — моего — на расход —

33 53 52 38 47

avakācam illātatināl enakku onrun tēvai(y) illai

средств — отсутствия «мне (в) одном — даже нужды нет»

10, 1 19 52 38

enrēn. appōt' anru vantavarkaḷukku ṍr

сказание мое. (В) то время — (в) тот день пришедшим одного

^{12b, 50} *āttu* ²⁴ *perun* ¹⁷ *toṭaiyai* ²⁴ *iruppu(c)* ⁵⁵ *calākaiyil* *kōrttu(t)*
 барана большую ногу на железный — вертел накальвание
^{55b, 5} *taṇal* ²¹ *mēl* ¹⁸ *cuḷarri(c)* ²¹ *cuṭukkiṛkaḷ.* *atu*
 пламенем — над вертевшие — жарящие — они. того
³⁷ *vēka* ¹⁷ *vēka(p)* ¹⁷ *pukaiṅtu* ^{24, 48} *viṭum* ¹⁷ *vācanaī* ¹⁵ *metta(p)*
 сильно-сильно паро-подымание(м) выпускаемый запах очень
⁴⁵ *parimaḷam* ⁴⁸ *ām.* *nān* ⁴⁸ *koṅtu* — *vanta* *kattu(c)*
 приятным делающийся. Который я принес, узелка —
⁵⁴ *cātam* *inta* ⁴⁹ *maṇattōṭē* ⁴⁸ *cāppaṭukirātu* *nallat'*
 риса с этим запахом — вместе съедение хорошее дело,
⁴⁸ *enru* ⁵¹ *atai(c)* *cirarru* *nērañ* ²⁷ *cuḷarri* — *koṅt'* —
 подумывание; это некоторое—время вертевшим—продолжительно—
⁵¹ *irukka* ³⁸ *uttāran* *kēttēn.* ^{10, 1} *appaiyē* ⁴⁵ *cātattai* ⁵¹ *anta*
 быть разрешения просьба моя. Таким образом рис этим
^{55b, 5} *pukai* — ^{10, 6b} *mēr* ^{18, 23, 48} *piṭittu* ³⁸ *oru* ⁵³ *kaiyāl* ⁵¹ *atai(c)* ⁴⁸ *cuḷarra*
 дымом — над держание; одной рукой той вещи вращение;
⁵² *marṛ'* *oru* *kaiyāl* *anta* ⁵² *vācanaikku* ³³ *iṅṅam*
 другой одной рукой тому запаху (присущей) сладости
⁵² *āka(c)* ²⁷ *cāppattu* — ²⁷ *(k) koṅtēn.* ^{15, 26, 49} *piraku* ²⁴ *pōka* *vēnum*
 возникновения съедение — продолжение мое. потом «итти нужно»
²⁷ *enr'* ⁵⁵ *irukkaiyilē* ³⁶ *viṭuti* — *(k)* — ³⁶ *kāran* ⁵¹ *nān* *vācanaī*
 сказания — бытия — во время, харчевни хозяин за мое — запаха —
¹⁹ ⁵² *mukarntatukku(k)* ⁵¹ *kūli* ²² *kēttān.*
 нюхание — (в прош. вр.) вознаграждение требовавший человек.
⁴⁹ *avan* *kēttatu* *nān* *aniyāyam* ^{15, 48} *eṇa* ³⁸ *iruvārum*
 На его требование мое — «несправедливость» сказание; оба
¹⁸ *valakku(p)* ⁵² *pēsa* *anta* ⁵⁰ *ūr* ⁵⁵ *atikāran* *aṅṅaiṅku(p)*
 для тяжбы — говорения той деревни старосты — в близость —

^{22 19} pōṇōm. ⁴⁸ avan-ō veku ⁷ cāstiri makā ³⁶ putti-cāli,
шли мы. Он то очень учен, великий умница,
metta(c) ³⁴ samarttan, mika-v-um ⁴⁵ niyāyañ —
весьма способный человек, чрезвычайно справедливость —
^{19, 34} koṇṭavan. ⁵⁰ avan itṭa ^{18 51} tīrvai ^{22, 26, 41} kēṭka: kari
взявший муж. Им сделанный приговор слушать! «за мяса —
^{22 19 52} tinratukku vilai paṇam kari
съедение (в прош. вр.) цена — деньги; за мясом —
⁵⁰ itū(m) maṇam ^{32 19} mukarntatukku ⁴²
распространяемого — запаха — нюхание — (в прош. вр.)
vilai paṇam ⁵⁰ itū(m) ⁴⁵ maṇam ³¹ ituvē tīrvai
цена деньг(ам)и распространяемый запах, вот это — решение»
enru ⁵¹ vituttikkāraṇai ^{19 48} aṇaittu alaittu
сказание; харчевни — хозяйина приближение — призывание;
paṇam ⁵⁰ nirāinta ⁵¹ paṇai ⁵⁰ avan ^{55, 45} mūkkilē ⁵² alunta
деньг(ам)и — наполненный кошелек его носу — на прижимание —
^{19, 48} uraittu(t) ¹⁹ tēyttān. ⁴⁶ avanum mūkku(p) ^{21, 48, 45} pōkutē ⁴⁰ aiyō anta(k)
трение; растирал он. И тот «носа уход же! ай-ай, этого
kūli ²⁴ pōtum enrān ^{22 43} kēṭṭirkaḷō
вознаграждения довольно» сказавший — он. Слышание ваше ли?
ituvē niyāyam ituvē ⁴⁵ nīti(y) allavō?
вот это справедливость, вот это правосудие, не так ли?

Рассказ о наставнике Парамарта.

Из № 3. Рассказ о том, как он сел на наемного быка и отправился в путешествие. Когда я сам однажды шел в город, я ночью остановился в одном большом постоялом дворе. Там давали приезжим за деньги не только ночлег, но и всякие кушанья, какие они желали. Однако, так как у меня не было средств на расходы,

я сказал, что мне ничего не нужно. Приехавшим в тот день жарили большую баранью ногу, вертя ее на железном вертеле над пламенем. Запах, исходящий от сильного пара, был очень приятен. Я подумал, что было бы хорошо съесть рис, принесенный мной в узелке, вместе с этим запахом, и попросил разрешения некоторое время вертеть вертель. Так я держал рис над паром, вертел одной рукой и ел другой, так что я получил сладость того запаха. Потом, когда я сказал, что я должен идти, хозяин харчевни, за то, что я вдыхал (нюхал) запах, потребовал плату. Я сказал, что его требование несправедливо, и мы оба пошли к старосте той деревни, чтобы предъявить нашу жалобу. А тот был очень большой ученый, очень мудрый человек, очень ловкий и большой знаток права. Послушайте, какое он дал решение: «за съедение мяса цена — деньги; за вдыхание запаха мяса цена — запах, который исходит от денег. Вот это мое решение». Сказав это он призвал к себе трактирщика, придавил кошелек, наполненный деньгами, к его носу и стал тереть изо всех сил. А тот сказал: «Нос уходит, ай-ай, довольно мне этой платы!» Слышали? Вот это справедливость, вот это правосудие! Не так-ли?

Из «Pañcatantiram».

I. Mitrapētam.

Д р у ж б ы р а з р ы в.

	^{12b, 2}	⁵¹	^{22, 50}	¹⁷	⁵⁰
	<i>Muyal</i>	<i>ciñkattai(k)</i>	<i>konra</i>	<i>katai.</i>	<i>oru neruñkiya</i>
	Зайца	— льва	— убийения	— рассказ.	Одном густом
	^{12b, 55}	³⁴	⁵⁰	³³	⁴⁵
	<i>kāṭṭil</i>	<i>matōnmattan</i>	<i>ennum</i>	<i>ciñkam</i>	<i>— ānatu</i>
	лесу	— в Горделивый	называемый	лев	— ставшая вещь
	⁴⁵	¹⁵	⁷	^{10, 6a}	⁵¹
	<i>akkāṭṭil</i>	<i>— ulla</i>	<i>mirukañkaḷai(y)</i>	<i>ellām konru</i>	<i>— tinru</i>
	том лесу	— в сущих	животных	всех убийения	— съедения
	^{19, 48}	^{16, 19, 48}	²⁷	^{24, 50}	⁵⁵
	<i>koluttu</i>	<i>veri</i>	<i>— konṭu</i>	<i>tiriṅṅum</i>	<i>— nāḷil mirukañkaḷ</i>
	жирения—запугивания	продолжение	брожения—	время	— в звери

ellām ⁵² *onrāka(t)* ^{32, 22, 48} *tiraṇṭu* ^{22, 48} *pōy* ⁴⁵ *ō mirukēntirā*
 все (для) едино — становления (в) собрание шедши «о зверей-царь

⁵⁰ *ummutaiya* ^{21, 50} *kāṭṭil irukkira mirukaṅkalai(y)*
 в вашей собственностью являющемся лесу сущих зверей

^{10, 1} *ellām ippaṭi(k)* ^{22 53} *konrāl mirukaṅkal nirmūlamāy(p)*
 всех такого — рода — убиением, звери без корня ставши

²⁴ *pōm* ⁵³ *ātalāl* *nāṅkal* *tinam* ³⁸ *ovvonru*
 уйдут; этого возникновением что до нас, то (в) день одного-одного

⁵² *ummakku iraiyāka(k)* ⁵² *koṭuttuk* ^{19 48} ²⁷ *koṇṭuvarukirōm*
 вам (для) пищей становления давание — взятие — приход — наш.

^{19, 23, 48} *atai nār pakṣittu(k) koṇṭ'* ²⁹ *irukkalām* *enru*
 этого ваше съедение взятие пребывания да будет «сказание —

⁷ ^{23 48} *pirārttikka ciṅkam* ^{10, 1} ⁴⁵ *appaṭiyē* ²¹ ⁴⁹ *ceykirēn* ⁴⁸ *enru*
 просьба; льва» такого именно рода делание теперь мое» сказание,

^{19 48} *sattiyam ceytu* ^{19 48} *koṭuttatu.* ^{10, 1} *ivvāru* ^{38 52} *tinam ovvonrāka*
 клятвы делание — давание. Таким образом (в) день один-один —

²⁷ *tinru* — *koṇṭu* — *varu* ⁵⁵ *nāṅil* *oru*
 становление съедания — взятия — прихода — время — во один

¹⁵ ⁵⁰ ¹⁷ ¹⁹ ^{10, 1}
nāl oru kila — *muyalīnutaiya murai vantatu.* *appōtu*
 день одного старого зайца очередь пришла. То время

^{18 35} ⁴⁷ ^{16, 48} ⁵² ⁵⁰ ⁴¹
vilaṅkikaḷ ellām kūṭi inraikku un murai pō
 звери все собравшись «сегодня твоя очередь, иди»

⁵¹ ^{15, 48} ⁴⁵ ⁵²
enru colla muyal — ānātu inru namakku
 сказания сказание; зайцем ставшая вещь «сей день нам

³³ ⁴⁸ ⁵⁰ ⁵³ ⁵²
marāṇa — kālam vantu — viṭṭa paṭiyināl itark
 смерти — время (ени) прихода — оставления — по причине этому

³⁸ ^{23, 26} ²⁴ ⁵² ⁴³
ōr upāyam yōcikka veṇṭum. *puttimān — ukk' etu*
 одного средства придумание необходимо. Умному человеку что

⁴⁵ *tān* ^{28, 19} *kai — kūṭātu* ⁵³ *ākaiyūl*
 именно рукой (с) не связывающаяся вещь? (этого) становлением
⁵³ *nām* ⁵¹ *ippōtu upāyattāl cīnkattai(k)* ²⁰ *kolvōm* ⁵¹ *enru*
 наше (в) это время хптростью льва убиеие — наше, мысли
^{23 48} *ālōcittu* ¹⁵ *mella* ³⁷ *mella anta(c) cīnkattin* ⁵⁰ *pacivēlai*
 обдумание; медленно медленно к того льва корма — времени
^{16, 48} *tappi* ^{19, 48} *vantatu.* ³³ *cīnkam atai(p) pārttu* ⁴⁸ *muyalē!* ^{12b, 2 45}
 опоздав пришедшая вещь. Льва его — видение; «О заяц,
^{45, 53} *yānai — y — ānālum* ⁵⁰ *enmutaiya* *pacī — vēlai*
 слона — становлением — даже мое корма — время — на
^{16, 19} *tappi* ²⁸ *varukirat — illai — y — ē.* ^{10, 4} *nī evvaḷavu* ⁹ *pirāṇi.*
 опоздав — прихода отсутствие. Ты какого размера тварь?
^{10, 1} *ippati(t)* ⁴⁸ *tāmasam — āy* ⁴³ *ēn* ¹⁹ *vantāy* ⁴⁸ *enru*
 Так опозданием — ставши почему приход твой?» сказание
⁵⁰ *mikunta* ⁵⁴ *kōppattōtu kaiyai(t) taraiyilē* ^{17 55 45} *araintu* ^{19 48} *kēṭṭatu* ^{22, 19, 48}
 чрезмерным гневом — с лапу землю — о ударение спросившая
^{34 45} *muyal aiyanē!* ⁵⁰ *itu en* ^{10b, 3, 48} *kurrām* ⁵⁰ *ānru. ummutaiya*
 вещь. Заяц «О отец! Это моей — ошибкой небытие; вашему
^{52 45} *pacī — vēlaiikkē* ^{19 48} *vantēn* ^{24 50} *varum* ⁵⁵ *valiyil* *oru*
 голода — времени — к приход мой; прихода — дороге — по одного
^{34 50} *koṭiya cīnkattai(k) kanṭu* ⁵¹ *payantu* ⁴⁸ *olitt'* ⁴⁸ *iruntu* ⁴⁸ *anta(c)*
 жестокого льва увидение; испуг, прятание, пребывание, того
⁵⁰ *cīnkam pōṇarip̄ri* ^{55b, 3} *īnkē* ⁵¹ *vantēn* ⁴⁸ *enru* ⁴⁸ *colirru*
 льва ухода — после сюда приход — мой» сказание, сказавшая
^{51 10, 4} *(connatu).* ^{28, 29} *cīnkam ennai y allāmal intak* ^{12, b1, 55} *kāṭṭil* ⁴⁵ *vērē*
 вещь. Лев «Меня — небытие (в) этом лесу другого
^{19 48 43} *cīnkam nī pārttāyō.* ⁴¹ *kāṭṭu* ⁴¹ *vā* ⁴⁸ *enr'* ^{17 19 48} *alaitatu.*
 льва твое видение ли? Покажи иди» сказание, призывание

⁵¹ *muyal atai* ^{19 48} *alaittu(k)* ⁴⁸ *kontu* ⁴⁸ *pōy* ⁴⁶ *cērum* ⁴⁶ *nīrum*
 Заяц его пригласив взяв ушедши, грязью и водой
^{19 50} *nirainta* ²⁴ *oru palan* — ⁵¹ *kinarrai(k)* ^{18, 19, 48} *kātti* ^{55 45} *itilē*
 наполненный один старый колодец показав «этом — в
^{23 21} *irukkīratu* ⁴⁸ *enru* ⁴⁸ *kāṭṭa* *cin̄kam muyalin collai*
 находящаяся — вещь» сказание, показание; лев зайца слову
^{16, 48} *nampi(k)* ⁵⁵ *kinarril* ^{16, 48} *etti(p)* ^{19, 48} *pārttu* ⁵⁵ *atil* ^{19 50} *tonrina*
 поверив колодец — на дотянувшись, посмотрев; в нем появившееся
⁵⁰ *tan* ⁵¹ *piratipimpattai anta(c)* ⁵⁰ *cin̄kam atu* ⁴⁵ *tān* ⁵¹ *enru en̄ni(k)*
 свое отражение того льва «именно» мнение считав
⁵⁴ *kōpattōtu* ⁵¹ *atai* ^{15, 49} *kolla vēṅṅum* ²⁴ *enru* ⁴⁸ *atir* ^{55, 10, 6b} *pāyuntu*
 гневом — с его убийство нужно размышление; него — в прыганье;
^{12, 61, 55} *cerril* ^{18, 16, 19, 48} *alunti* ^{19 23} *irantatu*.
 грязи — в завязнув умершая вещь.

Рассказ о том, как заяц убил льва.

В одном густом лесу лев по имени Горделивый убивал и съедал всех животных, которые находились в том лесу, и стал от этого жирным и страшным. Тогда все звери собрались вместе и пошли к нему. «О царь зверей», просили они, «если Вы таким образом убьете всех зверей, живущих в Вашем лесу, то все звери без остатка уйдут (выведутся). Поэтому мы Вам будем каждый день давать по одному (животному) для пищи. Его Вы можете съесть». Лев дал им обещание, что он так и будет делать. Когда таким образом он ел по одному (зверю) в день, однажды очередь дошла до одного старого зайца. Тогда все звери собравшись сказали: «Сегодня твоя очередь, иди». — «Раз сегодня пришло время моей смерти», подумал заяц, «то нужно придумать какое-нибудь средство. Что умному не удастся? Поэтому мы сегодня убьем льва». С такими мыслями он шел и опоздал ко времени, когда лев кормился. Лев, увидев его, спро-

сил, гневно ударяя лапой об землю: «Эй заяц, даже слон не опаздывает ко времени, когда я утоляю свой голод. А ты какая большая тварь! Почему ты так поздно пришел?» Заяц сказал: «Отец, это не моя вина, я во-время шел к твоему кормлению. На дороге, по которой я шел, я увидел одного жестокого льва, испугался и спрятался и пришел только после того, как тот лев ушел. Лев сказал: «Так ты видел в этом лесу другого льва кроме меня? Пойдем, покажи!» и он позвал его с собой. Заяц попросил льва следовать за ним и повел его. Он показал ему старый колодец, наполненный грязью и водой и сказал, что в нем (тот лев) находится. Лев поверил словам зайца, вытянулся до (края) колодца, посмотрел и принял появившееся свое отражение за того льва, в гневе решил его убить, прыгнул, завяз в грязи и погиб.

Из «Srimat pāratasāram».

Автор E. Varatāssariyār. Издано Mayilappūr, Cennai 1923.

Patinmūnṛām attiyāyam.

Тринадцатая глава.

Arjuṇan ⁵² *akkinikku* ³³ *sakāyan* ^{19 48} *ceyṭu* ^{83, 51 10, 4} *kāṇṭava* *vanattai* *y*
 Арджуны богу огня дружбу делание; Кантава — лес —
alittatarkāka ⁵² *oru* ^{24, 48} *perum* ^{22 48} *kīrtti* *perṛu* *anru* —
 уничтожения — из-за одной большой славы получение; того дня
²⁹ *mutal* ⁵⁰ *kāṇṭvatanvā* ⁴⁵ *enkira* ^{17 19 48} *nāmatēyamum* *āṭaintān*.
 начало Гандивадханва называемое имя получивший
^{10, 1} *ivvitam* ^{34 35} *pāntavarkaḷ* ⁴⁸ *cukamāy* ¹⁹ *vāḷntu* —
 человек. Этим образом сынов Панду счастливо житья —
²⁷ ^{55 a} *varukaiyil* ^{10, 4 55 b} *tiraupatiyīṭam* ³⁸ ⁵² *ovvoruvarukkam* ³⁸ *oru*
 приходе — в, Драупади — место одному — одному одного
^{19 34} *puttiran* ⁵² *āka* ³⁸ *aintu* ^{34 35} *puttirarkaḷ* ^{22 48 22} *uṇṭ-ānārkaḷ*.
 сына — становления — для пять сыновей родились.

^{34 35 46} *ak kumārarkaḷum* ⁵⁰ *takunta* — ^{55 a} *vayatil* ⁵² *taṅkaḷukk'* —
тех царевичей в соответственном возрасте им
^{10, 50} *uriya* ⁹ *cāstirāṭikaḷai* ^{46 35 51} *appiyacittu* ^{23 48} *piramacariya* — ³³ *viratattai*
подобоящих наук и т. д. изучение. целомудрия — обета
²³ *amūṣṭittu.* ^{53, b} *arjunaṇṭam* *astira* — *cāstiraṅkaḷai* ²² *karr* —
давание. Арджуны — место оружейным наукам научение —
^{32, 19 48} *uṇarntu* ⁹ *pirāḱkīrama* — ^{36 35 48} *cālikaḷ-āy* ^{18 23 19} *viḷaṅkinārkaḷ.*
приобретение; храбростью обладающими ставши блиставшие — они.

Уничтожив в союзе с богом огня лес Кантава и от этого приобрел большую славу, Арджуна с тех пор получил прозвище Гандивадханва (обладатель лука Гандива). Пока сыновья Панду таким образом счастливо жили, у Драупади родилось пять сыновей, по одному от каждого из них. (Драупади имела зараз пять братьев своими мужьями). Когда царевичи достигли соответствующего возраста, они стали обучаться подобающим им наукам и т. д. дали обет целомудрия (или юноши изучающего веды), а у Арджуны научились владеть оружием. Они стали отличаться своей храбростью.

Из тамильского пересказа в прозе «Наль и Дамаянти».

Плач покинутой Дамаянти.

⁴⁰ *Oy en* ⁵⁰ *pirāṇa* — ^{9 33} *nāyakarē.* ^{34 45} *inraiya* — ⁵⁰ *tinam* ⁵¹ *ennai*
О моей жизни — властитель! (в) Сегодняшний день меня —
^{22 48} *viṭṭu* ⁴³ *pirintīrō.* ³⁴ *ivaḷ* ¹⁵ *kūṭa* ⁵³ *iruntāl*
покидание — расхождение твое ли? (с) Этой вместе существованием
⁵² *namakku* ⁴⁸ *kāḷkaṭṭ-āy* ²¹ *irukkutu* ^{22, 48} *enru* ^{9 17} *nittirai* ⁵⁰ *pōkīra* ⁵¹ *ennai*
нам ноги — связь будет подумав, (в) сон идущую меня
⁹ *araṇṇiyattilē* ^{55, a} *vañcanai* ^{16, 19, 48} *panṇi* *viṭṭu* *pirintīrō.*
джунгле — в обмен сделал покидание — уход — твой ли?

⁹ ^{34 45} ^{34, 45} ³³
ōy kīrtti-p- pīratāparē ōy tayā — pararē ōy kaliyāna —
 О славный герой! О милосердием — высший! о прекрасных
³³ ^{34 45} ³³ ^{34 45}
kūṇa — paripūraṇarē ōy tīna — rākṣakarē ōy
 добродетелей совершенство! О бедных защитник! О
⁹ ⁵¹ ¹ ⁴⁹
pīrāṇēcarē ōy sūvāmi ennai oṅṭi-y-āy viṭṭu (p) —
 жизни господин! О бог! Меня одной — ставшей покидание
^{55, b 7} ³³
rōka nītiyō. itu varaiyilē nimīṣa — nēram
 уход справедливость ли? Этого — до минуты — время
^{45, 53} ^{19, 23} ⁵⁰
ānālum pīrint' — irunta nām
 возникновением — даже разлуки пребывание — имеющие мы
⁴⁵ ³² ³⁸ ¹⁶ ³⁸
allavē. uyir onrum ponti iranṭum — āka
 не были же. Душа — одно тело — двое становление
iruntōm.
 существование наше.

О властитель моей жизни. Неужели ты сегодня покинул меня?
 Думая, что если я буду с тобой, я помешаю тебе, неужели ты
 ушел и покинул меня обманным образом сонную в дикой джунгле?
 О славный герой, о образец милосердия, о совершенство славных
 добродетелей, о защитник бедных, о господин моей жизни, о бог!
 Справедливо ли, что ты оставил меня одной? До сих пор мы ни
 на минуту не разлучались. Одной душой мы были в двух телах.

Из «Pālarātam» nāṅkāṁ puttakam.

Книга для чтения, четвертая книга.

Автор: Āḡumikanāvalar из Yāḷṟṟāṇam (г. Джаффа на сев. Цейлона) 18-е изд.

⁹
V a ḡ ṇ a m.

К а с т а.

⁹ ³⁴ ⁹ ³⁴
Pīrāmaṇaṇ kṣattiriyaṇ vaiciyaṇ cūttiraṇ eṇa

«Брахман кшатрия вайшья шудра» название имеющей

³⁸ *nāṅku* ³⁴ *varuṅattār* ¹⁹ *uṅṭu* ⁵⁰ *piramāvīṇṭaiya*
 четверки кастовых людей существование. В Брахме принадле-

^{55 b 46} *mukattinīṅrum* *pirāmaṅarum* ^{55 b} *puyattinīṅrum*
 жашей голове постояв брахманы, в руке постояв

kṣattiriyarum *toṭaiyiṅṅrum* *vaiciyarum* *pātattinīṅrum*
 кшатрии, в бедрах постояв вайшья, в ноге постояв

cūttirarum ^{17, 19} *tōṅṅinār.* ⁵² *pirāmaṅarukku* *uriya*
 шудры явившиеся люди. Брахманам подобающие

^{32 35} *toṭilkaḷ* — ⁴⁵ *āvaṅa* ^{29, 49} *vētam* ²³ *ōṭalum* ⁴⁶ *vētam-ōṭuvittalum* ^{10, 6a} *yākaṅ*
 занятиями ставшие: вед — чтение, ведам обучение, жертву —

ceyṭalum *yākaṅ* — ²³ *ceyvittalum* ^{10, 6a} *tāṅai* ²⁹ *koṭuttalum*
 делание, жертву — делать — заставление, дары — давание,

⁵⁰ *tāṅam* ³⁸ *ērralum* ⁴⁸⁽⁴⁵⁾ *ākiya* ⁵² *ārum* *ām.* *kṣattiriyarukku* *uriya*
 дары — принятие ставшие шесть есть. Кшатриям подобающие

⁵⁰ *toṭilkaḷ* ⁵⁰ *āvaṅa* ³⁸ *vētam* — ⁴⁸⁽⁴⁵⁾ *ōṭalum* ⁵² *yākaṅ* *ceyṭalum* *tāṅai*
 занятия ставшие: веды — чтение, жертвы — делание, дары

koṭuttalum *pūmiyaik* *kāttalum* *yāṅai* ⁴⁶ *kuṭirai* *tēr*
 давание, землю защищение, слона — коня — колесницы

³² *ūrtalum* *paṭaikkalam* *payilalum* *ākiya* *ārum* *ām.*
 езда, военному делу обучение, ставшие шесть есть.

vaiciyarukku *uriya* *toṭilkaḷ* *āvaṅa* *vētam* *ōṭalum*
 Вайшьям подобающие занятия ставшие веды — чтение,

yākaṅ *ceyṭalum* *tāṅai* *koṭuttalum* *pacu(k)* *kāttalum*
 жертвы — делание, дары — давание, скота — защищение,

⁵⁰ *vāṅikaṅ* *ceyṭalum* *payir* *iṭṭalum* *ākiya* *ārum* *ām.*
 торговли — делание, семени — вкладывание, ставшие шесть есть.

cūttirarukku *uriya* *toṭilkaḷ* *āvaṅa* *payir* *iṭṭalum*
 Шудрам подобающие занятия ставшие семени — вкладывание,

⁵⁰ *vāṅikaṅ* *ceyṭalum* *pacu(k)* *kāttalum* *mutaṅ* *mūṅru*
 торговли — делание, скота защищение, первым трем

varuṇattārukkum anūkūlam ākiya tolilkaḷai(k) ceyalum
 кастовым — людям полезным являющиеся работ делание,
ākiya nānkum ām. cūttirar itikācapurāṇa
 ставшие четыре есть. Шудры на с — Итихаса — пураны
mutaliyavaikalai ^{10, 6b, 52} *ōtutar̥kum* ⁵⁰ *vētattin* — ^{32 51} *porulaḷai(k)* ²² *kēṭṭar̥kum*
 начинающихся вещей чтение, веды смысл слушание,
pitirkkiriyaḷi ⁴⁶ *mutaliya* ⁵¹ *karumaṅkaḷai(c)* ⁵² *ceyar̥kum*
 на с — предкам — жертвы начинающихся священнодействий делание,
tānaṅ — ²⁰ *koṭuttar̥kum atikārikal āvar cūttirar*
 на дары давание правомочны становящиеся люди. Шудры
¹⁰ *car* — ^{48 46} *cūttirar enavum acar* — *cūttirar enavum*
 хороших — шудра — название — и нехороших — шудра — название
²⁰ *iruvakai-p- paṭuvar matu* — *māmica* — *pakṣaṇam*
 два рода терпящие люди. Вино — мясо — съедение —
²⁸ ³⁴ *illātavarāy* ^{55 a} ^{23 26 50} *nūlkaḷil vitikkappatta camayācāram*
 не имеющими ставшие в книгах приказанные священнодействия
⁴⁸ ¹⁵ *uṭaiyavarāy uḷla cūttirar carcuttirar. āvar*
 имеющими являющиеся шудра — хорошие шудра. этими
^{28 50} *allāta cūttirar acar̥cūttirar carcuttirarum* ⁴⁶
 не сущие шудра нехорошие шудра. Хорошие шудра — и
⁴⁶ *vaiciyarum camatē-y- āvar.*
 вайшья — и одно — и то-же становящиеся люди.

Существуют четыре касты: брахманы, кшатрия, вайшья и шудра. Брахманы появились из головы Брахмы (создателя вселенной по инд. мифологии), кшатрия из его рук, вайшья из его бедер, шудра из его ног. Занятиями, подобающими брахманам, являются шесть, а именно: чтение Вед, преподавание Вед, жертвоприношение, жертвоприношение для других, раздача подаяний и прием подаяний. Занятиями, подобающими кшатрия,

являются шесть, а именно: чтение Вед, жертвоприношение, раздача подаваний, защита земли, езда на слонах, конях и колесницах, занятие военным делом. Занятиями, подобающими вайшья, являются шесть, а именно: чтение Вед, жертвоприношение, раздача подаваний, скотоводство, торговля и земледелие. Занятиями, подобающими шудрам, являются четыре, а именно: земледелие, торговля, скотоводство и обслуживание трех первых каст. Шудра имеет право читать Итихасапурана и тому подобные книги, слушать толкование Вед, делать жертвоприношения предкам и (совершать) другие священнодействия и давать милостыню. Шудра делятся на две группы: хорошие и нехорошие шудра. Хорошие шудра те, которые отказываются от вина и мяса и выполняют предписанные в священных книгах действия. Остальные — нехорошие шудра. Хорошие шудра и вайшья в сущностиодно и то же.

Tirāvitarkaḷ.

Д р а в и д и й ц ы.

10,1	10,2	55	23, 24, 50	10,6a	35	52
<i>ippōtu</i>	<i>tennintiyāvil</i>		<i>vacikkum</i>	<i>janaṅkalukku</i>		
Теперь	в южной	Индии	живущим	народностям		
34 35	12b 2	19	27	10,4	52	
<i>tirāvitarkaḷ</i>	<i>enru</i>	<i>peyar</i>	<i>vaitt'</i>	<i>irukkirārkaḷ.</i>	<i>intiyāvukku(t)</i>	
Дравиды	название	имя	дав	пребывают.	От Индии	
10,6b (52)	38	24	33	19	51	55
<i>terkē</i>	<i>oru</i>	<i>periya</i>	<i>tēcam</i>	<i>iruntat'</i>	<i>enrum</i>	<i>oru — kālattil</i>
к югу	одна	большая	страна	была	факт,	и одно — время — в
		55	18, 16, 19	27		
<i>atu</i>	<i>katalil</i>	<i>muluki(p)</i>	<i>pōy — vittat'</i>	<i>enrum</i>		
эта (вещь)	море — в	утонув —	пошла —	покинула —	факт,	
	55	19 34 35 45		35		
<i>aṅk' — iruntu</i>	<i>vantavarkaḷē</i>		<i>tirāvitarkaḷ</i>	<i>enrum</i>		
и там —	побыв	пришедшие	люди	именно	дравиды,	факт
34				55		
<i>cilar</i>	<i>apippirāya(p)</i>	<i>paṭukirārkaḷ.</i>	<i>tirāvitarkaḷitam</i>			
некоторые	мнение —	имеют.	Дравидийцев	— в		
	35		19	35	85 51	
<i>āṭu — māṭukaḷ</i>	<i>ērāḷam — āka</i>	<i>iruntaṅa.</i>	<i>avarkaḷ</i>	<i>kāṭukaḷai</i>		
козы —	быки	земледелие	становление	были.	Их —	лесов

^{19 23 48} *alittu* ⁵¹ *nilattai(p)* ³² *paṭṭi* ³⁶ *iṭṭārkaḷ.* ^{10,6a 35 55} *kirāmaṅkaḷil*
уничтожение; (они) землю (— в) семья — клали. Деревнях — место
^{23 48} *vacittu(k)* ²⁷ *koṅṭu* ^{9 33} *kirāmāṅkārīkku* ⁵² ^{18 16,19,48} *aṭaṅki*
жительства — взятие; деревенскому голове подчинившись
^{19,23} *natantu* ^{51 46} *vantārkaḷ.* ^{53 51 46} *sarpaṅkaḷaiyum maraṅkaḷaiyum avarkaḷ*
поведение; приходили они. Змей — и деревья — и их
²⁷ *ārātittu* — *vantārkaḷ.* ^{12 a 1 52} *taṅkaḷukku* ⁵⁰ *oruvitamāṇa*
почитание; приходили они. Им какого бы то ни было рода
^{31 47} *keṭṭiṭṭiyum* ^{28,29} *unt?* — ⁵² *ākāmal* *iruttarkaḷaka* *avarkaḷ*
несчастья бытия - невозникновения обеспечения ради их
^{33,35 52} *teyvaṅkaḷukku* ^{35 51 46} *āṭukaḷaiyum kōḷikaḷaiyum erumaṅkaḷaiyum* *pali* —
божествам коз — и кур — и буйволов — и (в) жертву
¹⁹ *koṭuttu* — ²⁷ *vantārkaḷ.* ³⁵ *tirāviṭarkaḷukku (c)* ⁵⁰ *contamāṇa*
приношение; приходили они. У дравидийцев собственные
⁵⁰ *periya* ^{10 6a 35 46 7} *pattāṅkaḷum* ^{35 46} *kirāmaṅkaḷum* *vata* — ^{55 46} *intiṭṭiyāvilum*
большие города — и деревни — и северной Индии — в — и
^{26 52} *tennintiṭṭiyāvilum* *veku* — *kālamāka* *unttu.*
южной Индии — в — и много времени были (бытье).
⁵² *avarkaḷukku (p)* ^{15 9} *pala* ¹⁹ *irājjiyaṅkaḷ* ⁵¹ *iruntana.* *kirāmāṅkārīkaḷ*
У них много государств было. Деревенские
⁵¹ *tāṅniyaṅkaḷai* ^{34 35 52} *aracarkaḷukku* ⁵² *variyaṅka (c)*
старосты хлеба царям данью — становление
^{28 19} *celutti* — ²⁷ *vantārkaḷ.* ³³ *kirāma* — *paripāṇa* — ⁴⁵ *muṇaiyaṅṅatu*
платив — приходили. Деревни — управления — системой — ставшее
⁵⁵ *mutalil* ⁵³ *tirāviṭarkaḷal* ²⁶ *erpatuttappattatu.* *anta* *muṇai*
дело начале — в дравидийцами учинение терпело. Эта система
^{55 b 7} *veku* ^{55 a} *caṅṅakālam* *varaiyil* *valakkattil* *iruntu*
очень близкого времени вплоть до обычае — в пребывав —

*vantatu. tirāviṭarkaḷ viyāpāram ceytu vantārkaḷ pala*²⁷ ¹⁵
 пришла. Дравиды торговлю сделал — пришли. Много
varuśaṅkaḷukku mun^{55 b 4} avarkaḷ tēkkumaram maiyil tantam
 лет раньше они так — дерево, павлинов, слоновую
*cantanakattai arici mutaliyavaikaḷai*⁴⁶
 кость, сандаловое дерево, рис началом — имеющиеся вещи
ayaḷ⁵⁰ nāṭukaḷukku⁵² anuppikkoṅṭiruntārkaḷ²⁷ kōlarkaḷai⁵⁶ (k)
 соседства — странам посылать — продолжали. Колариев
kāṭṭilum⁵⁶ avarkaḷ miḱka tēkatitamum⁵⁶ atika
 указыванием даже они очень тела — силу, очень
nākarīkamum uḷlavarkaḷ. celippāna⁵⁰ nilaṅkaḷai(t)^{35 51} tāṅkaḷ⁴⁹
 культуру имеющие люди. плодородные земли сами
vaiṭṭukkoṅṭu²⁷ marra nilaṅkaḷai(k) kōlarkaḷukku viṭṭu —
 имел — взяв, другие земли колариям оставив —
viṭṭārkaḷ. anēka^{55 a} itaṅkaḷil³⁴ tirāviṭarkaḷum³⁴ kōlarkaḷum⁴⁶
 оставили. Многих местах — в дравидов — и колариев — и
kalantu²³ — koṅṭu²⁷ orē^{38,46} jāṭiyār⁵² — āka²⁷ āy-viṭṭārkaḷ.
 смешение — взятие; одного племени — людьми сделаться стали.
kālakkirāmattil^{33 9} pala^{55 a} putiya¹⁵ jaṅkaḷ²⁴ intiyāvukku⁵²
 Со времени течением многих новых народов Индию — в
vantu⁴⁸ kuṭi — y — ēriṅārkaḷ^{55 a} mutalil⁵³ avarkaḷōṭu
 приход; в дом — поднялись — они. Начале — в с ними
tirāviṭarkaḷum⁴⁶ kōlarkaḷum cantai pōṭṭu⁴⁸ appāl
 дравидов — и колариев — и войны — положение; потом
avarkaḷōṭu⁵³ kalantu²³ koṅṭārkaḷ²⁶ tirāviṭarkaḷ vekukālamāka
 с ними смешение; взявшие они. Дравиды много времени
pañcāpīlum^{55 46} kaśmīrattilum^{55 46} rājaputanattilum^{55 46}
 Панджабе — в — и Кашмире — в — и Раджпутане — в — и

^{51 46}
iruntārkaḷ enrum pinṇu aink' iruntu
 бывшие — люди — факт — и, потом там — пребываяв
^{26 51 46 34 21}
turattappattārkaḷ enrum cilar ninaiḱḱirārkaḷ. vaṭa
 удалены были — факт — и некоторые думающие люди. Северной
^{55 46 33 50}
intiyāvilum mattiya — intiyāvilum tirāviṭarkaḷuṭaiya
 Индии — в — и средней Индии — в — и дравидов
^{52 23 27}
cantatiyārkaḷ inṇaiḱḱum vacittu varuḱḱirārkaḷ
 потомки сегодня — даже проживая приходящие — люди.
^{24,50 35 45}
uṣiṇa — tēcaṅkaḷiḷeyē avarkaḷ vekukālamāka iruntu
 Жаркой стране — в — именно они много времени побывание —
^{30 53 34 56 56}
vantamaiyāl marravarkaḷai kāttilum atikamāka(k)
 происхождением других показыванием даже очень
⁵⁰
karuttu (p) pōyvittārkaḷ avarkaḷuṭaiya
 потемнев ушедшие они. Их владением — являющиеся
^{35 46}
mukkiyamāna pāṣaiḱaḷ āvana — tamil teluṅku kannṭaṭam
 главой — ставшие языки — ставшие тамил телугу каннада
^{10,1 55 a 46 15}
malaiyālam tuḷu kuṟi. ikkālattilum cila
 малаялам, тулу куй. Это время — в даже некоторые
³⁶
tirāviṭarkaḷ nākarīkam — arravarkaḷ — āka iruḱḱirārkaḷ.
 дравиды культуры лишенных — становление пребывают.
^{55 a 46}
avarkaḷ kātukaḷilum kunrukaḷilum malaikaḷilum
 они лесах — в — и холмах — в — и горах — в — и
^{10,1 34 38}
vacikkirārkaḷ totavarkaḷ ittakaiyavarkaḷ patināyiram
 живущие люди. Тоды такого рода люди. Десять тысяч
^{55 b 4 37}
varuṣaṅkaḷukku munnāl inta tirāviṭarkaḷ valavalappāy (t)
 годами раньше эти дравиды гладко — ставши
^{19 50 35 51}
tēyttu meruḱḱitta kar — karuvikaḷai valaṅḱinārkaḷ. appōtu
 трением шлифованные камня — орудия употребляли. Тогда

nīlattai ulutu ³² *payir* ²⁹ *iṭṭal* *cattikaḷ* *ceyṭal*
 земли — паханше, семени — вкладывание, горшков — делание,
parutti — *nūl* — *āṭaikaḷ* *neytal* *mutaliya*
 хлопковых — ниток — платьев — шитье ⁴⁶ началом ^{10,2 51} имеющие ^{16,19, 48}
vēlaikaḷai *tērnṭ-iruntārkaḷ*. *pinṇu irumpuk* — *kallai irukki*
 искусства ⁴⁸ узнали. ²⁴ Потом ⁵¹ железо — ²⁶ камень расплавив
irumpu eṭuttu iruppu k karuvikaḷai(c) *ceyya (t)* *talaippattārkaḷ*
 железо ⁴⁸ взяв, ²⁴ железные ⁵¹ орудия ²⁶ делать ²⁶ начали.
atu — *mutal* ^{32 48} *nākarīkam* ^{32,50 51} *mutārntu* *uyarnilai* *perrārkaḷ*.
 Это — ⁵² начало ⁴⁶ культуры ⁴⁶ созревание. ⁵² высоты ⁴⁶ состояния ⁴⁶ достигли
aracarkaḷukku (k) ⁵² *kōṭṭaikaḷum* ⁴⁶ *cātārana* *janaṅkaḷukku (p)*
 Царям ⁵² крепости — ⁴⁶ и ⁴⁶ обыкновенным ⁴⁶ людям
pēṭṭaikaḷum ²⁷ *kattikkonṭu* ¹⁹ *vāḷntārkaḷ*.
 деревни — ²⁷ и ¹⁹ построив ¹⁹ процветали.

Д р а в и д и й ц ы .

Живущим теперь в южной Индии народностям дали имя дравидийцев. Некоторые люди высказывают мнение, что к югу от Индии была большая страна, что когда-то эта страна утонула в море, и что люди, пришедшие из нее и есть дравидийцы. У дравидийцев процветало скотоводство и земледелие. Они вырубали леса и возделали поля. Они жили в деревнях и подчинялись деревенским старостам. Они почитали змей и деревья и для предотвращения несчастий приносили в жертву богам коз, кур и буйволов. У дравидийцев было в северной и в южной Индии много собственных городов и деревень. У них было много царств. Деревенские старосты платили царям дань хлебом. Деревенский порядок управления был первоначально установлен дравидийцами. Этот порядок был в обычае до очень недавнего времени. Дравидийцы занимались торговлей. Много лет тому назад они посылали в соседние страны такое дерево, павлинов, слоновую

кость, сандаловое дерево, рис и т. д. Они были сильнее и культурнее Колов (первобытные племена, жившие в Индии еще до прихода дравидов и живущие сейчас в горах, к югу от низовий Ганга). Они отобрали себе плодородные земли и оставили другие земли Колоам. Во многих местах Колы и дравидийцы смешались и стали одним племенем. С течением времени много новых народов пришло в Индию. С ними дравидийцы и Колы сперва воевали, потом с ними смешались. Некоторые думают, что дравидийцы долгое время жили в Панджабе, Кашмире и Раджпутане, и были оттуда удалены. Как в северной, так и в Средней Индии до сих пор живут потомки дравидийцев. Благодаря тому, что они много жили в жаркой стране, они стали темнее других. Их главные языки: тамильский, телугу, каннада, малаялам, тулу и куй. Сейчас некоторые некультурные дравидийские племена живут в лесах, на холмах и на горах. Такого рода (напр.) племя Тода. Десять тысяч лет тому назад дравидийцы употребляли гладко отшлифованные каменные орудия. Тогда они научились пахать землю, сеять семена, делать горшки, шить одежду из хлопковых ниток и другим искусствам. Потом они стали расплавлять железную руду, добывать железо и делать железные орудия. После этого их культура достигла высокого уровня. Они построили для царей крепости и для обыкновенных людей деревни, и процветали.

Из «*Cuṭeca mittiraṇ*» (varuṣa — anupantam)

«Отечества-друг». (ежегодник).

Сеннапаттанам 1926.

Мадрас 1926.

Airōppiya nilaimai.

Европейское положение.

...iv — varuṭattil airōppāvil naṭanta mukkiyamāṇa

Этом году — в Европе — в происшедшие главой ставшие
campavaṅkaḷuḷ mūnrē avaciyaṃ iṅku kurippīṭa vēṅṭum.
 события — среди три именно обязательно здесь отметить нужно.

am — mūnruḷ mutalāvutu inkilāntil ērpatta
 Этих трех — среди началом являющееся Англии — в возникшая
potu vēlai niruttam onru. curaiṅka — mutal —
 общее работы — прекращение одно. Рудника — начала —
ālikaiṭṭattil ērpatta caccaravin kāraṇamaika
 лиц — месте — в возникшую ссоры — причины — становление
nilakkari(t) tolil — ālarkaḷ kattupāṭṭ' uṭan mutalil
 угля — работы — лиц — (с) союзом — вместе начале — в
vēlai niruttam ceuya; avarkaḷ itattil anutāraṅ kontu;
 работы — остановки; делание их — месте — в сочувствия взятие;
innum paṅpala tolil turaikaḷil uḷlavarkaḷum
 уже многих-многих работы — отраслях — в находящиеся
cērntu kontu vēlai niruttam ceytu inkilāntil
 примкнув — взяв работы — прекращение сделав Англии — в,
evaram elitil camālikka mutiyāta
 кто бы то ни был легко переносить не могущий,
mikavum paṅṅkaramāna oru nilaimai
 весьма страха — причиной — ставшее одно положение
ērpattuttivittanar. inta makattāna
 возникнуть — заставив — покинули. Этого величием — ставшего
vēlai niruttattin paṅṅka inkilāntin tolil
 работы прекращения результатом становление Англии промыш-
turaikaḷum viyāpāramum nilai kulaintat'
 ленности отраслей — и торговли — и состояния расстройство
uṭan, kavarnmentārukku aḷavarra kaṣṭamum
 вместе правительству (Government) меры-лишенное затруднение-и
kōtikkaṅakkāna poruḷ naṣṭamum ērpattatu.
 10.000.000 — счетом — ставшего богатства потеря — и возникла.
inta atircciyil iruntu inkilāntu innum
 Этом — потрясения — в — находившись Англии все еще
cariyāka vitupaṭavillai
 правильно — становление покидания — терпения — отсутствие
enrē kūralām.
 факта именно ясность — становится.

Здесь необходимо отметить три из событий, происшедших в этом году в Европе. Первым из этих трех (событий) является происшедшая в Англии общая забастовка. Сперва, из за разногласия, возникшего с главными владельцами копей, забастовали сперва углекопы всем союзом; потом, из сочувствия к ним стали постепенно примыкать рабочие других отраслей и тоже объявили забастовку, и этим создали чрезвычайно опасное положение, к которому никто в Англии не может не отнестись серьезно. В результате этой великой забастовки, благодаря тому, что все отрасли промышленности и торговли пришли в расстройство, правительству были причинены бесконечные затруднения и миллионные убытки. Совершенно ясно, что Англия еще не пришла в себя от этого потрясения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Изложенный в предыдущих параграфах грамматический материал позволяет нам теперь свести особенности тамильского языка в одну общую картину. Эта картина, которая в своих главных чертах дает представление о строе дравидийских языков вообще, станет еще более рельефной, если мы противопоставим ей привычный нам строй индоевропейских языков. Коренная разница наблюдается уже в звуковых системах этих двух групп. Мы видели, что тамильский язык значительно беднее большинства индоевропейских языков, как в отношении отдельных звуков, так и звуковых комбинаций. Отсюда происходит поражающее нас однообразие корней и формативов. С другой стороны тамильский язык обладает целым рядом звуков, которые или вовсе не представлены в звуковых системах известных нам индоевропейских языков, или же вошли туда — как например в случае санскритских церебральных — уже на индийской почве, по всей вероятности под влиянием местных, может быть, дравидийских языков. Дальнейшее исследование должно установить, насколько

эти чуждые нам звуки являются исконным дравидийским достоянием, ибо многие из них встречаются также и в языках группы Мунда и не исключена возможность, что последние оказали сильное влияние в звуковом и в других отношениях на дравидийские языки.

Коренным образом отличаются дравидийские языки от индоевропейских в смысле словообразования. Изменение корней, которое считается одним из главных средств индоевропейского словообразования, имеет в тамильском языке весьма второстепенное значение и происходит по иным принципам. Почти всю морфологическую работу несут суффиксы, которые соединяются с корнями агглютинативным путем, при чем слово обязательно начинается с корневого слога. Значительная часть этих суффиксов имеет до сих пор самостоятельное значение, многие из них утратили это самостоятельное значение, повидимому, недавно, и связь между суффиксами и основными словами значительно менее тесна, чем связь между индоевропейскими корнями и формативными элементами. Формативный аппарат тамильского языка отличается, в противоположность индоевропейскому, большой скудостью, которая, однако, до известной степени компенсируется возможностью нагромождения суффиксальных элементов. Этот способ нанизывания суффиксальных слов берет на себя те функции, которые в индоевропейских языках выполняются флексией и разнообразием окончаний, префиксов и суффиксов.

Пожалуй, больше всего отличает дравидийские языки от индоевропейских *характер сказуемого*. В индоевропейских языках подавляющее большинство сказуемых принадлежит к определенной категории слов, а именно к глаголам, которые по своему грамматическому характеру ничего общего не имеют с номинальной категорией (существительных и прилагательных). В тамильском же языке сказуемое всегда есть существительное. Чтобы отличить этот непривычный нам тип существительных от общей массы и указать, чему равняется их синтаксическая функция, я их назвал «существительными действия и состояния» или

«глагольными существительными». Из этой природы тамильского сказуемого вытекает характерное для дравидийских языков построение фразы и периода. Второй основной элемент фразы — подлежащее — занимает по отношению к сказуемому двойное положение: оно ему или противопоставляется по формуле $a = b$ или подчиняется, как атрибут определяемому. Фраза является, таким образом, расширенным при помощи атрибутов сказуемым — существительным. Характерно для дравидийских языков также и место сказуемого. В отличие от индоевропейских языков, по крайней мере, от древних и некоторых современных, как, например, русский язык, где сказуемое может занимать любое место во фразе, в тамильском языке место сказуемого строго определено. Оно всегда стоит в конце фразы и определяющие его остальные элементы фразы, включая подлежащее, предшествуют ему. Исключения допускаются иногда в поэзии, а кроме того вообще в том случае, если подлежащим является личное местоимение. Есть основание предполагать, что последнее явление, которое приближает подлежащее-местоимение к личным окончаниям типа индоевропейского спряжения, произошло под влиянием индоевропейских языков.

В виду своеобразной природы тамильского сказуемого отсутствуют в тамильском языке придаточные предложения. Они заменяются соединением синтаксического суффикса или слова с глагольным существительным, которое в свою очередь соответствует глаголу нашего придаточного предложения. Эти синтаксические суффиксы и слова присоединяются ко всем существительным без различия их содержания для уточнения их синтаксического отношения к главному сказуемому. Таким образом, в тамильском языке абсолютно нет разницы между тем, что в индоевропейской грамматике называется склонением и образованием придаточных предложений. Синтаксические суффиксы и слова коренным образом отличаются от окончаний индоевропейского склонения. Их приходится рассматривать, как существительные определяемые атрибутами, т. е. теми существительными — или комплексами

соответствующими придаточным предложениям—синтаксическую функцию которых они уточняют. Основной тип тамильской фразы имеет поэтому такой вид: отца — дома — места — сидение, т. е. отец сидит дома. В этих двух фразах сказывается основная разница между духом языка этих двух семейств.

Вышеперечисленные характерные особенности тамильского языка мы находим в языках так называемой урало-алтайской группы. Для сопоставления основных особенностей этой группы с дравидийскими, в частности тамильским, языками, я пользуюсь указаниями, встречающимися в разных работах Heinrich Winkler'a, одного из лучших знатоков этого семейства языков. Согласно Винклеру, в урало-алтайскую группу входит несколько языковых семейств, связанных между собой как общностью морфологии и синтаксиса, так и словарного состава, хотя словарное сходство далеко не одинаково для всех групп. Эти языковые семейства следующие: финно-угорское, тюркское, монгольское, тунгусское с манчжурским, и наконец, японский язык. Характерными признаками этих языков можно считать следующие:

1) Состав согласных поразительно ограниченный и простой во всех семействах. . . . почти везде мы приходим к заключению, что в каждом из различных семейств основными согласными являются: *k, t, p, l, m, n, r, s, v, j*. Придыхательные согласные отсутствуют за исключением вторичного *h (ch)* развившегося из гортанного *k*. С другой стороны во всех семействах заметно определенное стремление к смягчению глухих согласных; в частности это выражается в переходе *tenues* в *mediae* и в широко применяющейся назализации. Возможно, что все ныне существующие звонкие являются результатом этого процесса смягчения. Звонкие составляющие часть основы, встречаются, однако, преимущественно или всегда, ближе к концу слова, в то время, как в начале слова стоит всегда глухой согласный.¹

¹ Das Uralaltaische und seine Gruppen, 1-e und 2-e Lieferung Berlin 1885, S. 1.

2) Слово всегда начинается с корневого слога.¹

3) Начальный согласный слова должен всегда быть простым. Этот закон почти никогда не нарушается, даже в самых поздних стадиях урало-алтайских языков. В этом отношении эти языки резко отличаются от индоевропейских языков, в которых многочисленные второстепенные элементы предшествуют корневному слогу. Эти элементы могут сократиться до согласного, который срастается с начальным согласным корня, отчего получаются начальные комбинации вроде *стл*, *стр*, *сфр* (ср. с этим русские комбинации *вспл*, *вспр*, *взм* и т. д.).

4) Образование падежей в алтайских языках достигло богатого развития постольку поскольку речь идет об определениях места. С другой стороны грамматические падежи в узком смысле, т. е. падежи подлежащего, прямого дополнения и атрибута (*adnominalcasus*) остаются большей частью без обозначения. Они выражаются исключительно синтаксическим путем, часто тем или иным местом в предложении или их отношением к глаголу, т. е. скорее глагольному существительному. Наряду с этим падежи прямого дополнения и атрибута и в виде исключения падеж подлежащего могут при известных условиях обозначаться также и формально.²

5) В японском языке как и в алтайских языках, отношение между существительными и так называемым падежным окончанием или послелогом одно и то же. Падежный суффикс и послелог восходят все или же почти все к существительным, обозначающим место. Определяемое этими суффиксами и послелогом существительное, относится к ним как атрибут. Оно в синтаксическом отношении соответствует нашему родительному падежу и это отношение довольно часто обозначается внешним путем. Так, выражение «к дому» передается: «дома направление», «у дома» передается выражением «дома близость».

¹ Там же, стр. 2.

Цитаты 4—8 взяты из работы Н. Winkler'a *Japaner und Altaier*. Berlin, 1894.

6) Два основных закона обуславливают строй урало-алтайских языков: закон простого низывания (по формуле $a = b$) и закон зависимости или подчиненности. Когда объединяемые в предложении понятия равнозначущи по смыслу, то вступает в силу закон низывания, и по контексту получается отношение подлежащего к сказуемому. Когда же существует какое-нибудь отношение подчиненности, то вступает в силу второй основной закон, который в еще значительно большей мере проникает весь язык и придает ему его определенный характер. Согласно этому закону управляемые части фразы предшествуют управляющим. При этом все синтаксические функции выражаются прежде всего порядком слов, и язык обходится без употребления флективных форм. Порядок слов, вместе с контекстом, определяет данную связь, как адноминальную, генетивную или аккумулятивную, локативную, инструментальную или адвербиальную. В самом деле, эта связь представляет собой почти всегда тип связи с родительным падежом, в том смысле, что все категории слов в алтайских языках сводятся к существительным. Если за словом «человек» следует глагольное существительное «хождение», то это соединение имеет несомненно первоначальное значение: «человека-хождение». Отсюда получается смысл: «человек ходит» и таким образом то, что формально является подчиненным существительным, становится по смыслу подлежащим. Точно так же слово «мужчина» с последующим «битье» означает «мужчины-битье» или «мужчина бьет». В этой фразе слово, предшествующее глагольному существительному может быть по смыслу и прямым дополнением. Это часто случается как только существительному со следующим за ним глагольным существительным предшествует другое существительное и когда глагольное существительное выражает действие, направленное на какой-нибудь объект, например «мужчины — собаки — битье», т. е. «мужчина бьет собаку».

Таким образом все предложение может состоять из слов, определяемых только синтаксически, т. е. их местом во фразе

по отношению друг к другу, и не имеющих ни малейшего признака номинальной или глагольной флексии. В этом отношении, как и во многих других, мы находим наилучшие образцы в древне-японском языке. Ни в одном из алтайских языков мы не видим с такой ясностью, что глагол, или скорее глагольное существительное представляет собой управляющее существительное фразы, при чем все остальные определения фразы, включая то, что по смыслу соответствует нашему подлежащему, являются лишь подчиненными адноминальными уточнениями этого глагольного существительного.

7) Так как глагол на самом деле есть существительное, он также принимает все те знаки падежей (суффиксы и послелоги), которые вообще присоединяются к существительному. Это последовательно. Но опять-таки эта система яснее и обширнее всего проведена в японском языке. Точно так же как можно сказать: «отца хождение», т. е. «отец ходит», можно в дальнейшем образовывать сочетания такого типа: «при отца хождении», «после отца хождения», «во время отца-хождения», «несмотря на отца-хождение», «перед отца-хождением», что соответствует нашим придаточным предложениям типа: «когда (после того как, пока, несмотря на то что, раньше чем) отец ходит (идет) ходил». Другими словами: совершенно отсутствует понятие «придаточное предложение». Все, что по нашим грамматическим понятиям должно выражаться придаточным предложением, принимает здесь форму добавочного определения, так или иначе определяемого по месту или времени при помощи какого-нибудь падежного суффикса. Самая идеальная форма периода типа «сын ушел, когда отец вернулся» в алтайских языках следующая: «сына отца — возвращения — после уход». Эта форма, которая в некоторых алтайских языках с течением времени и с постепенным образованием глагола, напоминающего скорее наш глагол, отчасти уже брошена, или уже не обозначается с достаточной ясностью, встречается в японском языке в полной чистоте.

8) Прилагательное, указательное местоимение и количественное числительное являются фактически определениями существительного по типу нашего родительного падежа, напр. «темная ночь» означает собственно говоря «темноты-ночь», но это адноминальное предшествующее определение может быть рассматриваемо как родительный падеж лишь с точки зрения синтаксической. Оно обычно — за исключением японского языка — не имеет собственной формы родительного падежа. Так как прилагательное является синтаксическим родительным падежом существительного, оно, конечно, не разделяет с существительным ни признаков падежа, ни признаков числа. По той же причине во всей алтайской группе, так же, как и в японском языке, указательные местоимения и числительные не склоняются. Что особенно поразительно для индоевропейского языкового чувства, это то обстоятельство, что при счете считаемые предметы ставятся обычно в единственном числе.

Приведенных цитат¹ казалось бы достаточно, чтобы определить то направление, в котором должны вестись работы по сравнительному и историческому изучению тамильского языка и дравидийского семейства вообще. Вышедшая в 1925 г. работа О. Шрадера *Uralisch und Dravidisch* (см. выше стр. 2) дает много дополнительного материала, главным образом из области словарных параллелей. Подробное исследование этого обширного и многостороннего вопроса вышло бы далеко за рамки этого очерка, цель которого — заинтересовать наших лингвистов и индологов мало известной группой у нас языков.

¹ Дальнейший материал по структуре драв. языков дает: Fr. Misteli *Charakteristik der hauptsächlichen Typen des Sprachbaus* Berlin 1893, S. 390—413.

21. Труды яфетического семинария. III. Русско-абхазский обратный словарь. 1928 г. I+IV+76 стр. 2 р.
22. Емельянов А. И. Грамматика вотяцкого языка. 1927. 160 стр. 2 р. 50 к.
Разшлось.
23. Деибо Л. И. Земельный строй Востока. 1927 г. 117 стр. 1 р. 75 к.
24. Баранников А. П. Образцы современной прозы Хиндустани. 1927 г. 115 стр. 2 р.
25. Оде-Васильева Н. В. Образцы ново-арабской литературы (1880—1925). I. Текст. Под редакцией и с предисловием акад. И. Ю. Крачковского. 1928 г. I+XXV+гол+f (258+4 нен.) стр. 3 р.
26. Романов Б. А. Россия в Маньчжурии (1892—1906). 1928 г. X+605+I нен. стр. + карта. 5 р.
27. Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка. Под редакцией и с предисловием акад. И. Ю. Крачковского. 1928 г. XXII + I нен. + 144 стр. 3 р.
28. Марр Н. Я. Постановка учения об языке в мировом масштабе и абхазский язык. 1928 г. II нен. + 63 стр. 1 р. 50 к.
29. Бертельс Е. Э. Очерк истории персидской литературы. 1928 г. 204 стр. 2 р. 50 к.
30. Дмитриев Н. Н. Бу Адам. Османский текст со словарем. 1928 г. II нен. + IX + 63 + VI + I (71 + 1 нен.) стр. 2 р. 50 к.
31. Поливанов Е. Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов. 1928 г. I + VI + 220 стр. 3 р. 50 к.
32. Семенов Д. В. Хрестоматия разговорного арабского языка (сирийское наречие). Под редакцией и с предисловием акад. И. Ю. Крачковского. 1929 г. XVIII+157 стр. 2 р. 50 к.

Печатаются:

1. Баранников А. П. Хрестоматия современной литературы урду, со словарем.
2. Лауфер Б. История манджурской литературы.
3. Марр Н. Я. Пособие к лекциям по практическому изучению живого грузинского языка. Ч. II. Словарь.
4. Оде-Васильева Н. В. Образцы ново-арабской литературы. II. Словарь.
5. Ромаскевич А. А. Новейшая хрестоматия персидского языка, со словарем.
6. Справочные сведения по Ленинградскому Восточному Институту имени А. С. Енукидзе за 1927—1929 гг.
7. Щербатской Ф. И. Грамматика тибетского языка.
8. Восточные Записки. Том II-й.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. С. ЕНУКИДЗЕ И ЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОМЕЩАЮТСЯ: МАКСИМИЛИАНОВСКИЙ ПЕР. 7; ТЕЛЕФ. 157-41, 124-89. ДЛЯ
ТЕЛЕГРАММ: ЛЕНИНГРАД, ЛЕЖЗЯ.

Цена 5 руб.

ИЗДАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА
ИМЕНИ А. С. ЕНУКИДЗЕ.

1. Марр Н. Я. К изучению современного грузинского языка. 1922 г. 22 стран. 40 к. *Разошлось.*
2. Марр Н. Я. Чем живет яфетическое языкознание (на грузинском языке и в яфет. транскрипции). 1923 г. 80 стран. 1 р. 50 к. *Разошлось.*
3. Тубянский М. И. Образцы бенгальской литературы. 1922 г. 132 стран. 2 р. *Разошлось.*
4. Самойлович А. Н. Несколько дополнений к классификации турецких языков. 1922 г. 16 стран. 40 к.
5. Справочные сведения по Петроградскому Институту Живых Восточных Языков (1920—1923 гг.). 1924 г. 87 стран. *Разошлось.*
6. Ромасевич А. А. Современная персидская пресса в образцах. 1924 г. 268 стран. 5 р. *Разошлось.*
7. Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. 1925 г. 318 стран. 2 р. 25 к.
8. Труды яфетического семинария. II. — Марр Н. Я. Пособие к лекциям по практическому изучению живого грузинского языка. 1926 г. VIII+99 стран. 1 р.
9. Справочные сведения по Ленинградскому Институту Живых Восточных Языков (1924—1925 гг.). 98 стран. *Разошлось.*
10. Самойлович А. Н. Краткая учебная грамматика современного османско-турецкого языка. 1925 г. 156 стран. 2 р. 50 к. *Разошлось.*
11. Владимирцов Б. Я. Образцы монгольской народной словесности. (С.-З. Монголия). 1926 г. XI+202 стран. 4 р. 50 к.
12. Труды яфетического семинария. I. — Марр Н. Я. Абхазский аналитический алфавит. 1926 г. 52 стран. 1 р.
13. Труды туркологического семинария. I. — Иностранцев К. А. Хувну и Гунны. 1926 г. IV+152 стран. 2 р. *Разошлось.*
14. Г. Бюлер. Руководство к элементарному курсу санскритского языка. Перевод под редакцией акад. Ф. И. Щербатского. 1923 г. 157 стран. 2 р. 50 к.
15. Бертельс Е. Э. Бахтияр-Наме. Персидск. текст и словарь. 1926 г. 90 стр. 2 р. 50 к. *Разошлось.*
16. Оде-Васильева К. В. Начальная арабская хрестоматия, с предисловием акад. И. Ю. Крачковского. 1926 г. 44 стран. 1 р.
17. Баранников А. П. Краткая грамматика Хиндустани (Урду). 1926 г. 112 стран. 2 р. 50 к. *Разошлось.*
18. Конрад Н. И. Японская литература в очерках и образцах. 1927 г. 552 стран. 7 р. 50 к.
19. Бертельс Е. Э. Грамматика персидского языка. 1926. 126 стран. 2 р. 50 к.
20. Лауфер Б. Очерк монгольской литературы. Перевод под редакцией и с предисловием Б. Я. Владимирцова. 1927. XXI+95 стран. 1 р. 50 к.

(См. на обороте)